

A+C / ART + CONSTRUCTION / АРХІТЕКТУРА і СТРУКТУРА
/ 1-2 '2015 / АРХІТЕКТУРНИЙ ЛЬВІВ

ЖУРНАЛ ВИДАЄТЬСЯ ПІД ЕГІДОЮ
НАЦІОНАЛЬНОЇ СПІЛКИ АРХІТЕКТОРІВ УКРАЇНИ

РЕДАКЦІЙНА РАДА А+С

- Владимир ГУСАКОВ,
президент НСАУ (Киев)
Сергей ПРОТОПОПОВ,
главный архитектор города Ильичёвск
Андрей ПУЧКОВ,
архитектуролог, ИПСИ НАИ Украины (Киев)
Виктор РОМАНЧИКОВ,
архитектор, ТПЦ «СРЕДА» (Донецк / Киев)
Валерий УРЕНЁВ,
директор АХИ ОГАСА (Одесса)
Григорий ХОДИН,
главный архитектор Херсонской области
Сергей ЦАРЕНКО,
главный архитектор Винницкой области
Богдан ЧЕРКЕС,
директор АИ НУ «Львівська політехніка» (Львов)
Юрий ШКОДОВСКИЙ,
ректор ХГТУСА (Харьков)
Валентин ШТОЛЬКО,
президент УАА (Киев)

РЕДАКЦІЯ

- Україна, 01001 Київ, вул. Бориса Грінченка 7
тел. (+38044) 278 1114
главный редактор
Борис ЕРОФАЛОВ boris.erofalov@gmail.com
выпускающий редактор
Елена НЕНАШЕВА nsau-pressa@ukr.net
художественный редактор
Андрей ШАЛЫГИН shalygin@i.ua
реклама и маркетинг
Александр БАРАНОВСКИЙ alex.baranowski@ukr.net

ПЕРЕДПЛАТА

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам прессы и информации Украины,
свидетельство: серия КВ № 8276 от 25.12.2003

1 липня 2015.

© Журнал а+с 1-2 '2015.

Все права защищены. Слава Господу!

На обложке: Мост l'Assut de l'Or («Золотая Дамба»),
архит. Сантьяго Калатрава, 2008 [фото: Борис ЕРОФАЛОВ, 2015]

КОНЦЕПЦІЯ

- 2 Борис ЕРОФАЛОВ. Файний Львів, або Як звати місто

ART / АРХІТЕКТУРНИЙ ЛЬВІВ

- 4 Андрій САДОВИЙ. То бути Львову містом-садом
8 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ. Головний архітектор міста
12 Альфа ВИТОВ. Гений места: Виг с крыши Нотр-Дам
30 Богдан ЧЕРКЕС, Ярослав МЕЛЬНИК, Галина ПЕТРИШИН, Ярослав РАКОЧИЙ, Ігор ГНЕСЬ та ін. Архітектурна школа Львівської Політехніки
36 Василь КОСІВ, Лілія ОНИЩЕНКО-ШВЕЦЬ, Роман МОГИТИЧ, Микола РИБЕНЧУК, Олена ЛЕЩУК, Тарас СТЕЦІВ, Борис ЕРОФАЛОВ. Проект «Підземілля Львова»
50 НСАУ. Порохова вежа
52 Джамбруно ГАРОФАЛО. Польський сецесіон армянського народу
58 Микола РИБЕНЧУК. Дім на вулиці Радість
60 Наталя ЗІНЧУК, Володимир ПАЛІЙ, Мирослава МАЗЕПА. Дім на вул. Радість
62 Наталя ЗІНЧУК, Володимир ПАЛІЙ, Юрій ЗІНЧУК. Хостел на Городоцькій 65
64 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ. Дім на горі по вул. Пасічній
66 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ. Житловий комплекс в Горіховому гаю
68 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ, Наталя БОБРУН, Мирослава МАЗЕПА, Марія ПАВЛОВСЬКА, Ярослав КУЧЕРЯВИЙ. Філія «Ощабанку» у Львові
69 Наталя ЗІНЧУК, Ірина КРАВЦОВА, Юрій ТОМИЩ. Готель «Асторія»
70 Дмитро ВАСИЛЬЄВ, Катерина ОНЧАРУК, Олександр ПОХОДЕНКО, Олександр СТОЛОВОЙ, Антон ХІЛЬКО. Офісний комплекс на вулиці Науковій
72 Олександр ПОПОВ, Рустам ГОРПЕНЮК, Артем ДОДОНОВ, Євгенія НАУМЕНКО, Сергій ГАРБАР. Житловий масив «Пасічний»
74 Дмитро ВАСИЛЬЄВ, Володимир ГНАТИЧНКО, Рустам ГОРПЕНЮК, Микола МОРОЗОВ, Артем ДОДОНОВ та ін. Інгліш-блок на Стрийській
76 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ, Надія ЧОХАНЬ, Дмитро СОРОКЕВИЧ, Віталій ГАНЖА, Тарас МИХАЛІХА, Інга ЗІНЕВИЧ та ін. Головний офіс Soft Serve на Садовій
84 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ, Надія ЧОХАНЬ та ін. Сагиба на Драгоманова у Львові

РЕЦЕНЗІЇ

- 90 Галина ВОЙЦЕХІВСЬКА. Архітектурна бібліотека відкриває свері
91 Наталя КОНДЕЛЬ-ПЕРМІРНОВА. Київ в двух пространствах
92 Олена ЖИДЕЦЬКА. Дерев'яна архітектура від Таранушенка
92 Борко ЕРКО. Автентично феерично
93 Соломон ЗАЙЦЕВ. Недетский детский атлас
94 Олег СОСКИН. Український проект: ретро- и проспектива
99 Николай ДЕМІН. Оксфордский дневник

PLUS / АРХІТЕКТУРНИЙ ЛЬВІВ

- 59 Конкурс APXIXIT '2015
100 Олександр БАРАНОВСЬКИЙ. Всеукраїнський огляд-конкурс «Премія НСАУ»
108 Борис ЕРОФАЛОВ. Символи архітектури V
146 Пётр МАРКМАН. Архитектор Александр Костенко (27.10.1946 – 14.01.2015)
148 Сергей ДОБРОВИНСКИЙ. Архитектор Борис Кучер (3.12.1929 – 17.05.2015)
150 Юрий ДЖИГИЛЬ. Архитектор Людмила Нивина (27.12.1919 – 9.06.2015)

KUNSTKAMERA

- 128 Апубексарь ЕВЛІСКОВ. Императивный мандат, или О том, как звучать города
134 Українська академія русського язика имени Владимира Даля в Києве АКРОС
135 Борис ЕРОФАЛОВ. Azbuka: Новый русский алфавит
138 Франц ЛЕМБЕРГ. Відверта графіка архітектора Селезінки
140 Елена МИРОШНИЧЕНКО. Велимир и дома: 100 лет
140 Велимир ХЛЕБНИКОВ. Мы и дома: Мы и улицетворцы. Кричаль

CONSTRUCTION

- 152 НСАУ. Валенсия: Cevisama '2015
154 Васко КОРРЕЙЯ, Патриция СОУЗА. Дом на Принсипе Реаль в Лісабоне
156 Анхель Луис РОКАМОРА РУІЗ. Дом Эль Энреке в Аликанте
158 Анхель Гозалес АВІЛЕС, Изабель Перес МИЛЛАН и гр. Дом Андамио в Жироне
160 Больница Св. Павла в Барселоне
163 Мария Гонсалес Арангурен. Ревіталізація в Лісабоне

файний львів, або як звати місто

У Львові є місця і вулиці, яких не знайдеш ніде більше. Імена, що пестять, звучать музикою, навіють спогади й народжують сподівання. Назви старі та відроджені: Стрийський парк, Сихів, вулиця Зелена, навколо площі Ринок — вулиці Старосвірська, Руська, Сербська та Вірменська. Назвинові: вулиця Княгині Ольги і Степана Бандери, вулиці Джорджа Вашингтона і Андрея Сахарова. От якби ж так лунала вся країна...

Та не так сталося, як гадалося. До сих пір на наших вулицях пишно квітнуть кровожерливі ймення більшовицьких керманичів й поспіак, а також усілякі невдалі Газгольдерні й Віскозні, Колгоспні і Жовтневі. З місць бойових дій час від часу лине: «біля Леніно та Невдалово...» Або Піски (чомусь без м'якого знаку), Слав'янськ та Снєжноє з неправильним наголосом. Питаюсь донеччанина, чому Слав'янськ? Він по-шахтарські, не засмучувшись, відповідає: тому що **добича!** Мусимо підсумовувати, бо місця на небі мало. Якщо до кінця року на карті України залишиться без змін імена Іллічівськ та Кіровоград, будемо вважати — контрреволюція.

головний архітектор міста

З Юліаном ЧАПЛІНСЬКИМ спілкуувався Борис ЄРОФАЛОВ

А+С: Яка найбільш влучна характеристика львівської архітектури?

Ю.Ч.: Ретроградність.

А+С: І треба привнести до неї модерність? Щоб не спечатись з тою...

Ю.Ч.: Ні, ну львівська архітектура то така сама річ, як і всі львів'яни — ретрогради. Тобто є устої, сім'я, церква. Все одне є якісні форми пост-історизму... Тому тема такого, скажемо, аля постмодернізму, до сих пір в умах архітекторів присутня.

А+С: По-моєму, постмодерна архітектура у Львові популярна і доречна.

Ю.Ч.: Якщо можна говорити про те, чим можна похвалитися у центрі Львова, то дійсно винайшли такий оригінальний спосіб декорувати кафешки і таке інше, подивимось... Насправді, є щось на кшталт рівноваги в розумінні історії і бюджету замовника. Це тема реставрації. Вдалий приклад готель «Вінтар Бутік», це те, чим може гордитися центр міста. Львівська школа сильна в історичних і напів-історичних реконструкціях. В плані модерністості, звичайно, є прогалини.

А+С: Кращі об'єкти і автори з твоєї точки зору?

Ю.Ч.: У Львові проектували Стефан Беніш та Маріо Ботта, фахівці зі США розробляли проект келій та корпусу Католицького Університету. З того, що роблять українці, досить достойні речі є в фірми «Зелемінь». Є також цікаві житлові комплекси Ігора Кузьмака. Вони вміють грамотно проектувати.

А+С: Так, Наталя Зінчук вчора показала нам близько півдюжини об'єктів від майстерні «Зелемінь».

Ю.Ч.: Ще треба назвати моїх вчителів: Микола Рибенчук, Володимир Следзь, Віктор Марченко, — в усіх них я чомусь навчивсяся.

А+С: Про зарубіжних архітекторів трохи конкретніше...

Ю.Ч.: Ще коли я вчився, у Львові відбувся дуже скандальний конкурсний проект готелю на розі вулиць Вірменська і Краківська. Дуже шкода, що австрійського архітектора Губерта Германа зацькували, «заклеймили позором», і він вимушений був тікати з нашого міста. Після цього конкурсу він зробив для Львова ще один проект, де він почув наших реставраторів, з репліками на ті старі фасади. Але все закінчилось кулуарно, і його зовсім негарно посунули. Це, так би мовити, невданий досвід з іноземцями. Зараз в цьому відношенні починається новий період, знов через церкву, через Український Католицький Університет, дуже впливовий заклад. Перші корпуси проектували американці, агаптували наші.

А+С: Щого сакральної архітектури?

Ю.Ч.: є церкви Радослава Жука. Досить інсігнульна стилістика Олександра Матвіїва, але він помер років вже десять тому. Зараз появляються достойні об'єкти власне такого ре-

тавраційного і агаптативного характеру. З'являється й співпраця не тільки з Заходом, але й зі Сходом. Для мене, наприклад, був сюрприз, коли мені зателефонував Вітя Кудін з Києва, виявляється, він працює над готелем «Метрополіс».

А+С: Найбільш актуальні містобудівні питання?

Ю.Ч.: Нема відсліковування зміни генплану.

А+С: Перспективи розвитку містобудівельних точок тяжіння?

Ю.Ч.: Окрім Управління архітектури у Львові є ще Управління розвитку інфраструктури, воно займається в основному громадськими просторами. Це стосується скверів, парків і такої, скажем, просвітницької діяльності з районними адміністраціями: як робити бордюри, високі — низькі? Тобто намагаються наблизитися до європейського досвіду проектування вулиць. Що стосується гійсно великих точок тяжіння, є дві речі: або то сакральна архітектура, де по негілях служби, або торгова, яка

передоважно теж дуже святкова. Як приклад, Сихів, де є церква Радослава Жука і біля неї торговий центр, і всі о десятій годині, що були в церкві, увесь натовп йде на закупки. Соціальний такий ефект. Що стосується нових проектів, на які я дуже сподіваюся, це Форум-Львів, бо він задоволить потребам як центру, так і північно-західної частини Львова, аж розташований на їхній межі. Ну, знову ж, торгівля, це рітейл-комплекс. Також великий надії я покладаю на бібліотеку, що ми робили з Стефаном Бенішем, тому що це буде відкритий заклад Католицького університету нового зразка. Це така educational architecture дуже привабливого вигляду і хорошої технології.

А+С: А щого проекту із Масімільяно Фуксасом?

Ю.Ч.: Це майбутній інвестиційний проект виставкового конференц-центру, який мав би стати таким універсальним місцем для усіляких потреб. Люди, які займаються зовнішніми

Головний архітектор Львова Юліан Чаплінський

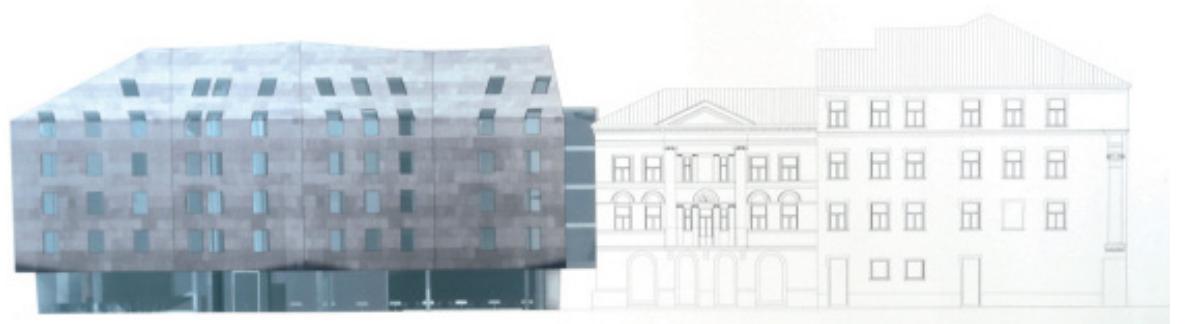
інвестиціями, звернулись до мене з проханням про якусь прозору дорожню карту, себто, що вони мають робити? Я зв'язався з Арато Ісодзакі і з офісом Масімільяно Фуксаса, поки що вони відповіли, що їм цікаво в Україні працювати. Буду формувати відповідну робочу програму. Чому Ісодзакі? — тому що недавно він збудував неймовірний хол в Krakow, зразок справжньої сучасної архітектури. Там він робив концепт або схему проекту, а польська фірма агоптувала. Цю схему доречно застосувати і у Львові.

А+С: То будемо єздити за сучасною архітектурою до Львова?

Ю.Ч.: Певно. Щодо сакральних об'єктів, сподіваюся, Маріо Ботта добудує свою церкву. Перша черга його робіт це монастирські келії Церкви ордену Оріоністів.

А+С: Чинезавадило б збудувати у Львові метро? Запитання про транспорт...

Готель на розі вул. Вірменської і Krakівської в Старому Львові, архіт. Губерт Герман, 2005–2010

Церква Різдва Пресвятої Богородиці в мікрорайоні Сихів у Львові, архіт. Радослав Жук, 1995–2005

Ю. Ч.: Звісно, трамвай не випереджує метро... Але у Львові по перевезеннях він потужніший ніж автобуси. У місті потужно розвивається громадський транспорт. Триєває тендер щодо єдиного електронного квитка. Компанія Soft Serve бере участь в тендері і співпрацює з нашими транспортниками по відслідковуванню найнапруженіших потоків. На багатьох зупинках вже з'явились електронні табло, які показують, через скільки хвилин приїде трамвай. По-моєму, в таких масштабах такого ще нема в Україні — це великий транспортний проект, який реалізований в основному за гроши ЄБРР. Це викликає велику повагу, коли видно, де який трамвай знаходиться у вимірі реального часу на відеокарті. На шляху двох маршрутів трамваю встановлено адаптивну систему керування світлофорами та відеокамери такої якості, що можна побачити і обличчя водія, і перехожого. Власне кажучи, ми зрозуміли, що у Львові, щоб організувати рух, треба просто правильно направити

транспорт. В нас нема такогі кількості населення, щоби ми не могли подолати джем-трафік. Для правильної організації руху необхідна просто логістика...

A+C: Мер Андрій Садовий дуже яскраво розповідав про велосипеди...

Ю. Ч.: Є генплан будівництва велодоріжок, розроблений і затверджений сесією Міськради, на 250 км велодоріжок. З них реально зроблено більше 80 км, і це вже немало. Це дало справжній поштовх, і у Львові гідно стало більше велосипедистів. З кожним роком їх кількість збільшується вдвічі.

A+C: Чи налагоджений діалог міського управління з архітектурною спільнотою Львова?

Ю. Ч.: Насправді, поки не було головного архітектора, то й не було діалогу, тобто не було посередника. Коли я вступив на посаду, одразу ж зустрівся зі Спілкою архітекторів і задекларував свої повагу і шанування. Наразі єдиний лист, що я переправив в Спілку, це попросив, щоб відбрали

в одного одіозного архітектора сертифікат. Вони мене підтримали. Але, потім, як виявилося, в Україні вже навчились видавать сертифікати, але немає механізму відбору. Адже серед архітекторів дійсно зустрічаються просто неадекватні. Що стосується співпраці з будівельною громадськістю, в широкому сенсі цього слова, то для приватних інвесторів розробили декілька конкурсів, можна їх побачити на сайті в Інтернеті. І ще одна цікава тема це створення урбан-лабораторії, яка могла б консультувати замовників і інвесторів до того, як людина купила землю чи хоче її купити. Якщо замовник не хоче платити зайніго, він може одержати консультацію, що можна, а чого не можна будувати на ділянці. Щоб не замовляти архітектору зайніх ескізів та не нести матеріальних втрат у випадку, коли виявиться, що зреалізувати його задум не можливо.

A+C: Чи є сьогодні у Львові потреба в уdosконаленні процесу узгодження проектно-довільної документації?

Ю. Ч.: Вважаю, що у нас ця система налагоджена дуже добре. Для тих, хто робить все по закону, за сім днів можна отримати містобудівельні умови і обмеження. А для тих, хто хоче східнувати, добудувати поверхні там, де їх не можна робити, ми маємо всі інструменти це затримати і відмовити. Сім днів — це «нереальна» швидкість для України.

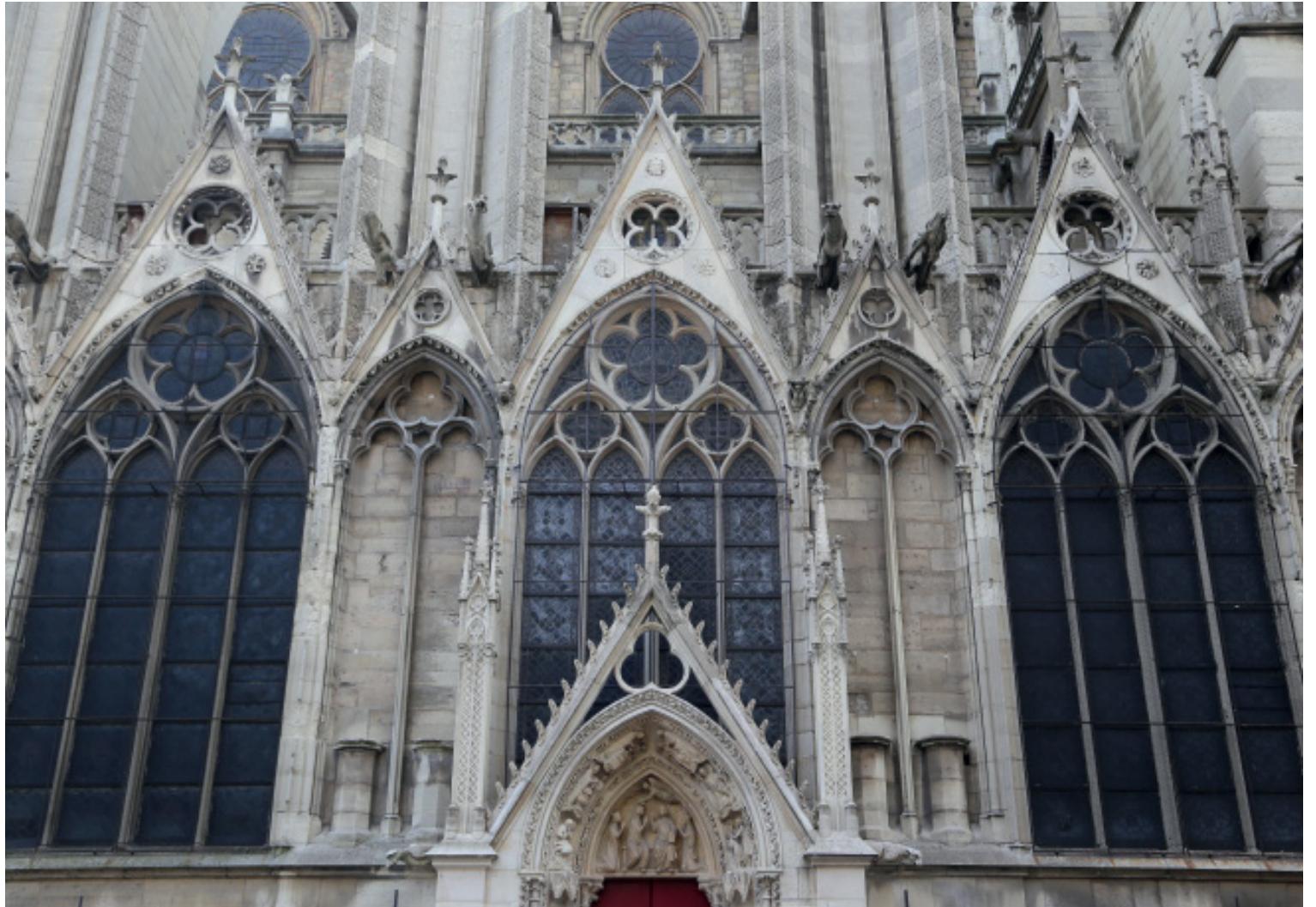
A+C: Юліан, якою вбачається перспектива?

Ю. Ч.: Вірю свято, що кінець року буде переломним. І в державі щось поміняється, і у нас. Вірю у велике майбутнє Львова, він стає більш популярним. Сюди йдуть все більші інтелектуальні потенції, а чим їх більше, тим кращим стає бізнесовий клімат. Взагалі, ті молоді люди, що звертаються до мене по консультації, їхній рівень дуже вищий. На архітекторах перестають економити. Зaproшуєть дорожчих архітекторів, наприклад, «Архіматику» з Києва. І якщо б нам вдалося завершити об'єкти Беніша і Ботти, сума, і Фуксас приєднався б до цієї поважної компанії.

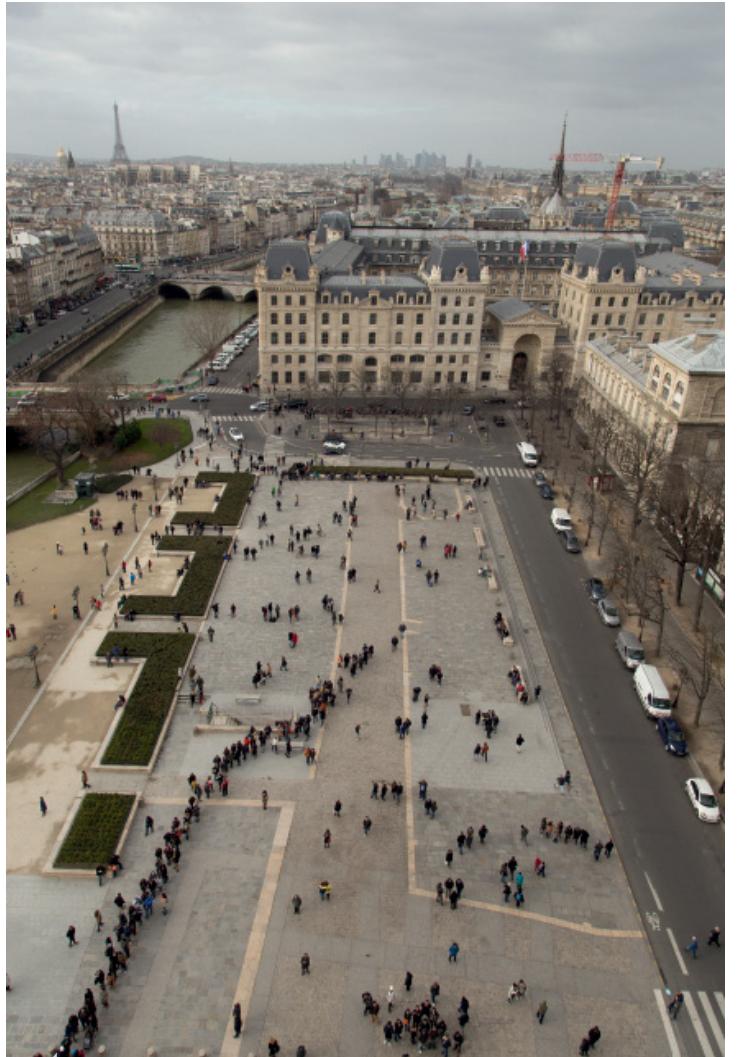
гений места: вид с крыши нотр-дам

Альфа ВИТОВ

Нотр-Дам де Пари, северный фасад

Вид с крыши Нотр-Дам

ПАРИЖ

Ну кто же посмотрит сверху? Да и снизу так себе. Парижская улица грязна, выметена и сутолочна. Одновременно. Вокзал «Аустерлиц». На тротуаре мазут, чад, раздавленная жвачка. Рыскают подозрительные чернокожие — нигерцы, чадцы, марокканцы. Движемся по улицам, как клоачной венецианской протокой. То бульвар Рюшешуар, то рю Сен-Дени. Проститутки выглядывают, уродливые и разные. Парижане торгаются. Сами маленькие, страшненькие. Но со знанием дела. Да и в целом, образ Парижа ветх и комичен — канкан, который пляшет Владимир Ильич (в канотье) с Надеждой Константиновной (в кринолинах). В отличие от обнаженного кирпича лондонских пабов, парижские кафе — из папье-маше.

Главный портал

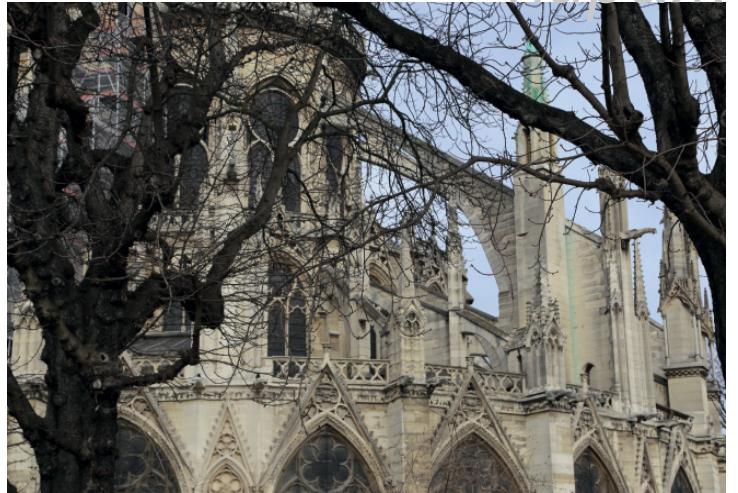
Папа Иоанн-Павел II в бронзе перед южным фасадом Нотр-Дам

Бимбока в Париже

Сена, лодка и машина

Арбутаны Нотр-Дам

Ангел и черти

Станція «Нотр-Дам», наступна «Майдан Незалежності»

Сходы южной башни Нотр-Дам

Сент-Эсташ, воскресенье, свет невечерний [фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

Церковь Сент-Эсташ — самый поздний арт-объект Парижа

Париж амбивалентен. Воздушен и тяжел для подъему. Масса сингулярно различимого материала. Средние века и обильная бестолочь XIX века. Развесистый классицизм и кварталы, накроенные мелким треугольником торта.

План города раскинулся сеткой, которую изучают в архитектурных школах. В порах этой сетки по-прежнему продолжают жить все те же гасконцы и алжирцы: «се муа...»

Сверху, с крыши фин-де-сьекль универмага «Самаритянка», с паперти Сакре-Кёр или из самого старого городского обзо-

ра Нотр-Дам сами собою в глаз лезут Сена, симметричные имперские ансамбли и, россыпью на крышах, дымоходное многостволье обывательских камбузов.

Горгульи Нотр-Дама — обаяшки, сидят на карнизах восемьсот лет, наблюдая подлежащую суету.

Но пойдешь тротуаром — вонь-гипс-фо. Фальш-фасад и обои «рот в горошек» (это по-немецки), даже не в горошек, в простую «петрушку».

Главный вход под «Канопу» (Навес)
архитт. Патрик Берже,
Жак Анзутти, 2004–2015

Зелененьким — сад Аль с «Канопой», под ним — мрачный транспортный узел

Центр Искусства и Культуры им. Ж. Помпиду, архитт. Ренцо Пиано, Ричард Роджерс, 1971–1977

Вот плато Бобур, Чрево Парижа, Сент-Эсташ и все такое. Здесь устроен пересадочный узел Шатле/Ле-Аль (Châtelet — Les Halles) и выход в город — с пятью линиями метро и трех линиями электрички RER. Мрачная канава. Сюда быстро можно добраться из аэропорта всего за 10 €.

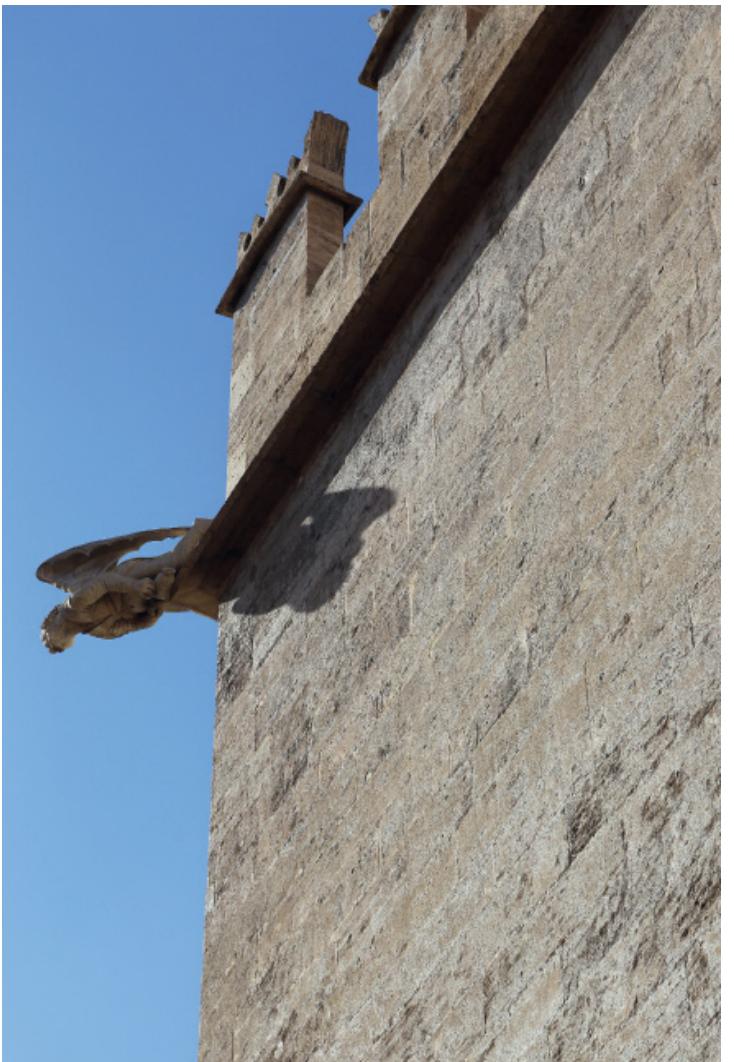
В церкви Сент-Эсташ (Евстафия), с классическим западным фасадом и готической серёгой, каннелюры уходят в небо. Воскресная месса. Желающим раздают листки с текстом, можно подпевать. В отличие от осатанелых православных старушек благостные католики разрешают фотосъемку.

Наг «Чревом» строится новое волнообразное и тяжеловесное «структурное» покрытие, так называемая «Канопа» (Навес). Рядом Центр Помпиду — звезда 1970-х, хай-тек и «передний край». Так его и воспринимали до нулевых, 2000-х.

Сегодня дерзкие хай-тек детали подржавели. В южной нише Помпиду, на уровне улицы Берже, можно любоваться по-московски вонючими бомжами, с коробками и палатками временных жилищ: свободные мысы гогочут и пугают прохожих, устраивая дикие танцы под бумбастик...

Концептуальный хай-тек [фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

ВАЛЕНСИЯ

Почему же в совершенно дождливом феврале у нас тут солнце! При всех привходящих мавританских обстоятельствах Валенсия — город европейский.

Самого большого внимания заслуживает римский мост через реку Турия на северо-западе Старого города. Здесь же Художественный музей, второй в Испании после Прадо. В нем есть Веласкес, Босх, Гойя, испанский ар-нуво.

Сады Валенсии — услада души, отдохновение сердца. Осушеннное русло Турии — райский сад. Мандариновые кущи, пальмы, кипарисы, странные деревья с женским абрисом. Листья плюща выстилающие квадраты Королевского парка размером с ладонь.

На стволах деревьев можно увидеть сердца со стрелами и прощать имена парубков и девчат из Жашкова и Рязани.

Старый город, на сухой скале, любит керамику. Лонха, шелковая биржа, до сих пор поставляет пластические образцы для вдохновения. В кафедральном соборе цел целехонек Христов Грааль, совсем недавно засечем-то «потерянный» Дэном Брауном. Круглая площадь с кружевной торговлей естественным образом упорядочивает квартал.

Поезд из Барселоны прибывает на Северный вокзал, выходящий прямо в центр города на пласа-де-Торос. Главное здание вокзала с обильными керамическими мозаиками, открытое в 1917 г., решено превратить в культурный центр. При скором запуске двух новых вокзалов.

Валенсия, Лонха-де-ла-Сега, 1482–1548

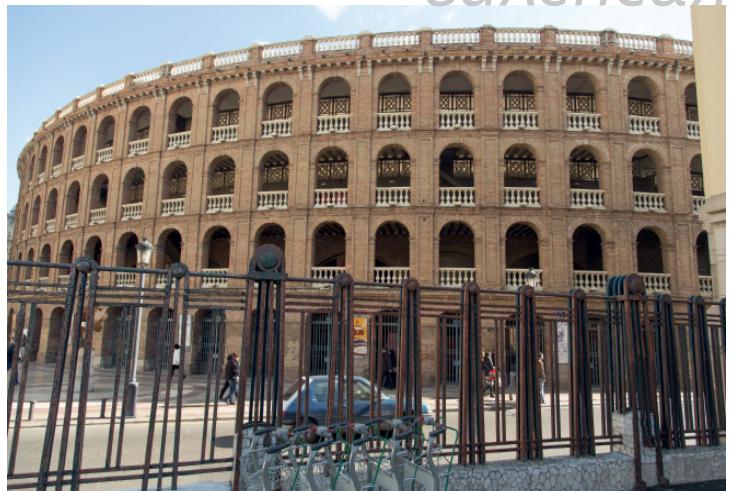
Кафедральный собор Санта Мария де Валенсия, северный портал, 1262 – XVIII в.

Ратушная площадь

Главпочтамт Валенсия

Быковня (арена для корриды)

Ар-нуво Северного вокзала Валенсии

Грааль — символ Валенсии

Круглая площадь / Пласа Редонда

Римский мост через высохшую Турию

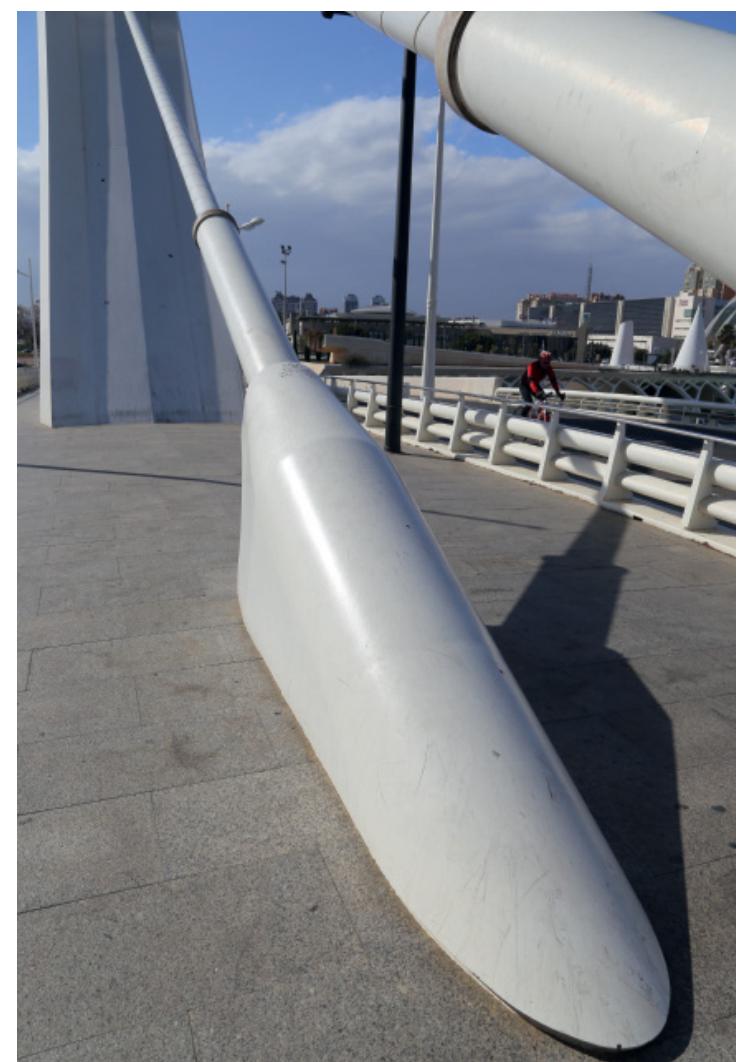
Дамы Королевского сада

Музей Наук принца Филиппа и галерея-саг Аль-Умбракле

Но с точки зрения модернистских новшеств все затмевает осуженное устье реки Турья, превращенное за 1990-е в Город Искусств и Наук. Главные объекты сочинил архитектор Сантьяго Калатрава.

Ближе к морю самые новые его творения и, наверное, именно поэтому самые прогрессивные — подвесной мост Золотая Дамба (2008) и многофункциональный дворец Агора (2009), в котором уже провели чемпионат мира по теннису. Агора, как объект из «Звездных войн», с ног до головы в гаудианской синей керамике...

Анкер «Золотой Дамбы»

Львівський кристаллический стиль: Мазанчевська камінниця, XVI в. – 1923 г.

Стадіон Арешта-Львів, 2012

Драматичний театр ім. Лесі Українки

Стрійський парк, павільйон в стилі Ф.-Л. Райта, 1949

Ресторан «Кентавр» на ул. Краковской 2

Готель «Цитадель Інн»

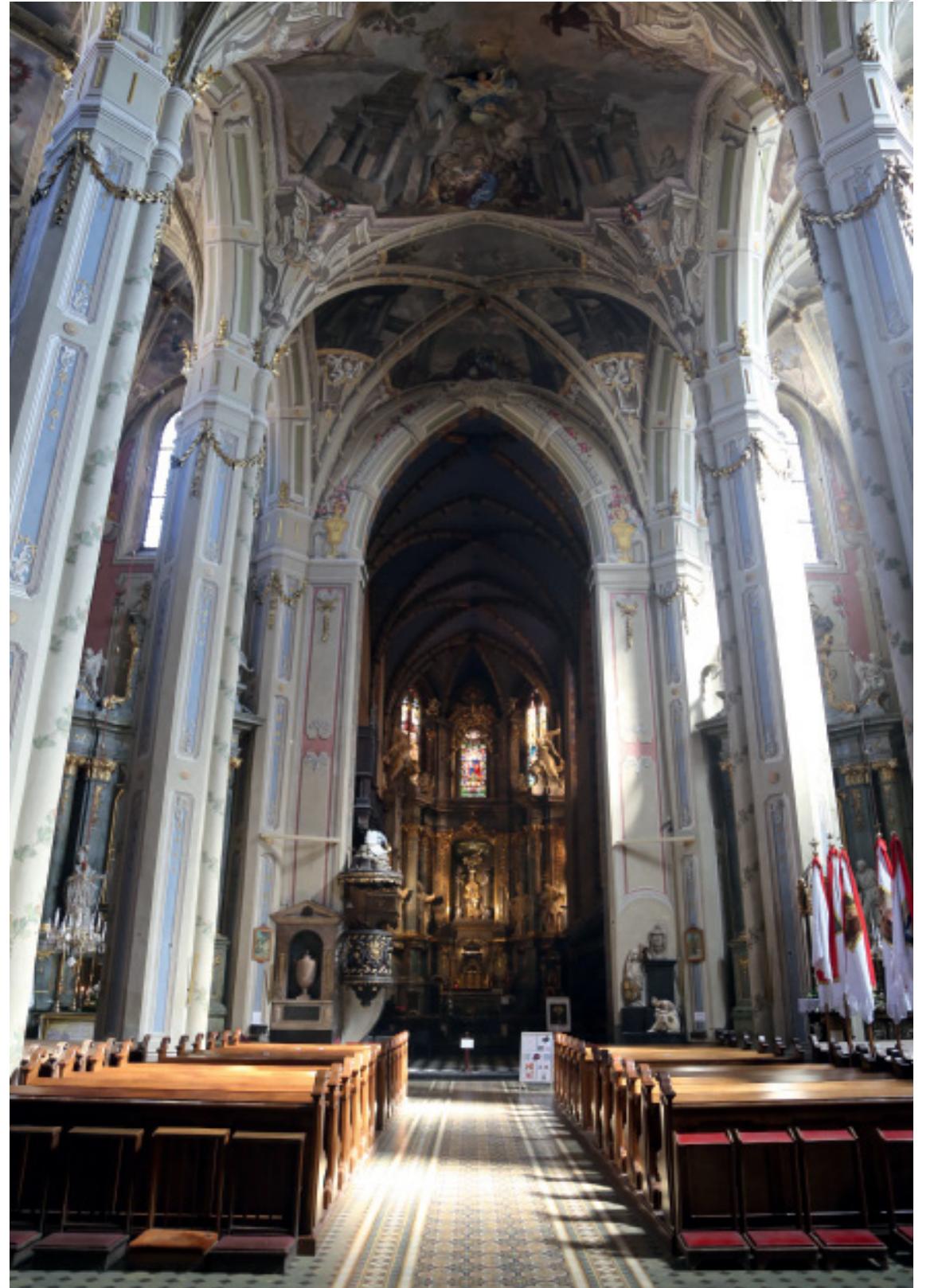
Бруківка і шахівниця

Лев Порохової башти (у Дому Архітектора)

Львівська кафедра, Пасха

[фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

ЛЬВОВ

Город на камне, что видно по всему: каменицы, подземелья, карпатские горы на горизонте. Это господин в цилиндре, с тростью и в сюртуке, застегнутом, однако, не на все пуговицы. Тут, как и в стиле всякого джентльмена, присутствует некоторая небрежность...

Львов, он, как ван Дамм в рекламном ролике, висит в шпагате меж двух, мчащихся параллельным курсом, дальnobойщиков. Одного зовут Запад, другого — Восток. И которые вместе не сходятся никогда.

Львовские прихожане, как в Париже, толерантны к зевакам всех мастей. У греко-католиков свижуха. А пустая армянская церковь — верх пластического искусства, с XIV по XX век включительно, — поджидают в полураке настоящих гурманов.

Особый шик Львова сецессионные дома. В Киеве сказали бы «ар-нуво», северные братья — «модерн» (не совсем точно отражая сущность). Конечно же это венское артистическое композирование классическими формами плюс модерная скульптура.

Знатоками почти не замечен кристаллический стиль 1920-х! Чем-то напоминает Прагу, но круглее, декоративнее. Бомба и недооцененное явление. Есть ли кому ценить? Каменные львиные морды молчат или улыбаются. Их много.

Тут же рядом маловыразительная серая застройка австро-венгерского владычества, ровные ряды конструктивистских «люксусов» на улице Академика Сахарова — польского периода, тоскливы районы советского «типового проектирования».

Но времена меняются. Новые и старые (все больше новые) кофейни, пивные и ресторанчики вполне со вкусом, лично сработаны хорошими дизайнерами. Все более свежая архитектура. Как известно, стиль появляется лишь там и тогда, где в нем существует нужда и есть деньги.

Актовий зал Львівської політехніки [фото: Борис ЄРОФАЛОВ, 2015]

архітектурна школа львівської політехніки

Концепція і реалізація круглого столу Богдан ЧЕРКЕС і Ярослав МЕЛЬНИК

Фото Андрій САВЧИШИН

Львів, 27.05.2015.

Архітектура рятує Львів... Саме так, перефразувавши відомий вислів Достоєвського про роль краси в суспільстві, сформулював своє бачення стосунків міської влади Львова і архітектурної спільноти директор інституту архітектури Національного університету «Львівська Політехніка» професор Богдан Черкес. Ці слова, зрештою, мають сенс і в суті меркантильному плані. Небачений раніше туристичний бум, який переживає в останні роки столиця Галичини, викликаний значною мірою тією обставиною, що головною привадою для численних гостей міста є його унікальна архітектура. А це дозволяє у нинішні кризові часи суттєво поповнювати міську казну.

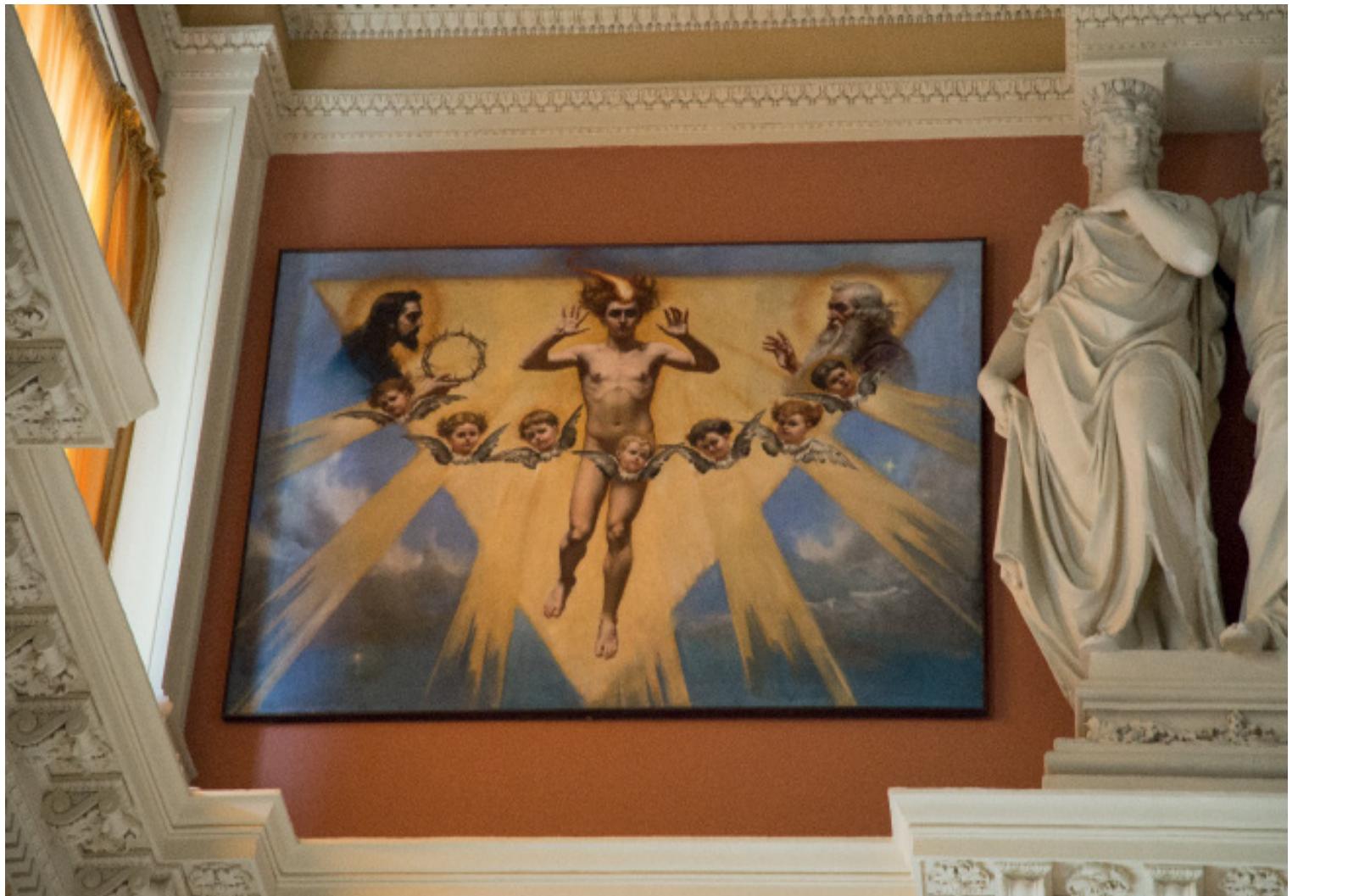
Львів, незважаючи на історичні збурення упродовж 770-літньої історії, зберіг своєрідну стильову забудову, історичну планувальну структуру, ландшафт і безліч незрівняних зразків прикладного мистецтва. Все це створює неповторний образ міста-пам'ятки. Це справжня архітектурна енциклопедія часу.

Параодкально, але вік інституту архітектури на понад сто років більший, ніж університету «Львівська Політехніка».

Цей фах у Львові — найстаріший в Україні. З 1730 р., архітектурні студії входили до складу нинішнього Університету імені І. Франка. І лише у 1844 році, коли була створена Технічна академія, інститут влився в нинішню альма матер. З того часу з містом натхненно й результативно «працює» місцева архітектурна школа, безмежно закохана у своє місто. Про те, як взаємодіють викладачі, випускники і студенти із міською радою, як гармонізують свої стосунки, розповідають провігні науковці Інституту архітектури, учасники круглого столу.

Галина ПЕТРИШИН, завідувач кафедри містобудування професор: Співпраця з містом започаткована нашими славними попередниками. Пригадую легендарне студентське проектно-конструкторське бюро (СПКБ), котрому торік виповнилося 55 років і з якого розпочиналася творча біографія багатьох нині відомих архітекторів. Це була надзвичайно ефективна форма залучення студентів до практичної проектної роботи, яка передбачала реалізацію конкретних архітектурних об'єктів у, а не просто створення суті умоглядних проектів. На превеликий жаль, цей феномен вже не існує, а щось подібне взамін ми не вигадали. Проте ми не посипаємо голову попелом, а продовжуємо працювати. Якщо взяти, для прикладу, останній час, то варто нагадати, що наші студенти і викладачі брали активну участь у розробці окремих розділів генерального плану Львова, зокрема, його ландшафтної карти. Реалізовували також гранти, які отримало місто в рамках співпраці із Євросоюзом. Це проект транспортних прикордонних коридорів. До речі, одна із його учасниць завершує дисертаційну роботу на цю тему. Підтримуються і наші контакти із громадою міста. Нещодавно підписана угода із Шевченківською райдержадмінстрацією щодо проектування благоустрою внутрішніх двориків. Ця робота полягалала у безпосередньому спілкуванні з людьми, яким їм бачиться така реконструкція. Архітектори Політехніки змінюють зв'язки з Інститутом розвитку міста. Йдеться про реалізацію

Розпис актового залу, худ. Я. Матейко

Вестибюль Львівської політехніки, архіт. Ю. Захарієвич (1872–1877), В. Мінчевич (1921–1923)

Віктор ПРОСКУРЯКОВ, завідувач кафедри дизайну архітектурного середовища доктор архітектури, професор: Наша кафедра наймолодша в інституті архітектури, створена у 2003 році та являє собою специфічний підрозділ проектної культури, спрямованої на комплексне формування предметно-просторового середовища. Працюємо за кількома векторами: урбаністичний та ландшафтний дизайн, створення малих архітектурних форм, технічні елементи оснащення середовища поселень, елементи візуальної інформації, сценографія тощо. Незважаючи на порівняно молодий вік маємо чимало перспективних напрацювань, головним чином у Львові. Налагодили тісне співробітництво із закордонними університетами, зокрема, німецькими і польськими. З поляками наші студенти вигадали цікаве ноу-хау, сутність якого полягає в облаштуванні спільніх народних домів одночасно у нас і у них. Предметно займаємося також проблемами Львівської Цитаделі. Свою роботу будемо таким чином. Як правило, один семестр відвідуюмо заняттям з розробки практичних проектів для Львівської політехніки. Напрацювані матеріали невдовзі потрапляють до рук ректора університету Юрія Бобала, який і дає добро на їх реалізацію. Здебільшого ці роботи пов'язані із розвитком нашого студентського містечка. Саме ми втілили в життя проект ландшафтного дизайну території, прилеглої до головного корпусу університету, де нині розбиті просторі зелені галявини, ростуть рідкісні породи дерев і чагарників. Нещодавно мені довелося побувати у Дніпропетровську, де побачив роботу військових шпиталів, куди привозять на лікування поранених військовиків із зони АТО. Вважаю, що і нам слід невідкладно зайнятися проектуванням сучасних медичних закладів, центрів з цивільної оборони, збирно-розбірних містечок для людей-переселенців. Наш гевіз — сивитися вперед ійти вперед. Намагатися спрогнозувати, якою буде архітектура через 10, 15, 20 років, які перспективи й технічні можливості відкриються і все це використати у своїй роботі. Я теж часто буваю у Вінниці, і мене у цьому місті вразило ще інше. Там під землею будується паркінги, а над ними впорядковують не тільки кав'ярні чи інші заклади громадського харчування, як подекуди у наших мегаполісах, а й дитячі і спортивні майданчики. Нам всім потрібне абсолютно нове модерніє европейське мислення про місто, в якому живемо.

Юрій КРИВОРУЧКО, професор кафедри дизайну та основ архітектури: Моя візія заторкнутої теми «Львів і архітектори» полягає у простому побажанні: всім нам потрібно опуститися на нашу грішну землю. У нас справді є величезний творчий потенціал, багато талановитих і самобутніх архітекторів. Але постає закономірне запитання: наскільки цей потенціал реалізовується? На мій погляд, відсоток мізерний. А все через хронічну нестачу коштів. Тому всі наші архітектурні й дизайнерські шедеври місту, виявляється, не вельми потрібні. І це дуже непокоїть. Виходячи з того, що тривалий час я працював на посаді головного архітектора Львова, скажу відверто: напрацювання нашої архітектурної школи випе-

реджають років на п'ятнадцять те, що місто може «проковтнути». Щоправда, безгрошів'я, як на мене, не така вже й велика біга. Це дивно звучить, проте зважте на одну обставину. Слава Богу, що ми не маємо стільки грошей як у Києві, бо у цьому випадку неогмінно стикнулися б із тим архітектурним свавіллям, яке нині там панує.

Богдан ЧЕРКАС, директор Інституту архітектури НУ «Львівська Політехніка», доктор архітектури, професор: Як не можна собі уявити Львівську Політехніку без Львова, такою ж мірою не можна уявити собі Львів без Політехніки. Власне, сам гармонійний ансамбль забудови університету становить важливий елемент в структурі містобудівництва столиці Галичини. Наш університет, крім того, є ще великим працевдавцем для міста, він, певний час, утримував першість щодо сплати податків у міську казну. Ми працюємо над створенням нового європейського обличчя Львова. Показовою у цьому сенсі є участь архітекторів Львівської політехніки у підготовці до проведення у нашому місті Євро-2012, що стало важливим етапом в розвитку містобудівельного комплексу Львова. Спорудження сучасного стадіону, міжнародного аеропорту, докорінна реконструкція Привокзальної площа, реставрація історичного центру, облаштування громадських просторів та інфраструктури міста — до всього цього були причетні львівські архітектори. Щоправда, прикро, що наші перспективні напрацювання на Привокзальній площи, в житловому районі Сихів, в районі стадіону «Арена Львів» і ін. так і не знайшли свого повноцінного втілення. Хоча ці території в архітектурному контексті, на мою думку, надзвичайно перспективні. Ще один цікавий проект, який ми зираємося реалізовувати спільно з італійцями із Мілану і англійцями із Кембріджу — регенерація історичного району Підзамче. Продовжуємо займатися благоустроєм Студентського парку і території на Вулецьких пагорбах, прилеглої до монумента «Не убий!» Споруджений він спільно із Вроцлавською і Львівськими меріями нашими політехніками на вшанування пам'яті розстріляних нацистами у липні 1941 року відомих львівських професорів.

Національний університет «Львівська Політехніка» та його невід'ємна складова — Інститут архітектури із самого заснування позиціонували себе як гармонізоване архітектурне середовище усталеної європейської традиції. Підвалини такого підходу заклав видатний зодчий і будівничий, автор проекту головного корпусу університету Юліан Захарієвич в другій половині XIX ст. Це приміщення та споруджений згодом весь комплекс університету «Львівська Політехніка» поклали основу створенню цілісного ансамблю університету — архітектурної перлини Львова. За словами видатного давньоримського архітектора Вітрувія, будівництво і зодчество ґрунтуються на трьох фундаментальних засадах: міцності, користі та красі. І обов'язково всі ці три елементи повинні гармоніювати з людиною. Ця настанова зйшла своє повноцінне втілення в самобутньому і запам'ятованому архітектурному обличчі Львова, яке творили і творять архітектори, випускники і викладачі Львівської політехніки.

проект підземілля львова

Автори ідеї — Василь КОСІВ, Лілія ОНИЩЕНКО-ШВЕЦЬ

Текст — Роман МОГИТИЧ, Микола РИБЕНЧУК, Олена ЛЕЩУК, Тарас СТЕЦІВ, Борис ЄРОФАЛІВ

Львівська ратуша, гравюра К. Ауера, 1843

Втомувшись суєтою й многогоддям вулиць Львова, де сносять українські та іноземні туристи, а їх підстерігають усюди спрятні використовувачі міського бренду, пропонуючи розмаїті ерзац на тему львівської екзотики, істинним поціновувачам старовини як же ж захочеться потрапити у таємничий підземний простір, створений саме для естетів, де можна торкнутись автентичних каменів палацу засновника міста — Лева Даниловича, чи готичних мурів, споруджених мулярем Нічком у XIV ст.

Львівські підземелля — це найдавніші раритети забудови. На поверхні відбувались столітні зміни смаків і стилів. Однак це майже не торкалось найдавніших частин кам'яниць — просторих пивниць, що передовсім слугували надійним складом товарів для львівських купців. Не розкриті ще до кінця таємниці підземель львівських святынь, що звінко слугували місцем спочинку найдостойніших. Під їхніми останками збереглись рештки мурів давніших кам'яниць, на місці яких постали храми.

Ідея створення туристичної траси «Підземний Львів» виникла після ознайомлення з уже реалізованими об'єктами на території Польщі. У місті Жешув успішно працює підземна туристична траса «Жешувські пивниці», яка простягається на 396 м на глибині від 0,5 м до 10 м під Ринковою площею. Трасу було відкрито у 2007 році. Зараз це мережа збудованих коридорів та з'єднаних між собою підземель колись існуючих кам'яниць де експонуються предмети знайдені під час розкопок, а також відтворений інтер'єр ремісничих та побутових приміщень XVI–XVIII ст. (www.trasa-podziemna.erzeszow.pl).

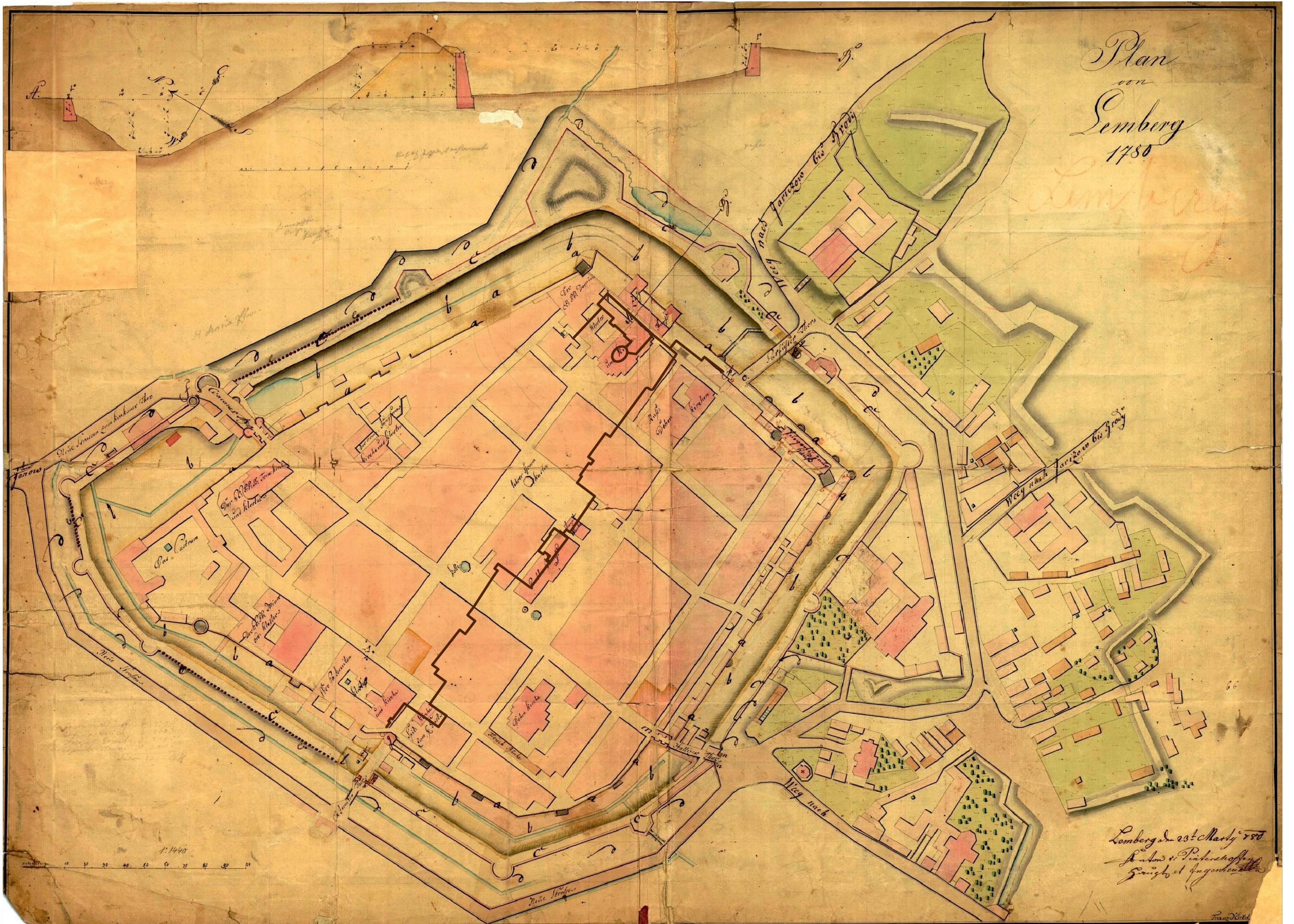
Довжина траси у Любліні складає 280 м, вона пролягає крізь пивниці міських кам'яниць початку XVI ст. на площі Ринок. Це туристично-освітній пішохідний маршрут, який представляє історію міста використовуючи рухомі просторові моделі міста, театральні постановки, світлові та звукові ефекти (www.teatrn.pl/podziemia).

Улаштовувачі польських підземних об'єктів, ознайомившись з перспективами створення погібного маршруту у Львові, гаряче підтримали цю ідею, адже потенційні можливості маршруту «Підземний Львів» значно перевершують вже діючі маршрути у Європі.

Організатори львівського проекту мають думку, що його реалізаціядасть можливість розробити та втілити власну концепцію функціонування підземного маршруту, який пролягатиме центральною частиною міста. Маршрут представить найбільш цікаві об'єкти підземного Львова.

Підземелля Домініканського монастиря

Проект підземного маршруту на плані Львова Франца де Ертеля 1870 р.

Барбакан — укріплення перед в'їзовою брамою у вигляді башти, сполученої з брамою мостом

Екседра — півциркульна ниша, розкрита у простір святині

Ескарп, контрескарп

— внутрішній та зовнішній відкоси, або обкладені муруванням стіни оборонного рову

Ізебека — невелика але добре опоряджена кімната, світлиця

Кадлуб — велика бочка, у Львові використовувався для створення запасу води з міського водогону

Кляфтер

— австрійський сажень: 1,889 м

Кордегарда — приміщення для військової охорони магістрату

Кружганок — відкрита галерея навколо подвір'я

Лонгерія — фінансової уряд магістрату (міської ради)

Люкарна — вікно у даху для освітлення горища

Парцеля

— міська ділянка забудови

Пасамонники — ремісники, що виготовляли галантерею для одягу, зокрема обшивку, ремені (паси) тощо

Пресвітерій — вівтарний компартимент в католицькому храмі

Райці, бургомістри

— члени магістрату

Рефектарій — трапезна у монастирях латинського обряду

Рудера

— стара амортизована будівля

Саджавка — ставок зі стоячою водою, викопаний у місці, де не було потоку чи джерела

Таласігіон (грец «*thalassidion*», латинське «*piscine*», церковно-слов'янське «морське»)

— підземний кам'яний басейн без дна, накритий кам'яними плитами для зливання води, якої священик уживає до змивання рук, миття літургійного посуду та води, що лишається по хрещенні

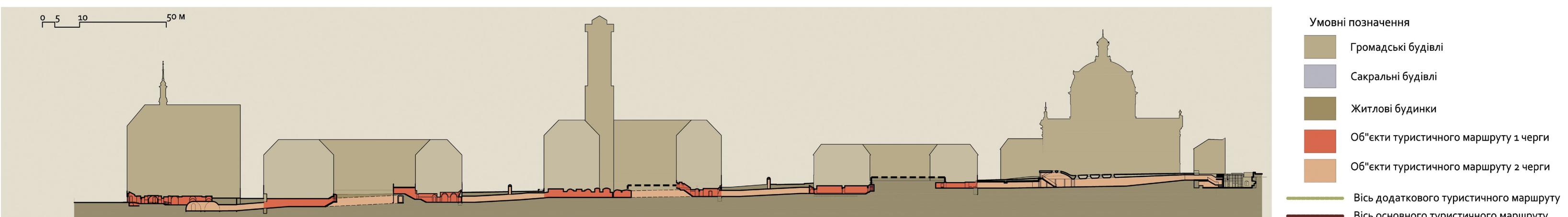
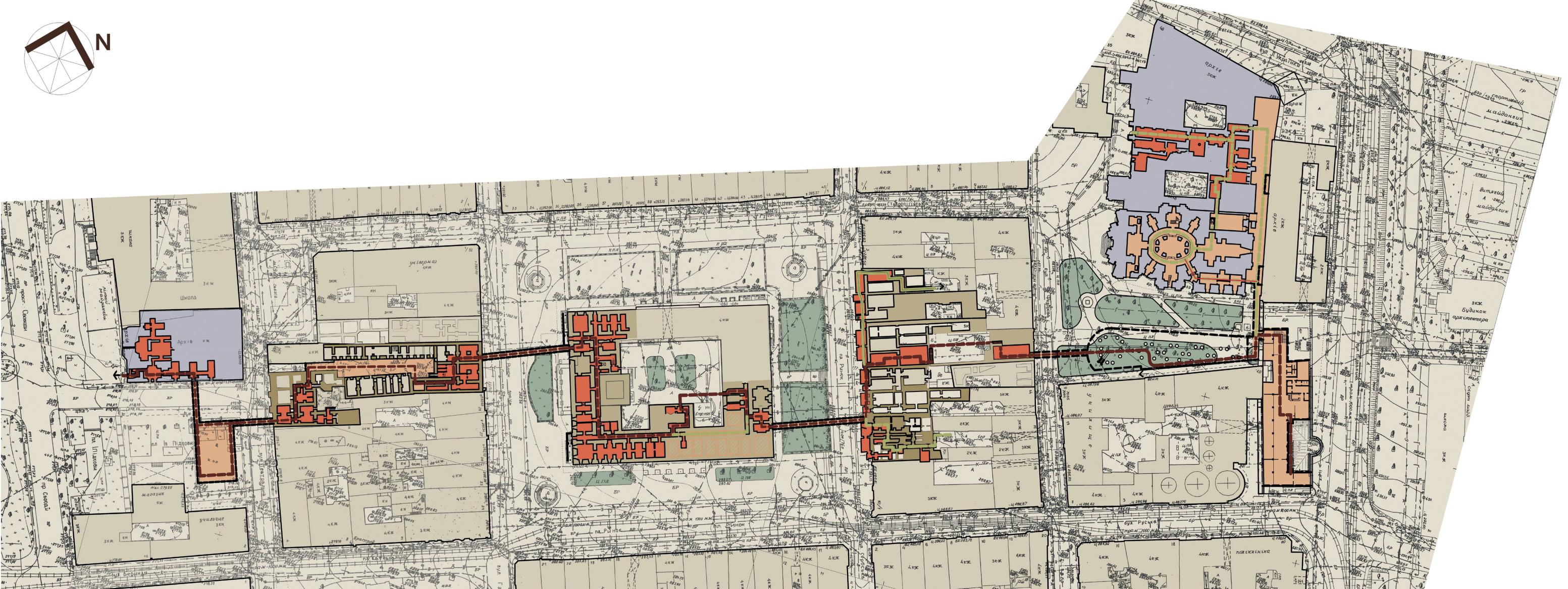

Схема генплану «Підземний Львів»

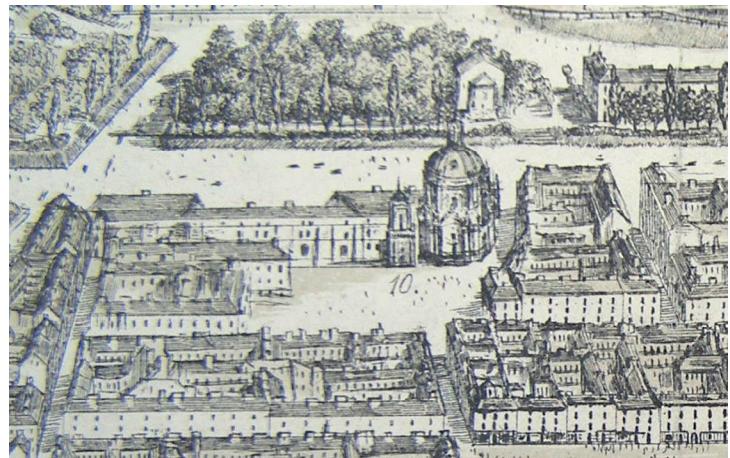
Підземний туристичний маршрут починається від Низького муру, простягається зі сходу на захід через історичний центр міста Львова, об'єднуючи підземелля історичних будівель: житлових будинків, храмів та ратуші. Загальна протяжність основного маршруту складає 800 м. Маршрут з'єднує не тільки схінду і захінду ділянки міських мурів, але й об'єкти динамічного (костел Домініканців) та класичного (костел Єзуїтів) бароко, пивниці житлових будинків з елементами готики, ренесансу, класицизму. Спеціалістами МПП «Архітектурна майстерня «Симетрія»

у 2013–2014 рр. виконані історико-архівні та інженерні дослідження основних об'єктів маршруту, що надало можливість комплексно розглянути розвиток центральної частини міста в спільному контексті історичних подій.

Розвідки «Рятівної археологічної служби» Інституту археології НАНУ 2013 року виявили знахідки, невідомі з архівних джерел. Зокрема було знайдено «таласідіон» з фрагментом жолобу біля вівтаря Домініканського собору, з'ясована глибина залягання мурів та стан підземель зруйнованих будинків Зацерковного кварталу.

ЕКСПЛІКАЦІЯ

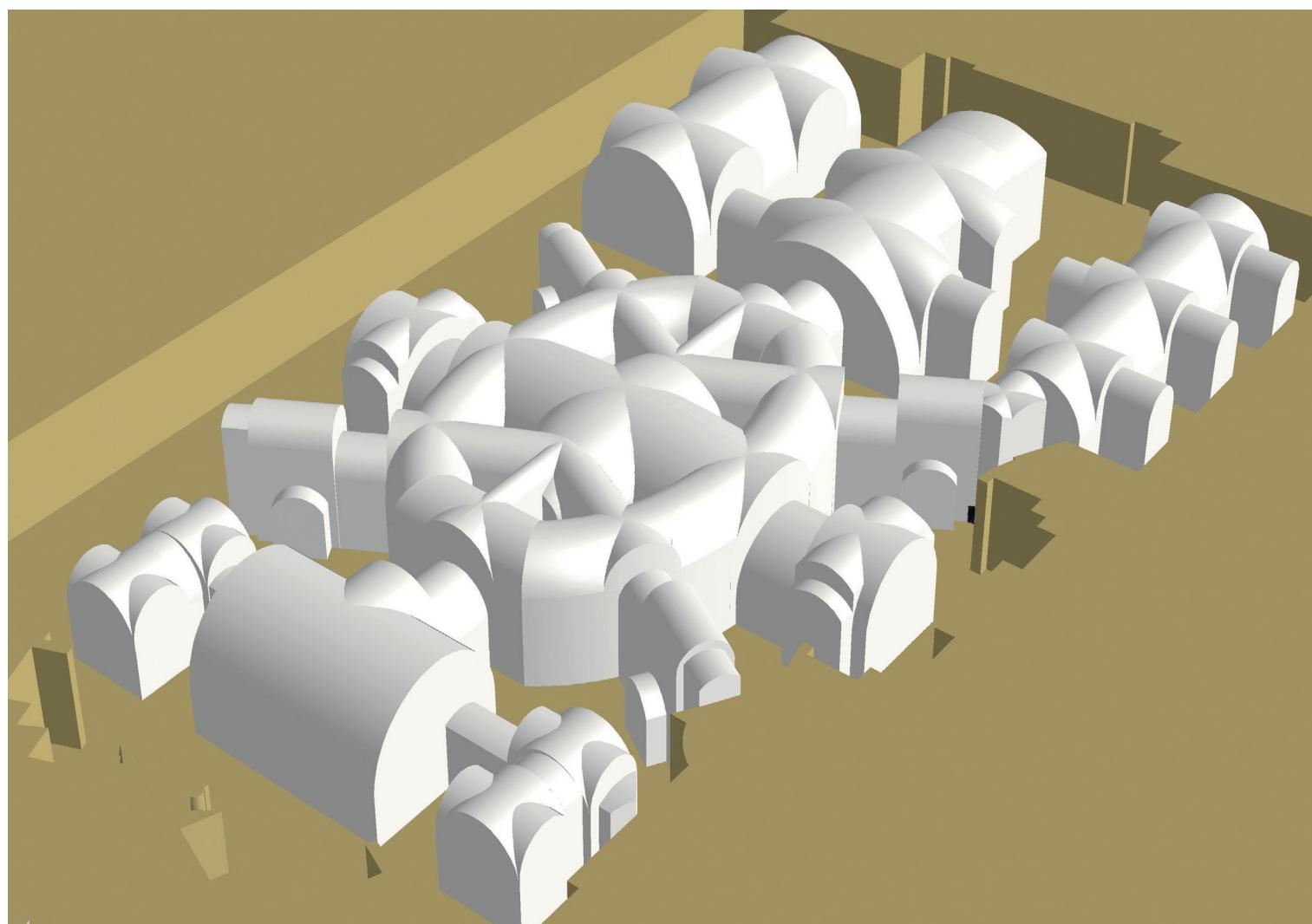
- 1 – Львівська ратуша
- 2 – Чорна кам'яниця (пл. Ринок 4)
- 3 – Кам'яниця Лукашевичів (пл. Ринок 5)
- 4 – Палац Корнякта (пл. Ринок 6)
- 5 – Кам'яниця Шембека (пл. Ринок 7)
- 6 – Кам'яниця Бернатовичівська (пл. Ринок 8)
- 7 – Палац латинських архієпископів (пл. Ринок 9)
- 8 – Житловий будинок (вул. Федорова 10)
- 9 – Кам'яниця Коритовського (пл. Ринок 29)
- 10 – Житловий будинок (вул. Театральна 10)
- 11 – Костел Єзуїтів (вул. Театральна 11)
- 12 – Монастир Домініканців (пл. Музейна 1)
- 13 – Вхідний вузол
- 14 – Фрагмент Низького муру
- 15 – Фрагмент Високого муру
- 16 – Тунель № 1 — сільниця між Королівським арсеналом та монастирем Домініканців
- 17 – Костел Домініканців (пл. Музейна 1)
- 18 – Тунель № 2
- 19 – Підземелля Зацерковного кварталу (пл. Ринок 30)
- 20 – Житловий будинок (вул. Федорова 12)
- 21 – Галерея «Азига»
- 22 – Тунель № 5
- 23 – Тунель № 6
- 24 – Тунель № 7
- 25 – Підземелля костелу та шпиталю Св. Духа (пл. Пігкови)
- 26 – Тунель № 8
- 27 – Житловий будинок (пл. Яворського 2)
- 28 – Кам'яниця Регульовського
- 29 – Вежа Римарів
- 30 – Королівський арсенал (вул. Підвальна 13)
- 31 – Порохова вежа
- 32 – Аნсамбл Успенської церкви
- 33 – Пам'ятник Івану Федорову
- 35 – Пам'ятник Никифору-Епіфанію Дровняку

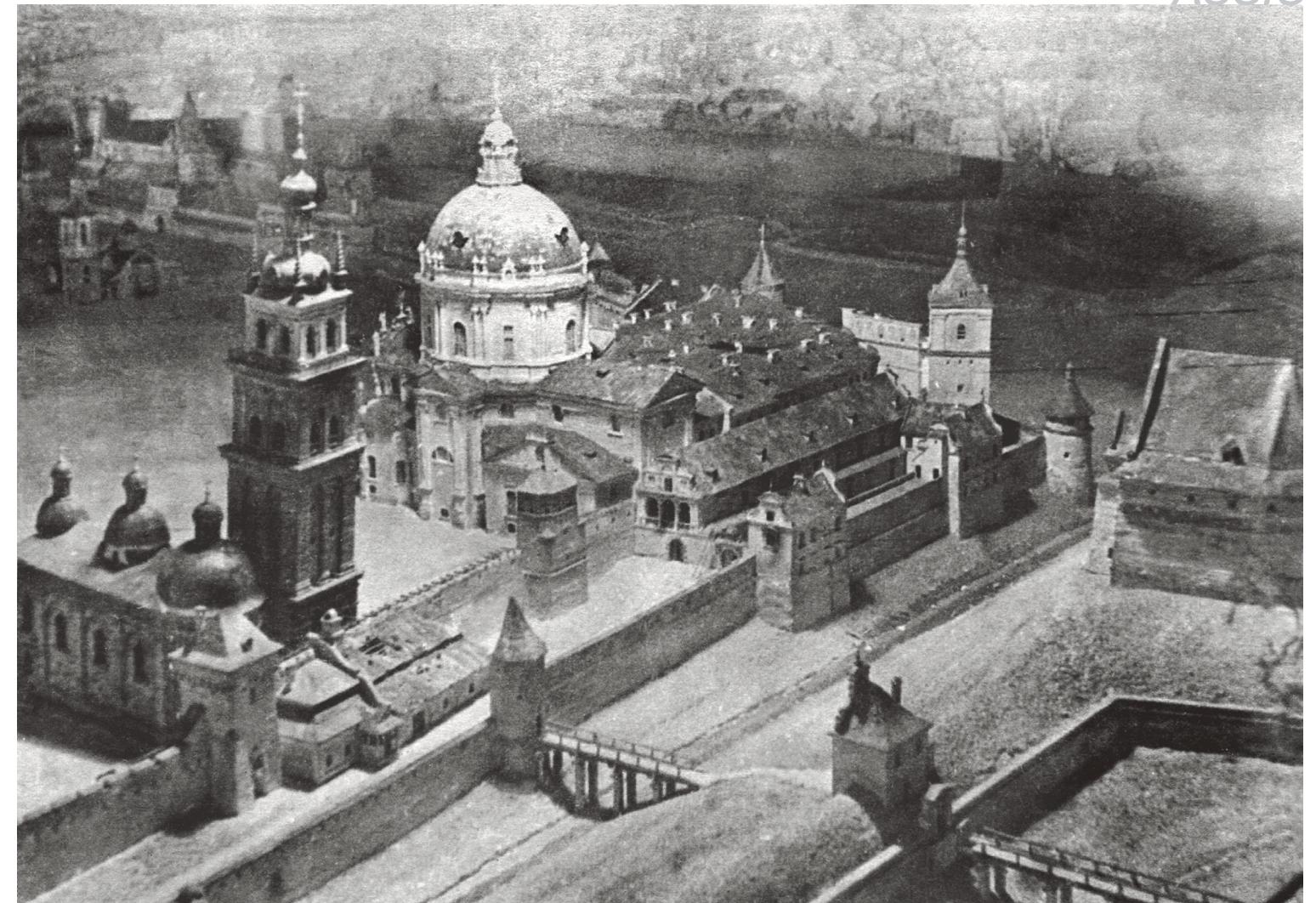
Костел Домініканців на літографії Піллера, 1866

Найбільш вдалим для влаштування вхідного вузла траси Підземний Львів експертами визнано майданчик, де сьогодні розкрито оборонну споруду — бастею Низького муру — другого пасма оборони міста. Міські укріплення Львова споруджувались упродовж XIII—XVII стт. та складались остаточно із чотирьох ліній оборони: Високого та Низького мурів, земляних валів та частково реалізованої зовнішньої лінії бастіонів. Є достатньо підстав висувати припущення, що вже за правління князя Лева Львів мав власні укріплення, які в 1259 р. були частково розібрані за наказом хана Бурундая. Негайно по тому фортифікації були відновлені. Доказом наявності фортифікацій цього періоду є те, що в 1287 р. хан Телебуга не зміг захопити місто, хоч і простояв під ним два тижні. Король Казимир III продовжив будівництво укріплень, очевидно з боку Полтви. Як підтвердили археологічні розкопки, перший оборонний рубіж будувався відразу муріваним.

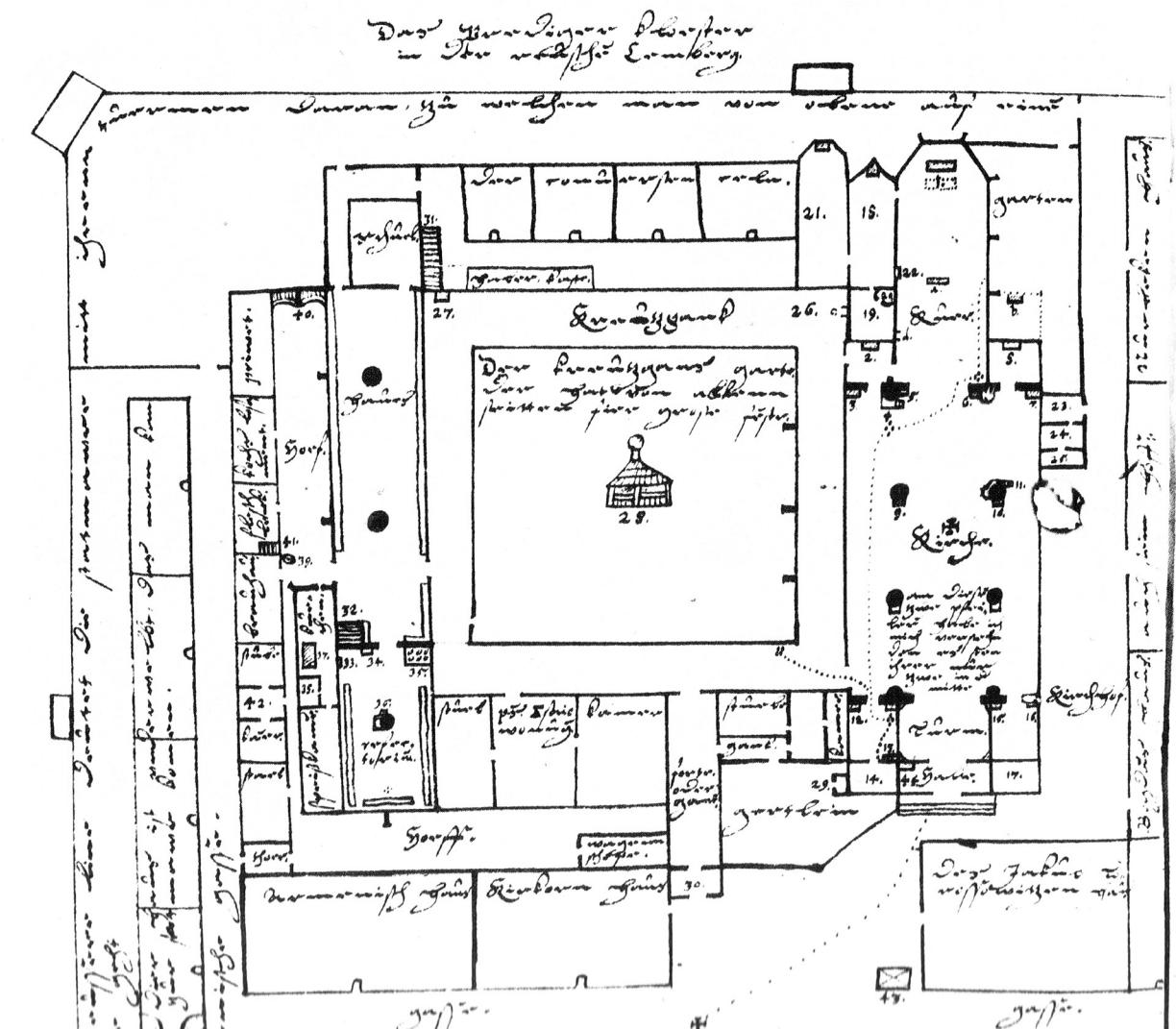
Великий Домініканський костел у стилі бароко зведені у 1745—1764 рр. за проектом Яна де Віtte, генерала артилерії та коменданта фортеці у Кам'янці-Подільському. Керував будівництвом Мартин Урбанік, що до 1759 р. закінчив загальнобудівельні роботи. Опорядження інтер'єру довершував архітектор Христофор Мурадович та скульптори Антон Осінський і Себастян Фесінгер. Головна нава овальної форми оточена екседрами, що вписують її у прямокутний зовнішній контур. Костел реставрували на початку ХХ ст. і у 1950-х, коли він став ядром музею історії релігії. Наприкінці 1990-х храм отримав статус греко-католицької церкви Пресвятої Євхаристії. За віттарем костелу знайдена кам'яна скриня без дна — таласіон — ємність для збору води після миття літургійних атрибутив, що не підлягає потраплянню у загальну каналізацію. У підземному просторі дільниці запроектована підземна галерея — тунель № 1 з площею забудови 433,9 кв. м.

Підземний простір Домініканського костелу, аксонометрія, АМ Симетрія

Виг на Басацьку хвіртку та Королівський арсенал (з пластичної панорами Львова М. Вітвіцького, 2004)

План готичного монастиря Домініканців (з рукопису М. Груневега, 1589)

План монастиря Домініканців, кінець XVIII ст.

Зацерковний квартал займав простір між існуочим кварталом Ставropігії, прилеглим до вул. Руської та костелом Божого Тіла монастиря Домініканців, відділений від них вуличками Зацерковною та Арсенальською. Формувався квартал, як звично у середмісті, на доволі тісних парцелях щільно зблокованими будинками. Власники будівельних парцель належали до двох національно-релігійних общин — руської (української) та вірменської. Особливість парцеляції периферійних кварталів, коли на ділянці з однією юридичною адресою могли поміщатись по кілька кам'яниць.

Проектом передбачено перепланування території з виявленням рельєфу колишньої вулиці Зацерковної та влаштуванням округлого пагорбу для відзначення присутності в минулому кварталу забудови. В підземному просторі запроектовані експозиційні зали для експонування археологічних досліджень конструктивних, інженерних та оздоблювальних елементів підземель Зацерковного кварталу. Експозицію можна оглямати як проходячи трасою підземного туристичного маршруту, так і ззовні через круглі світові люки у перекритті, схованому під газоном скверу. Площа підземної забудови — 822,0 кв. м.

Зацерковний квартал з вулиці Підвальної, початок ХХ ст.

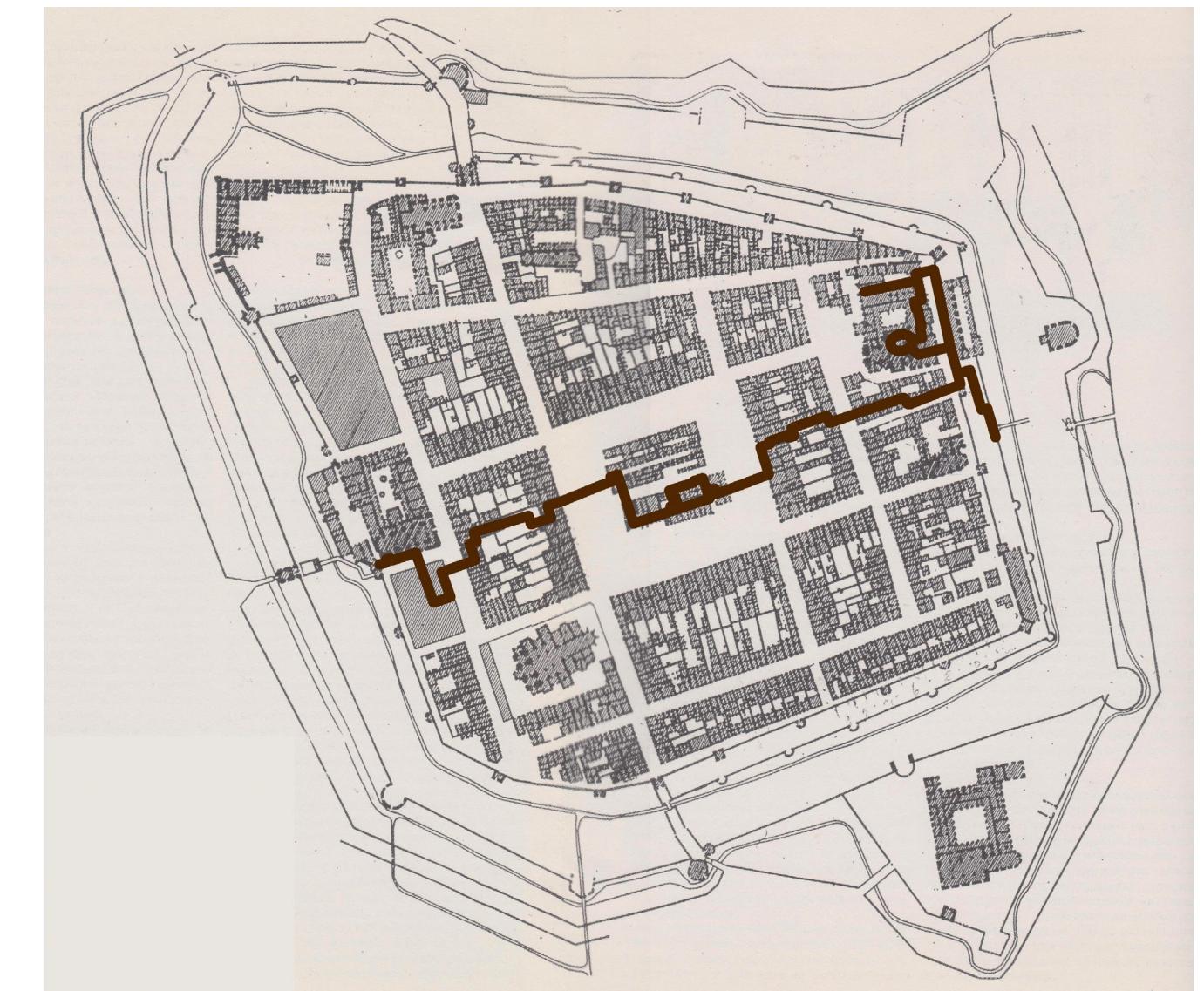
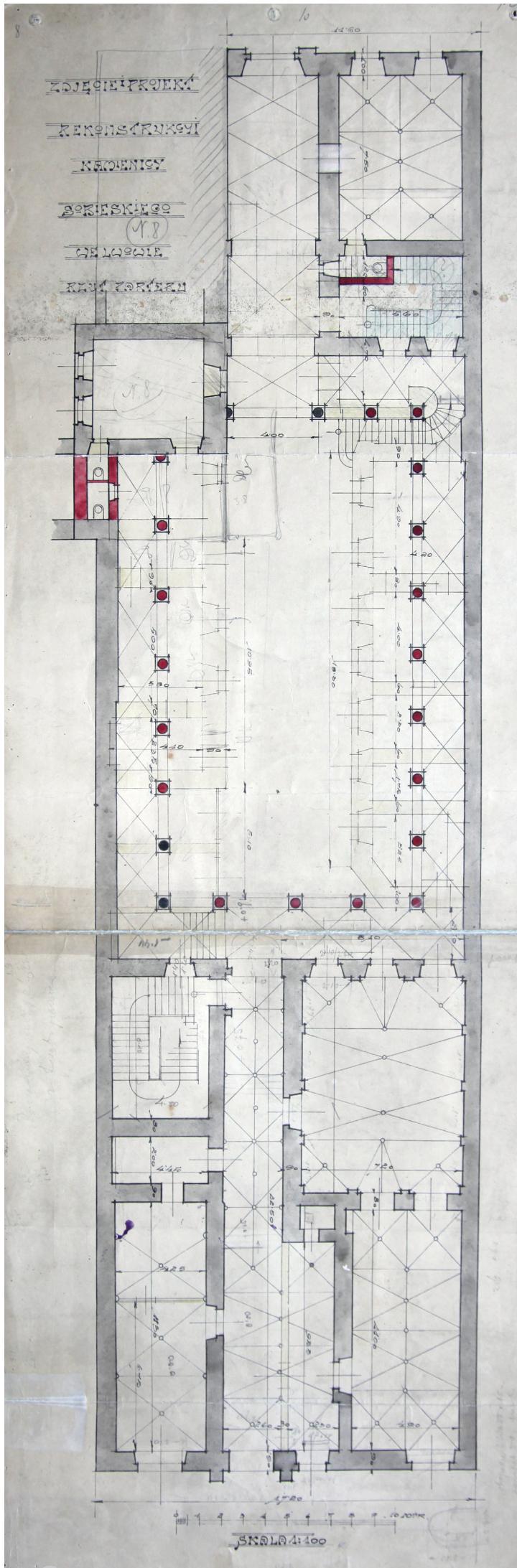

Схема підземного маршруту на плані М. Вітвіцького 2004 р.

Королівська кам'яниця, пл. Ринок 6, план 1908–1910

Італійський дворик, фото Б. Купеца 1939 р.

З огляду на сусідство із прилеглою Королівською кам'яницєю на пл. Ринок, № 6, будинки поєднували за рахунок пробиття сверху отворів для розташування численної королівської світи.

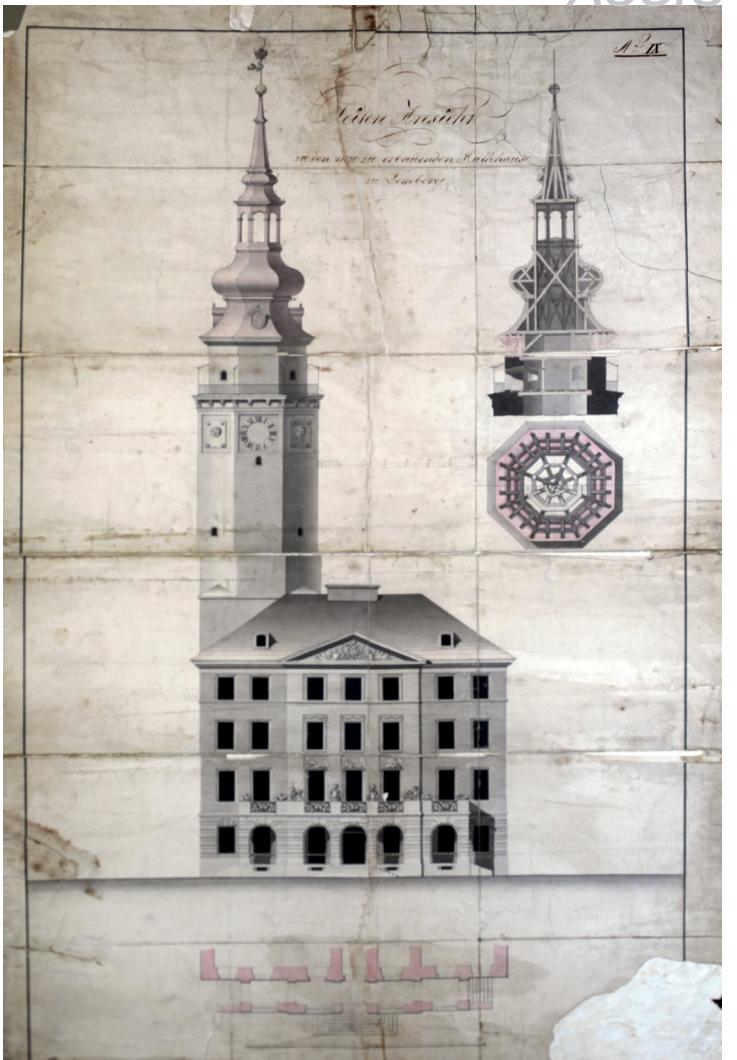
У XIX ст. будинок належить Анні Білінській, яка листом від 15 липня 1861 року повідомляє магістрат, що немає можливості зайнятися ремонтом фасаду. У 1868 р. в будинку знаходилась кам'яниця з паперовими і мішаними товарами, що належала Магдаліні Пенкож. Станіслав Крижанівський після купівлі цієї крамниці отримав дозвіл уряду на розширення вітрини з умовою, щоб вітrina не виступала на тротуар. У 1870 р. магістрат видає дозвіл власниці Антоніні Домбчевській на переробку вікна на головному фасаді. Шинкар Ян Деметр мав у подвір'ї хлівець для вепра і комин для копчення.

Вхід до цієї групи приміщень передбачено тунелем № 3 від підземель Зацерковного кварталу до підвалних приміщень будинку на вул. Федорова, № 10. Тунель довжиною 20,1 м, площа підземної забудови — 41,0 кв. м перетинає підземний простір перпендикулярно до проїжджої частини та пішохідних тротуарів вулиці Федорова.

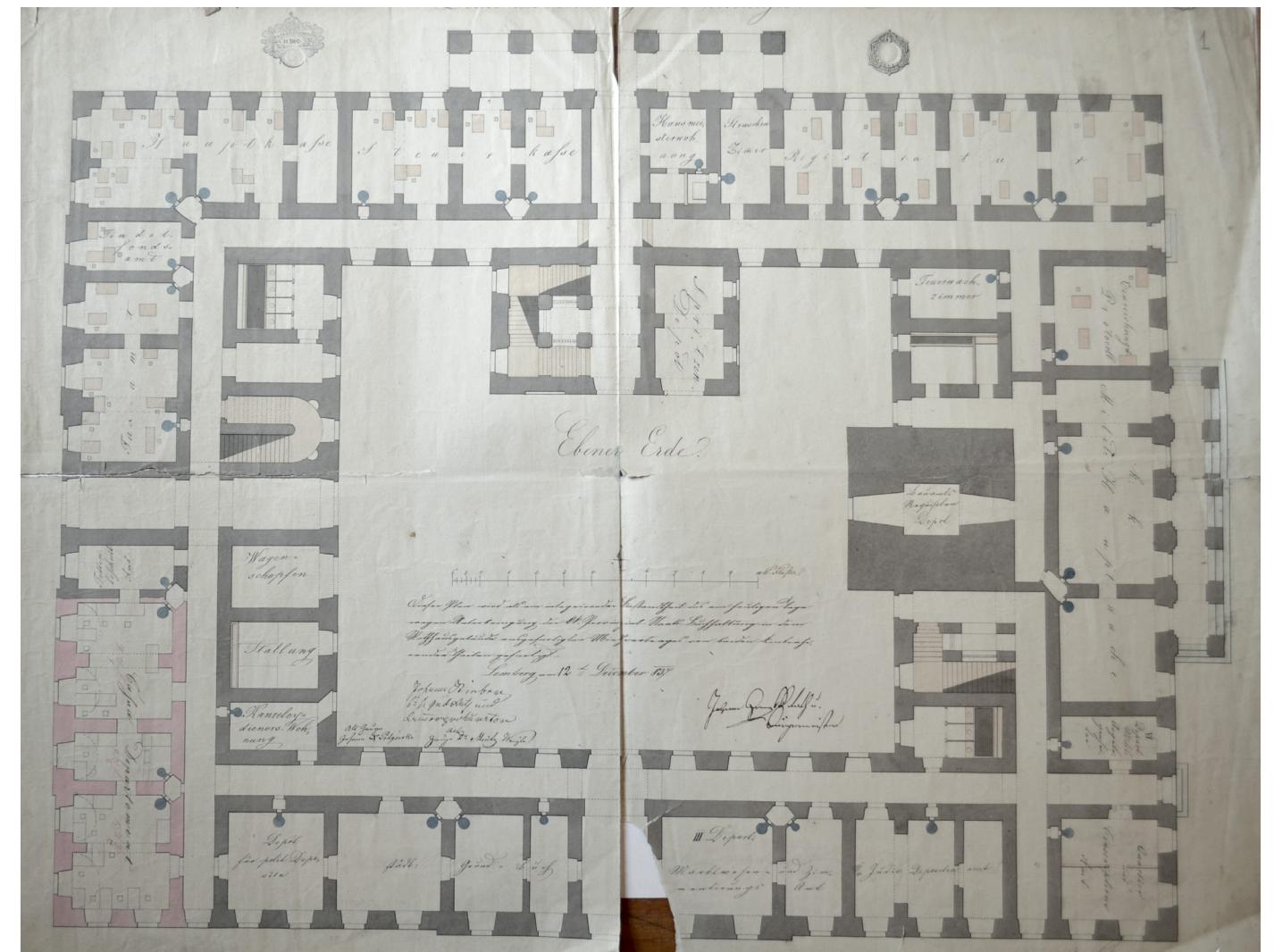
Автентичним виходом з передпоріжжя будинку на площі Ринок, № 7 підземний маршрут продовжується тунелем № 4 під площею Ринок до Ратуші.

1381 року згорів старий архів Львова. Тому перша згадка про Ратушу «ex opposite pretoria» відноситься до 1382 р. Через п'ять років по тому видано розпорядження про збереження вина тільки під магістратом і більш ніде. Ратушні пивниці винаймали багатії, зокрема Костянтин Корнякт, а плата становила поважну рубрику міського доходу. У півалах знаходились в'язници: «Доротка», «Піг Ангелом» і найстрашніша «Татарня», без природного світла, з невеликими проруhami. Загальні розміри будівлі становили 106 × 38 великих ліктів, тобто 64,7 × 23,2 м. Давня Ратуша займала трохи більше місця ніж південне крило теперішньої будівлі. Урочисте закладання нової споруди відбулося 21 листопада 1827 року. Згідно з проектом Й. Маркля та Ф. Трешера будівля мала постати в модному на той час стилі класицизму, займаючи середринкові житлові квартали. Посвячення відбулося 2 листопада 1835 р., а ще через два роки на вежі встановили виготовлений у Відні годинник. Нова споруда магістрату (в плані 78 × 58 м) з 65-метровою вежею налічувала 156 кімнат і дев'ять більших зал. Після пожежі 1848 р. Ратуша зазнала перебудови: вежа отримала блаковане завершення, а з травня 1851 р. з неї залунав звінноватий годинник. Після реконструкції у 1920-х частину залів перебудували у стилях конструктивізму та ар-деко.

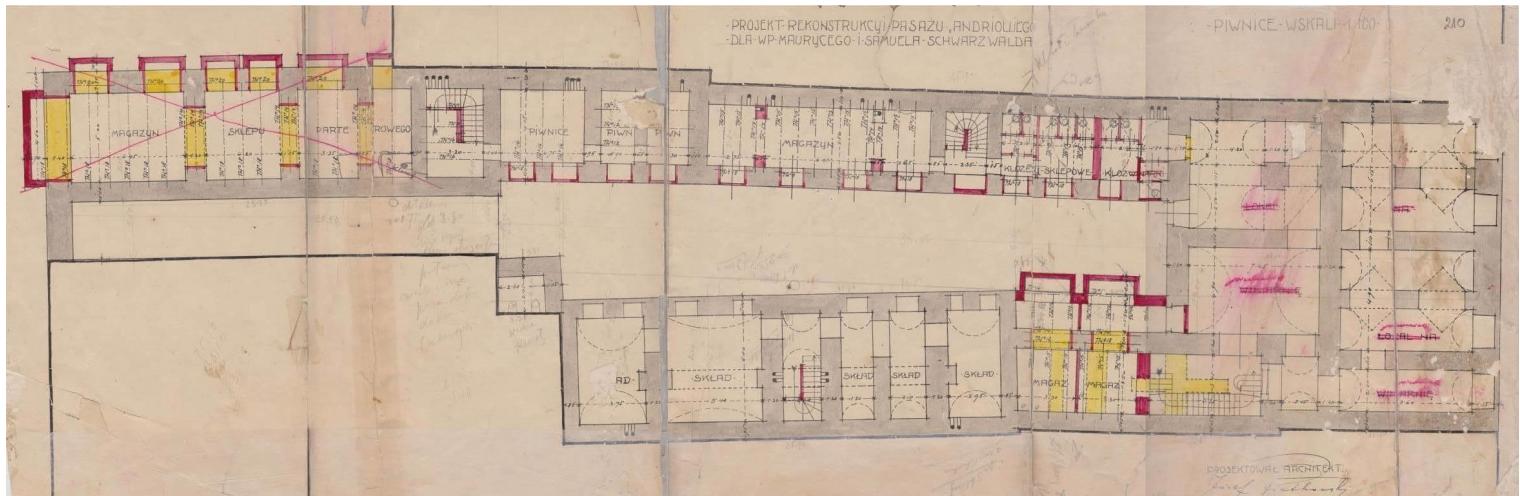
У підвалних приміщеннях Ратуші (889 кв. м) буде влаштований Координаційний центр маршруту та вхідний вузол. Вхід здійснюватиметься існуючими сходами з південно-західного кута площі Ринок.

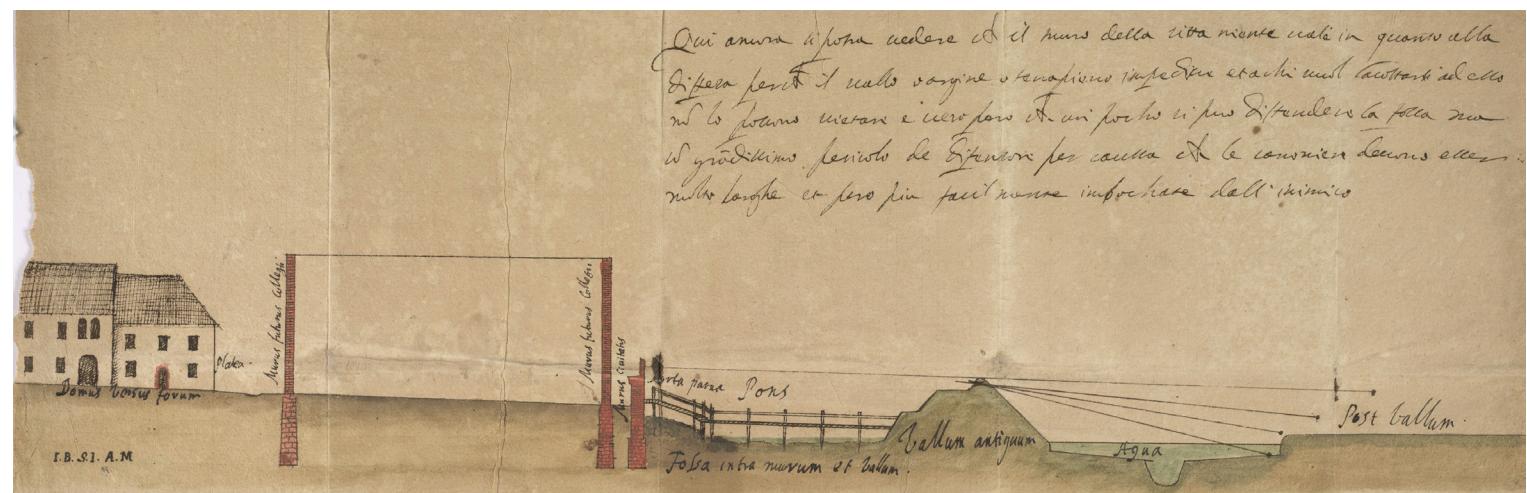
Львівська ратуша, західний фасад, проект 1825 р.

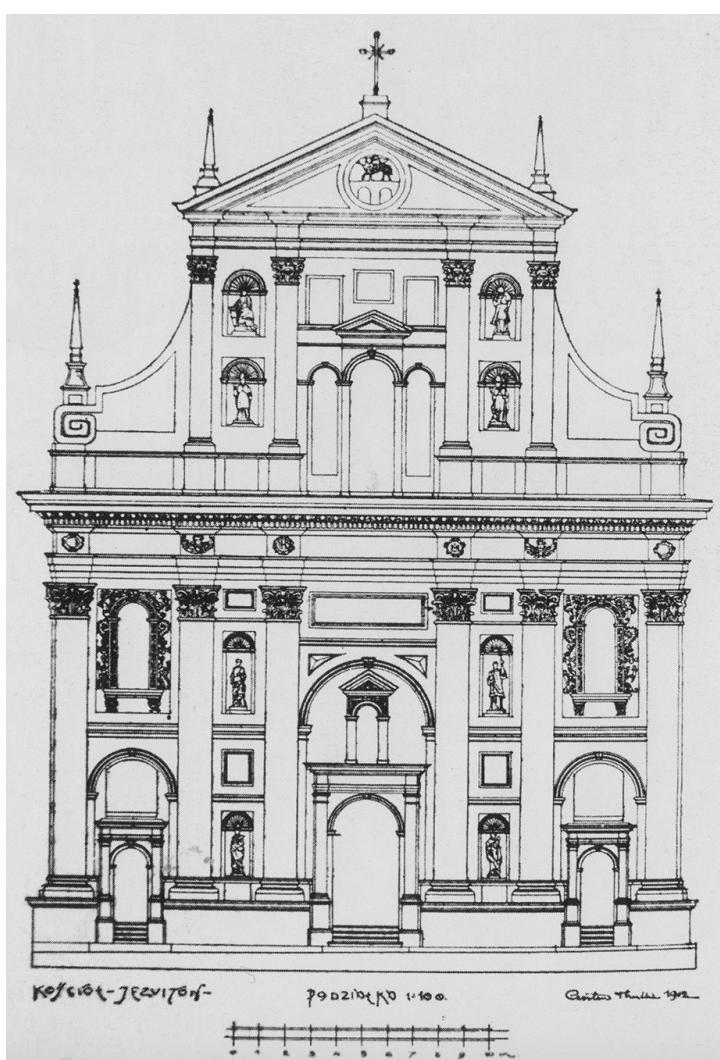
Міська ратуша, план першого поверху, 1837 (ЦДІАУЛ, ф. 742, оп. 1, спр. 1427, арк. 1)

План пасажу Андреолі, пл. Ринок 29, архіт. Йозеф Піонтковський, 1912

Профіль ділянки колегії Єзуїтів (з графічної колекції Альбертіна у Відні)

Вперше єзуїти прибули до Львова 1584 р. Софія Генльєва погодувала їм невеликий маєток біля костелу і монастиря францисканців для побудови дерев'яного дому і каплиці. Дві інші ділянки в тому ж місці офірували львівська капітула. Колись там стояв гавній будинок воєводи подільського М. Мелецького. Після того, як будинок згорів, Мелецький подарував ділянку для потреб капітули, а та єзуїтам. Дерев'яний костел був відкритий для громадськості в 1594 р., невдовзі зазнав розширення і міг помістити 1000 осіб.

31 липня 1610 року архієпископом Яном Замойським відбулося закладання наріжного каменю костелу, присвяченого першим апостолам Петрові та Павлові. Будівництво колегії просувалося дуже повільно через стиснене фортифікаціями місце. За посередництвом короля Зигмунта місто погодилося «відступити і гарувати єзуїтам багнiste місце за муром і вежами і багнiste місце між старим валом і муром, що починається від малої брамки міської».

Близько муру стояв міський бровар і корчма. Ректор офорував місту за той бровар з корчмою кам'яницею єзуїтську в ринку і доплату. В 1647 р. місто дозволило «рів публічний, вздовж мурів міських з тилу колегіуму отців єзуїтів розміщений, для потреб колегіуму до давніх ґрунтів єзуїтських приєднати».

З 2010 р. храмом опікуються капелани Центру Військового Капеланства Курії Львівської Архиєпархії УГКЦ.

На сьогодні загальнодоступними є лише вход у підземелля від проспекту Свободи, який може використовуватись як евакуаційний і слугувати виходом з підземного туристичного маршруту.

Підземна галерея № 7 запроектована від підвальних приміщень будинку на вул. Театральній, № 10 до підземного простору пл. Пілкові, де будуть експонуватись археологічні розкопки костелу та шпиталю Св. Духа. Тунель довжиною 15,0 м, площаю підземної забудови — 30,0 кв. м перетинає підземний простір під проїзджою частиною та пішохідними тротуарами вулиці Театральної.

Львів. Костел Єзуїтів.

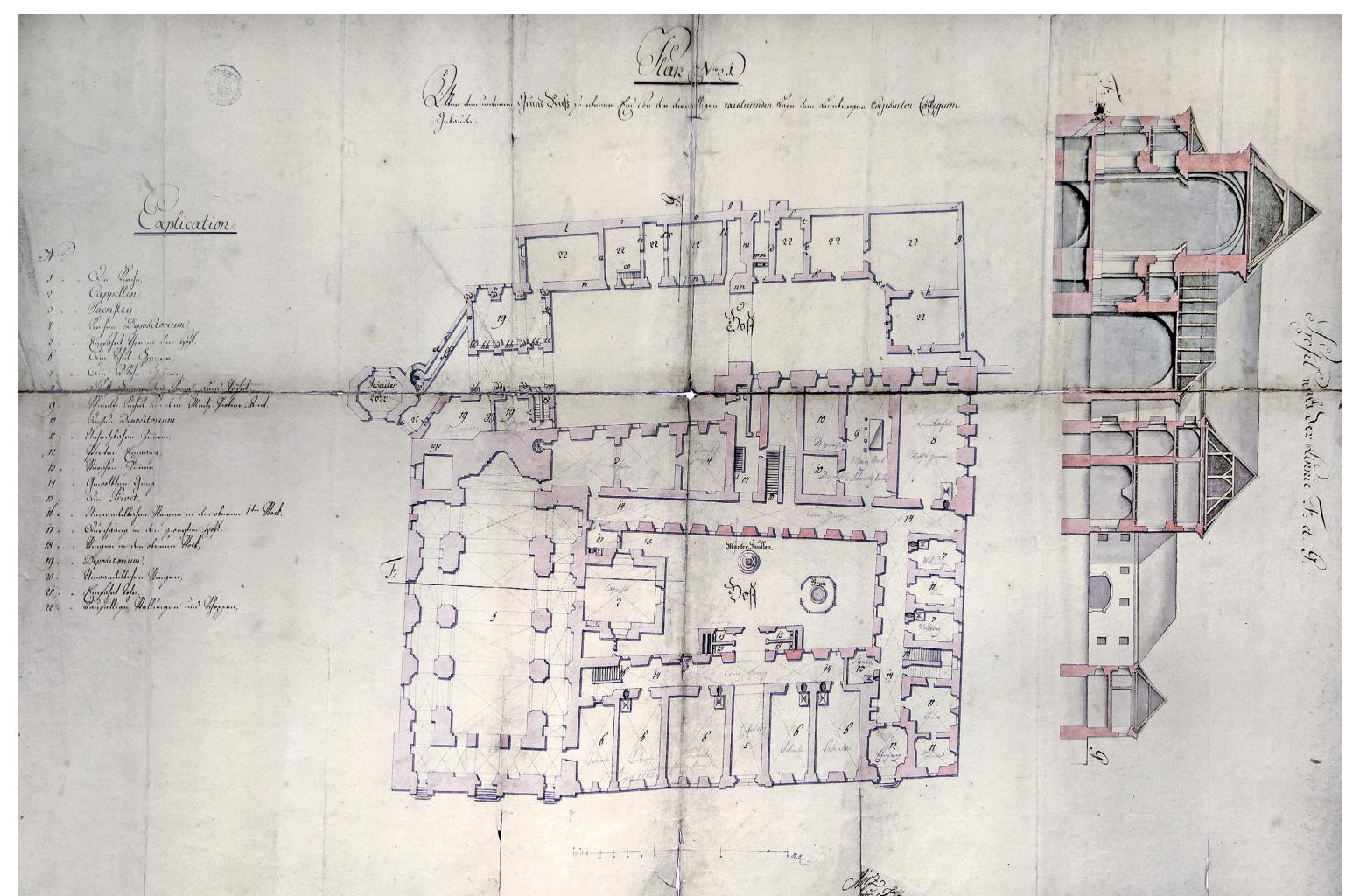
Костел ордену Єзуїтів свв. Петра і Павла, фото 1905 р.

© Управління охорони історичного середовища Львівської міської ради 2014

© МПП Архітектурна майстерня «Симетрія» 2014

© Малті М 2014

© A+C 2015

Креслення єзуїтського костелу і колегіуму, 1783

Архітектурні сходи 1960-х

ЛІГА ТВОРЧОЇ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ ЛЬВІВЩИНИ

Україна, 79000, м. Львів, вул. С. Крушельницької, 17
Тел. +38 (032) 2729872, 2722082
р/р 000700060 в обласній дирекції АКД «Укрсоцбанк» м. Львів

Голова Львівської обласної ради
п. П. Колодій

Шановний пане Голово!

Ліга творчих спілок Львівщини вкрай стурбована зволіканням реалізації права Львівською обласною організацією Національної спілки архітекторів України державної реєстрації речових прав на нерухоме майно реєстраційної служби Львівського міського управління з метою реєстрації права користування на Будинок порохової вежі — пам'ятки архітектури ХVI ст. («Будинок архітектора») на вул. Підвальній, 4 у м. Львові у єдиному державному реєстрі речових прав на нерухоме майно.

Даний будинок передбував у постійному беззплатному користуванні Львівської обласної організації Національної спілки архітекторів України на законних підставах, оскільки що пам'ятку архітектури, яка була іскряй зруйнована, сламе спільнотськими зусиллями було відреставровано і виведено з аварійно-ветхого стану та пристосовано під Будинок архітектора.

Беручи до уваги те, що на даний час у м. Львові та області зосереджений значний контент науковий, спеціалістичний та студентський у галузі містобудування та архітектури, а також широких творчих мистецьких товариств та колективів, з участю яких організовуються спільні творчі зустрічі та тематичні іншаки й семінари, як на державному рівні, так і на міжнародному, то ж просимо зважити на це й сприяти усуненню перешкод (протиріяння присигань сторонніх осіб на приміщення та прибудинкову територію) у формуванні на базі Будинку архітектора професійного елітного клубу творчої інтелігенції, студентства та громадськості нашого міста.

Президент Ліги творчої інтелігенції Львівщини, народний художник України, академік НАУ професор І. Самотос

Ректор Львівської національної академії мистецтв, народний художник України, академік НАУ професор А. Бокотей

Голова Спілки театральних працівників, народний артист України, лауреат Державної премії ім. Т. Шевченка Ф. Стригун

«Літературний Львів»
Видання Ліги творчої інтелігенції Львівщини
р/р газети 000363423 в обласній дирекції АКД «Укрсоцбанк» м.Львів, №Ф0 12506
Передплатний індекс газети 39562

Заслужений діяч мистецтв України, завідувач кафедри «Дизайн» ЛНУ професор В.Москалюк

Директор Інституту архітектури Університету «Львівська політехніка», заслужений архітектор України професор Б.Черкес

Директор Львівського оперного театру, заслужений діяч мистецтв, депутат Львівської міської ради Т.Едер

Завідувач кафедри сакрального мистецтва Львівської національної академії мистецтв, народний художник України професор Р. Василік

Голова Львівського регіонального відділення Спілки дизайнерів України, академік НАУ С. Мигаль

Екс-голова архітектора м.Львова, лауреат міжнародних та національних премій у галузі архітектури, академік НАУ В. Каменщик

Профессор кафедри містобудування Університету «Львівська політехніка», архітектор М. Габрель

Голова Львівської обласної організації Спілки художників України О. Микита

Лев — талісман міста Львова

Антивандальні перегородки та системи звукоізоляції приміщень

Всі підстави для комфорту

Ви не потурбуете сусідів, а сусіди — Вас.
Системи КНАУФ забезпечать повну звукоізоляцію
при простоті та економічності монтажу.

ДП "Кнауф Маркетинг", 03067 м. Київ, вул. Гарматна, 8
тел.: (+38 044) 277-9900, факс: 277-9901
e-mail: info@knauf.ua; Інтернет: www.knauf.ua

knauf

Glass Team

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
СТЕКОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В УКРАИНЕ

Жилой комплекс "PecherSKY", г. Киев

ЗАКАЛЕННОЕ СТЕКЛО
Размером до 2400x4200 мм

ТРИПЛЕКСЫ
Из закаленных стекол размером до 2000x4000 мм

СТЕКЛОПАКЕТЫ
С любыми типами покрытий, в том числе из закаленных стекол, размером до 2400x4200 мм

02099, Украина, г. Киев, ул. Оросительная, д. 11

тел.: +38 (044) 576 - 99 - 85 | моб.: +38 (050) 302 - 23 - 43
as@glassteam.com.ua

АГРОМАТ

плитка • сантехника

Торговий комплекс
«АГРОМАТ»

м. Київ, вул. Булаховського, 4
тел./факс: (044) 392-29-41

«АГРОМАТ-СЕРВІС»

м. Київ, ТЦ «Аракс», вул. Велика Кільцева, 110
тел.: (044) 581-53-15

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Київ, ТЦ «4ROOM» на Великій Кільцевій
тел.: (044) 393-09-57 (58, 59)

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Львів, вул. Б. Хмельницького, 11
тел.: 0 (32) 272-87-21

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Львів, вул. Городницька, 47
тел.: 0 (32) 293-56-65

«САЛОН PORCELANOSA»

м. Одеса, вул. Чорноморського козацтва, 24
тел.: 0 (48) 37-85-40, 0 (48) 37-51-74

«АГРОМАТ»

м. Чернівці, вул. Хотинська, 43
тел.: 0 (372) 555-000

AGROMAT.UA

**ПЛИТКА ТА
САНТЕХНІКА**
З УСЬОГО СВІТУ

польский сецессион армянского народа

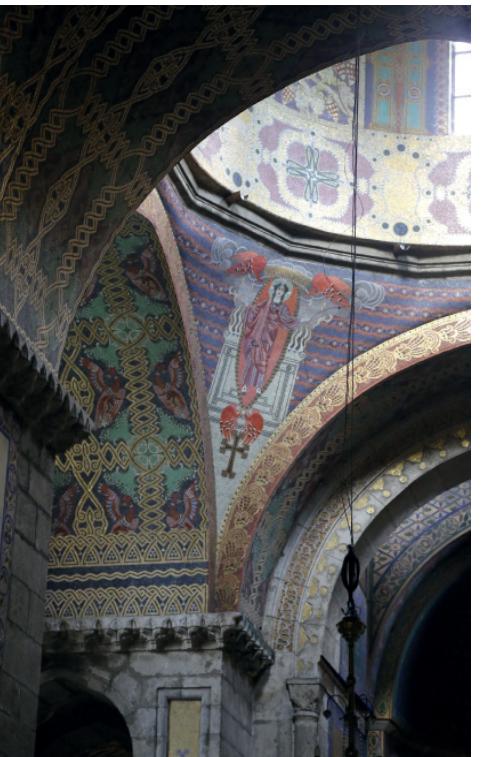
Джамбруно ГАРОФАЛО

К северу от площади Рынок, в армянском квартале Старого Львова расположен Армянский кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы. Старейшая его часть представляет собой крестовокупольный храм XIV в. и ныне в целом является алтарной частью собора. Это древнейший каменный памятник Львова, возведенный на месте деревянной церкви XII в. Строил церковь русский каменщик Дорко, по-немецки Доринг. Финансировали проект богатые армяне из Византии, купцы Яков и Фанос, из Кафы и Кесарии Каппадокийской соответственно. Каменная резьба высочайшего качества. Могильные плиты, которыми всплошную устлан двор, впечатляют. Но мы прежде всего хотели бы познакомить читателя с абсолютно уникальным интерьером собора в стиле венского сецессиона начала XX в.

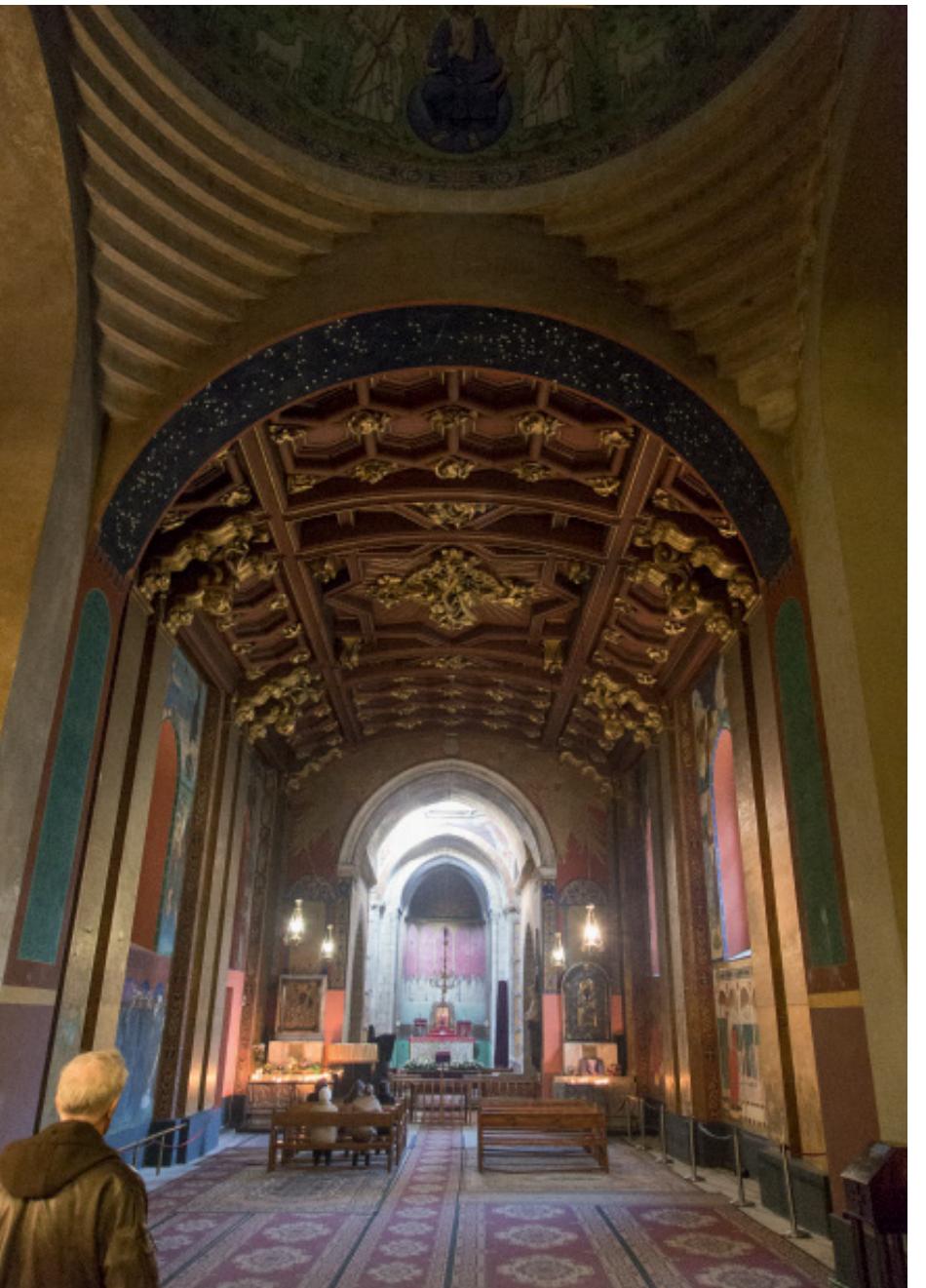
Сецессионом стиль следует называть условно, так как время его номинально закончилось с началом Первой мировой войны и распадом Австро-Венгерской империи. Галиция отошла к Польше. Очевидно у этого интерьера есть связь с львов-

ским кристаллическим стилем и движением польского возрождения 1920-х. По-видимому, это одно и то же. Но интерьер армянской церкви более декоративный, и в нем очевидно влияние венского сецессиона, пустьвшего во Львове глубокие корни и оставившего наследие, похоже, недостаточно ценимое сегодня.

Реконструкция собора началась в 1901 г. под руководством армяно-католического архиепископа Юзефа Теофила Тедоровича. Перед алтарной частью собора, у южного пилона, ему поставлен бюст с польской инскрипцией. Вообще все интерьерные надписи начала XX в. выполнены на польском. Переоплщение интерьера продолжалось два года, с 1908 по 1927-й. Великолепный деревянный потолок центрального нефа выполнен в гиперболизированном масштабе, в духе английских готических потолков или Владиславова зала в Праге, но с ориентальными элементами, арт-сонадо и ар-нуво «в одном стакане», создал его архитектор Ф. Мовчинский.

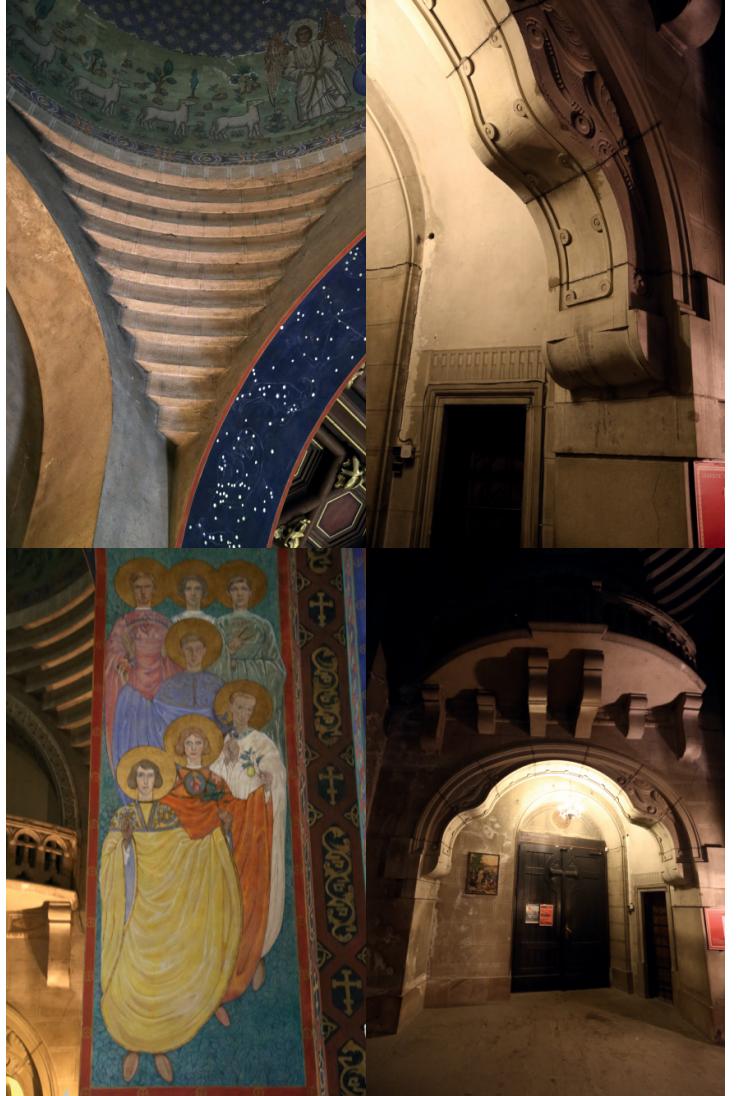
Мозаика в старейшей части храма,
худ. Йозеф Мехоффер, 1920-е гг.

Деревянный потолок базилики, архит. Ф. Мовчинский, 1910–1920-е гг.

Св. Франциск защищает зверей, худ. Ян Генрик Розен

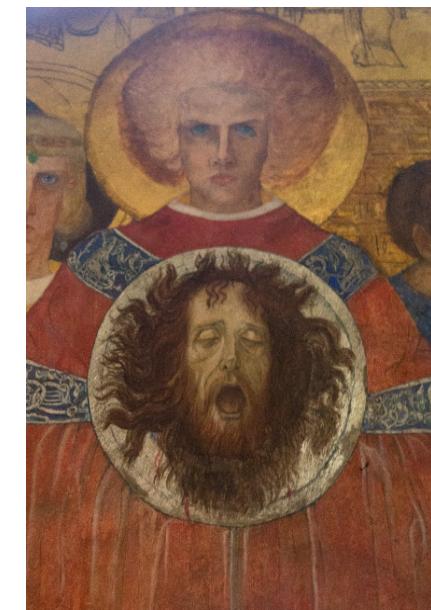
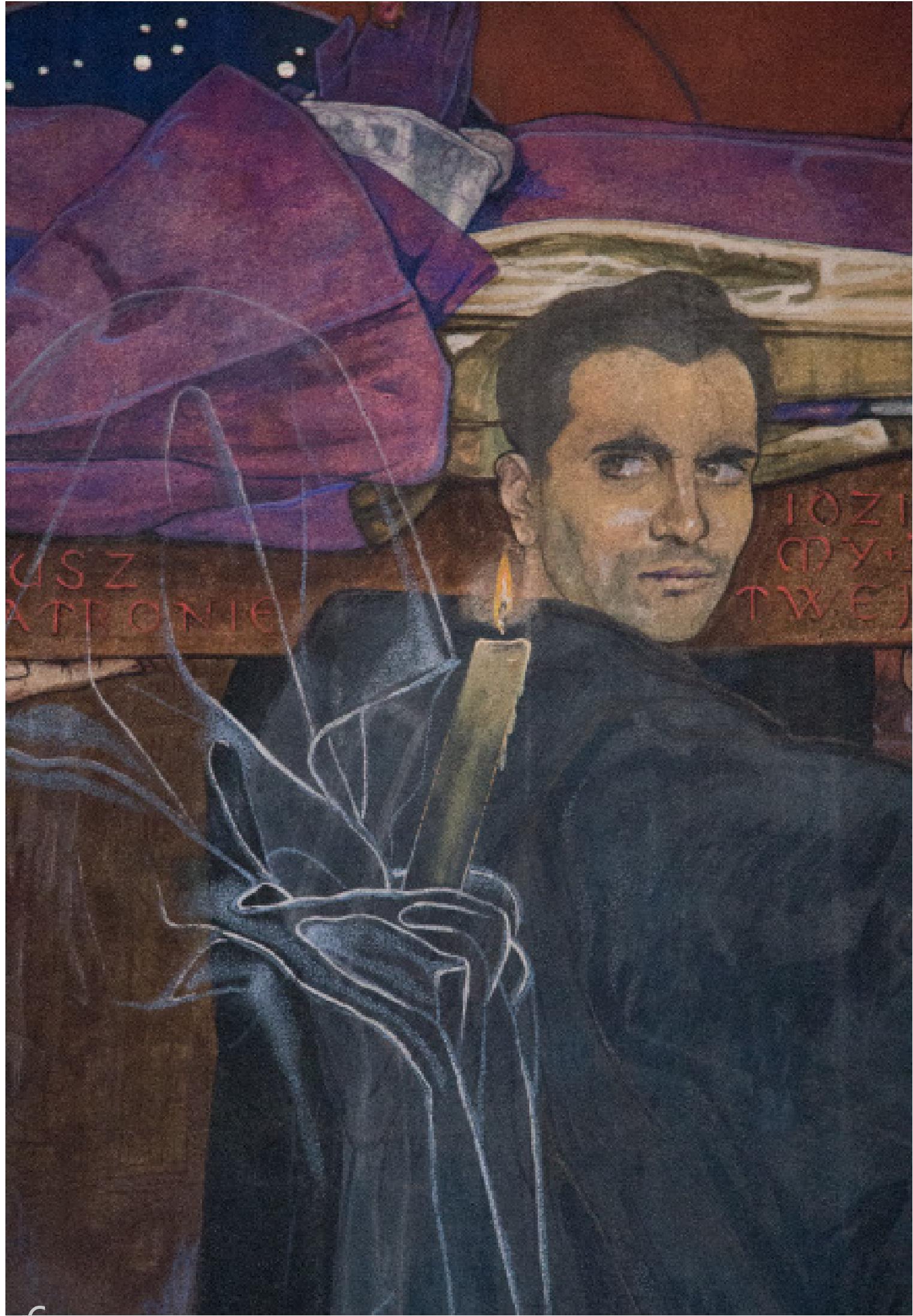

Однако настоящей звездой армянской церкви следует признать художника Яна Генрика Розена (Jan Henryk de Rosen). Родился он в Варшаве в 1891 году, здесь же учился живописи. Лучшую половину жизни, до 1937 года, провел во Львове, преподавал в Политехнике. Незадолго до оккупации города Советами перебрался в США по приглашению Е. Потоцкого, где создал десятки монументальных произведений, в Вашингтоне, Чикаго, Калифорнии и т. д. и т. п., в том числе купол кафедрального собора в Сент-Луисе, живопись и витражи, храмы и международные выставки. Творчество его органично влилось в интернациональную версию ар-деко, широко представленную в Штатах. При этом он сохранил и развил свою сецессно-византийскую манеру. Работал в Ватикане, в том числе персонально для Иоанна Павла II. Когда художника спрашивали о творческом наследии, говорил: так много, что запомнить всего не могу. Закончил свой путь в возрасте 91 года в Арлингтоне, округ Колумбия.

Работы Розена во львовской церкви, пожалуй, лучшее в его наследии. Они поражают свежестью, легкостью графической

Евхаристия в центральной апсиде, худ. Ян Генрик Розен. В профиль бюст архиепископа Ю. Теодоровича [фото: Джамбрено ГАРОФАЛО, 2015]

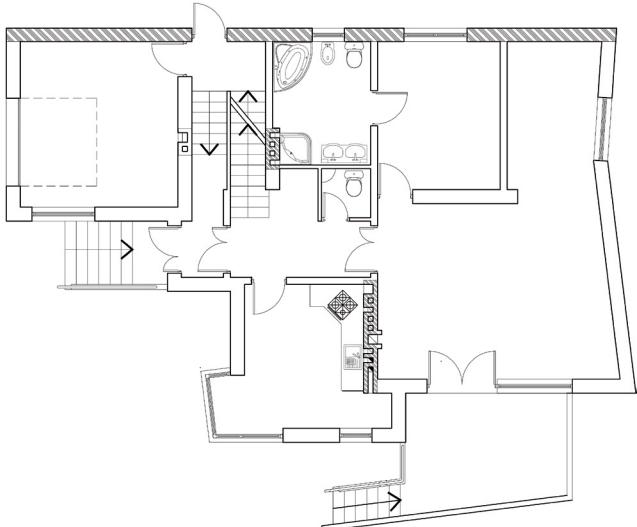

линии и яркостью открытых цветов сецессного колорита с загадочно лиловыми переливами. Это настоящая Вена — холм Штайхенхоф — во Львове! Как будто воочию инаощупь мы касаемся изысканных произведений мастеров Сецессиона — Вагнера, Климта, Клингера и прочих блестательных «неприсоединившихся». Современники признавали самыми удачными в Армянской церкви «Тайную вечерю», «Распятие» и «Погребение Святого Огилона». Один из монахов, несущих гроб и глядящий на нас, — дерзкий (потому что в церкви) и вдохновенный автопортрет Яна Генрика Розена.

дім на вулиці радість

ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК

Львів,
вул. Радість

проектувальник:

Архітектурна

майстерня

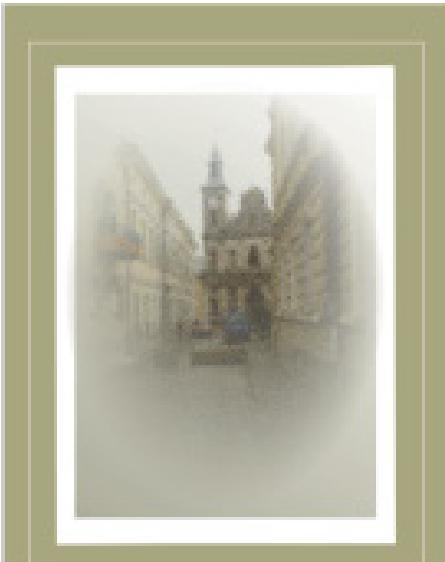
СИМЕТРІЯ

архітектор:

Микола РИБЕНЧУК

проект: 2010

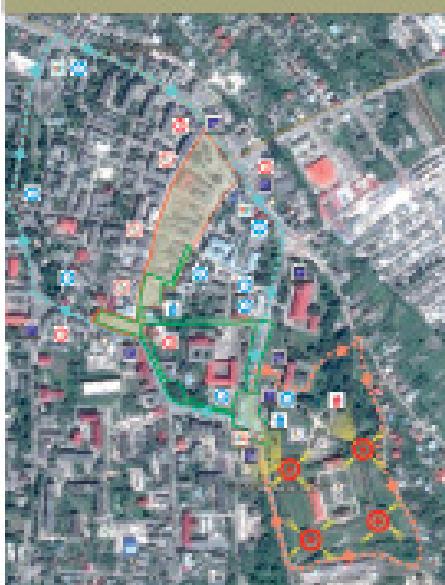
Індивідуальний житловий будинок запроектований двоповерховим з мансардним та цокольним поверхами. В цокольному поверсі передбачено розміщення гаражу, господарської кухні, студії. Перший поверх займають кухня, спальня з санузлом, вітальня-бібліотека з каміном та виходом на терасу. На другому та мансардних поверхах сплановані майстерні художників. Ділянка на вулиці з оптимістичною назвою Радість розташована в приватному секторі на межі з багатоверховою забудовою, тому питання про перехідні архітектурні формати на цьому місці залишається цілком актуальним.

ВІДРОДЖЕННЯ ОБРАЗУ ЄВРОПЕЙСЬКОГО МІСТА

www.archihit.com

ІМЕННІ ПОЗНАННЯ:

- місця для паркування
- місця для туристичних автобусів
- оглядові майданчики
- місця пішохідної зони
- центри туристичної інформації
- інформаційні щити
- екскурсійні маршрути
- веломаршрути
- пункти прокату велосипедів
- зупинки промислового харчування

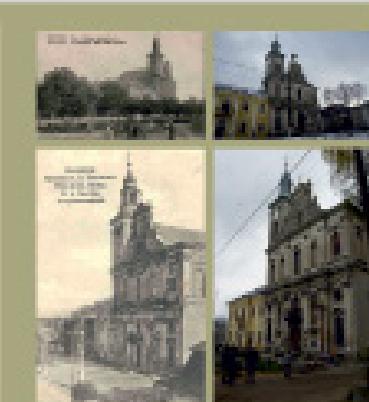

Національна премія АрхіХІТ!

Всеукраїнський конкурс «АрхіХІТ» проходив під егідою Національної спілки архітекторів України та при всеукінській підтримці керівництва компанії «Контрактовий ярмарок» (організатор найбільших міжнародних виставок), ТОВ «Онгулін Будівельні Матеріали», KERAMA MARAZZI, міської адміністрації Золочева та інформаційного партнера — архітектурного журналу «A+C». Переможці отримали гранти на поїздки і професійне навчання в Італії.

Конкурс сприяє просуванню сучасних технологічних рішень, що дозволяють ревіталізувати міське середовище для рекреаційно-туристичної функції. Як об'єкт проектування було обране місто Золочів на Львівщині, старі квартали якого стануть об'єктом ревіталізації.

Переможцем була обрана проектна група на чолі з архітектором Володимиром Дербенівим, що запропонувала найбільш професійне рішення завдань конкурсу.

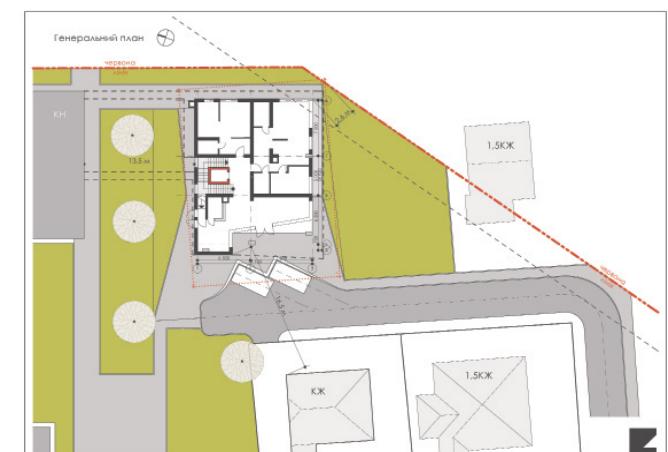
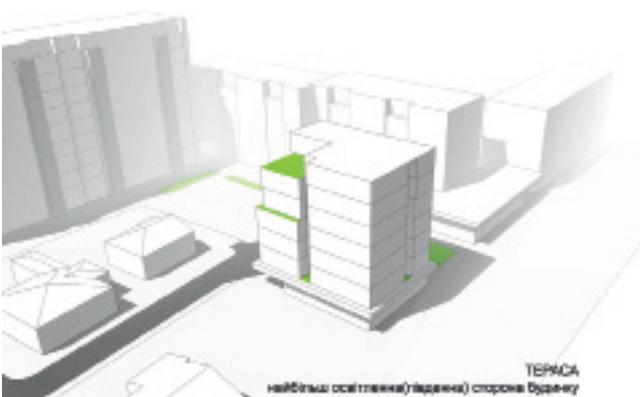
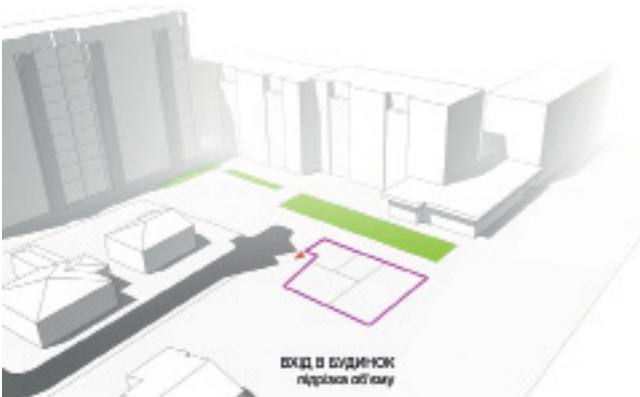
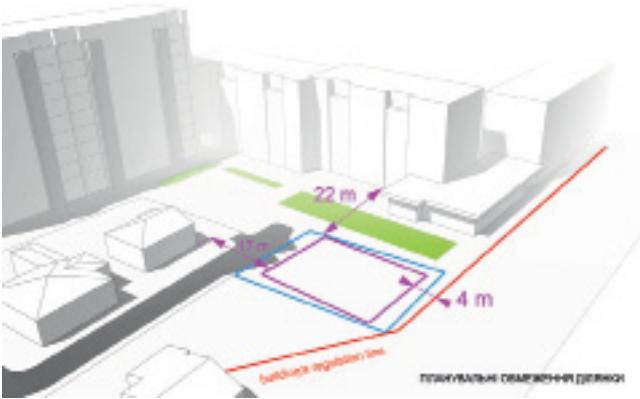
дім на вулиці радість

ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК
Львів, вул. Радість 10-А

проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС
ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
Наталія ЗІНЧУК,
Володимир ПАЛІЙ,
Мирослава МАЗЕПА
загальна площа: 1362 кв. м
проект: 2011–2012
реалізація: 2013–2014

Будинок відіграє важливу містобудівну роль з точки зору формування позитивного середовища, зв'язуючи уніформічну багатоповерхову забудову радянських часів з приватним сектором. Сонячна назва вулиці відображається в архітектурі. Автори розмірковують: «Чи виконує простір якесь завдання? Структура будинку є відповідю. Інтер'єро-екстер'єра неперервність мінімізує бар'єри. Ввійшовши в квартиру — бачиш вулицю!»

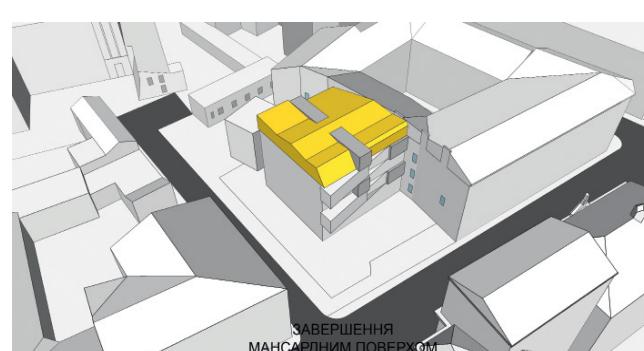
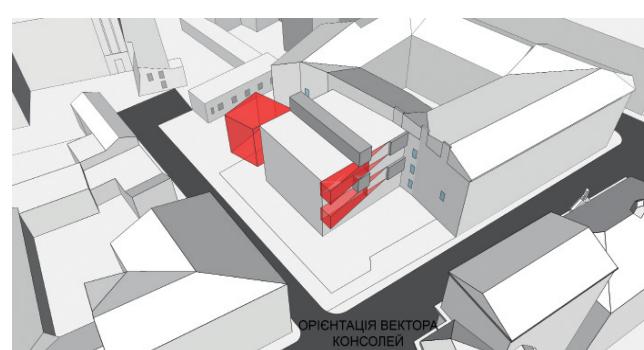
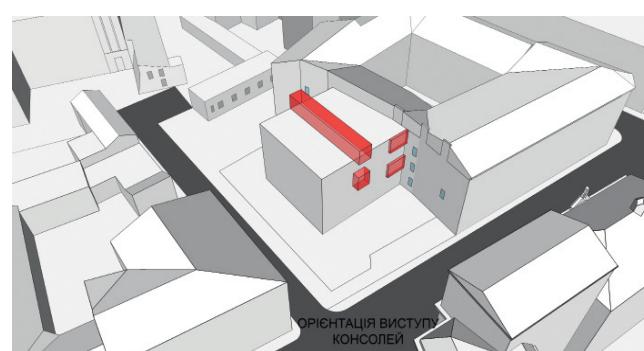
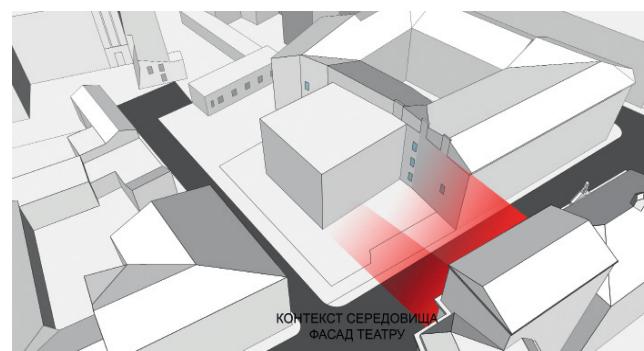
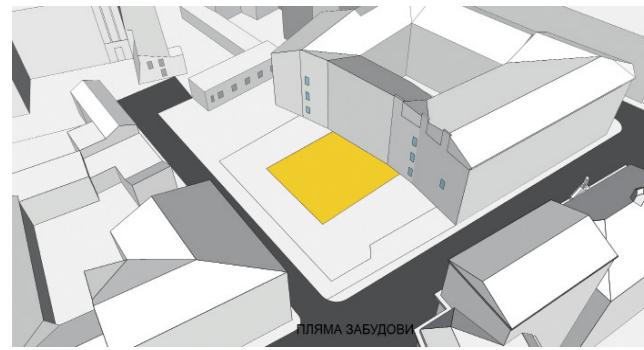

хостел на городоцькій 65

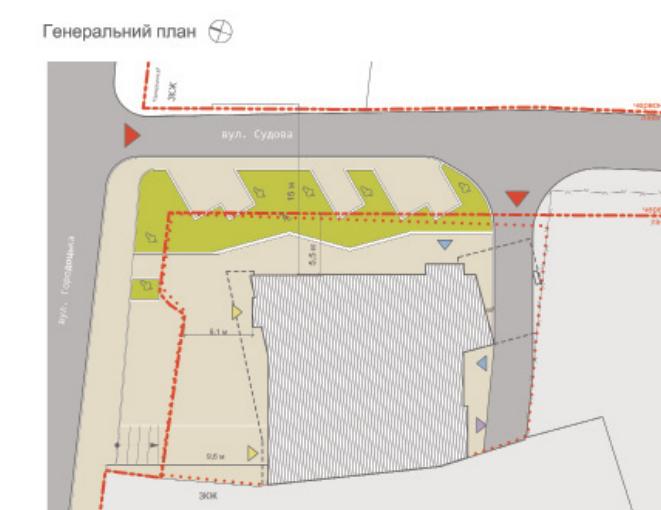
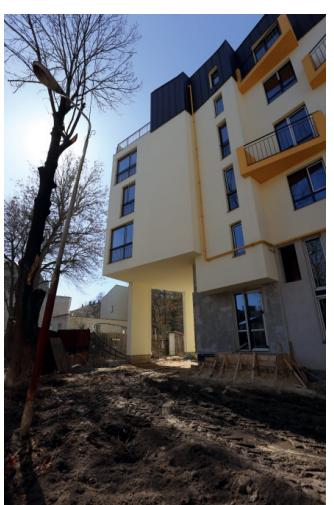

ХОСТЕЛ
Львів, вул. Городоцька 65

проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС
ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
Наталія ЗІНЧУК,
Володимир ПАЛІЙ,
Юрій ЗІНЧУК
загальна площа: 1 933 кв. м
етажність: 5–6 поверхів
проект: 2011
будівництво: 2012–2015

62 а+с 1-2 '2015

63 а+с 1-2 '2015

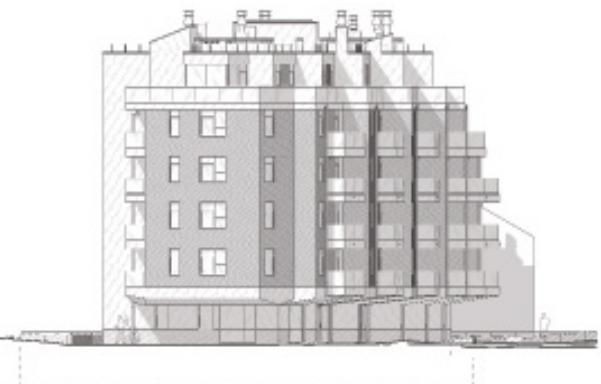
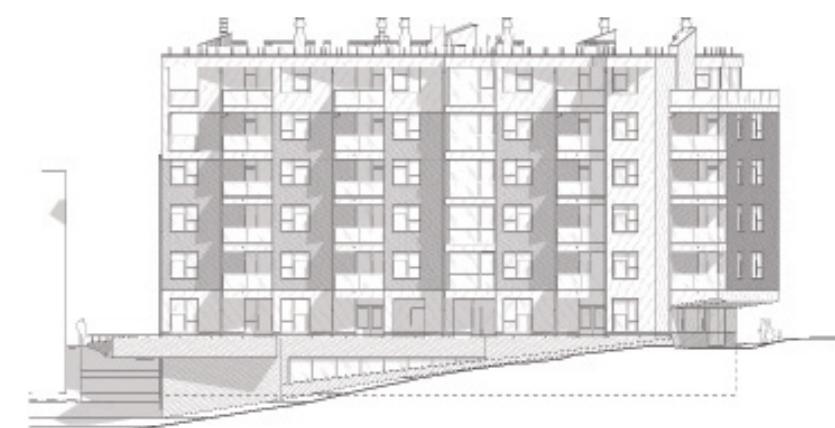
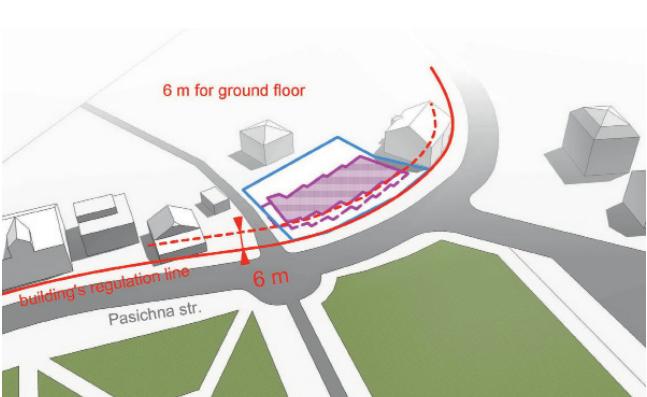
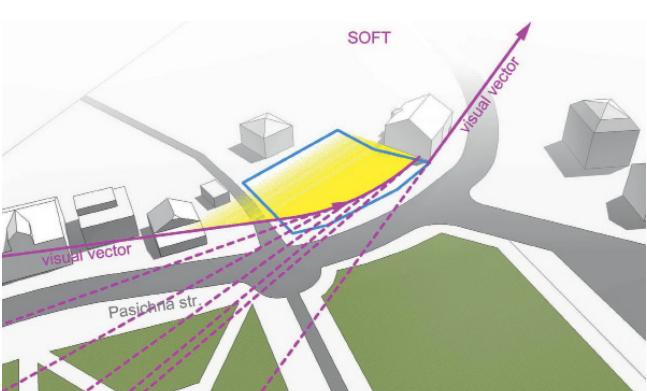
дім на горі по вул. пасічній

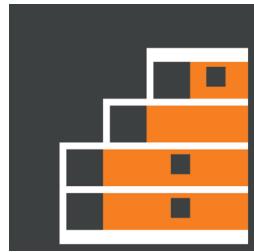
ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК
Львів, вул. Пасічна 33

проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС
ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
Наталія ЗІНЧУК,
Юрій ТОМИЩ
загальна площа:
3310 кв. м
проект і реалізація: 2012–2014

Дім, розташований на високому пагорбі Слави по вул. Пасічній має, так би мовити, аеродинамічні характеристики, бо точно реагує на вигіну вулиці й вісі, що орієнтовані на північно-східний парковий сектор. В результаті, це компроміс між двома візуальними векторами в середовищі. Пропорційна градація усуває проблему розірваності і підтримує бажане перетікання простору. А сам компроміс вказує на невипадковість нового.

житловий комплекс в горіховому гаю

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС

Львів, вул. Бойківська 5

Горіховий гай

проектувальник:

АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС

ЗЕЛЕМІНЬ

архітектори:

Наталя ЗІНЧУК,

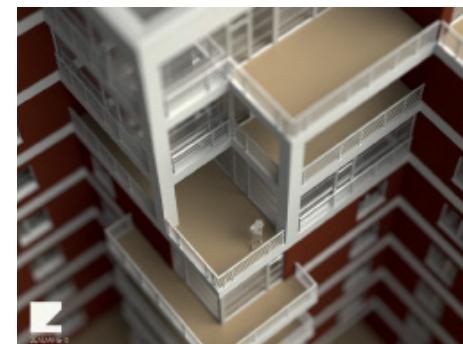
Юрій ТОМИЩ

загальна площа:

17 227 кв. м

проект: 2007–2009

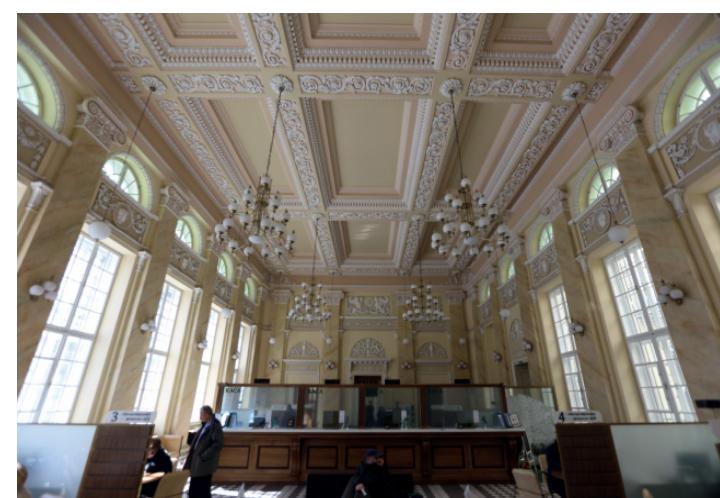
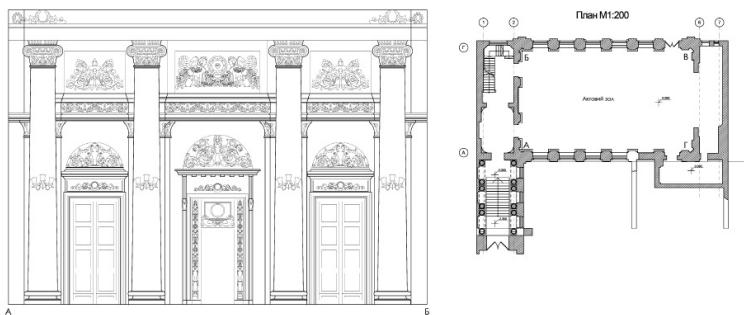
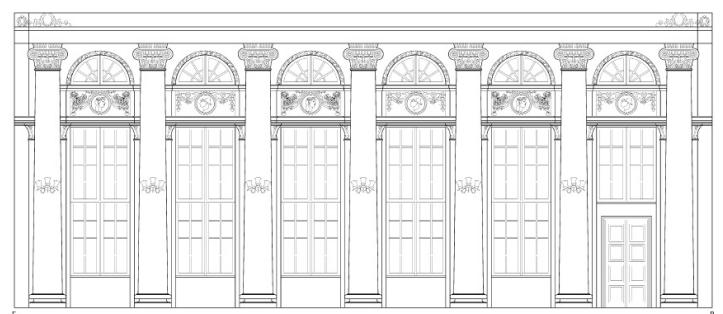
реалізація: 2009–2015

Часто буває, коли стилістика об'єкту має відповідати жорстко сконструйованому завданню, особливо в історичному середовищі. Але, з іншого боку, буває, коли архітектор винен просто не східити у вимірах простір–замовник–час. Абсолютно влучне рішення, котре пов'язує реабілітоване природне оточення, у вінці старого львівського горіхового гаю, досяжні можливості сучасних технологій і уявлення зодчого про необхідний набір людскості. Тут є і природа, і затишок, свого роду відрізаність від гомону міста, і достатня різноманітність помешкань: квартира, лофт, особняк.

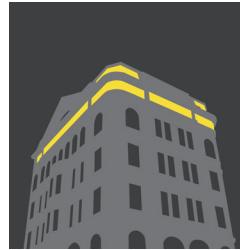
головна філія ощадбанку у львові

**ОЩАДБАНК /
РЕСТАВРАЦІЯ
З ВІДТВОРЕННЯМ
ПЕРВІСНОЇ ФУНКЦІЇ**
Львів,
вул. Січових Стрільців 9

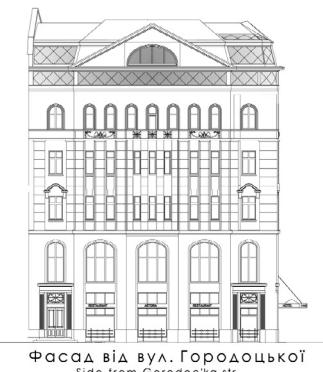
проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
Наталя ЗІНЧУК,
Юрій ТОМИЩ, Надія БОБРУН,
Миррослава МАЗЕПА, Марія ПАВЛОВСЬКА,
Ярослав КУЧЕРЯВИЙ
загальна площа: 988 кв. м

готель асторія

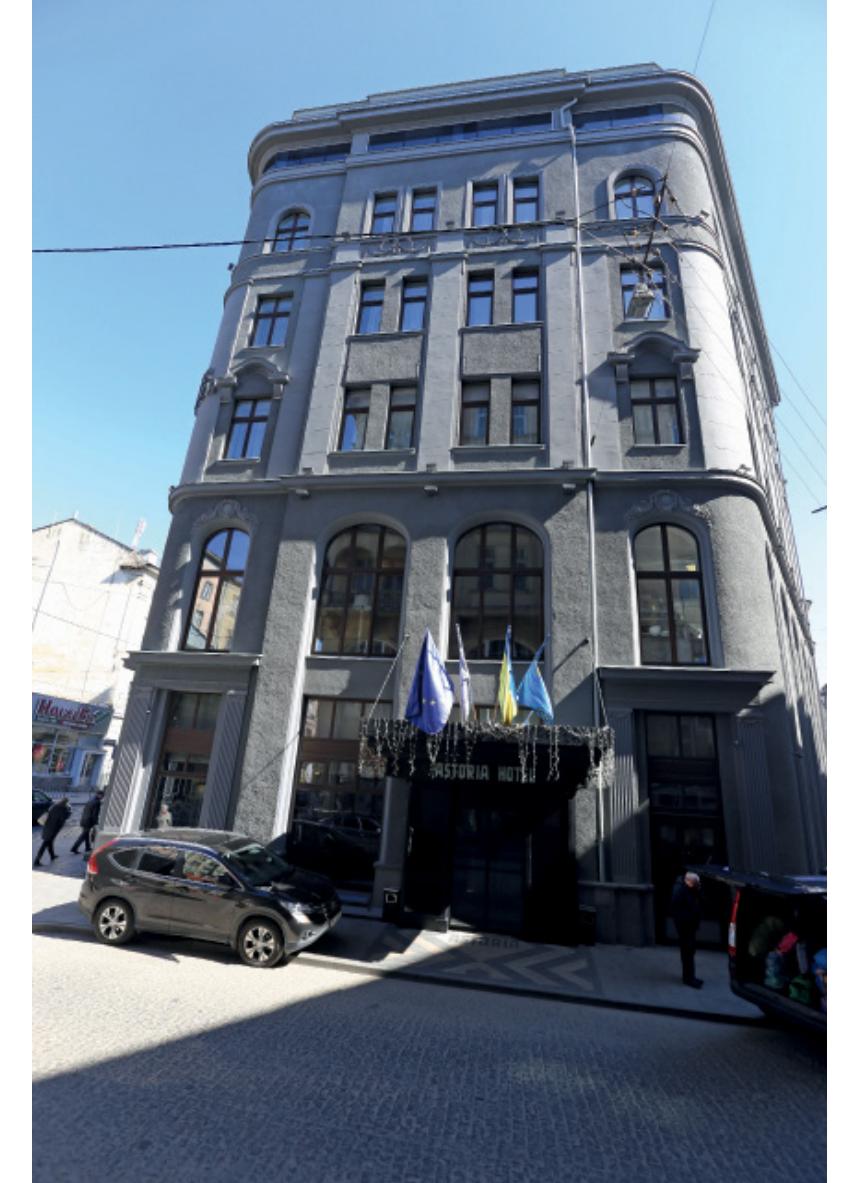
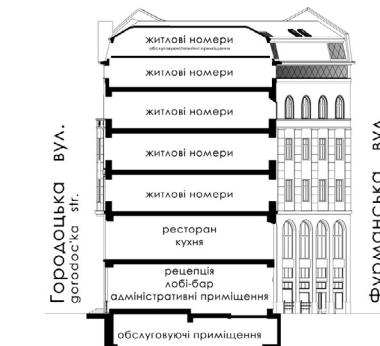
ГОТЕЛЬ АСТОРІЯ
ПАМ'ЯТКА АРХІТЕКТУРИ ПОЧАТКУ ХХ СТ.
Львів, вул. Городоцька 15

охоронний номер: 1379-М
проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
Наталя ЗІНЧУК, Ірина КРАВЦОВА,
Юрій ТОМИЩ
загальна площа: 217 кв. м

Фасад від вул. Городоцької
Side from Gorodotska str.

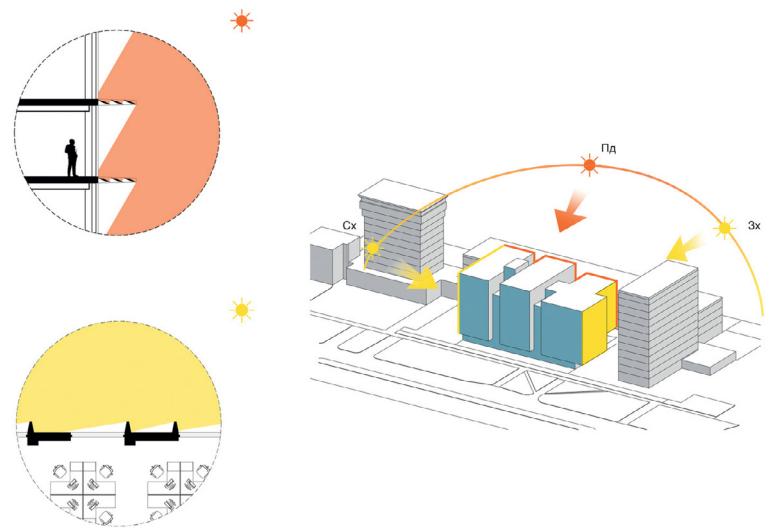
Реконструктивні дії офісу «Зелемінь» можна ставити прикладом поміркованого втручання архітектора в місто, яке добре пам'ятає взірці самої високоякісної роботи часів Сецесіону і польського кришталевого відродження 1920-х. Адже кожна будівля старого Львова несе на собі відбиток національних звичаїв і мистецької культури багатьох століть. Тому й гаслофірми «відповідальнє втручання» в цьому вимірі якнайдоречніше.

офісний комплекс на вулиці науковій

ОФІСНИЙ КОМПЛЕКС
З ВБУДОВАНИМ ПАРКІНГОМ
Львів, вул. Наукова 7-А

проектувальник:
Архіматика
головний гап:
Дмитро ВАСИЛЬЄВ
менеджер проекту:
Віталій ІВАНЧЕНКО
гап: Катерина ОНЧАРУК
архітектори:
Олександр ПОХОДЕНКО,
Олександр СТОЛОВОЙ
архітектор-кріейтор:
Антон ХІЛЬКО
загальна площа будівлі:
18 567 кв. м
площа офісної частини:
15 600 кв. м
орендна площа:
13 208 кв. м
етажність: 8 і 9 поверхів
проект: 2014

Сфорою своєї діяльності київське архітектурне бюро «Архіматика» вважає ефективну архітектуру. Невідомо, як там в інших, але в «Архіматики» получається. Вдаються в неї і непогані проекти, і навіть привабливі на вигляг. Вдаються і проекти, маркетингово вдалі, бо маркетинг, тобто ефективна архітектура, то є фішка «Архіматики» та її лідера, молодого архітектора Олександра Попова. Ну, ось, наприклад, львівський проект офісного комплексу. Безумовно з екологічно-висотної точки зору він вдалий, бо налічує всього вісім-дев'ять поверхів. Особливо незвичайно — з точки зору центральної частини Києва. В іншому тут головне, що це ПЕРШИЙ офісний комплекс у Львові з вбудованим паркінгом класу А. Відкритих автостоянок 102 кв. м + при будівлі 7-Б — 62 кв. м, вбудований паркінг 2 966 кв. м, площа паркомісць 1 540 кв. м. Ефективно.

житловий масив пасічний

Проектування архітектурної бюро «Архіматика» таке ж масивне, як і після фірми до набору робочої сили. Тільки архітекторів у «Архіматики» близько тридцяти, а людей, тобто спеціалістів — взагалі більше семидесяти. Масово приходять вони в архітектурну бюро і масово працюють. Один з яскравих візерців масовості — проект житлового масиву у Львові на вул. Пасічній. Розпочато будівництво другої черги будівництва масиву «Пасічний», котра передбачає будівництво комплексу п'яти багатоповерхових житлових будинків. Архітектурна концепція побудови нових будинків спланована таким чином, щоб уособити комфорт, затишок та простір. Дотримано відстані між будинками для комфортного проживання, і також, щоб зберігати сонячну інсоляцію квартир.

ЖИТЛОВИЙ МАСИВ "ПАСІЧНИЙ"

Львів, вул. Пасічна 133 / 3

директор/гап:

Олександр ПОПОВ

архітектори-креїтори:

Рустам ГОРПЕНЮК,

Артем ДОДОНОВ,

Євгенія НАУМЕНКО

архітектор:

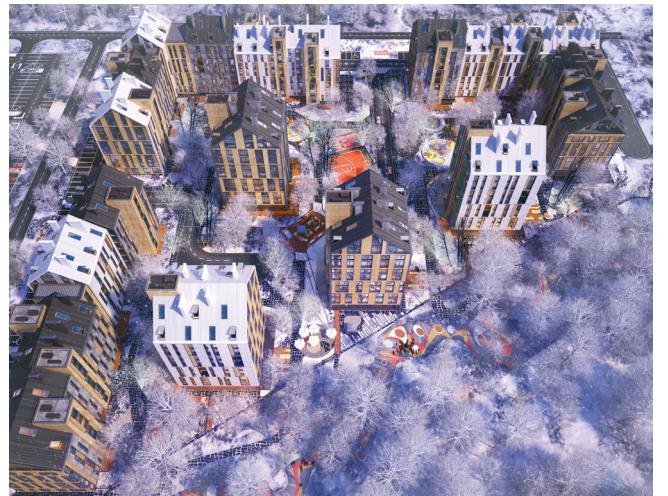
Сергій ГАРБАР

загальна площа: 142 940 кв. м

проект: 2014

інгліш-блок на стрийській

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС
Львів, вул. Стрийська 195

проектувальник:

Архіматика

гап: Дмитро ВАСИЛЬЄВ

архітектори-крієйтори:

Володимир ГНАТЕНКО,

Рустам ГОРПЕНЮК,

Микола МОРОЗОВ,

Артем ДОДОНОВ,

Євгенія НАУМЕНКО

архіт. тех. відділу:

Роман ЛІСЕНКО

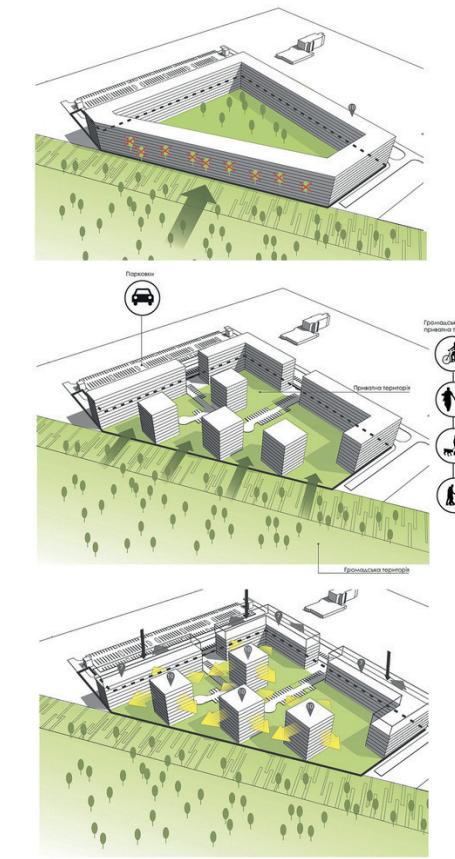
площа ділянки: 30 000 кв. м

загальна площа: 63 350 кв. м

пляма вирубки: 3 000 кв. м

проект: 2014–2015

Хороша фірма «Архіматика»! А особливо хороший будинок на вул. Стрийській у Львові, навіть комплекс будинків! бо нагадує Паламент-Хаус у славетному Лондоні. Ділянка забудови межує по діагоналі з парком, та й на території багато дерев. По периметру (катети) — руїни фундаментів старих будівель. Уздовж лівого проходить ЛЕП. Тому було вирішено «закритися» по периметру і розкритися на парк, мінімально впливаючи на центральну частину ділянки. Адже якби не спеціальна фірмова функція «архітектор-крієйтор», то й ніякого крієйту в результаті і не відбулося б. Адже що таке просто архітектор? хто його знає! А от архітектор-крієйтор то вже шанована осoba, бо творить, креативить, а не просто за кавою збігати може. Саме тому в центрі ділянки стоять чотири точки з мінімальною плямою вирубки, це фактично будинки в парку «де дерева торкаються вікон і листя стукає по склу під час дощу». Якщо звернути увагу на секційні будинки праворуч, вони стоять на місці, де дерев немає взагалі, там лише фундаменти старих теплиць і існуючий проїзд. Зберегли 90 % посадки!

головний офіс soft serve на садовій

ГОЛОВНИЙ ОФІС

КОМПАНІЇ
SOFT SERVE
Львів,
вул. Садова 2-А

автор проекту:

Chaplinsky & Associates

архітектори:

Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ,
Надія ЧОХАНЬ,
Дмитро СОРОКЕВІЧ

за участі:

Віталій ГАНЖА,
Тарас МИХАЛІХА,
Інга ЗІНЕВІЧ,
Ірина ЙОСИПЧУК

реалізація проекту:

2014–2015

Замовник компанія SoftServe звернулась до нас у 2012 р. з вже існуючим, але не до кінця розробленим проектом. Було поставлене завдання виходячи з існуючого стану споруди запроектувати сучасний офісний центр для IT-працівників, реалізація якого не виходила за межі обмеженого бюджету. На момент початку роботи над проєктом вже зроблено набудову над існуючим радянським промисловим будинком — зведені каркас споруди з міжповерховим перекриттям та вертикальними комунікаціями, вже замовлено фасадні вікна за існуючим проєктом розробленим проєктантами ТзОВ «Флагман-Капітал».

ГЕНПЛАН

Розробляючи генплан ми намагались відійти від стандартних рішень, тому з'явилися прямокутні вставки з газону які додають «паркової» атмосфери. Ми розробили графіку мощен-

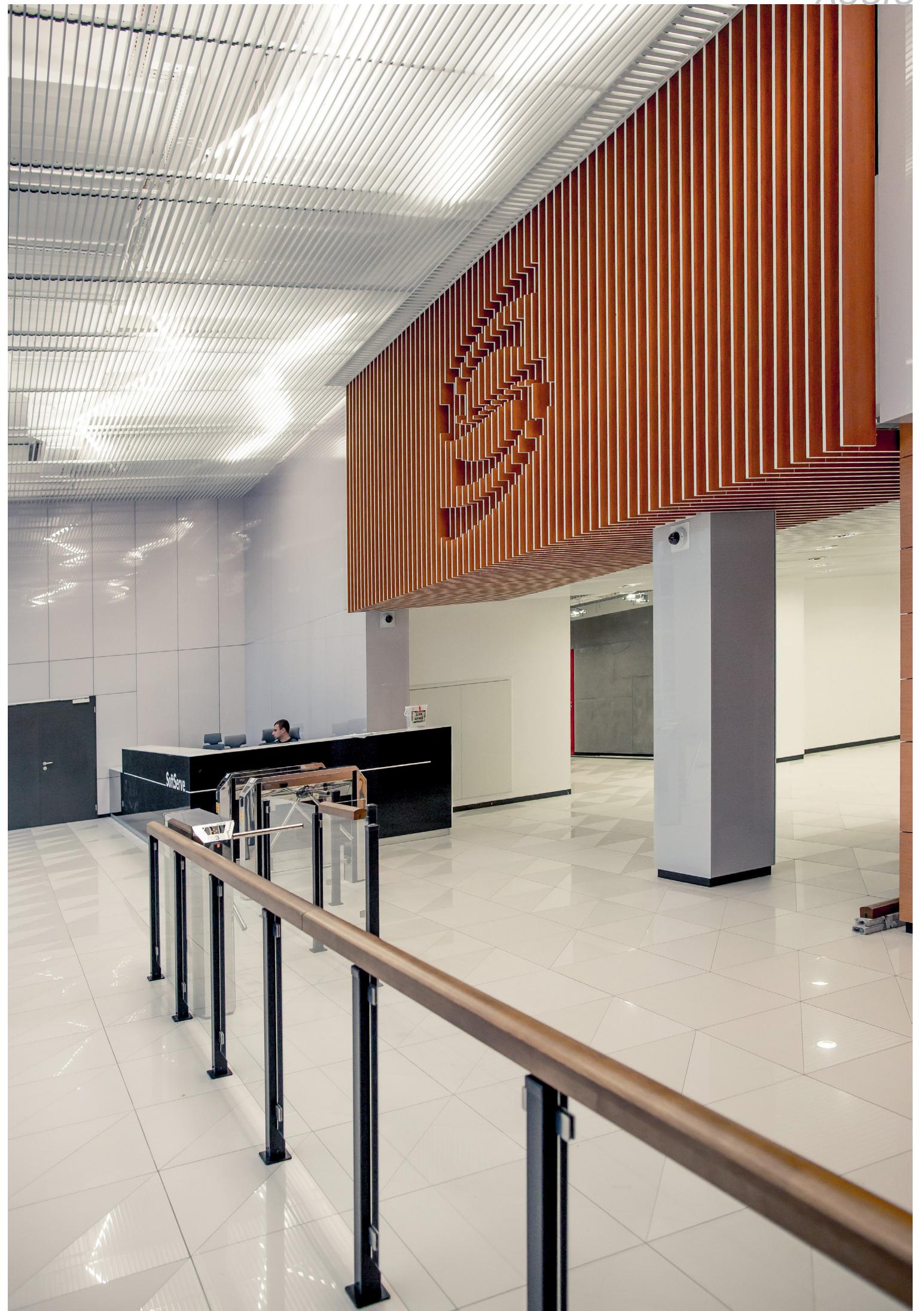
ня паркінгу, велодоріжки, пандусів та інших елементів розмітки, передбачили велопарковку. Приємно спостерігати як ввечері, коли на стоянці мало автомобілів, люди приходять сюди просто прогулятися і відпочити, сприймаючи цей простір не просто як місце для паркування автомобілів, а як простір для відпочинку та рекреації.

ФАСАД

При розробці фасаду ми використали вже замовлені за попереднім проєктом вікна, але надали нового образу за рахунок графіки з композиту.

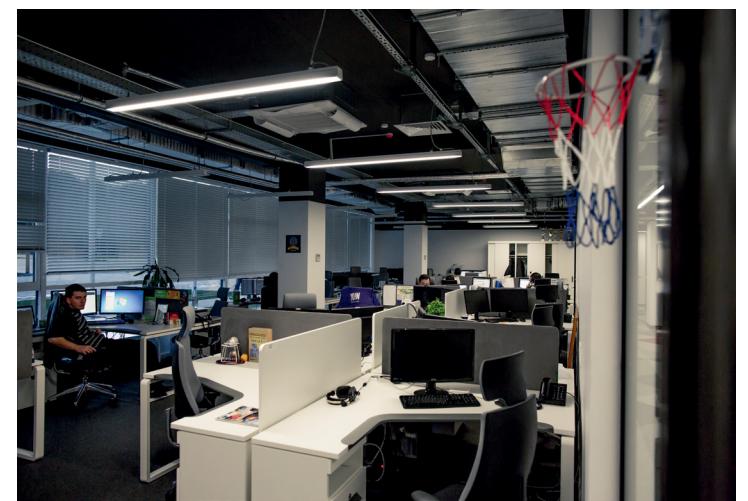
ІНТЕР'ЄР

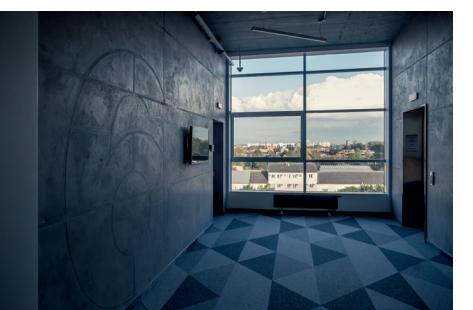
Початком нашої роботи став аналіз специфіки роботи IT-працівників та обміри існуючого стану споруди. Після передпроектного аналізу сформувалась загальна картина необхідно-

го набору приміщень та техніко-економічних показників. В основу дизайну початково лягла технологія та функціональність. Нашою метою було створити поєднання аристократії та демократії, комфортні умови для працівників. Чистий лаконічний дизайн розбавлений кольоровими акцентами на стінах та підлозі. Було прийнято рішення не зашивати стелі та залишити відкритими комунікації що візуально збільшить висоту приміщень та додасть цікавого індустріального вигляду. Важливу роль в оформленні інтер'єру відіграє інфографіка на стінах та скляних поверхнях. Графіка програмних кодів на скляних поверхнях відображає специфіку роботи працівників цього офісу, також на стінах розміщено цитати відомих і успішних людей, за побажанням замовника. Оскільки головний хол споруди є її «лицем», саме сюди в першу чергу потрапляють замовники та гості, нашою метою стало зробити аристократичний, світлий, дихаючий дизайн. В першу чергу ми збільшили простір холу, оскільки початко-

во він був занадто висовожений та тісний. Ми зробили виступ на головному фасаді на висоту 2-х поверхів, що утворило двовсвітній простір та додало величі та висоти цьому приміщенню. В оздоблення стін головного холу використали скло молочного кольору яке гармонійно поєднується з композитними панелями під дерево. В центральній частині ми розробили підвісну конструкцію яка відображає логотип компанії SoftServe.

Яскравим елементом інтер'єру холів та мітінгрумів є використання динамічного рисунку килимової плитки, та вкраплення кольорових фрагментів які ніби-то переходять із стін. Особливою складовою дизайну бізнес-центру є дизайн конференц-залів різних розмірів (від великого на 110 людей, до малих на 4 особи). У всіх мітінгрумах використані матеріали, що забезпечують чудову акустику, та дозволяють проводити конференції не створюючи дискомфорту для інших працівників.

Інтер'єр робочих кабінетів досить стриманий, виконаний в білих та темно-сірих тонах. Розбавляють цей стриманий світлий простір яскраві перегородки робочих столів.

СХОДОВІ КЛІТКИ

Підтримують тему демократичного дизайну. Ми вирішили залишити відкритими існуючі бетонні стіни, а яскравими акцентами зробити фрагменти стін, пофарбувавши їх в червоний колір.

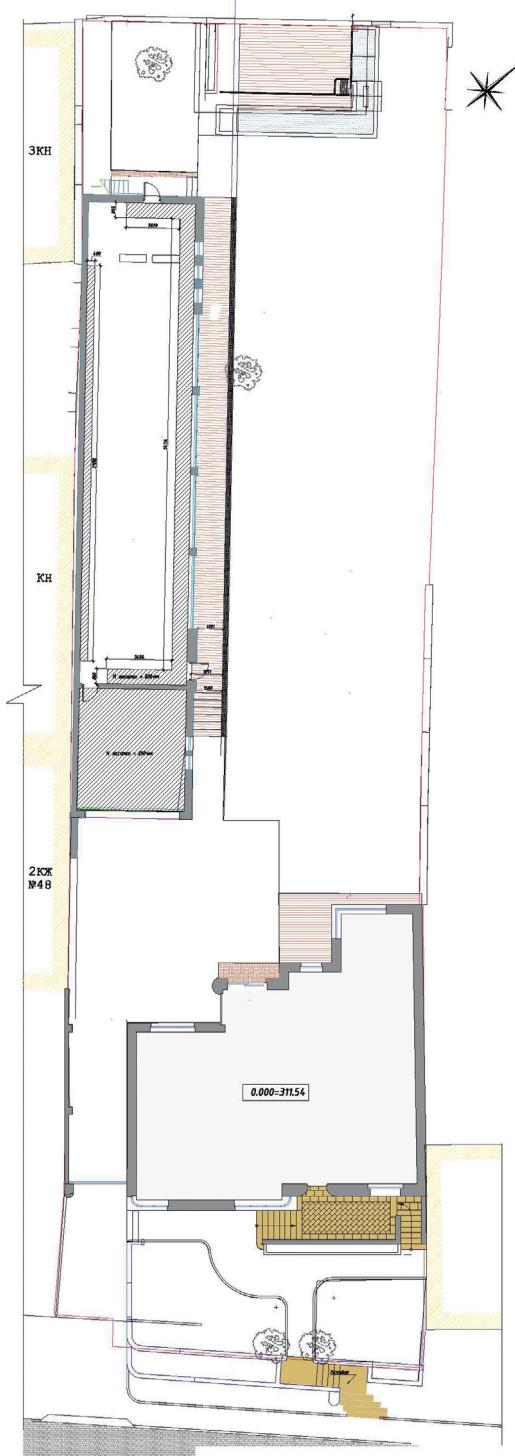
ПЕРЕПЛАНУВАННЯ

Бізнес центр складається з високої семиповерхової частини та низької двоповерхової, яка до неї примикає. Перший поверх високої частини виконує презентаційну та рекреаційну функції. Тут розміщено аристократичний презентаційний хол, найбільший у споруді конференц-зал на 110 осіб, кафе загального користування. Цікавою складовою є кабіне-

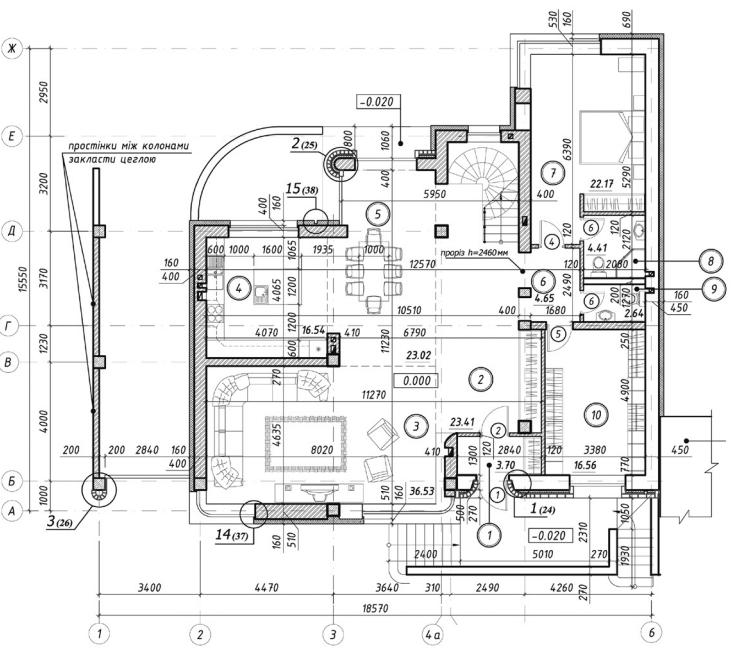

ти для вивчення англійської мови, спортзал для працівників та стоматологічний кабінет. На інших поверхах для комфортної роботи працівників, крім робочих кабінетів та мітінгрумів, в холах передбачено відкриті відпочинкові зони та лекторії, які служать місцем для комунікації працівників між собою.

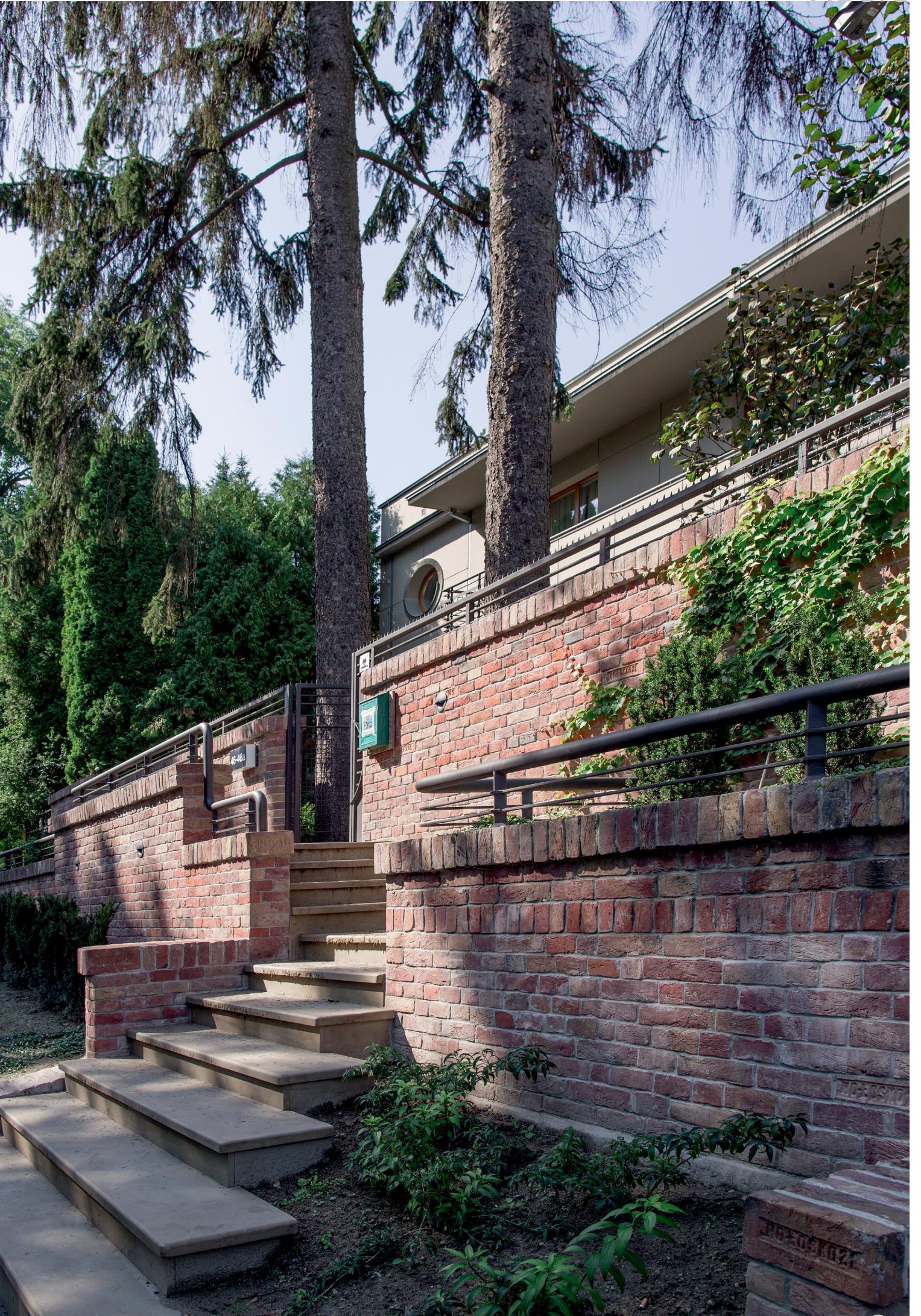

РЕКОНСТРУКЦІЯ
ЛЮКСУСОВОЇ САДИБИ
1920–1930 рр.
Львів, вул. Драгоманова

проектувальник:
Chaplinsky & Associates
архітектор:
Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ
за участі:
Надії ЧОХАНЬ,
Дмитра СОРОКЕВИЧА,
Мирослави ЛОЗЮК
проект:
2013–2014
реалізація:
2014–2015

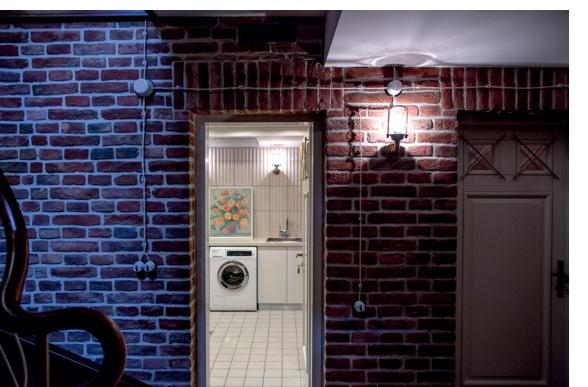

садиба на драгоманова у львові

Львів це не тільки столиця класичної архітектури України, але й українська столиця функціоналізму. Цей модерністичний стиль поширився у міжвоєнний період (1919–1939) з Польщі, де набув особливих рис. Нашому бюро пощастило, до нас звернулися із бажанням реконструювати одноповерховий будинок тридцятих, що розташований поруч із центром міста. При виборі характеру реконструкції, ми вирішили максимально передати стилеві особливості тієї епохи.

На відміну від фасадів 1930-х, інтер'єри виконано із свідомим випередженням в стилістиці, вони преставляють попереднє, друге десятиріччя ХХ століття. Це дух львівських апартаментів міжвоєнного періоду, із заграванням з ар-деко та стрімким поглядом в модернізм. Усі вмонтовані меблеві елементи, свері, міжкімнатні перегородки та сходи виконані за авторським дизайном. Цокольний поверх та входна група вітворені із австрійської цегли, що залишилася від попереднього будинку, котрий був частково розібраний. Решта цегли використана в оздобленні фасадів та ландшафтних елементів.

архітектурна бібліотека відкриває двері

Бібліотеки більше, як бібліотеки: інтеграція, інновація та інформація для всіх.

77-я генконференция Междунородной федерации библиотечных ассоциаций, 2011

Після переміщення з Гостиного двору Державна наукова архітектурно-будівельна бібліотека імені В. Г. Заболотного відкрила двері для користувачів у новій будівлі за адресою: Київ, проспект Перемоги 50.

Будівля чотириверхова, простора, світла, розрахована на розширення функцій бібліотеки.

Просторий внутрішній простір бібліотеки створює умови для виконання соціально-культурної функції (проведення екскурсій, презентацій, конференцій, семінарів, круглих столів, симпозіумів, книжкових виставок, творчих зустрічей, мистецьких заходів, у т. ч. й художніх виставок, театральних постановок, концертів, кіно- і відеопоказів, дизайнерських проектів, акцій, пленерів тощо). Для цього передбачено актову залу (посідання з виставкою), дітальні зали (на першому поверсі розробляється проект «Megiateka на Шулявці», на третьому — відновлено читальну залу рідкісної книги), абонемент (тут передбачається розміщення інтернет-центр), просторий вестибюль (тут розміщено сектор реєстрації і гардероб), ігрову кімнату для дітей (розробляється проект створення спеціальної дитячої міні-бібліотеки з фондом видань для дітей архітектурно-мистецького спрямування, де з дітьми користувачі працювали б вихователі. Знайомство дітей у ранньому віці з країнами писемними зразками світової архітектури, культури та мистецтва саме в архітектурно-будівельній бібліотеці залишить позитивний слід у душах майбутніх фахівців і громадян своєї країни).

У бібліотеці можна проводити заняття з окремими групами відвідувачів (студентами) або індивідуальні заняття, у результаті

того чого створена можливість забезпечити також освітню функцію. Відпочинкова функція забезпечується функціонуванням читацької кав'яні, а в перспективі — створенням релакс-зони у внутрішньому дворику бібліотеки, оглядового терасного майданчика, фізкультурно-оздоровчого комплексу. У новій будівлі бібліотеки забезпечено виконання й торгово-розважальної функції — у вестибюлі передбачається влаштувати міні-книгарню «Архітектурна крамничка», Інтернет-кав'яні, в актовій залі можна буде послухати концерт класичної музики чи переглянути фільм.

У просторих книгосховищах розміщено унікальний галузевий бібліотечний фонд, збереження якого забезпечують різноманітні технічні системи, у т. ч. й система клімат-контролю, відеоналагя тощо.

При розробці проекту було враховано питання вирішення проблем осіб з обмеженими фізичними можливостями і влаштовано пандус при вході в бібліотеку.

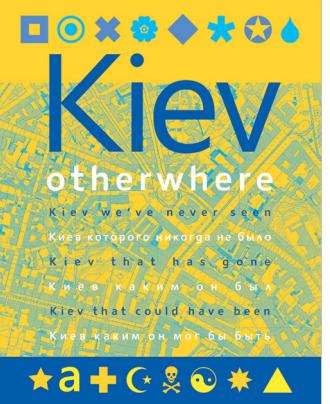
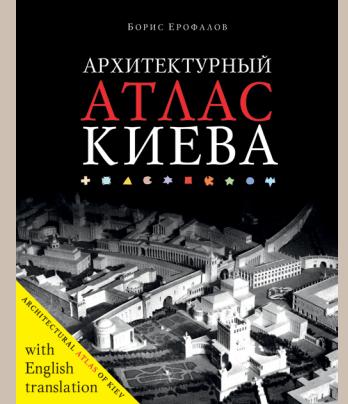
У новій будівлі за допомогою архітектурно-дизайнерських прийомів створюється психологічна та естетична атмосфера, сприяюча діяльності користувачів.

Нове приміщення архітектурно-будівельної бібліотеки імені В. Г. Заболотного, який соціум уже давно присвоїв національний статус, відкриває широкі можливості для створення комфортних умов користувачів бібліотеки, серед яких і миститі вчені, і студентська молодь, і пересічні мешканці України та зарубіжних країн.

Галина ВОЙЦЕХІВСЬКА,
директор ДНАСБ ім. В. Г. Заболотного

Ерофалов Б. Архітектурний атлас Києва:
С десятью історическими картами,
294 оригінальними фотографіями
і архівними ілюстраціями.
— К.: А+С, 2013. — 352 с., ил.

Kiev Otherwhere: Київ, якого никогда не було.
Київ, яким он был.
Киев каким он мог быть /
Составители Б. Л. Ерофалов,
А. Г. Шалыгин. — К.: А+С, 2014. — 408 с., ил.

киев в двох пространствах

Виздательством доме А+С из-под «электрического» пера Бориса Ерофалова одна за одной вышли в свет две книги о Киеве: «Архитектурный атлас Киева» (2013) и «Kiev Otherwhere: Киев, которого никогда не было. Киев, каким он был. Киев, каким он мог быть» (2014). Их объединяет формат (215 × 168 мм) и хороший дизайн, выполненный мастерской рукой Андрея Шалыгина, что доставляет визуальные и тактильные наслаждения. На этом, пожалуй, их сходство и заканчивается, ибо эти книги — о Киеве в разных пространствах.

«Атлас» предназначен любознательному путешествующему читателю для непосредственного употребления. Держа его в руках и задав своему телу соответствующие векторы движения, можно воочию лицезреть сто объектов из десяти эпох архитектурно артикулированной истории Киева. При этом авторские комментарии по каждому из них играют роль аперитива, вызывающего информационно-знаниевый аппетит. Эти улучшающие инфо-варение тексты, приготовленные автором из различных знаниевых конструктов, побуждают к рывку в сторону гугловской скатерти-самобранки за ответом на вопрос: а что еще скрывается за этими краткими содер-жательными выжимками? Попадание в реальное физическое пространство бытования уникальных киевских архитектурных шедевров и хождение в нем по маршрутам, проложенным в «Атласе», гарит ворох положительных эмоций от роскоши «телесного» погружения в ауру знаковых памятников Киева. С «Kiev Otherwhere...» дело обстоит сложнее. Это некий микс из

того, что материализовалось и нереализовалось на морфологии города. Здесь речь идет о пространстве, где нет времени, где навсегда остаются знаковые символы Киева некогда физически явленные, но в силу обстоятельств исчезнувшие с тела города. Среди них — павшие в 1930-х киевские храмы; монументы, разрушаемые при смене политического уклада; трансформируемые до неузнаваемости пространственные узлы Киева. В этом особом пространстве пребывают идеи города и представления о нем, «складируются» архитектурные упражнения в виде генеральных планов, идей конкурсных проектов. Генеральные планы препрезентируют крупномасштабный диалог архитекторов с городом, а каждые архитекторские изыскания — своеобразные игры с *genius loci*, эдакий виртуальный тренаж архитектурно-пространственного потенциала. Среди «вечных тем» архитекторских стараний — выстраивание отношений с мистическим Днепром-«кормильцем», «прет-словутым в своих геописаниях», давшим Киеву жизнь. Сии перманентные попытки откладываются стопами предложений, но почему-то Днепр пока их не принимает. Вторая книга уверенно раскрывает проем в пространство культурных смыслов и значений, так долго пребывавшее невостребованным. За это — особый респект автору. И при последующих изысканиях Бориса Ерофалова и его последователей этот просвет должен превратиться в мощный портал, связывающий земное и небесное.

Наталия КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА

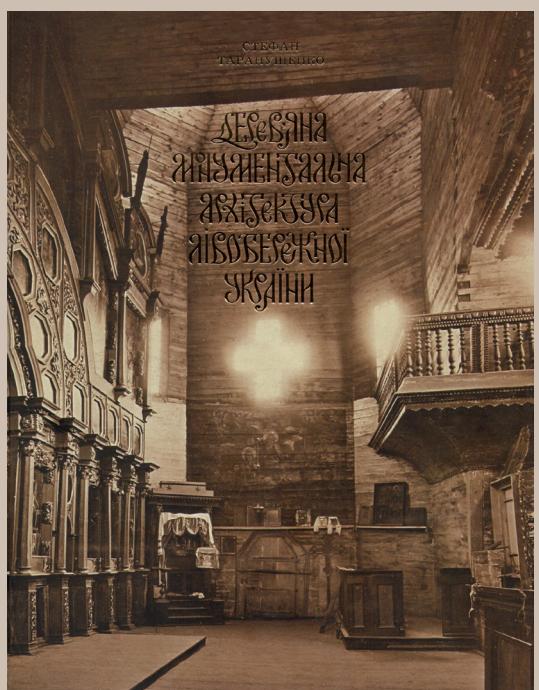
дерев'яна архітектура від Таранушенка

Дослідження дерев'яної монументальної архітектури Лівобережної України було головною справою життя українського архітектурознавця Стефана Андrijовича Таранушенка. Його монографією з цієї тематики він працював понад п'ятдесяти років. Проте доля його спадщини виявилася трагічною: частина її загинула в 1930—40-х, частину авторові вдалося опублікувати уривками протягом 1950—70-х.

У повному обсязі рукопис видано лише 2014 року накладом сто примірників завдяки кропіткій дослідницькій роботі харків'яніна, кандидата філософських наук Олександра Савчука. Наукове редактування здійснив Віктор Вечерський., його перу також належать передмова й додатки. Переднє слово підготував український історик Сергій Білокінь.

Докнигу вийшло на підставі машинописних текстів про 180 пам'яток архітектури, більшість з яких, на жаль, вже не існує. На кожен з представлених об'єктів надано змістовну фактологічну базу. У виданні є додатки: рецензії на рукопис праці, ілюстрований реєстр збережених пам'яток архітектури та документи, що супроводжували видання книги у 1976 р. у київському видавництві «Будівельник». Упорядником розроблено іменний та предметно-географічний покажчики, створено примітки. Для публікації повної редакції видання частину матеріалів, яких не можна було знайти в жодному архіві або бібліотеці, надано нащадками родини Таранушенків.

Вихід даної праці Стефана Таранушенка є свідченням того, що українська дерев'яна церковна архітектура є самостійним та оригінальним явищем. Завдяки його талантовій важкій праці

Таранушенко С. Дерев'яна монументальна архітектура Лівобережної України / упоряд., прим. О. О. Савчука. — Харків : Видавець Савчук О. О., 2014. — 896 с.

нинішнія прийдешні покоління можуть вивчати і відтворювати втрачені шедеври української дерев'яної архітектури з урахуванням їх первинної стилістики, що зафіксовані автором.

Олена ЖДЕЦЬКА,
заявідувач відгілу ДНАББ ім. Володимира Заболотного

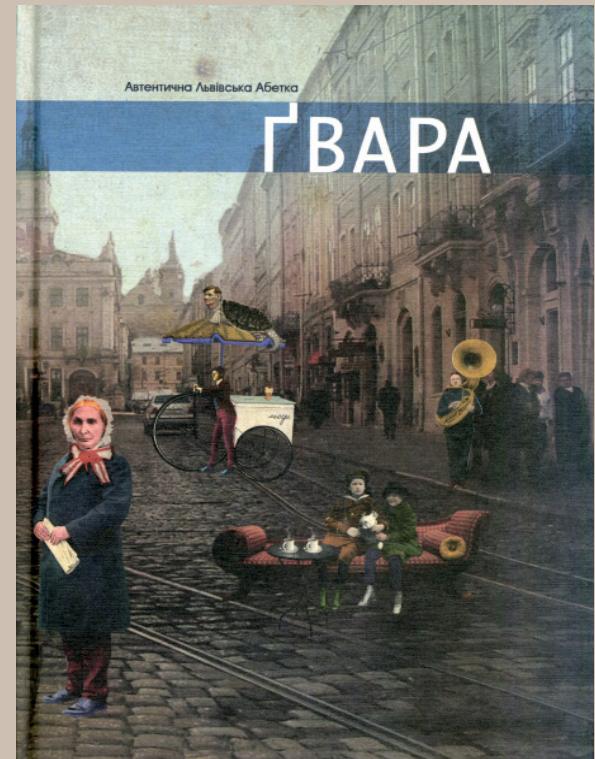
автентично феєрично

В Рахові кажуть «говірка», у Львові — «гвара». Та це не тільки абетка усіляких галицьких вихилясів, що спритно і смачно використовують занадто розповсюдженні тут полонізми, германізми і латину.

Щось таке і нашою так зашкварять, не ві gpinдохається. Навіть не можу зрозуміти, хто з цих трьох керманичів є справжній переможець, бо і Гриця, яка вирізає яскраві картинки ножицями і бачить світ крізь космополітанську моноклю, і Антін, що назбирав жмені мовних кумедів, ну і, відомо, Юрко, якому це все заманулося у вигляді єдиного проекту, зпрацювали єдиним подихом.

Книжка — справжній витвір мистецтва аплікації та комунікації. По-перше, збагачується мова, ю зусиллям «смаколики» впевнено крокують торами українських новацій. По-друге, все більш приваблює місто Львів, через відвітування свінгової візію. І наприкінці, галіційський оптимістичний запал дарує надію на феєричне майбутнє України. А тому щирий респект видавшим «Гвару» Холдингу !FEST і видавництву Старого Лева.

Борко ЕРКО

Гвара. Автентична львівська абетка / Ірея: Юрко Назарук; картинки: Гриця Ерде; текст: Антін Борковський. — Львів : видавництво Старого Лева, 2012. — 72 с.; іл.

недетский детский атлас

А+С не преминул обратити взор на это «детское» издание, потому что и сам, при всей сюръёзности архитектурного предмета и наличии в журнале суръёзных текстов, тяготеет к жанру иллюстративному. Ибо с точки зрения зодчего, и всякого визионера, мир наш прежде всего строится картинкой, образом, визией. Потому и христианские гимны прославляют Создателя на строительный манер: Наш Господь, наш Архитектор!

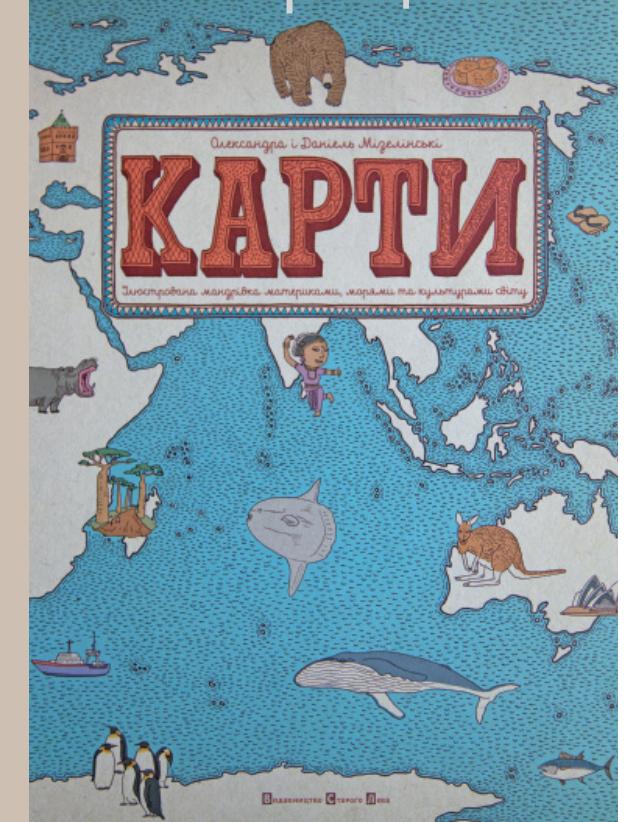
По жанру эта книжка детский атлас мира, с «комиксами» и незамысловатыми рисуночками, густо размещенными по самым разным государствам и континентам. Стран выбрано всего 42. И это понятно, придумывание и создание столь полифонического произведения дело трудоемкое. У молодых супружеских Мизелинских, предводителей Hippo Studio в Варшаве, ушло на подготовку книги три года. Впервые атлас «MAPY» увидел свет в 2012 году на польском, и с тех пор был переиздан на множестве языков. Львовяне достойно исправили упущение, издав «Карты» на украинском и убедив авторов нарисовать карту Украины, которой до этого в атласе не было. Есть у Мизелинских и непосредственно архитектурная работа — рисованная книжка «D.O.M.E.K.» (2008), в которой для детей изображены выдающиеся постройки выдающихся архитекторов.

Формат атласа «Карты» внушительный — 84 x 108/8, или по-простому — 27,2 x 37 см. Всё есть в нем: и кенгуру, и Катманду, и шишку, и ёлку, Гагарин и Юний Цезарь... Даже вулкан Эйяфьялайёкуль. Почти пять тысяч имиджей!

Однако, если рассмотреть эти географические наивы по-взрослому, фактор усталости при рисовании много — дает знать. Есть страны представленные искрометно, с выдумкой и любовью. В их состав вошли государства по преимуществу небольшие, что не удивительно: Чехия, Исландия, Хорватия, Непал, собственно Польша и многие другие. С весением показаны даже Намибия и Танганьика. Сложнее оказалось изобразить страны большие и исключительно значимые, такие как Штаты, Китай, Германия, Япония и т. п. В этом контексте Украине не сinezло. Имидж ее, в сравнении с прочими получился в некоем роде жлобско-совковым.

Качество представления каждой страны можно рассматривать по трем линиям. Первая идеологическая — подбор исторических персонажей, бытовых сюжетов, пейзажей и прочих характерных животных. На украинской странице все серьезно, до слез: гетманы, Шевченко (Кобзарь, не футболист) и Королев. Улыбку вызывает, пожалуй, лишь Малевич с «Чёрным квадратом». Вы тут не найдете Алисы, как у англичан, или веселого футболиста, как во многих странах. Нету пивных и генделиков, самогона и фаршированной рыбы-фиш, пловцов и фигуристов, львовской кавы и киевского торта. Зато есть Днепрогэс, атомные станции, шахты и комбинаты.

Вторая линия композиционно-художественная. Масштаб изображений на карте Украины равномерно средне-мелкий. В прочих странах всегда найдется какой-нибудь бурый медведь, гоззилла или тигр, как в той же Польше, Фінляндии или России. Найдется и малюсенькая Красная

Мізелінські, Олександр і Даніель.

КАРТИ. Ілюстрована мандрівка материками, морями та культурами світу. — Львів: видавництво Старого Лева, 2015. — 108 с., іл.

Шапочка или Вильгельм Телль. Вместе с тем, на «нашій карти» совсем мало динамических картинок, все более — изображения одной монолитной кляксой. Имижи следующей за Украиной карты — Чехии — резкая противоположность українським. Посмотрите хотя бы на чешского зайца! на Прагу и пиво! на муравейник!

Ну и в заключение, третья линия, о качестве самой «географии». В большинстве стран, от маленьких до самых больших, скрупулезно указаны наименования всех земель (например, штаты в США или всякие там Фландрії — Валлонії) и име-на больших географических событий — лесов, равнин, пло-скогорій и т. п. В Украине вы не найдете ни Галичини, ни Слобожанщини, ни Волині, Буковини, Донбаса и Подолья, ни Сіверщини. Не указаны и області. Только Карпаты и Крым.

Всё. Условно не нарисован ни Чумакий, ни Чёрный шлях. Лесов нет совсем. И пляжей нет, зато они есть в России. И еще, грубый «лингвістичний» прокол. В короткой статистической справке, под названием державы, среди прочего указан язык или языки, на которых говорят в стране. Например, в Фінляндії — два, в Швейцарії — четыре, в ЮАР — десять. В Украине гордо значится один. В ситуации, когда мы должны являть собою образец толерантности и, более того, в пику врагу — приватизировать русский как часть нашей культуры, это есть явное упущение. Не то галиційский изатель перестарался...

Впрочем, эта полезная детям книжка вполне пригодится взрослым, поскольку позволяет собрать в единую мозаику мир, быстро рассыпающийся (посредством сети) на несметные осколки.

Соломон ЗАЙЦЕВ

украинский проект: ретро- и проспектива

С Олегом СОСКИНЫМ беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

Олег Игоревич Соскин — известный экономист, политик и общественный деятель. С начала 1990-х возглавил, организованный им, Институт трансформации общества, независимую исследовательскую организацию. 28 мая с. г. в киевском Доме Ученых состоялась презентация книги автора «Народный капитализм: Экономическая модель для Украины».

В 1996-м главному редактору А.С.С / А+С свезло взять у Олега Игоревича интервью на темы муниципального самоуправления (см. А.С.С № 1 '1997). Сегодня Олег Соскин, председатель Украинской Национальной Консервативной партии, профессор Национальной академии управления, в гостях у А+С и отвечает на актуальные вопросы социально-экономических, муниципальных и геополитических изменений в Украине.

A+C: Олег Игоревич, как бы коротко вы представились нашей аудитории? Для наших «местнических», то есть земляных, архитектурных тем, чувство места тоже важно. **О. С.:** Советник и консультант двух президентов, Кравчука и Кучмы. Еще я бы добавил, киевлянин в четвертом поколении. В моем роду все были люди-конструкторы, которые создавали, а не разрушали, не было шариковых и швондеров. Жили за счет веры в Бога, собственного труда и таланта. По-моему, это основополагающее качество любого рода. Есть рода разрушители, оккупанты, агрессоры, ордыныцы. А есть рода, которые конструировали и создавали. Они часто уничтожались на нашей территории и были целью для некрофильных носителей зла. На нашей земле всегда идет борьба между антагонистическими системами. Пока в Киеве рода, которые представляют зло, превалируют.

О ГЕОГРАФИИ

A+C: Вам свойственны самые дерзкие заявления, как в области экономики, так и в области geopolитики. Вчера во время презентации книги прозвучал тезис, мол, Россия, балансирующая между нулевым и третьим укладами (по Н. Кондратьеву), обречена. Тут же вы произнесли сентенцию, мол, сегодня вопрос стоит ребром: мы или они. **О. С.:** Российская Федерация развилась из искусственного образования под названием Московия. То есть Московия — «штучное» тело, которое создала хазарско-турецкая орда. Но наше гнездо — Киевская Русь (точнее Русь, потому что Русь была одна, никаких других не было), а Московия как чуждый элемент, пришлый кукушонок, всегда пыталась выпихнуть из гнезда настоящих птенцов. Кукушонок, сияя Франкенштейна, стал расти, подпитывали его нашей кровью, кровью русичей-славян. И как только, после 1991 года, мы отрезали поступление туда нашей крови, этот монстр стал умирать. Потому что он не может жить сам по себе. Сейчас его агония.

A+C: Как терминатор, которого бросили в расплавленный котел, пищит, строит страшные фигуры, но погибает...

О. С.: Именно так, эта война, агрессия, обзвания украинцев, мол, всегда было только одно государство, мол, мы наносим им ущерб. А мы просто уходим к себе домой, и они умирают, этот монстр нежизнеспособен.

A+C: По-моему, у каждого украинца, будь он трижды русскоязычным, есть ощущение особой внутренней силы...

О. С.: Дело тут в чувстве самодостаточности. У одних оно выражается как жесткий национализм. У других как патриотизм. У третьих как личностное совершенство: я существую как самость на этой земле, и мне для моего существования не надо все время куда-то бегать, чтобы получить какую-то поддержку. Те, которые хотели бегать, ушли в Москву. А те, кто остался, сказали, мы самодостаточны. То есть, у кого был незавершенный ког, ког с ошибкой, ушли в Москвию, к тем, кто «гаст».

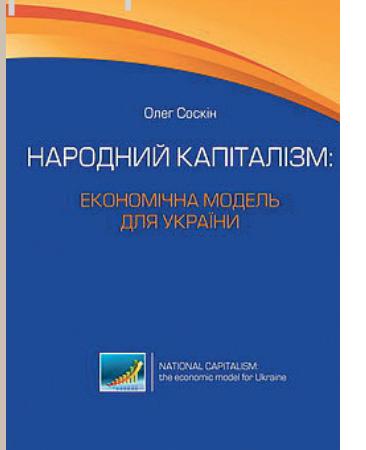
A+C: К легким деньгам?

О. С.: И к власти. Там мягко, комфортно. Там понятно.

A+C: Тем не менее, почему жестко: или мы, или они?

О. С.: Потому что решится вопрос именно сейчас. Все идет по спирали, спираль имеет проекцию, проекция имеет точки бифуркации на каждом витке. Сейчас мы вошли в проекцию, когда проигрывали битву Москвии. Можно отсчитывать от

Соскин О. І. Народний капіталізм:
Економічна модель для України
— К.: Вид-во «Інститут суспільної
трансформації», 2014. — 396 с., іл.

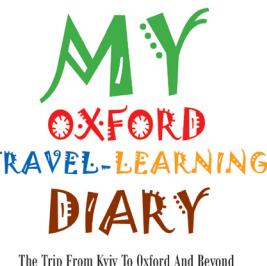
самого низа, это потеря Киева в результате прихода какого-то Бату типа Чингисхана, который сидел в каком-то вигваме в пустыне Гоби. Результатом стало уничтожение Десятинной церкви как нашего архитектурного сакрального центра. Кто виновен в организации этого процесса на нашей территории? Потом произошел исход монахов из Киево-Печерской лавры туда, в сторону Владимира, потом они ушли в Москву. Это была колossalная ошибка. Они искали новое место и не различили, не смогли различить «подставу», погнались за фатоморганой, которая приняла образ Руси. Они ошиблись.

A+C: Это была Мавка, примара? Мава и Москва слова однокоренные.

О. С.: Да! Мираж, фантом. И фантом приняли за реальность. Следующей была точка потери своей идентичности, избранности перед Богом. Следующая потеря — когда нас не было как государства, почти четыре века. Потом опять восстанавливаемся: Киево-Могилянская академия, барокко, европейский Киев. Матрица нашла свое продолжение, и сразу ставится вопрос о государственности. Появляется новое государство Украина, родившееся на базе Руси. Обновленные

Технологічний уклад	Базисна інновація	Сфери промисловості
0		Видобуток корисних копалин. Видобуток залізної руди, угілля, газу та нафти. Формування і розвиток гірничої галузі. Заготівля лісу (необроблені лісоматеріали)
1 1770–1830	водяний двигун, текстильні машини	Текстильна промисловість, виплавка чавуну і обробка заліза, будівництво магістральних каналів
2 1830–1880	паровий двигун, верстати	Залізничний і пароплавний транспорт, машинобудування, верстатобудування, вугільна промисловість
3 1880–1930	електродвигун, сталь	Електротехнічне і важке машинобудування, виробництво і проекція сталі, лампові електроприлади, важке оброблення, країробітобудування, неорганічна хімія
4 1930–1970	двигуни внутрішнього згоряння, нафтхімія	Автомобільобудування, тракторобудування, моторизоване оброблення, синтетичні матеріали, кольорова металургія, органічна хімія, електронна промисловість
5 1970–2010	мікроелементи	Електронна промисловість, ЕОМ, програмне забезпечення, телекомунікації, оптоволокно, робототехнічні послуги, авіапром
6 2010–2040	Нанотехнології, клітинні технології	Генна інженерія, альтернативна енергетика (воднева енергетика, використання енергії вітру, сонця)

формы, включая языки, свидетельствуют о том, что оно себя перекодировало. И параллельно образовалось новое военное государство Сечь. Затем политическое и военное государство объединились, но не успели подвести экономический базис. Поэтому элитой была совершена традиционная ошибка, гетман пошел под Москвию. Опять сыграла Мавка, фантом «наши братья православные». То есть, взяли европейскую модель, а побежали на восток, сумая, что там духовно свои. В результате 1666 год — опять Руина!

A+C: Украинская деревянная церковь уникальное в этом отношении вертикальное пространство.

O. С.: И строились они таким образом и из таких природных материалов, чтобы максимально резонировать с вибрациями Божьего пространства.

О САМОУПРАВЛЕНИИ

A+C: Самоуправление актуально сегодня везде. И для того чтобы вылечить разваливающееся ЖКХ — через кономиниумы, и в Союзе архитекторов — через создание самоуправляемой организации и отказа от «услуг» министерства, и так во всех областях социальной жизни. Не является ли самоуправление как базовый принцип условием выживания Украины?

O. С.: Конечно, если мы говорим о том, что Украина будет совокупностью «краин», а базовой ячейкой будет громада, а громады будут самоуправляться. Если мы уходим от вертикальной иерархии, а каждая громада будет успешной только тогда, когда она производит как можно больше прибавочной стоимости и оставляет минимум 75 % себе, то естественно она должна быть самоуправляемой! Ведь что такое самоуправление? Каждый член громады нуждается в каких-то услугах, уровень предоставления этих услуг должен быть максимально приближен к его жилью. А поскольку главной характеристикой каждого члена громады становится его самоидентификация и саморазвитие, приращение его интеллектуального ресурса, то естественно никакой центр сверху, по иерархии не в состоянии создать ему условия для того, чтобы этот ребенок как можно быстрее становился мощной интеллектуальной системой. Не машиной, а системой, позитивной «мечтой», креативной личностью. Именно внизу это легче всего проконтролировать. Тогда нужно формировать дух громады, а это можно делать

только через самоуправление и самодостаточность.

A+C: Как законодательно можно переформатировать власть на местах?

O. С.: Есть гигантское сопротивление. Министерства подчинены кланово-олигархической системе. Нужны соответствующие изменения конституции. Они были нами подготовлены в 2000 году. В 2008-м издана книга, в которой перечислены изменения тех статей, которые нужны, чтобы забрать власть у обладминистраций и отдать громадам.

В Черниговской области нам это удалось сделать. После Померанчевой революции Ющенко от этого отказался, потому что ему нужно было клановую олигархию сохранить. При Януковиче вообще было построено государство стационарного бандита. А сейчас перешли к клановой олигополии. Снова дело идет к померанчевому периоду. Идет жесточайшая борьба между кланами, и кланы снова не хотят осуществить амнистрированную реформу и реформу муниципального самоуправления. Они хотят сохранить статус-кво, сумев, что каждый победит в этой битве. Стандартная логическая ошибка.

A+C: Опасности и перспективы?

O. С.: Закончится это известно чем, у нас это уже было. Так называемая колиивщина, гайдамачина, потом махновщина, банды и группы сопротивления Григорьева, Зеленого, потом геноцид, Голодомор, каннибализм. Всегда заканчивается одним и тем же, потому что правящие группы не хотят даваться, отдавать власть громадам, населению. Потом они в войне между собой исчертывают ресурсы, и тогда снова обращаемся к внешним силам. И начинается оккупация. Не важно какая.

A+C: То есть ваш сценарий: готовьтесь, руина будет?

O. С.: На сегодня это самый реалистический сценарий, если не остановимся. Если не перейдем наконец в модель нормального европейского развития: австрийского, швейцарского, скандинавского. Миллиардеры наверху должны осознать свою обреченность. К сожалению, те, кого вынесло на поверхность, они безграмотные клептоманы. Они недостроенные..., они не личности, они особи. Они не знают ретроспектива. С ними нужно провести мастер-класс по колиивщине, гайдамачине, махновщине и периоду военизированных групп, чтобы они понимали, что во время колиивщины прямо в постели были вырезаны десятки тысяч людей вместе с семьями, которые владели тогда Украиной. Это им надо понять, что это сейчас их ждет. Если они пойдут данным сценарием и не проведут немедленно реформ. Они будут вырезаны, кровью вырезаны полностью. Их роды будут затоптаны, никто не спасется. Надо сознательно пойти на трансформацию, сказать: все, мы не работаем от прибыли 1000 %.

A+C: Есть шанс?

O. С.: Шанс есть всегда, пока на пройдена точка бифуркации, точка невозврата. А мы к ней приближаемся. В начале 2014 года казалось, что мы проскочили эту точку. Казалось, что уже должен быть усвоен урок. Но поскольку Януковича выпустили, его не уничтожили, то те, которые сейчас пришли, они думают, что они тоже проскочат. Они Кучму используют, Кравчука, Ющенко. То есть они живые. Ведь, смотрите, Ирак — Саддам Хусейн уничтожен. Каддафи — уничтожен диктатор. Шах Ирана уничтожен. Чаушеску с семьей уничтожен. То есть везде это происходило!

A+C: И центральная балка в воротах Спасской башни уже заготовлена по назначению?

O. С.: Муссолини — вверх ногами, Гитлер... Каждая нация прошла через антидиктаторскую прививку. Она, к сожалению, произойдет должна в очень жесткой форме. Потому что оказывается, что мягкая форма не приводит к демутации, к пониманию, что быть так, как было, уже не может.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

A+C: У вас есть красивая схема с новым делением Украины на исторические земли. Правильно ли я понял, что основная задача такой территориальной организации есть уход от сталинского деления на области по производственному (количество коммунистов на предприятиях) принципу?

O. С.: Да, это культурно-социальный принцип, который учитывает природное обитание социума в пространстве.

A+C: То есть пока есть такие области, как Хмельницкая, Черкасская и такая удивительная, как Кировоградская, считайте, что все это условно нарисовано?

O. С.: Так же как Ровненская. Это часть Волыни.

A+C: С 2003 года и до кризиса редакция A+C в числе прочих издавала строительный справочник «Строй-ка!», организованный по региональному принципу. Поскольку нарезка на области мало чему в строительном и архитектурном плане соответствовала, нам пришлось нарисовать собственную схему регионального устройства Украины. Регионов получилось всего семь, назывались они двойным именем: Львов и Запад, Киев и Центр, Харьков и Слобожанщина, Донецк и Донбасс, Днепропетровск и Поднепровье, Одесса и Таврия, Симферополь и Крым.

O. С.: Но это чисто утилитарный подход, такие регионы выделены из принципов логистики, но не принципов жизни социума. В нашей схеме регионы должны самоидентифицироваться, и в этом будет их красота и жизнеспособность.

A+C: То есть сила земель не только в заводах и пароходах?

O. С.: Их красота и жизнеспособность в использовании природно-экологических, географических, геоэкономических и культурных особенностях. Мы должны им дать возможность возродиться, стать самобытными. И тогда в пределах Украины возникнет так называемый синергетический эффект. Эффект от мощной самобытной реализации, достижение максимальной выгоды от собственных преимуществ. В условиях жесточайшей конкуренции между краями каждый будет стремиться аннулировать свои слабые стороны, развивать сильные и уничтожать слабые.

A+C: Нет ли опасности сепаратизма при реализации территориальной реформы?

O. С.: Сепаратизма не будет, потому что все вместе они будут работать на единое целое. А единое целое — это арийское, скифское, сарматское государство.

A+C: Как когда-то написал на плакате Гена Балашов: «Нам нужна красивая Украина!»

O. С.: Но хорошую страну нельзя построить из одного центра. Когда будут красивые пятна — регионы, будет красивой и страной. А иначе вокруг будут стоять одинаковые сталинские бараки. Надо, чтобы у всех была возможность красивого как принципа — архитектурные особенности. Наша сила в нашей множественности. Мы единая нация, единый социум, единое сообщество, исповедующее Троицу и Деву Марию. У нас есть духовное единство, мы пространственно единды, социально единды, и вместе воплощаем нашу мечту.

A+C: Ваше пожелание такому специальному цеху, как архитекторы, которые призваны быть криэйторми.

O. С.: Служить этой земле и быть ответственным за ее судьбу.

Sleptsov O. My Oxford Travel-Learning Diary: The Trip From Kyiv To Oxford And Beyond. — Kiev-Oxford.: A+C, 2014. — 176 с., ил.

оксфордский дневник

В числе многочисленных печатных трудов профессора Олега Слепцова весьма солидных как по содержанию, так и по объемам, неожиданно появилась необычная книжечка. Она родилась как побочный продукт вояжа в Англию с целью, как выразился автор «постянуть свой английский». Впечатления любознательного человека от трехнедельного погружения в незнакомый и удивительный для небританца мир интеллигентной, консервативной семьи профессиональных лингвистов, проживающих в легендарном Кембридже, вылились в собрание ежедневных упражнений в языке. Точность наблюдений, изысканность литературной формы тронули его наставников. Они предложили опубликовать дневник, «так как в Англии пользуется популярностью этот эпистолярный жанр» и читателю, по их мнению, «будет интересно увидеть свою страну глазами творческого иностранца». Подготовленная к печати A+C богато иллюстрированная авторскими зарисовками и отпечатанная в Великобритании книга не только отличается изысканным вкусом, но и представляет несомненный интерес для наших читателей.

О предназначении книги лучше, чем ее автор не скажешь: «Книга предназначена для светлых людей, которые еще могут радоваться жизни, и не перестают ей удивляться, для тех, кто любит путешествовать и познавать мир и с интересом открывать в нем нового самого себя». Украинским читателям небольшая часть тиража досталась, это делает книгу не просто бестселлером, но и библиографической редкостью.

Народный архитектор Украины, профессор Николай ДЕМИН

всеукраїнський огляд-конкурс премія нсау

Олександр БАРАНОВСЬКИЙ

34 по 6 березня 2015 року в Києві проходив XV Фестиваль «Архітектура та дизайн», організаторами якого виступили компанії Премер-експо (Україна) та ITE (Великобританія). Однією з центральних подій Фестивалю стало підведення підсумків та нагородження переможців огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України». Основною метою цих конкурсів є популяризація досягнень архітекторів та огляда кращих об'єктів, що були запроектовані чи збудовані протягом останніх років українськими зодчими. Для участі в огляду-конкурсі було подано і розглянуто журі Фестивалю 88 робіт (96 планшетів) з різних регіонів України. Найбільше робіт було подано з Києва, Дніпропетровська та Львова. Це, до певної міри відображає ситуацію на будівельному ринку окремих міст нашої країни.

В результаті розгляду, обговорення і аналізу представлених на огляд-конкурс НСАУ робіт журі XV Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та дизайн 2015» вирішило:

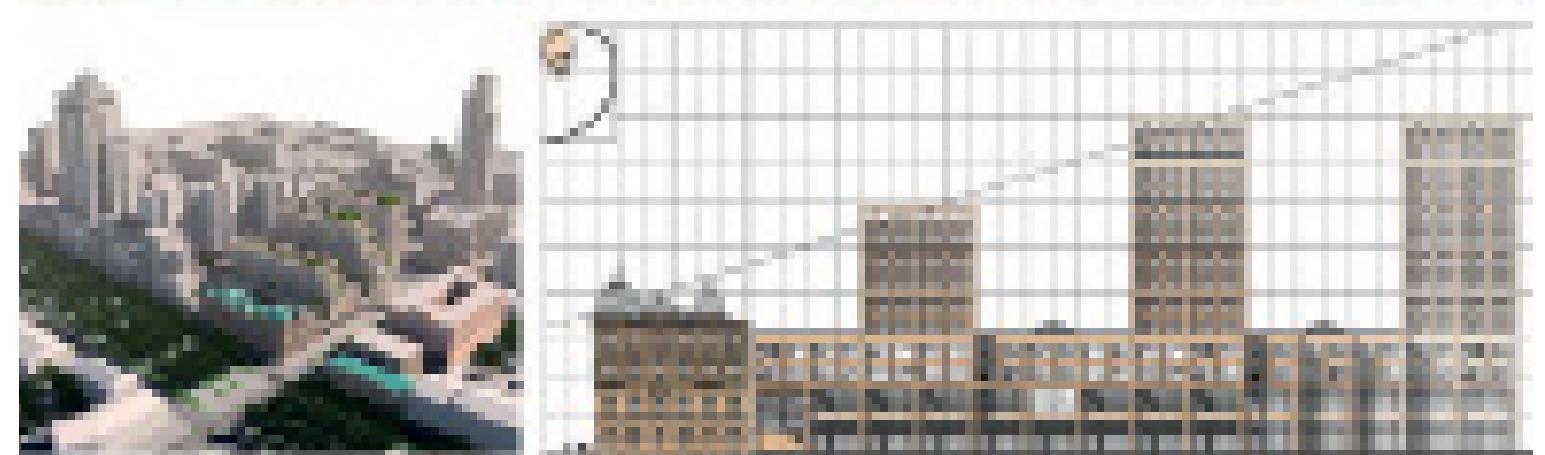
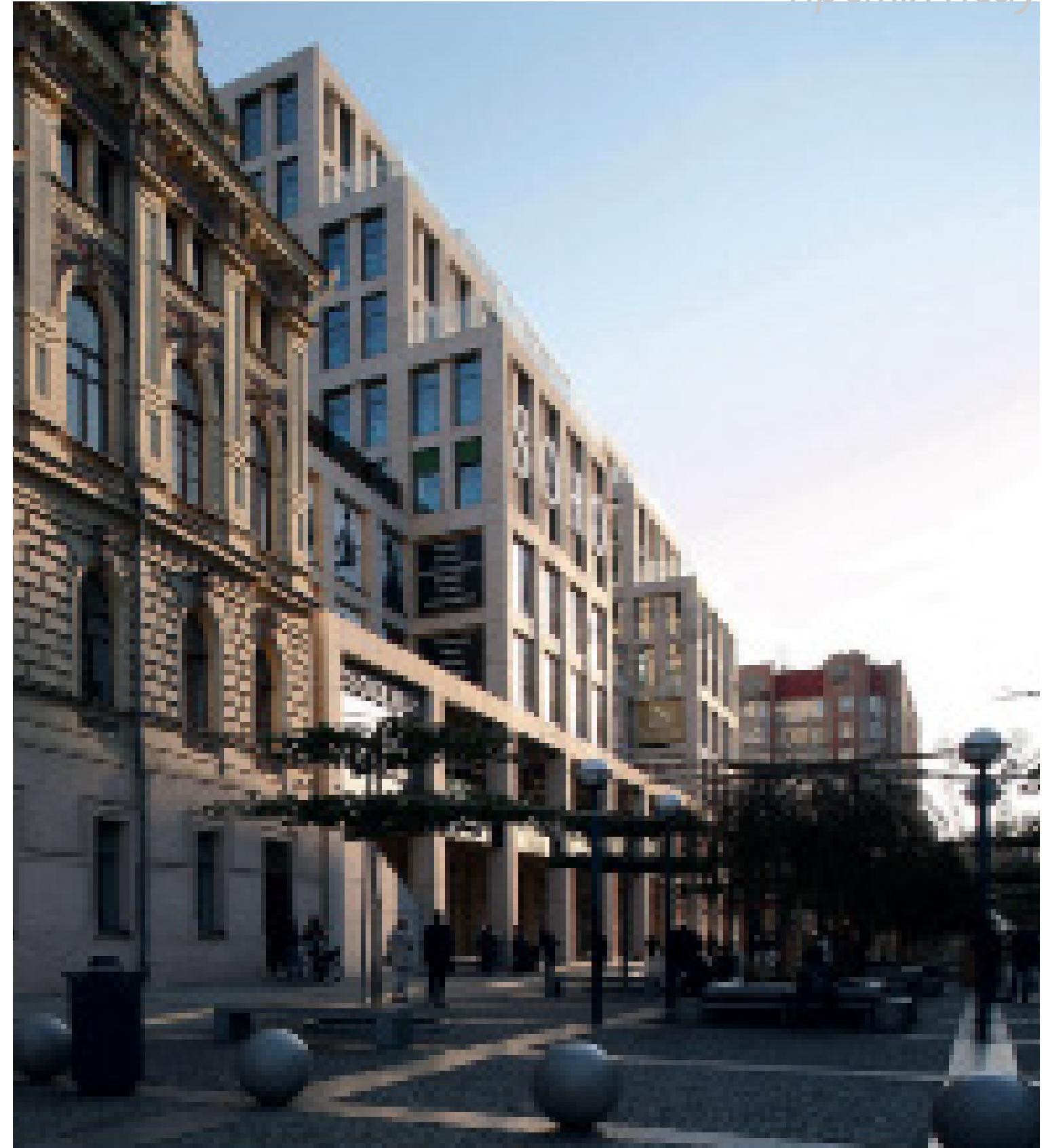
I. Приз Гран-при «ВЕЛИКУ ВОЛЮТУ», золоті значки і дипломи лауреатів огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України» присудити:

по номінації «Багатоповерхові житлові будинки» (реалізація) ДОЛЬНИКУ Олександру Теодоровичу, СВІРЕЖЕВІЙ Тетяні Олександрівні, ПОДУШКІНІЙ Ользі Олексіївні—забагатоповерхову житлову будівлю «КАСКАД-ПЛАЗА» в Дніпропетровську.

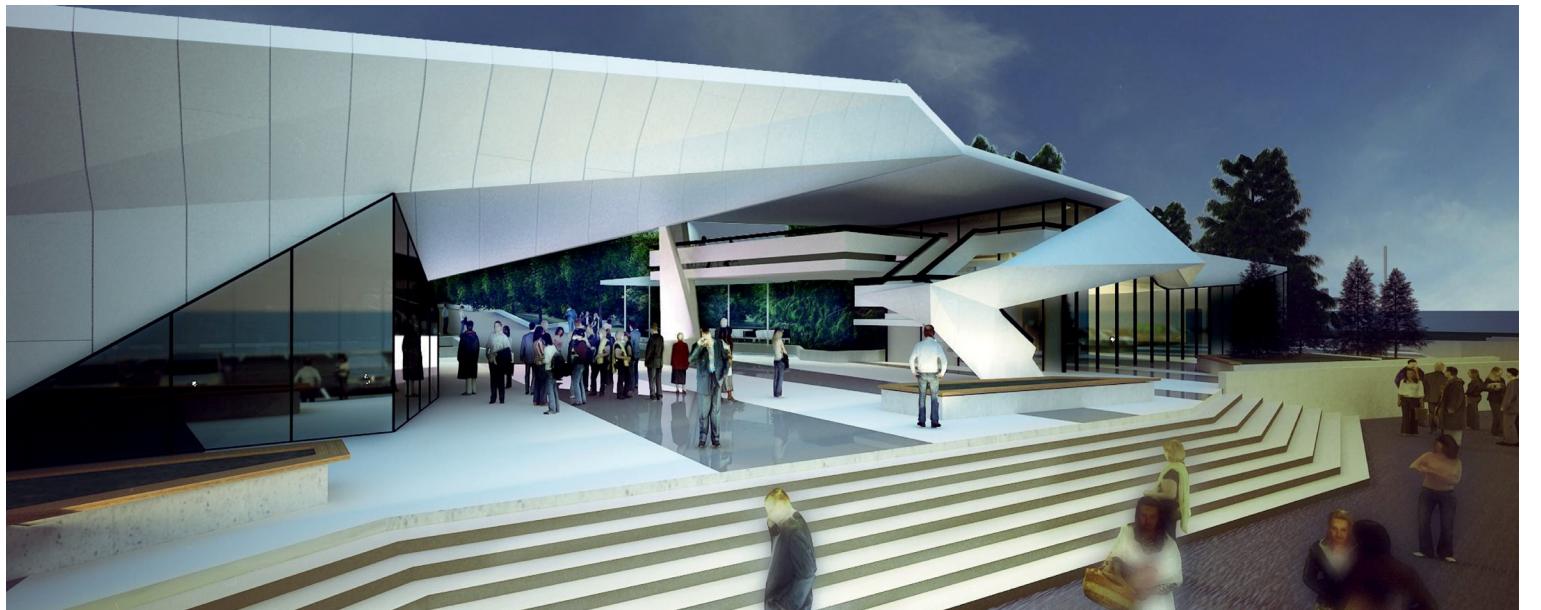
II. Призами «ВОЛЮТА» і дипломами лауреатів XV Всеукраїнського

фестивалю «Архітектура та дизайн 2015» нагородити:
по номінації «Містобудування»
БУЛКІНА Михайла Георгійовича, БУЛКІНА Максима Михайловича — за реконструкцію парку культури і відпочинку «Дружба» в Луганську;
по номінації «Будівлі, комплекси і споруди» (проект)
ІВАНОВА-КОСТЕЦЬКОГО Сергія Олексійовича, ІВАНОВУ-КОСТЕЦЬКУ Галину Степанівну, за римо-католицький костел Св. Родини по вул. Старознесінській у Львові;
по номінації «Будівлі, комплекси і споруди» (реалізація)
БОГДАНОВА Андрія Ігоревича, ДОБРОВОЛЬСЬКУ Олену Олександрівну, КИРИЛЕНКО Валентину Василівну — за школу на 24 класи і 480 учнів по вул. Драгомирова у Києві;
по номінації «Багатоповерхові житлові будинки» (проект)
ФІЛІМОНОВА Сергія Леонідовича, КІРІЛОВУ Наталію, БАСАНСЬКУ Ірину Іванівну — за житловий комплекс по пр. Гагаріна, 103 у м. Дніпропетровськ;
по номінації «Малоповерхові житлові будинки» (реалізація)
ЧАПЛІНСЬКОГО Юліана, СОРОКЕВИЧА Дмитра, ЛОЗЮК Мирославу, за реконструкцію індивідуального житлового будинку по вул. Драгоманова у Львові;
по номінації «Інтер'єри та дизайн»
ДОБРОВОЛЬСЬКУ Олену, БАХАРЄВА Олексія, МЕНДЕЛЯ Сергія, МАРТИНОВУ Ірину, ЧУЕНКО Софію — за інтер'єри «Нової школи».

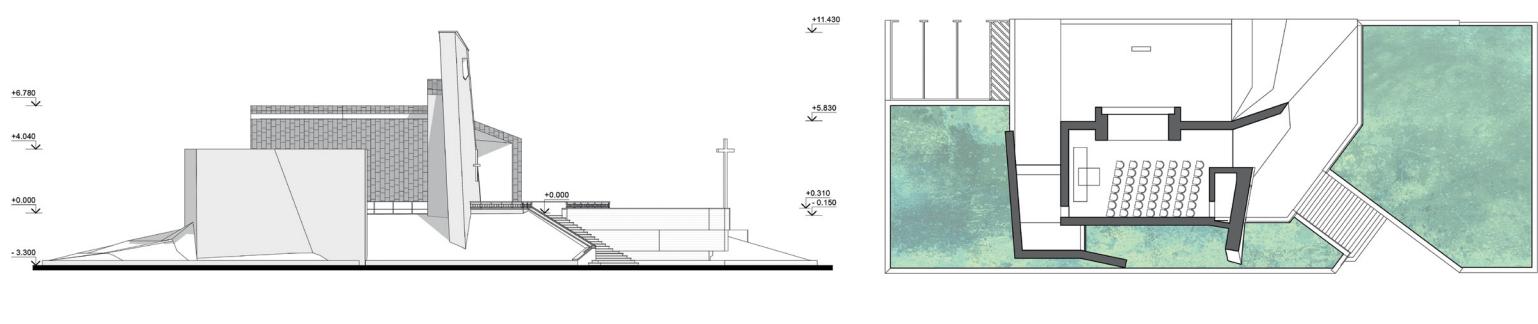

Приз Гран-pri — багатоповерхова житлова будівля «КАСКАД-ПЛАЗА» в м. Дніпропетровськ

102 а+с 1-2 '2015

Реконструкція парку культури і відпочинку «Дружба» в Луганську

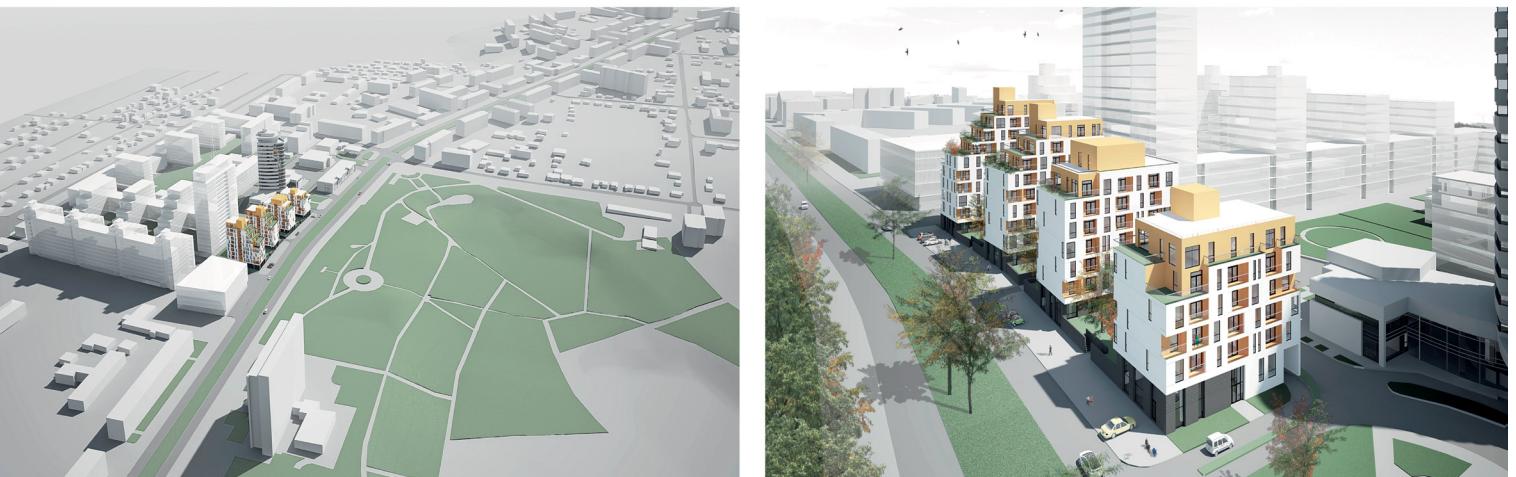

Римо-католицький костел Св. Родини по вул. Старознесінській у Львові

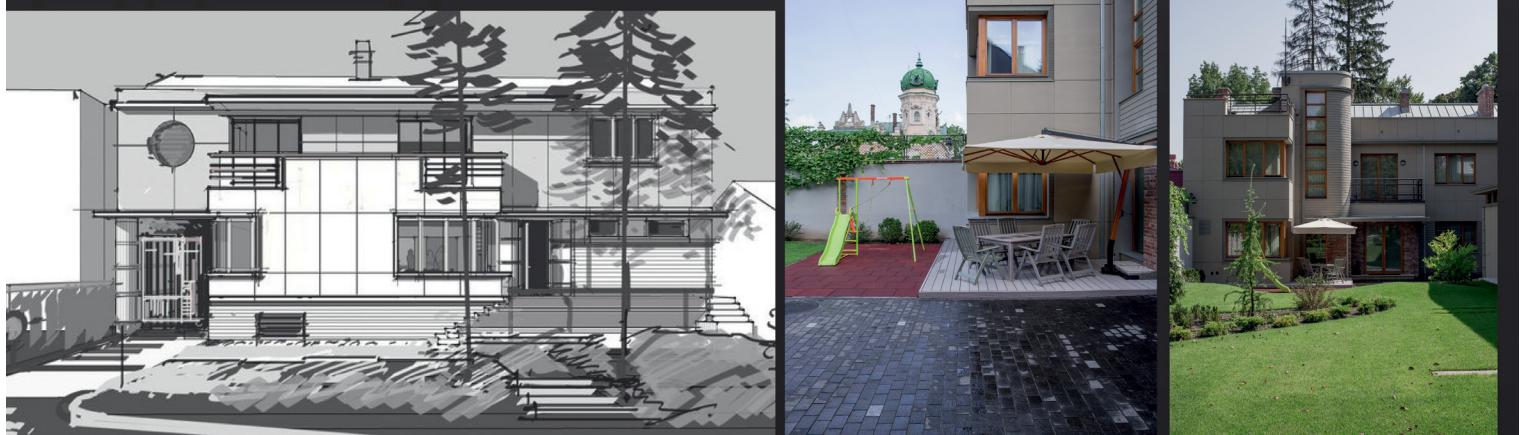
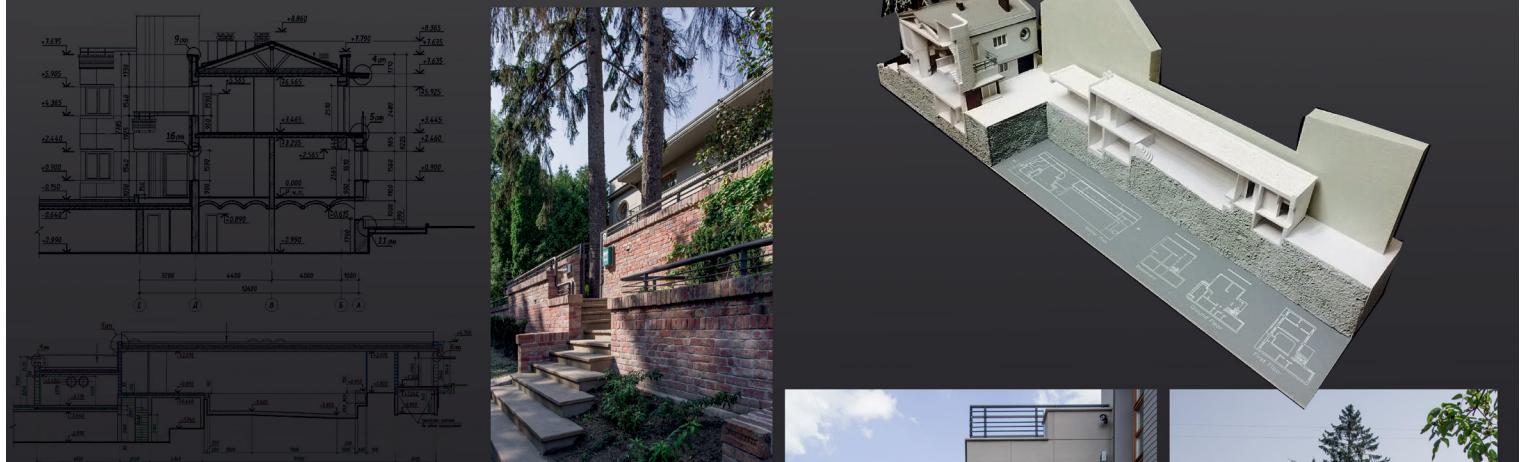

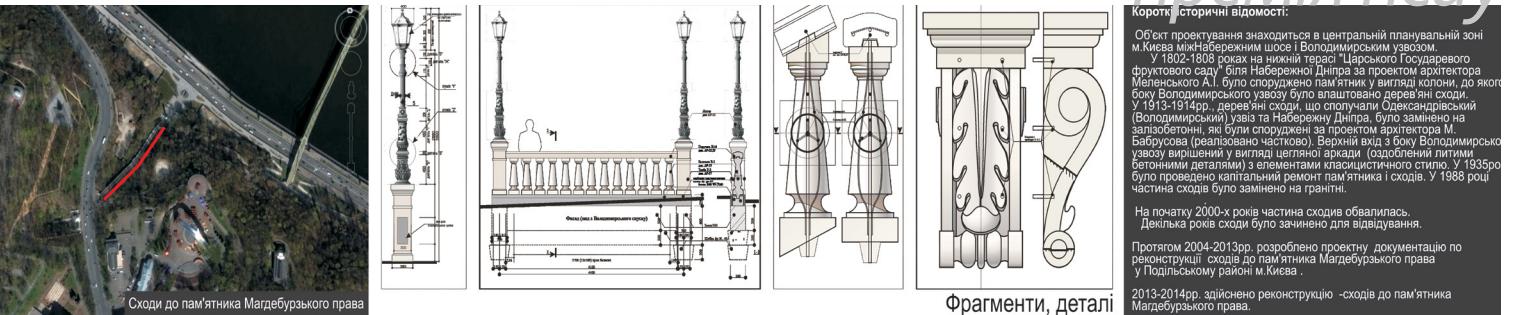
Школа на 24 класи і 480 учнів по вул. Драгомирова у Києві

Житловий комплекс по пр. Гагаріна у Дніпропетровську

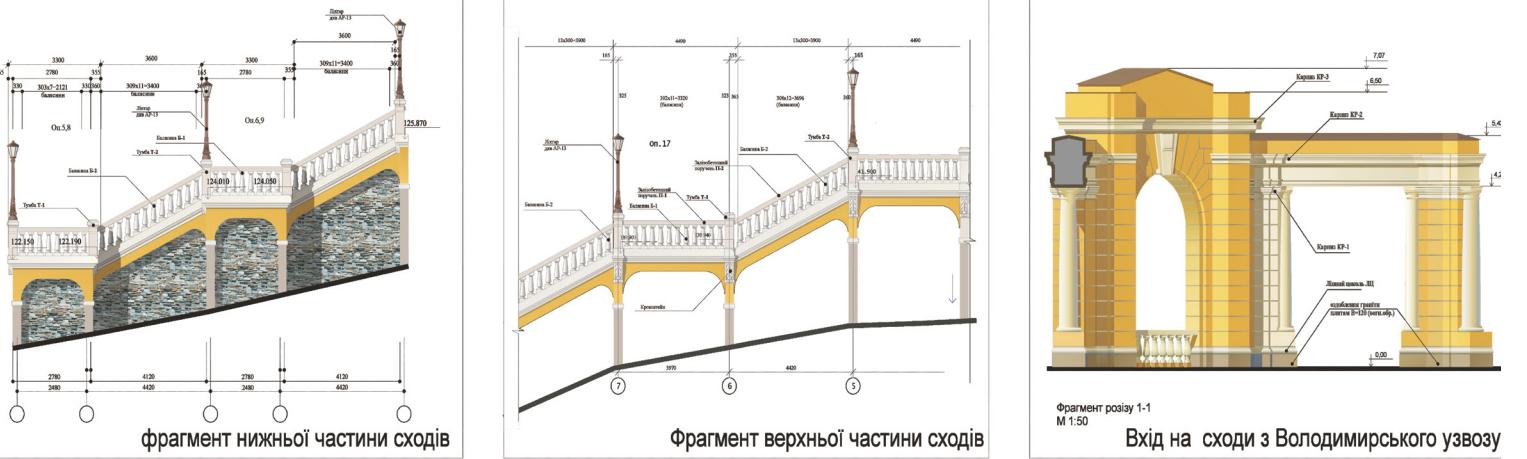

Реконструкція індивідуального житлового будинку по вул. Драгоманова у Львові

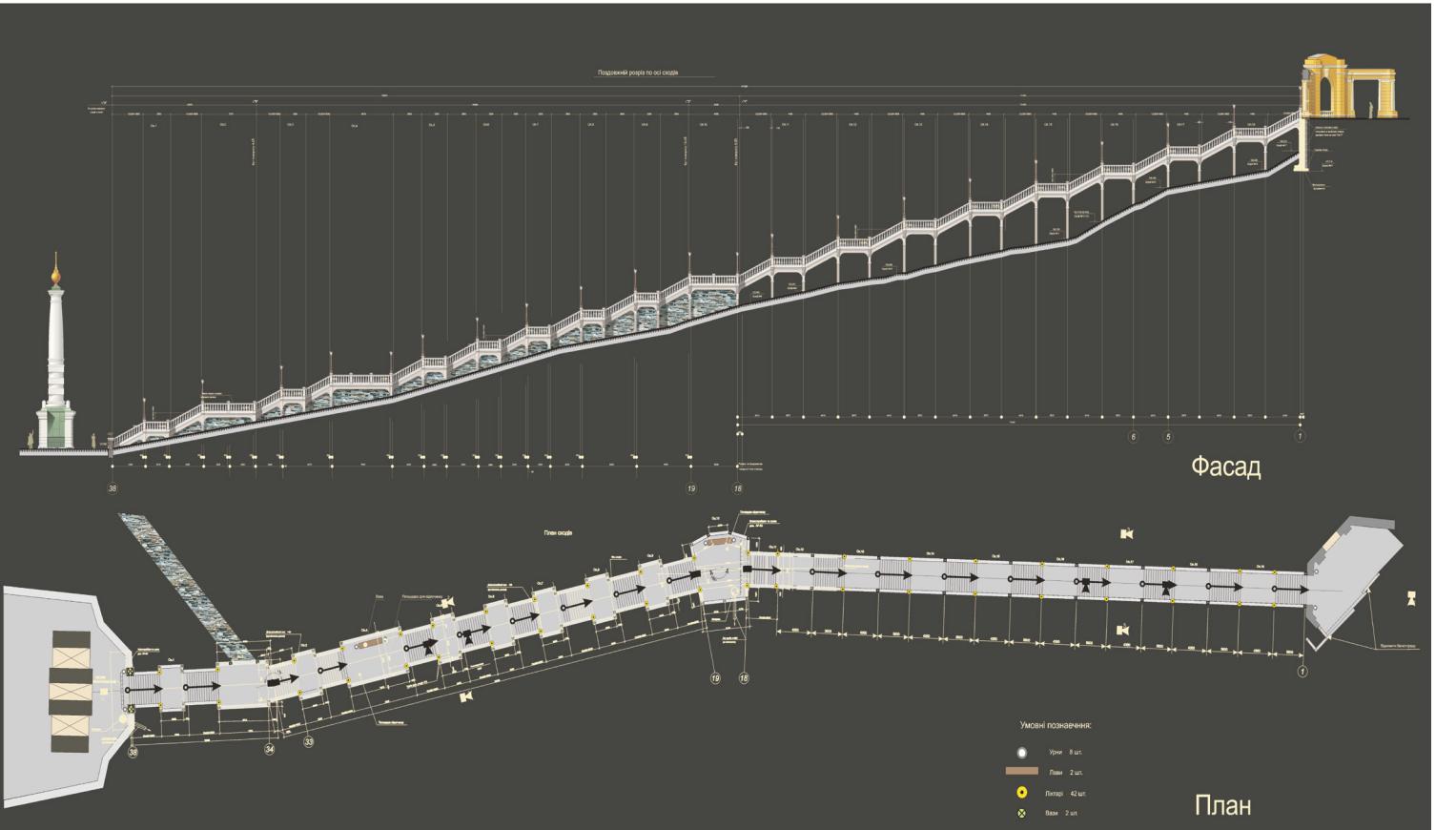

Сходи до пам'ятника Магдебурзького права

Фрагменти, деталі

Фрагмент верхньої частини сходів

Сходи до пам'ятника Магдебурзького права у Києві

Короткісторичні відомості:
Об'єкт проектування знаходитьться в центральній планувальній зоні м. Києва між Набережним шосе і Володимирським узвозом.
1802-1808 років на нинішній терасі Дніпровського буздурового фруктового саду під керівництвом архітектора А.М. Меленського А.І. було споруджено пам'ятник у виді коноти, до якого боку Володимирського узвозу було влаштовано деревяні сходи. У 1830-х роках під час будівництва Катеринославсько-Вінницький (Володимирський) узвоз та Набережну Дніпро, було замінено заплоботини на бетонні деталі з елементами класичного стилю. У 1930-х роках було проведено капітальний ремонт пам'ятника і сходів. У 1988 році частину сходів було замінено на гранітні.

На початку 2000-х років частину сходів обвалилася.

Деяльні роки сходів були зажинено для відбудування.

Протягом 2004-2013рр. розроблено проектну документацію по реконструкції сходів до пам'ятника Магдебурзького права у Подільському районі м.Києва.

2013-2014рр. здійснено реконструкцію -сходів до пам'ятника Магдебурзького права.

СИМВОЛЫ архитектуры V*

Борис ЕРОФАЛОВ

МЕСТО: СТЕНА (4) — ЛЕСТНИЦА (7) — ОСНОВАНИЕ (12)

Заключительная серия очерков «Стена-Лестница-Основание» начата письмом в конце тяжелого 2014 года, то есть пять лет спустя после публикации девятого (по очередности написания) эссе «Башня и Ярус». Все девять были написаны довольно бодро — для журнала «A+C», всего за два года. Почему большой перерыв? Наверное — на небе случился тектонический сдвиг, и без отлагательства пришлось производить работы по упаковке более горячей лавы.

В эти годы подготовлены и изданы следующие мои книги: «Архитектор Дольник» (2009); «Glass архитектуры» (2009); «Обелиск» (2009); «Архитектор Валентин Исаак» (2010); «20 x 20. 20 век, Киев: 20 великих архитекторов и один Хаустов» (2010); «Архитектура советского Киева» (2010); «Архитектурное бюро Ю. СЕРЁГИН» (2011); «21 x 21: 21 архитектурный объект за 21 год Независимой Украины» (2012); «Архитектурный Атлас Киева. С десятью историческими картами, 294 оригинальными фотографиями и архивными иллюстрациями» (2013); «Neotectonism: For Sale or For Life?» (2013); «Архитектурные каникулы, или Необходимые путешествия главного редактора A+C за границу» (2014); «Kiev Otherwhere: Киев которого никогда не было. Киев каким он был. Киев каким он мог бы быть» (2014). Среди них пятая, восьмая и десятая сугубые брошюры.

По этой же причине — невозможно откладывать более — принято решение завершить серию эссе «о символах» архитектуры. Не ведаю, пошел ли перерыв на пользу, но то, что оставшиеся темы стоят особняком от предыдущих, очевидно. Ибо речь здесь пойдет не то чтобы о вещах вовсе метафизических (ведь любой символ — метафизика), но о предметах телесных, неразрывно связанных с конкретным местом под луной, на этой земле, с определенным артиклем *the*.

4. СТЕНА И ГОРОД

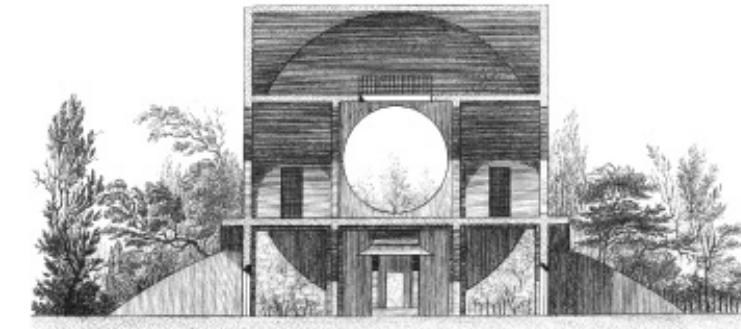
4.1. КУБИКУЛА

Безусловно, стена — это граница. Разграничитель между «здесь» и «там», между «нашем» и «не нашем», пространством обжитым и полем враждебным, из которого может прискакать враг. Чаще всего освоенное пространство очерчено четырьмя стенами, например, комнаты. У римлян она так и называлась — кубикула. Пространство же города обнесено стеной «на все четыре стороны».

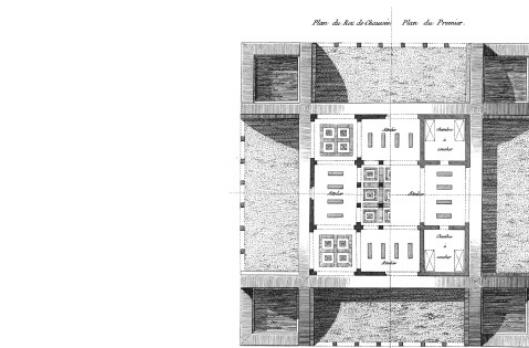
4.2. ОТ ПЕРЕГОРОДКИ К СТЕНЕ

Первейшее движение от первобытного к человеку социальному есть движение к приватности, осознанию своей самодостаточности пространственно осуществляется возведением частной отгородки, завесы, шалаша. Семейное жилище скоро превращается в отдельный дом, особняком. Но всякая жизнь в человеческом обществе, в общине, неотвратимо собирает людей в защищенный город.

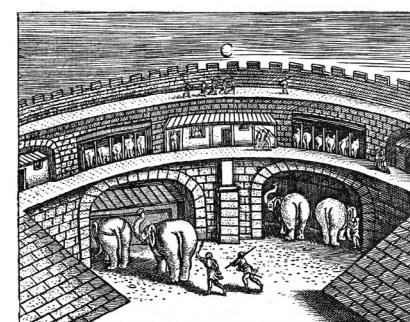
Понятие «город» совершенно славянское, лесное или, если хотите, лесо-степное. Потому что городить можно только городину, то есть стену и клеть, сложенную из бревен.

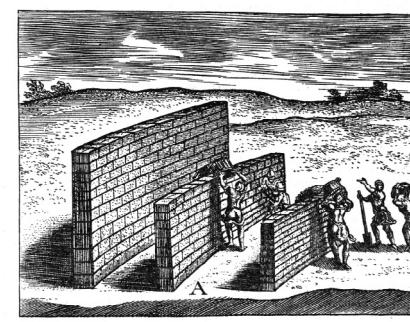
Проект дома колесника, архит. Клод-Николя Леду. 1804

Палаццо Строцци во Флоренции, архит. Дж. да Сангалло. 1489–1504

Стены Карфагена по Юсту Липсию (из Леона Баттисты Альберти)

Стены-партеры по описанию Флавия Вегеция, 390–410 гг. н. э.
(реконструкция Юста Липсия, конец XVI в.)

Греческий же «полис» в первую очередь предполагал сохранение порядка для объединенных общин-фем. В каждом городе-полисе имелась тюрьма — лишь для государственного содержания нарушителей правил. «Хорошо управляемый город есть величайший оплот; в нем все заключается и, пока он сохраняется, все цело, а погибает он, и все гибнет», — полагает Демокрит.

В свою очередь Римский «урбс» означает укрепленный город, город за крепостной стеной. Урбс одного корня с *orbis* (круг, обозначенный бороздой на земле), вместе с понятием *oppidum* (огороженное место) они противостоят понятию области и, по Брокгаузу и Ефрону, подразумевают обязательное наличие правового акта на постройку стен. Соответственно городской плебс или *cives intramuranis*, то есть «живущие внутри стен», в больших поселениях звался «урбана» и в малых — «оппиадами», в отличие от плебса сельского — «рустика».

4.3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ПЛНА

Практически вся графика архитектурного плана есть след стены на поверхности земли. Толщина этого следа исторически истончается, возвращая стену к своей первоначальной функции почти символического разграничения пространств — одной линией. И современные технологии, со сверхвозможностями звуко- и теплоизоляции, позволяют именно так и использовать стену, в виде тонкой и прочной оболочки.

4.4. КОЖА АРХИТЕКТУРЫ

Наряду с кровлей, функционально стена самый существенный элемент всякого здания. Она отделяет и спасает от внешней, переменчивой и враждебной, среды. Стены становятся порой так много, что, примелькавшись, глаз ее вовсе не замечает. Стена «растворяется» в форме здания.

В традиционной локальной архитектуре стена сложена из местных материалов: каман, дерево, камень. В классическом ордере стена превращается в фон, который темперируется ордерными элементами: колонной, антаблементом, обломом и листом аканфа. Стена здесь, или исчезает вовсе, в нейтральной штукатурке, или задает фоновый ритм — нарезкой блоков и акцентированием руста. В этом смысле она абсолютно тектонична. Снизу вверх, ярусами, размеры блоков и их фактура изменяются, в сторону визуального облегчения. Хрестоматийный образец, насчитывающий две тысячи лет, — римский Колизей.

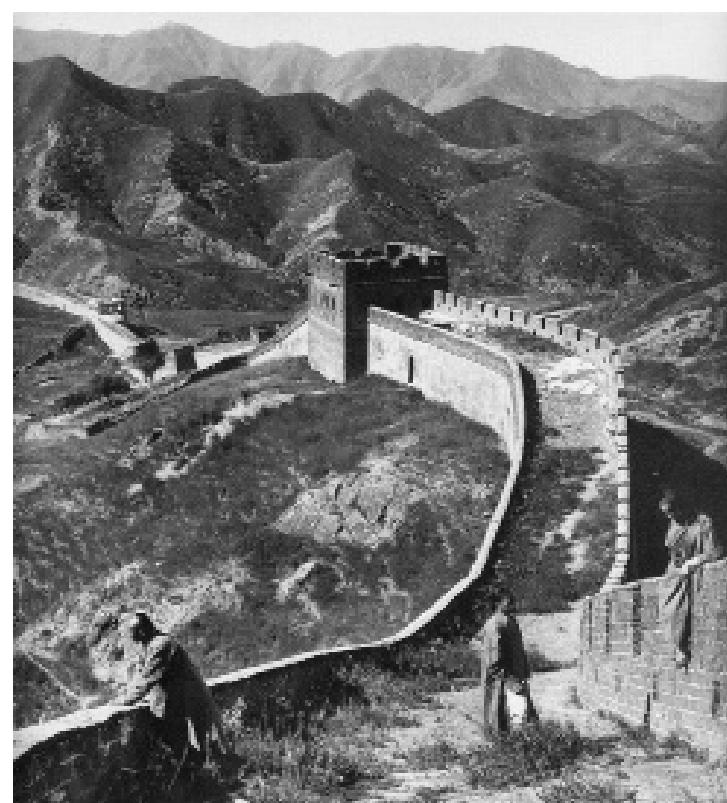
Современные визионерские решения часто стену вовсе игнорируют — скрывают, декорируют, дематериализуют. Она снова исчезает в тщательной штукатурке или закрывается каким-либо эффектным покрытием: гнутый гипсокартон, яркая покраска и мистифицирующая подсветка, листовая медь и нержавейка. Тем не менее, все что служит кожей, поверхностью архитектурного организма, на что можно опереться рукой, мы по привычке называем стеной.

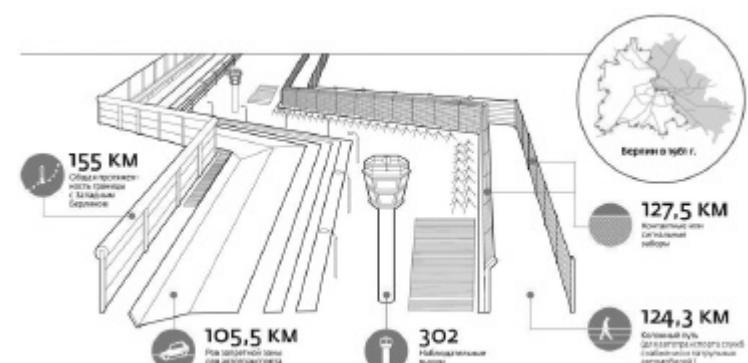
Израильский разделятельный барьер

Берлинская стена (Антифашистский оборонительный вал или Стена позора)

Великая Китайская стена

4.5. ТЯЖЕЛО ПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

Если лестница «веет», то стена «препятствует». Если дверь и окно «открывают», стена «закрывает». Стена символ защиты, ограждения от чужого, вражебного, иного, даже идеологически. Самые знаменитые и выразительные образцы таких преград — geopolитические в большей степени, чем архитектурные.

Великая Китайская стена — около 9 000 км. Строилась в III в. до н. э. — XVII в. н. э. Средние параметры: высота 7,5 м; высота с зубцами 9 м; ширина в основании 6,5 м; ширина по гребню 5,5 м; расстояние между башнями 200 м, равное полету стрелы. Берлинская стена (Антифашистский оборонительный вал или Стена позора) — 155 км. Возведена в 1961-м и разрушена в 1989 году. Параметры: бетонная стена высотой 3,6 м; 302 сторожевых вышки. Имела пограничные аксессуары вплоть до ограждения под напряжением и контрольно-следовой полосы.

Израильский разделятельный барьер — 703 км. Строительство начало в 2003 г. Параметры: металлическая стена высотой до 8 м с датчиками движения; полоса отчуждения с обеих сторон 70 м; с израильской стороны — траншея, песчаная контрольно-следовая полоса, патрульная дорога и проволочное ограждение.

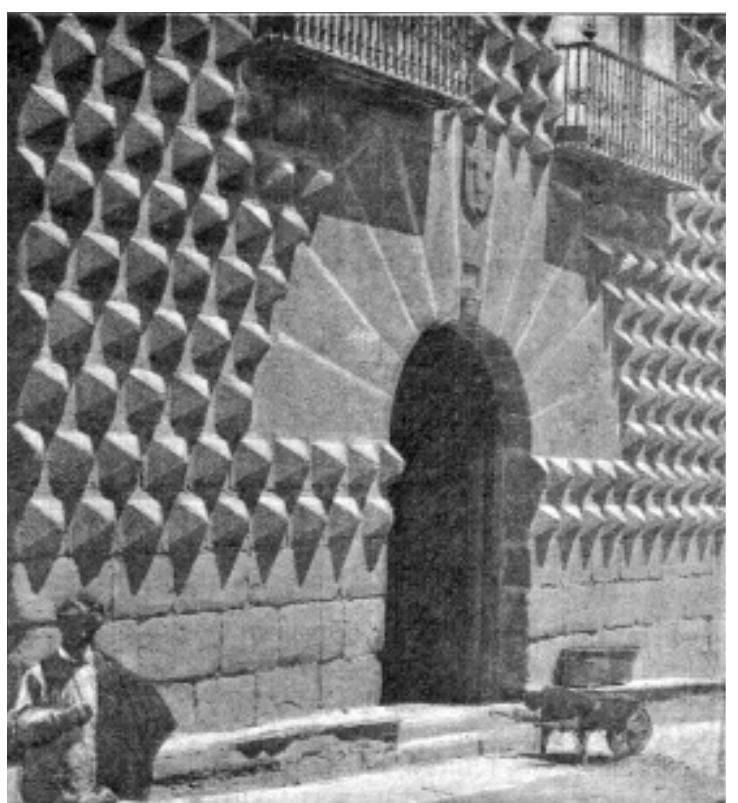
Каждое из подобных сооружений в конечном итоге фиксирует территориальные параметры и границы государства. Будущая «Украинская стена» призвана воплотить такую же государствообразующую функцию.

Архитектурно выразительная стена — страх Божий. Чем крупнее блок и рванее руст, тем ужаснее мощь зиждителя для всякого гостя. Мегалиты Баальбека и цоколь Фоминовского Кабмина (эдания НКВД) в Киеве тому примером. Ежели не солидно и не убедительно, то это и не стена вовсе, а что угодно, например, бумажная рамка, разделяющая татами.

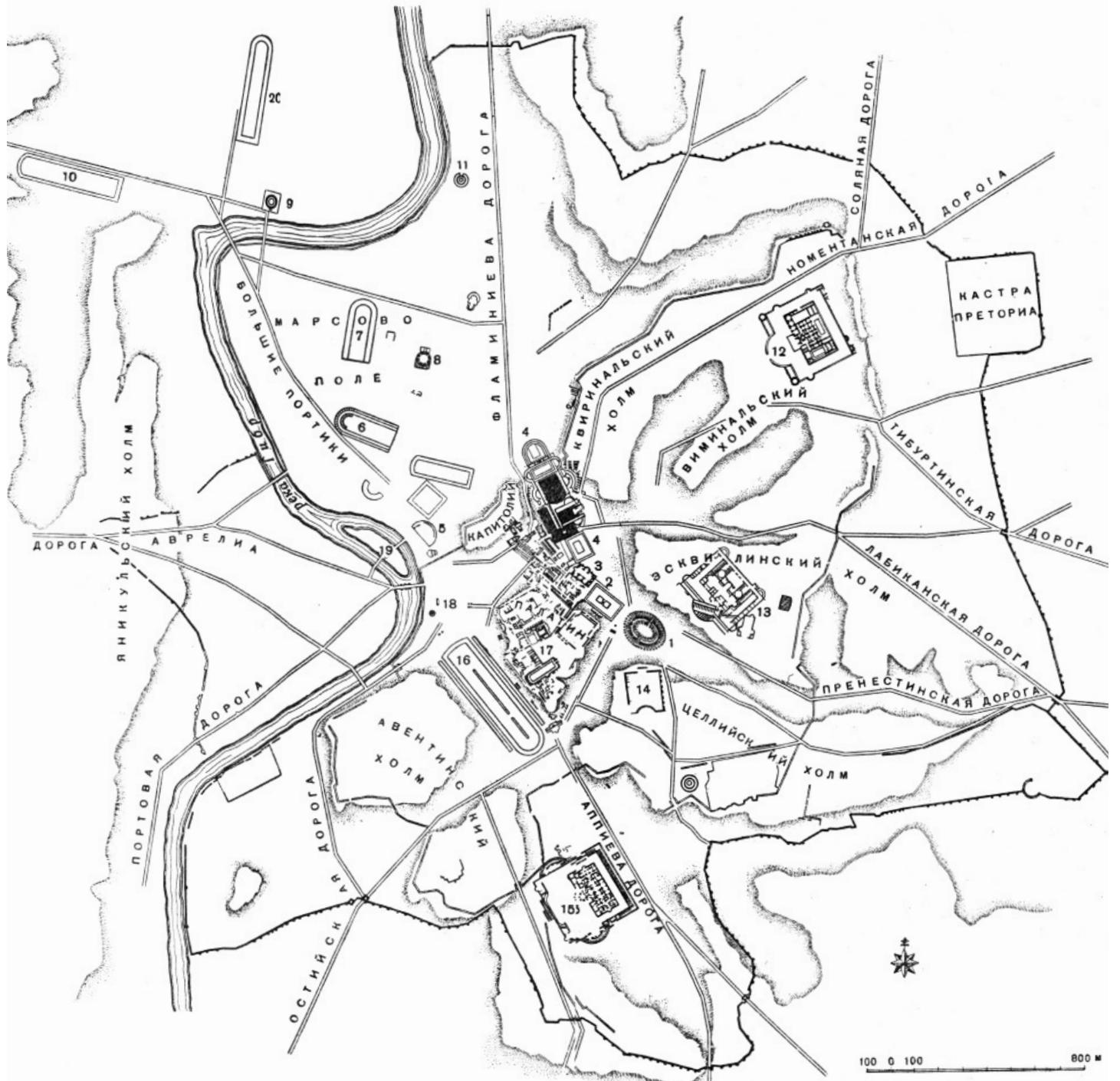
Проще всего изменение впечатления от стены, моделирование ее архитектурного масштаба достигается варьированием размеров функциональных проемов, дверей и окон. Чем больше контраст, тем антигуманнее, в хорошем смысле этого слова, то есть — величественней, впечатление. Наиболее ярко игра с проемами, подчеркивающая амбициозность стены, явлена в Корбюзианской капелле в Роншане. Не гаром сооружение это — культовое.

Мегалиты Баальбека, XV—XII век до н. э., Ливан

Касас де лос Пикос или «Дом с Остриями» в Сеговии. XV в.

План города Рима со старой стеной Сервия и новой — Аврелиана, IV в. н. э.

Карта-схема Круга Земли (Orbis Terrae / T&O) и план Иерусалима (Ebsterfer 1234)

4.6. ДРЕВНИЕ ГОРОДА

Образцами городами, Городом с большой буквы, можно назвать три средиземноморские столицы — Иерусалим, Рим и Константинополь. Более прочих к идеальному представлению о городе приближается Иерусалим. Существует понятие «город Иерусалим» — цель всякого христианина, небесное место всеобщей гармонии и всепрощения. На средневековых картах, так называемых Orbis Terrae, Иерусалимложен в центре мира, из которого на четыре стороны света расходятся «реки»: Средиземное море, Босфор, Евфрат и Нил, — которые в свою очередь ассоциируются с четырьмя реками Эдема: Фисон (Босфор/Дунай), Геон (Нил), Прат (Евфрат) и Хиддекель (Тигр). Этот «город городамотец», потому что «вограде во Иерусалиме туна сре-да земли» (Голубиная книга). На иконах Иерусалим, как правило, изображают в виде правильного квадрата стен с двенадцатью башнями. «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил

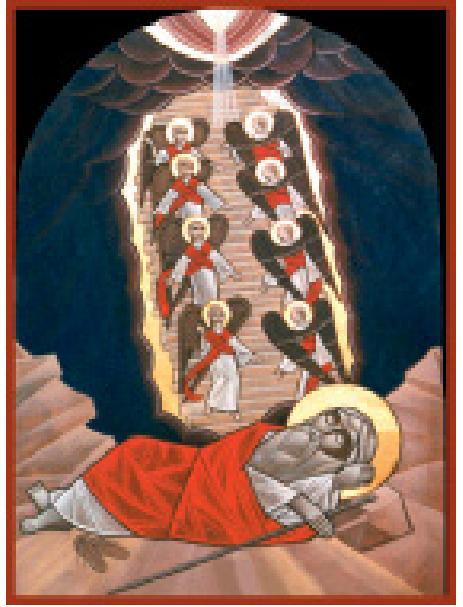
его среди народов, и вокруг него — земли» (Иез. 5:5). Иудей уверен, что именно отсюда начался мир, положенный Всевышним, а краеугольный камень Храмовой горы — центр мира. Западная стена Иерусалимского храма, построенного в X в. до н. э. по указанию Соломона первоархитектором Хирамом Абифом, и есть знаменитая Стена Плача, возле которой евреи до сих оплакивают свою диаспорную стезю.

Другой великий город, победивший великие Афины, Александрию и Карфаген, — «Вечный город», Рим. По легенде был основан братоубийцей Ромулом на Палатине в 753 г. до н. э. Первая крепостная стена из туфа, протяженностью 11 км и высотой до 10 м, была построена Сервием Туллием в VI в. до н. э. и насчитывала шестнадцать ворот. В ее пределы (426 га) заключены семь холмов: Капитолий, Палатин, Квиринал, Виминал, АVENTИН, ЦЕЛИЙ и ЭСКВИНАЛ. Остатки Сервииевых стен до сих пор видны по всему городу, самый впечатляю-

щий — возле вокзала Термини. За восемь веков Рим расширился втрое (13,7 кв. км), и пока ему ничто не угрожало укрепления не расширяли, а стена Сервия считалась священными пределами города. Однако кризис империи вынудил Аврелиана за пять лет, с 271 по 275 год н. э., возвести новую стену длиной 19 км, толщиной 3,4 м и высотой до 8 м — из бетона и облицованную кирпичом. 383 башни расположили в среднем через 30 м друг от друга. При императоре Гонории стены надстроены вдвое. Ныне в воротах Св. Себастьяна, у начала Аппиевой дороги, устроен музей Аврелиановых стен.

В ряду основополагающих следует назвать и третий город — Константинополь. Большое строительство было начато Константином Великим в 324–300 гг. н. э. на месте небольшого города-колонии Византия. Сюда император перенес столицу Римской империи, дав городу имя Новый Рим. Другие имена города — славянский Царьград и турецкий Стамбул. Настоящий

«золотой век» наступил при императоре Юстиниане. Во время восстания Ника и великих разрушений 532 г. главный кафедральный собор Св. Софии сгорел. Юстиниан отстроил город, пригласив лучших архитекторов. На улицах появились колоннады, а Св. София на тысячу лет превратилась в самый большой христианский храм, вплоть до строительства Св. Петра в Риме. Константинополь стали называть просто Город. Даже «турецкое» имя Истанбул происходит от греческого είς τὴν Πόλιν («ис тин полин»), то есть «в Городе». Когда в IX в. началася второй расцвет Константинополя, он особенно активно влиял на культуру Киевской Руси. Принципиальная схема устройства Города была взята кн. Ярославом Мудрым при закладке нового Верхнего Киева — с двумя пересекающимися главными улицами, Золотыми воротами с южной стороны, собором Св. Софии в центре и фланкирующими церквями, по левую руку Св. Георгия и по правую — Св. Ирины.

Лестница Иакова,
коптская икона XX в.

лась настоящая лестница — с архитектурной ступенью: пропуть равна ступне взрослого человека, подступенок одному подъему ноги.

Древнейшее сооружение, поставившее единственной целью связь земли и неба, — шумерский зиккурат (от вавилонского *sigguratū*, «вершина горы»). Зиккураты стали возводить шумеры в IV тысячелетии до н. э. после того, как спустились в низины Месопотамии и по священному обычью продолжили общение с богами — с вершины уже искусственной горы, составленной из уменьшающихся кверху платформ: от трех у шумеров до семи у вавилонян. Зиккурат сложен из кирпича и не имеет полезного объема внутри массива. Конструкция создается ради единственного помещения на верхней террасе. К нему ведут ритуальные лестницы и пандусы. Небольшой прямоугольный храм служил жилищем одного из богов (воздуха — Энлиля, вог — Энки, неба — Ану, луны — Нанна и т. д.). У вавилонян все семь ярусов зиккурата раскрашивались в цвета планет. Поклонение божеству происходило на лестницах и террасах. Площадка перед храмом использовалась как обсерватория. Ниже, по периметру стен, находились многочисленные служебные камеры, жилища звездочетов, священников и obsługi.

Самый знаменитый в истории зиккурат, Этеменанки, по-шумерски — «Дом Основания Неба и Земли», возведен в Вавилоне в XVIII в. до н. э. при Хаммурапи. Это Вавилонская башня, которая «высотою до небес» (Быт. 11: 4). В VI в. до н. э. зиккурат достроили до 91 м, оснастили цветными изразцами и садами архитектор Арагаххешу, велением великого и ужасного Навуходоносора II. В башне было семь ярусов, а с южной стороны — большая лестница, обращенная к Эсагиле, храму бога Мардука, покровителя Вавилона. К первому ярусу вели две дополнительные боковые лестницы. Сложенная из кирпича, она неоднократно поновлялась. Придя в Вавилон, Александр Македонский отдал приказ восстановить Этеменанки, но его смерть остановила реконструкцию. Последний раз спасти зиккурат пытался Антиох I Сотер в середине III в. до н. э., успев расчистить (!) площадку для строительства.

7. ЛЕСТНИЦА И ЗИККУРАТ

7.1. ПУТЬ НА НЕБО

Число лестницы — семь, ибо она делает нас ближе к небесам. Поднимайтесь по ступеням, а там, глядишь, и седьмое небо. Знаменитая апология израильского народа, сон Иакова, для нас, в архитектурном смысле, интересен тем, что рисует метафорическую картину связи земли с небесами — посредством лестницы: «Вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней...» (Быт. 28 : 12, 13).

7.2. ОТ ВЕРВИИ К ЗИККУРАТУ

Археологически начало всякому подъему — козья тропа, всякая естественная дорога наверх, приспособленная к человечьему шагу, оставляющему на ней зацепу от стопы. Нужда подняться по отвесной стене заставила сплести веревочную лестницу, до сих пор используемую на парусном флоте, циркачами и беглецами из-под стражи. Но лишь с началом деревянного и каменного строительства появив-

Вавилонская башня / зиккурат Этеменанки, XVIII–VI в. до н. э.

Великий зиккурат (Этеменнигуру) в Уре, 2047 г. до н. э.

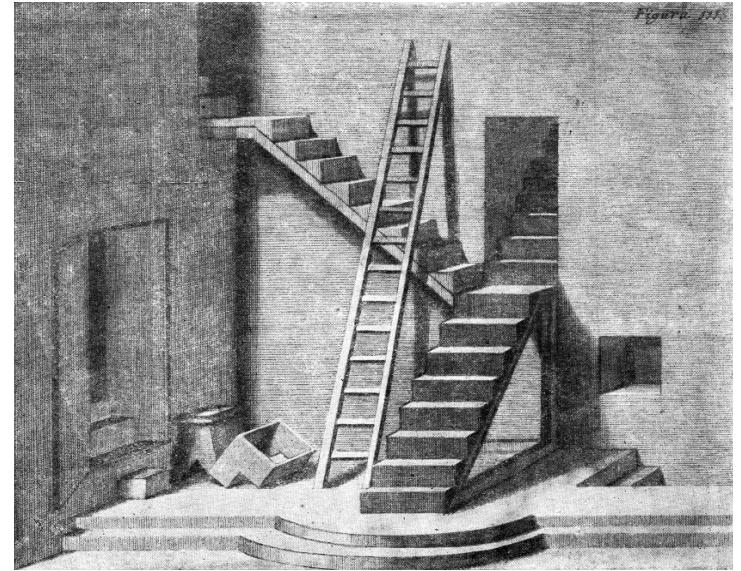

Пирамида Кукулькан в бывшем майяском городе Чичен-Ица (Юкатан, Мексика), VII в. н. э.

3500 ступеней к пресной воде, Чанд Баори / Ступенчатый Колодец в Абхарери (Раджастан, Индия), 800–900 гг. н. э.

Иероглифическая лестница
в Копане (Гондурас),
749–763 гг. н. э.

Некоторые археологи произвольно отождествляют ветхозаветную Вавилонскую башню с самым известным из сохранившихся Великим зиккуратом в Уре. Зиккурат Этеменнигуру, с основанием 64 × 46 м и высотой 20 м, был возведен в 2047 г. до н. э. и посвящен лунному божеству Наннару. Структура лестниц Этеменнигуру — главная и две боковые — подобна вавилонскому зиккурату Этеменанки. Но у него лишь три, а не семь ярусов. Существует мнение, что реконструкция Сагдамом Хусейном изрядно исказила облик Великого зиккурата. Последний всплеск строительства зиккуратов в Междуречье Тигра и Евфрата относится к VI в. до н. э.

Особый интерес в отношении лестниц, ведущих на вершину, к храму, вызывают сооружения Мезоамерики, построенные культурой майя в классический период II–IX вв. н. э. на полуострове Юкатан и в тесно прилегающих к нему областях.

Обычно их называют пирамидами, но своей террасообразной структурой и, главное, функцией они ближе месопотамским зиккуратам. Храмы на вершине посвящались Солнцу, Луне и прочим местным богам. Порой лестница занимала большую часть одной или нескольких граней такой пирамиды.

Хорошо сохранившаяся девятиступенчатая пирамида Кукулькана (Пернатого Змея, бога ветра, воды, огня и воз духа) VII в. н. э., в майяском городе Чичен-Ица (Юкатан, Мексика), имеет лестницу на каждой из четырех сторон. Высота 24 м плюс храм 6 м. В дни весенне-осеннего равноденствия в три часа пополудни тень балюстрады главной лестницы, рисуя семь равнобедренных треугольников, составляет тело тридцатиребристовой змеи, ползущей по солнцу к собственной скульптурной голове, расположенной у подножья.

Одна из самых богатых лестниц майя находится в Копане (территория Гондураса): обильная резьба читалась как текст. «Иероглифическая пирамида» завершена при XV царе Копана К'ак'-Йипах-Чан-К'авиле (749–763 гг. н. э.). В целости из 63 ступеней сохранилось лишь шестьдесят, остальные были «восстановлены» археологами в полном беспорядке. Расшифрованный «текст лестницы» занимает две машинописных страницы.

Самые высокие лестничные зиккураты майя принадлежат царству Каналь (Эль-Мирадор на севере Гватемалы). Это пирамида Эль-Тигре — 55 м, и оседлавшая естественный холм Ла-Данта — 72 м, возведены ок. 150 г. н. э.

7.3. ВЕРТИКАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

На плане современного здания лестница занимает скромное место одной из «вертикальных коммуникаций», наряду с лифтом, пандусом, эскалатором, патернosterом и проч. Архитектор в большинстве случаев сводит свою задачу к минимизации этих самых коммуникаций, мол, не «полезная площадь»! Американцы ухитрились устраивать эвакуационные лестницы в высотных зданиях — с крутизной подъема 1 : 1, то есть под 45 градусов (ибо основная коммуникация лифт). Вместе с тем, оптимально-взвешенной считается крутизна подъема 1 : 2, пресловутые советские 30 см проступь и 15 см подступенок. Безусловно, такой уклон лестничного марша и экономия шага годятся для многоквартирного жилья, сирых бюджетов и маленьких людей.

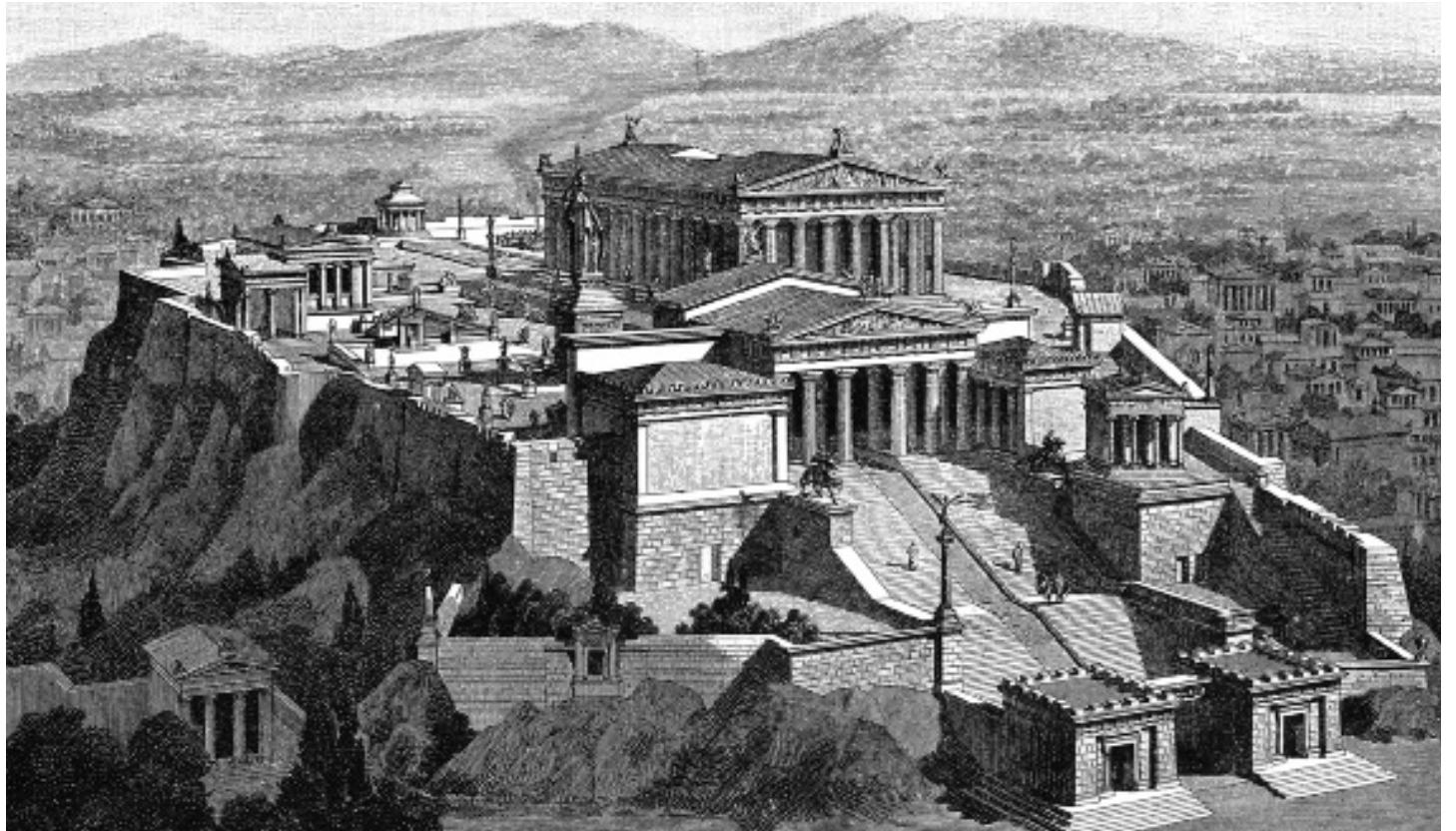
Более того, для скученных мест, антресолей, мансард и всяких там башен вообще, употребимы лестницы винтовые. Лестница в стиле «самба» позволяет организовать подъем в 70 градусов, присохранении относительно широкой проступи, но лишь с одной стороны — ступающей ноги. Другие имена такой лестницы: мотыльковая и гусиный шаг. В «Толковом словаре французской архитектуры XI–XVI века» Этьена Виолле-ле-Дюка такая конструкция упоминается как «лестница монаха». Лучшая «самба» в бетоне, с моей точки зрения, исполнена великим Карло Скарпа в музее Кастельвеккио в Вероне (1956–1964).

Но общественные пространства, экстерьерные и даже гуманные интерьерные, требуют более крупной и, вместе, более разлогой ступени. Что-то вроде 1 : 4, например, 39 см проступь и 13 см подступенок. Тогда человек может, гордо расправив плечи, не скакать, но ступить, по уважающей его лестнице, в достойном его пространстве. Такое соотношение абсолютно соответствует так называемой «формуле шага», сложенной в XVIII в. архитектором и теоретиком Жаком-Франсуа Блонделем и опубликованной в его «Курсе архитектуры» (1771):

$$2j + e = 65 \text{ см},$$

где j — подступенок, а e — проступь.

В контексте формулы Блонделя я бы назвал «мужественной», или даже основной, лестницу в следующей пропорции: 33 см проступь и 16 см подступенок; «быстрой» же — 23 × 21 см соответственно.

Пропилеи — большая лестница на акрополь в Афинах, архит. Мнесикл, 437–432 до н. э. (реконструкция XIX в.)

7.4. МАРШИ И ПРОЛЕТЫ

Как архитектурный элемент лестница состоит из маршей, ибо преодолев некоторое количество ступеней, поднимающемся необходима передышка, площадка, ощущение тверди под ногами. Поэтому число ступеней в марше в среднем ограничивается дюжиной. Большой марш, как например в Потёмкинской лестнице в Одессе, может содержать двадцать и более ступеней. Сочетать же менее трех ступеней в обществе архитекторов считается вообще неприличным, по причине: невыраженного подъема, визуального спотыкания и свойчной аритмии.

Марши — основной материал для составления композиции лестницы, развернутой в пространстве. Строгие и патетические ситуации требуют простых, прямолинейных и анфиладных решений. Ситуации же вольные, ландшафтные и эксцентричные позволяют располагать марши в любом сочетании, сталкивая и пересекая, как бы выплевывая их непосредственно по телу участка или архитектурной формы.

Лестничный пролет, дабы оставаться гуманной частью архитектурного организма, должен быть кратным ширине лестничного марша. Буде он меньше, тут же превращается в сугубое ущелье и «ловушку демонов». Лучше такому пролету вовсе не быть, и марши — свинуть.

Отдельного комментария заслуживают балюстрады, то есть лестничные ограждения. По большому счету они есть функция от конструкции и материала, из которого выполнена лестница. Камень допускает отягощенную классическую балюсину, каплеобразную, декоративную и атектоническую. Деревянная лестница дружит с заведомым штакетником, металлическая любит прозрачную решетку, трасс или стекло. Но если лестница сложена грамотно, может не иметь ограждения вообще.

7.5. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ШАРИР

Лестница как градостроительный элемент делает видимой вертикальную связь места с вышеположенным, над-лежащим. И таким образом место это освящает, превращает его в Дом Божий — Вефиль. Иаков, проснувшись от своего видения лествицы в небеса, приходит к выводу: «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!» (Быт. 28 : 16).

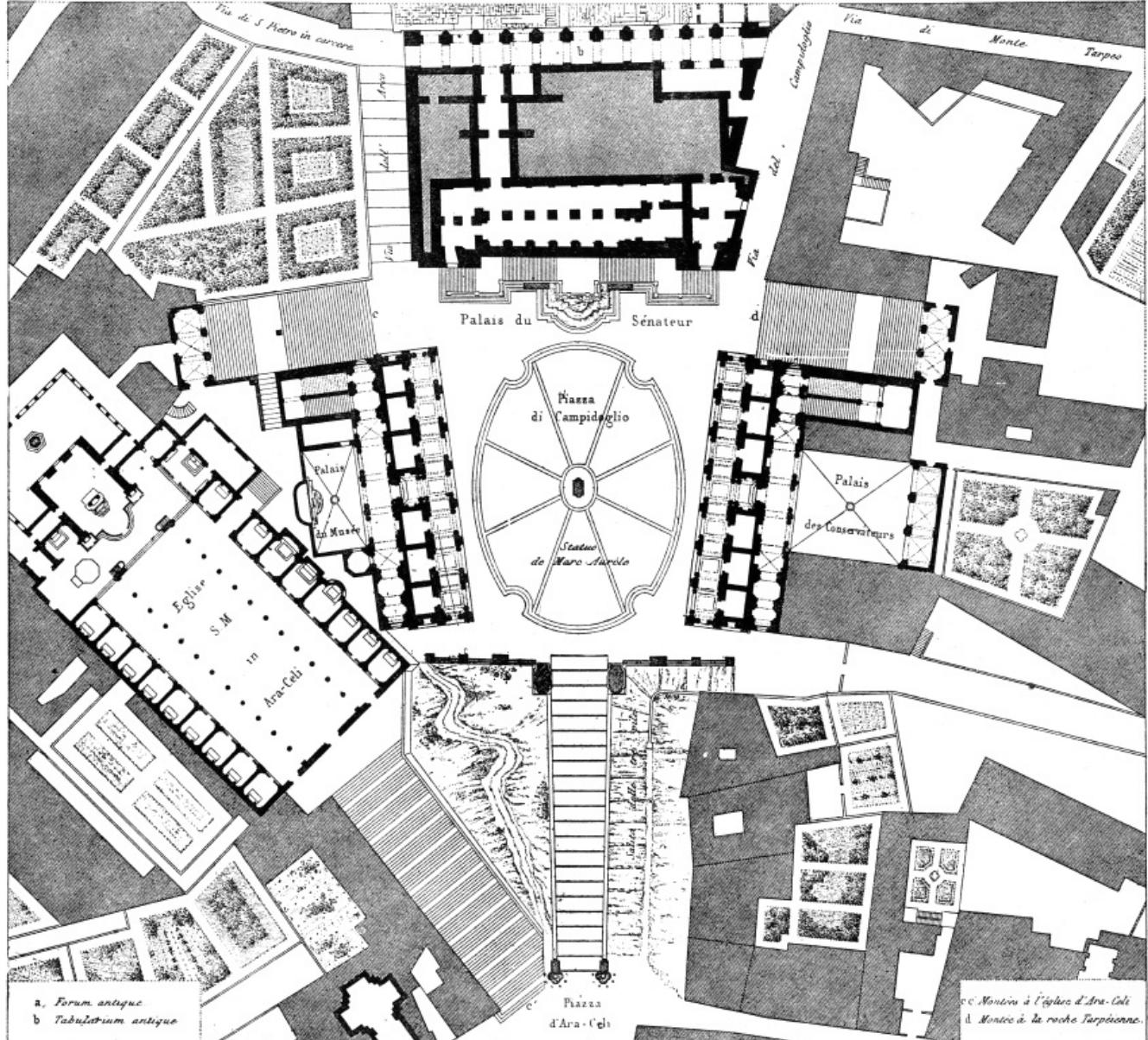
В отличие от пандуса и дороги лестница обозначает обитаемое пространство, обозначая в нем человека. Отсутствие в городском пейзаже лестниц, особенно на вздыбленном ландшафте, говорит о его неосвоенности. Это сродни отсутствию в городе пешеходных галерей и площадей, предназначенных для пешехода. Архитектурно оформленная и проработанная городская лестница становится не просто коммуникацией, но, как площадь, градостроительным событием, местом, притягивающим активность и интерес. Тогда она воплощает зримый символ места.

В этом отношении не важен абсолютный размер лестницы. Большое значение приобретает ее точная постановка, расположение в городе и в здании. И если хотя бы один из пунктов, которые она соединяет, обладает примечательными свойствами, такой лестнице уготована бобрая судьба. Ежели обе точки, ею соединяемые, претендуют на архитектурную значимость (парадный холл, главный вход, театр, храм, площадь и т. д.), то и у самой лестницы есть все основания стать Архитектурой.

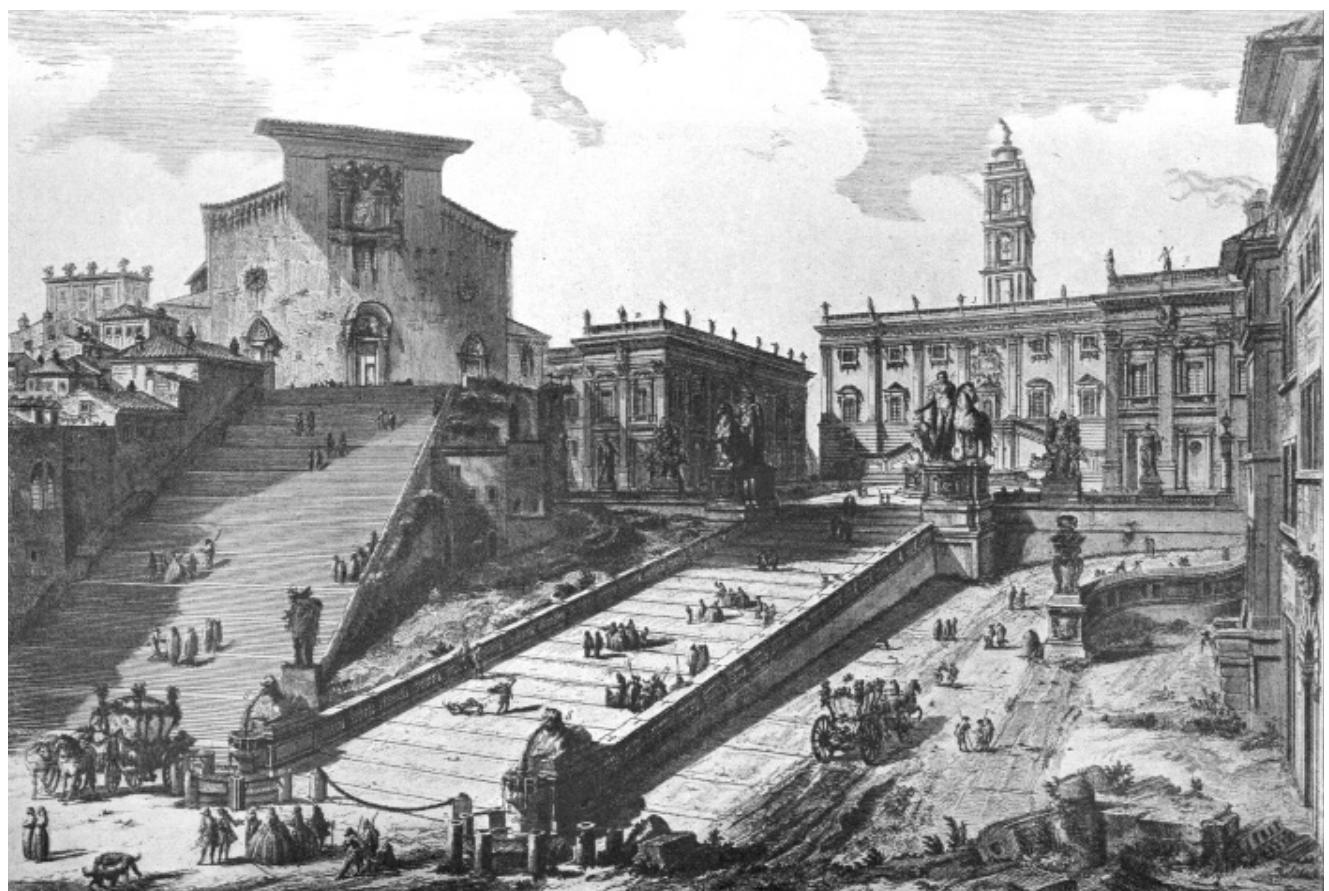
7.6. ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРИМЕРЫ

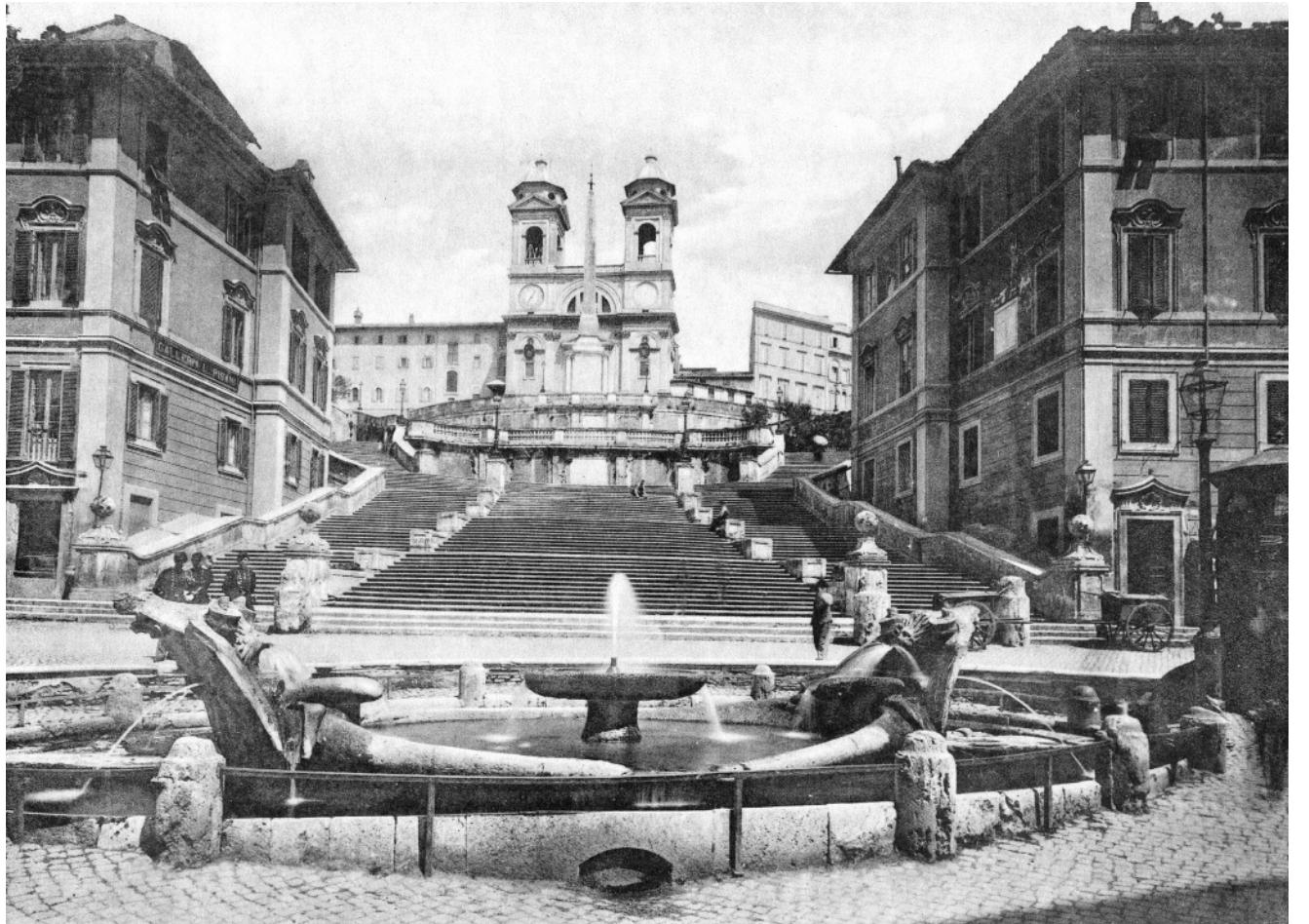
Памятники, на которые следует обратить внимание, — уже упоминавшиеся лестницы месопотамских зиккуратов и мезоамериканских пирамид. Из античных — афинские Пропилеи и Пергамский алтарь.

Знаменитые Испанские сходы в Риме, образец высокого барок-

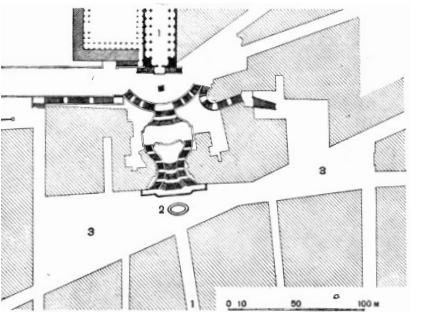

Площадь Капитолия в Риме: 1) дворец Сенаторов; 2) Капитолийский музей; 3) дворец Консерваторов (редкостей); 4) боковые лестницы, архит. Микеланджело Буонарроти. 1536–1700 (внизу — офорта Джамбаттисты Пиранези, конец XVIII в.)

Испанская лестница в Риме, архитт. Алессандро Спекки, Франческо де Санктис. 1717–1725

Лестница Николаевского бульвара.
Escalier du boulevard Nicolajewski.

Потёмкинская лестница в Одессе, архит. Франц Боффо. 1834–1836

Сходы к Днепру. Правительственный центр в Киеве, конкурсный проект, архит. Дмитрий Чечулин, 1935

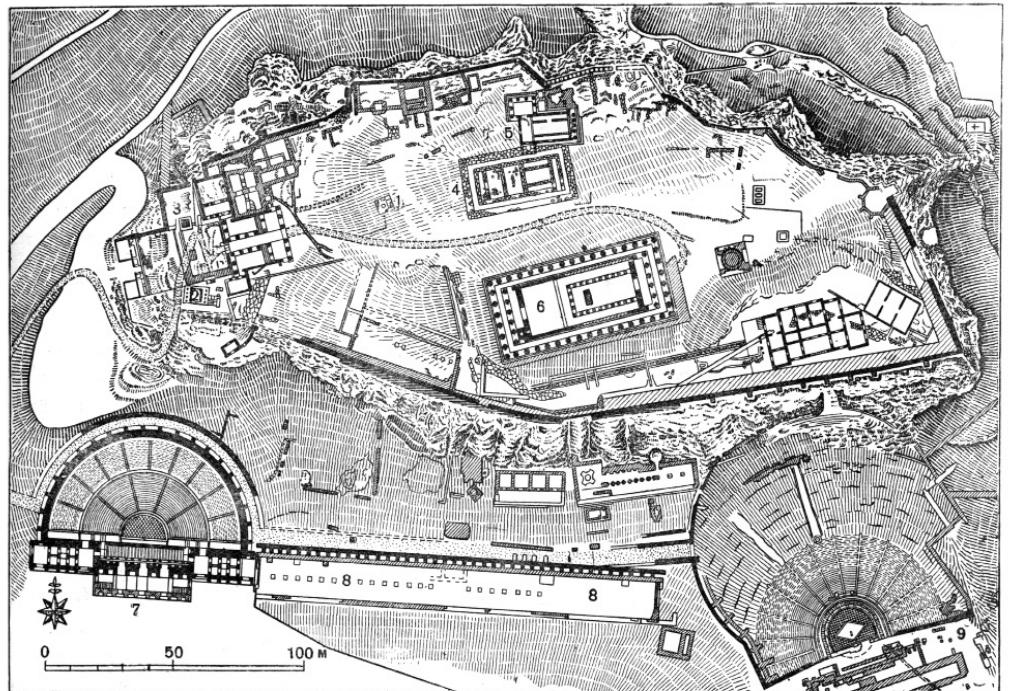

Всякого посетителя Гранд-Опера в Париже заставляет вибрировать от любви к роскоши и искусству самая помпезная лестница в эклектическом неоренессансном стиле (1860–1875, архит. Шарль Гарнье).

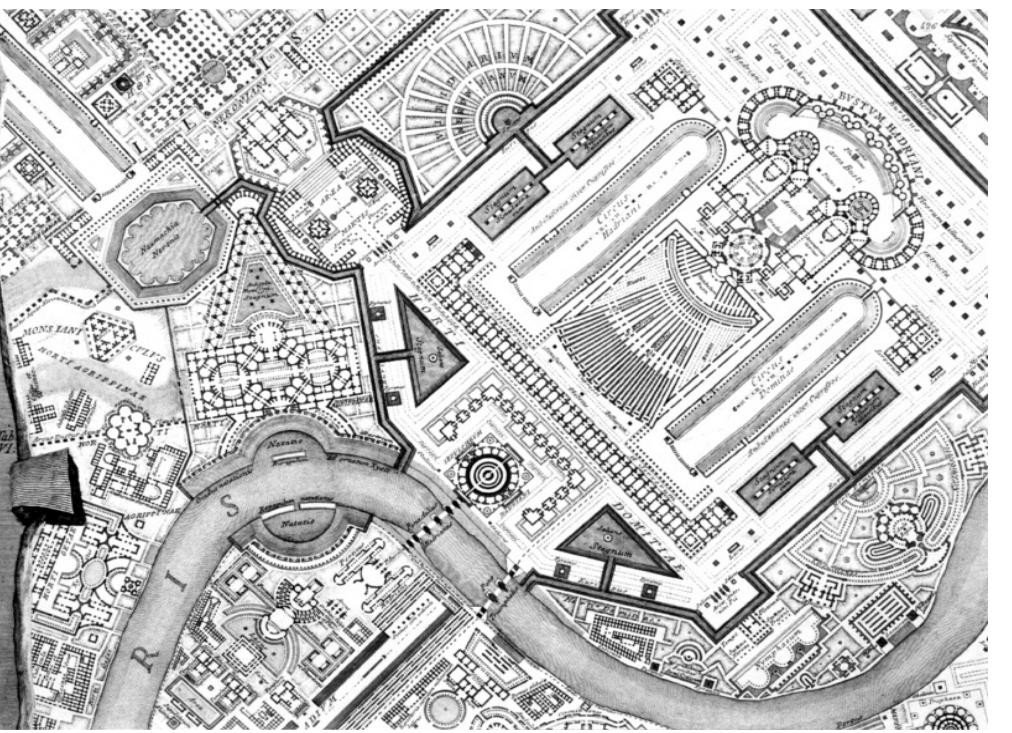
Но не только реализованные лестницы интересны и поучительны. Дюжину замечательных вариантов большой лестницы как части градостроительного ансамбля дал конкурс на Правительственный форум в Киеве (1934–1936). Это проекты архитекторов Каро Алабяна, Павла Алешина, братьев Виктора и Александра Весниных, Владимира Заболотного, Иосифа Каракиса, Иосифа Лангбарда, Фёдора Олейника, Валериана Рыкова, Ивана Фомина, Дмитрия Чечулина, Якова Штейнберга. Конкурс продемонстрировал, что качественному решению городской лестницы способствуют: а) определенность проектной задачи и наличие внятных точек связывания; б) возможности естественного ландшафта; в) мастерство зодчего.

В эти же годы в Киеве, в отличие от мегамасштабов Форума, была построена широкая, но с небольшим перепадом, лестница, соединившая площадь возле Оперного театра с улицей Театральной (Н. Лысенко). Об успешности этого лестничного проекта, несмотря на то что в 1980-х здесь возник тренировочный балетный зал, свидетельствует до сих сохранившаяся присказка «біля Оперного на сходах!», обозначающая любимое место встреч. Сейчас здесь глухой угол.

Дерзкая постмодернистская реплика на Потёмкинскую лестницу, включая размеры, пропорции и противооползневые функции, построена практически в идентичных градостроительных и ландшафтных условиях в спутнике Одессы Ильичёвске (2012–2015, архит. Сергей Протопопов). Для организации круглой площади на верхней площадке использованы две вогнутые колоннады по образу классической Воронцовской в Одессе.

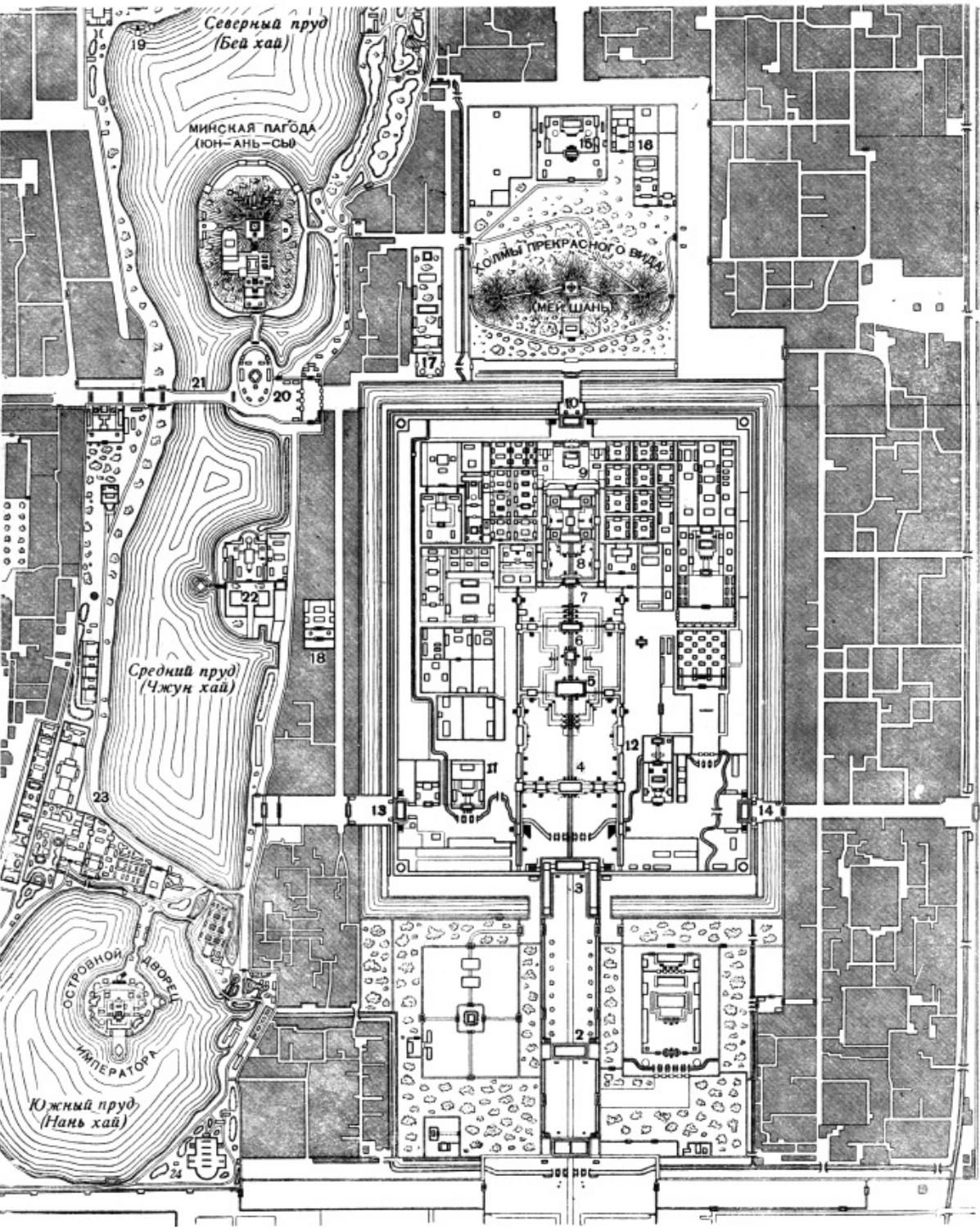

План Акрополя в Афинах
(по Юдейху, 1930-е)

Реконструкция идеального Рима
в исполнении графика и фантазёра
Джамбаттисты Пиранези, 1762

Пекин. Пурпурный город
Каналы и стены с четырьмя башнями
по углам, XII–XV вв.

12. ОСНОВАНИЕ И МЕСТО

12.1. УМЕСТНОСТЬ

Чтобы построить что-нибудь на земле, архитектор должен трижды взвесить, нужно ли отягощать конкретное «это место» очередным своим произведением. Вопрос экзистенциальный, о существе профессии. Дело в том, что всякое сооружение есть конфигурирование совершенно конкретной жизни, конкретных процессов, в которые она задействована, и конкретного пространства, в которое эта жизнь погружена. Пространство, которым в результате оперирует архитектор, привязано к конкретному месту — которое уже было и которое остается, которое пребывает. То есть проект должен ответить на три вопроса, как обеспечить: а) качество жизни (заказчик); б) качество архитектуры (метафизика); в) устойчивое качество пространства (место).

В 1960-е, в угаре футурологии, даже в архитектурных вузах было можно проектировать в космосе и на луне. Спешу

вас огорчить, спроектировать там нечто живое и обитающее, конечно, можно. Но это будет не архитектура, в корневом смысле слова. Ибо архитектура нуждается в настоящей природе (с травой, деревьями, ветром и дождем), в тектонике (земное притяжение) и в конкретном месте на этой самой земле, которое единственно и уникально.

Место всегда структурировано, у него есть координаты, восток-запад и север-юг. Место — это двенадцать. Вообразите себе циферблат наших традиционных «шумерских» часов, разбитый на двенадцать секторов. Именно так проще всего ориентировать пространство: каждая цифра — направление в привязке к сторонам света. Как-то: 12 — норд; 3 — ост; 6 — зюйд; 9 — вест. Соответственно, доли, как у старых шкиперов, зовутся следующим образом: 1 — норд-нордост; 2 — норд-ост; 4 — зюйд-ост; 5 — зюйд-зюйд-ост; 7 — зюйд-зюйд-вест; 8 — зюйд-вест; 10 — норд-вест; 11 — норд-вест.

12.2. ИСКУССТВО БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ

Выбор места ответственнейшее мероприятие, сродни выбору судьбы. Удачный выбор усиливает качество архитектурных инвектив и дает начало длинным «историческим» проектам; неудачный — действует на обитателей деструктивно, вплоть до саморазрушения объекта.

Древние имели много секретов для правильного выбора места, во всех отношениях: удобства жизни, транспортных связей, близости воды, оборонных качеств и, безусловно, эстетических достоинств — того, что приятно богам. Города Древнего Египта, из которых жизнь ушла сотни лет назад, как, например, Элефантина на Верхнем Ниле, до сих служат образцом благорасположения.

Особо преуспели в искусстве вписывания города в пейзаж древние греки. Их города максимально использовали выгоды и особенности пейзажа, поэтому часто имели достаточно живописный план, невзирая на «клетчатый» гипподамов

план. Более того, существовало правило, что хороший полис тот, который можно охватить целиком одним взглядом с акрополя. Один из лучших археологически восстановленных полисов — Фаселис в Ликии на берегу Средиземного моря.

Противоположный греческому, римский принцип организации города предполагал жесткий, достаточно унифицированный план, основой которого был военный лагерь, каструм, который по ряду функциональных требований вставлялся в природную ситуацию.

Так или иначе задача градопланировщика и архитектора заключается в оптимизации всякого уже освоенного места и узко функционального задания. Особо в искусстве выравнивания качеств места преуспело старинное китайское искусство Фэн-шуй. Многие его положения на уровне здравого смысла очевидны европейскому архитектору. Некоторые загадочны. Например, на восток от дома должна быть зелень, дорога предпочтительно с запада, вода — с юга, и т. д.

12.3. ФУНДАМЕНТ

Фундамент или основание всякого сооружения есть переход между теллурическими (инфериальными по своей сути) качествами места и архитектурной задачей, пространственным замыслом проектировщика.

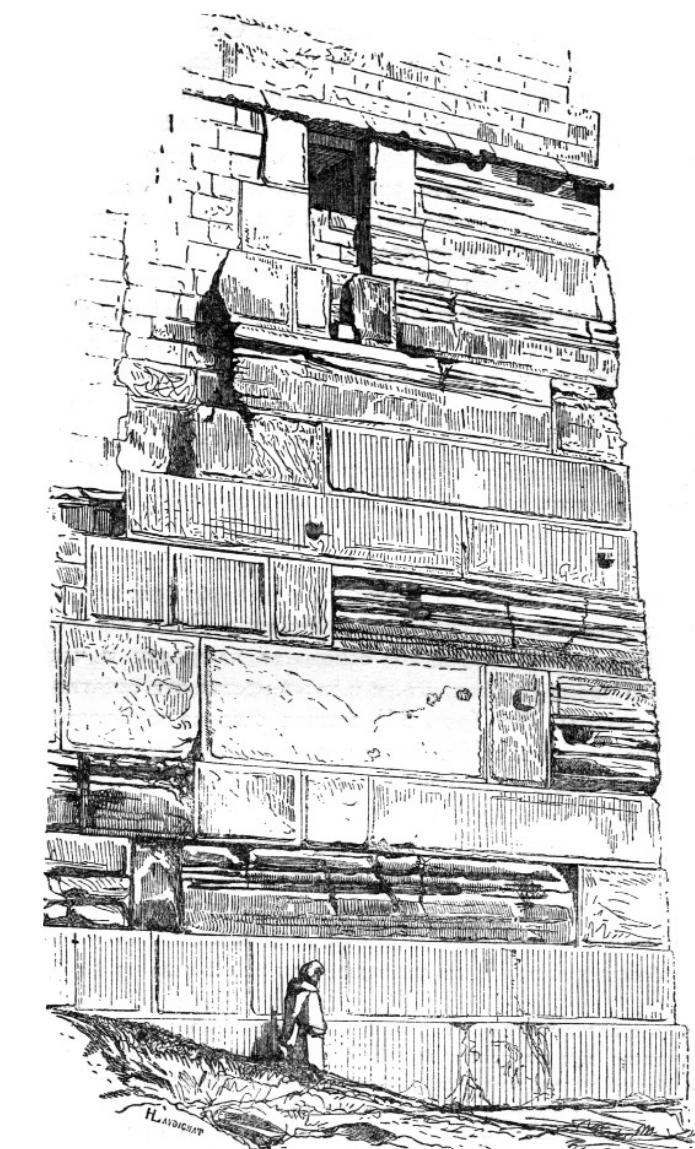
При обсуждении и выборе фундамента, как правило, обсуждаются всяческие каверзы и подвохи естественных, природных качеств места. Грунт может быть пучинистым, промерзающим, зыбким, оползневым, мягким, неравномерным. Участок может быть подвержен сейсмическим, ветровым и прочим нехорошим нагрузкам. Всем этим вызовам природы призваны противостоять фундаменты. Они бывают свайными, плитными, ленточными, столбчатыми и даже стаканными; из динамических — качающимися и плавающими. К разряду оснований также можно отнести противооползневые и гидротехнические сооружения. То есть фундамент ве́щь в первую очередь инженерная. И если актуальный жанр хай'н'лоу-тек стремится быть «честным», эстетизируя инженерные элементы всякой конструкции, эти самые элементы становятся главным выразительным средством архитектора. Замечательный пример такого рода станция лондонского метро «Вестминстер» (2000, архит. Майкл Хопкинс).

12.4. ЛИНИЯ ПЕРЕХОДА

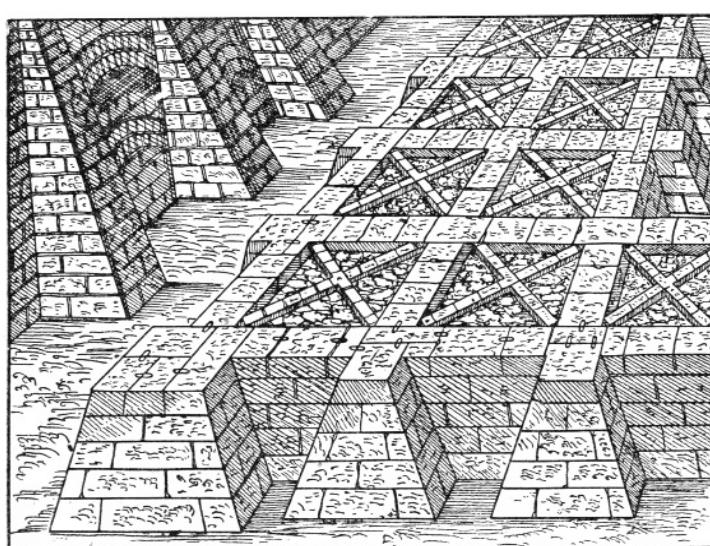
С точки зрения тектонической организации здания совершенно необходимой частью его связи с ландшафтом, почвой является подиум. Обычно он устанавливает горизонтальную, как бы «нулевую линию» между инферной и креатурой, подлежащим и надлежащим, начало отсчета обитаемого, экстериоризированного пространства.

У греков основание храма имело форму трехступенчатого стереобата, соразмерного с конструкцией, на нем расположенной, например, периптером. В современный обиход вошло лишь имя «стилобат», это верхняя, или видимая, часть стереобата. Римляне бежали таких сложностей и платформу под храмом вывели просто параллелепипедом, с лестницей в торцовой части, обозвав ее «подиум». С тех пор на подиуме и вращаемся.

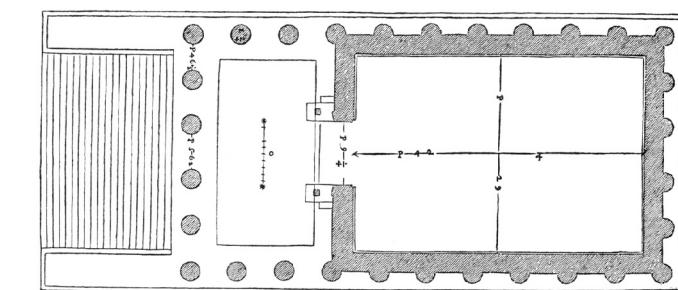
Еще видимое основание здания и всякой конструкции зовут цоколем, от итальянского звука, напоминающего цоканье по брускатке, zoccolo, что значит — котурыны, дорогие башмаки на высокой подошве.

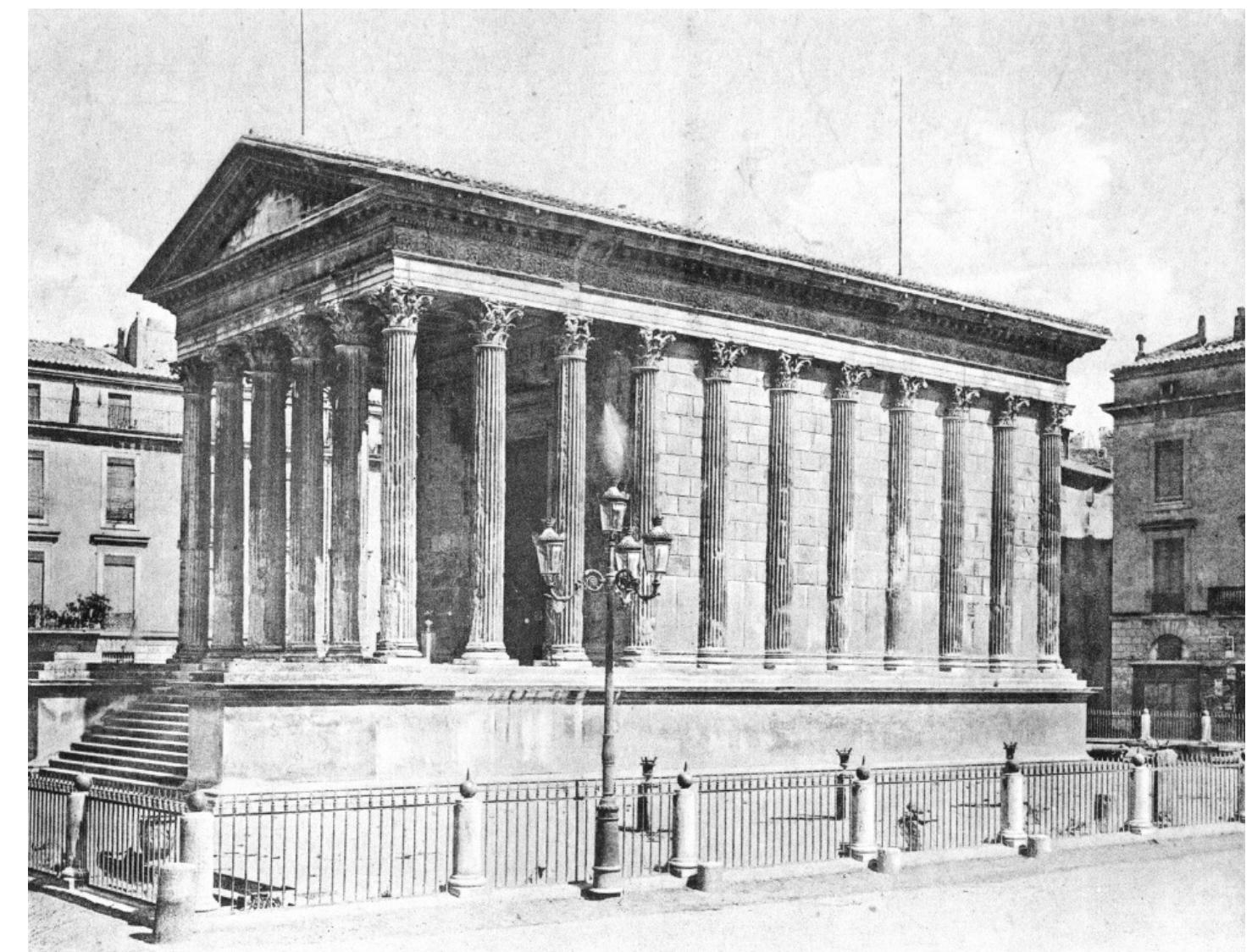
Основание Иерусалимского храма (Храм царя Соломона)
архит. Хирром Абифф, 950–928 гг. до Р.Х.

Фундаменты крепостных стен. X в. до н.э. (по Л.-Б. Альберти)

Храм Парфенон в Афинах, архитт. Иктин и Калликрат. 447–438 гг. до н.э.

Храм в Ниме «Квадратный гом», Прованс. I в. н.э.

Вид на Афинский Акрополь с востока (реконструкция Людвига Ланге, 1835)

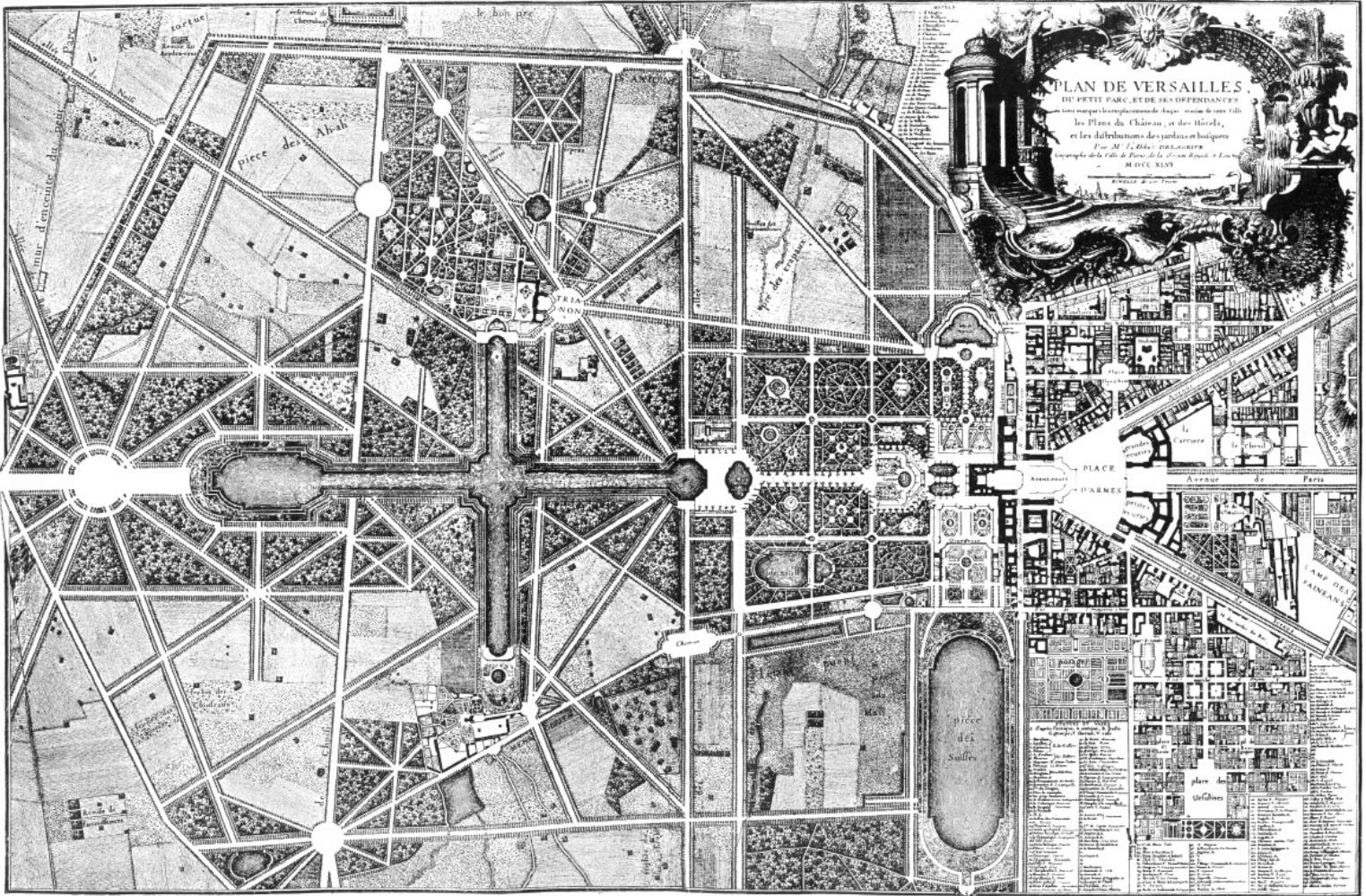
12.5. ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Уже в Египте и Вавилоне насаждали сады — как небольшую, искусственную копию Эдема. Но ориентировались они исключительно во внутренний двор. Впервые градостроительный размах сады приобрели во Франции стараниями Андре Ленотра в новое время, жесткой регулярностью, тем не менее, противопоставив себя живой природе (Версаль, Тюильри, Елисейские поля). И лишь в XVIII столетии в Англии, доведенной до исступления первой машинной революцией, появился парк пейзажный. Однако разработка архитектурного объекта, изначально интегрированного в искусственный пейзаж, и пейзажа, соответственно, включенного в объект, — достояние XX века. Пример такого сложного пространства Еврейский музей в Берлине (1988–2000, архит. Даниэль Либескинг).

Осмысление конкретного места как архитектурной задачи — единственно верный подход к началу всякого проектирования и в городском, и в природном ландшафте. В итоге, место, помысленное как архитектурная задача, полагается в качестве обустроенного ландшафта. Рассуждая в своей «Розе Мира» (1958) о чаемом будущем, Даниил Андреев так рисовал картину всеобщего обустройства земли: «Под природой-садом я разумею превращение больших районов, а потом и всей поверхности суши в чередование парков горных, парков лугово-лесных, обрабатываемых при помощи высшей техники полей, заповедников девственной природы, резерваций для животных, городов-садов

и сел-садов, — с тем чтобы не только жизнь человечества, но и жизнь животного царства, растительного царства и стихий поднять до возможной гармонии, а мировой ландшафт возвести на высокую художественную ступень. В этом труде усилия многих наук и многих искусств скрестятся с религиозно-этическим воздействием учения о стихиях. Новые масштабы, новые требования, новые технические и декорационные приемы превратят старое искусство сада в нечто принципиально новое — не только по объему, но и по качеству. Оно сомкнется с монументальным зодчеством и скульптурой. Оно подчинит себе и лесоводство, и цветоводство, и агротехнику, и селекцию, и декоративную живопись и зоогигику, и мелиорацию, и озеленение пустынь, и многое другое. Искусство это объединит усилия самых различных профессий и квалификаций, и возможно даже, что в известные исторические периоды оно станет ведущим, массовым, излюбленным из искусств» (с. 528).

Тот свят, кто садит дерево и правит росток в соответствии с божественной гармонией. Ухоженный город, как сад, существенно отличается от города неухоженного: парки нужно не только насаждать, но и расчищать. Их необходимо планировать и охаживать. Афинский акрополь, в его ретроспективных реконструкциях, прекрасный образец последовательно, шаг за шагом обустраиваемого места, раскрывающего в исходном природном пейзаже качества, которые как будто изначально в этот ландшафт были заложены. Так, поколения

Версаль и Версальский парк, архитт. Луи Лево, Андре Ленотр, Шарль Лебрен. 1660-е

хороших архитекторов неизбежно воплощают в своих работах то, что задумал о своем творении Бог. Соответственно, город должен рассматриваться как единое пейзажное целое. Например, в Византии существовал специальный закон апопсии, то есть «прозора»: если возводимое здание закрывало соседу вид на прекрасный пейзаж, море или храм, он мог официально воспрепятствовать строительству или требовать изменения проекта.

Подытожу — всякая архитектура по существу, то есть онтологически, трактуемая как ландшафтная, есть предельная форма обустройства ойкумены, обжитого пространства.

12.6. ВЕЛИКИЕ КНИГИ «О МЕСТЕ»

Решительным образом понятно, что весь так называемый «социальный» слой событий в нашем мире привязан к какому-либо месту. Но сочинения метафизического плана, беллетристического или научного, могут совершенно спокойно пристекать «на бумаге», в мысли, и поэтому вообще не относиться к такой «грубо физической» definicции, как место.

Но есть великие книжки «о месте», которые следовало бы прочесть всякому, кто призван конструктивно работать с этим самым «местом», конкретным городским или природным окружением, всякому, пытающемуся это окружение преобразовывать «по образу и подобию Божию».

Большая часть таких работ посвящена совершенно определенным местам, вполне конкретным местностям, стра-

нам и городам или же просто — архитектурным объектам. В этих книгах самые удивительные, прекрасные, сильно спрототипированные (или пережитые?) пространственные события планеты Земля предстают во всей своей полноте и неповторимости. В них можно найти ключ к разгадке тайны места. «Дух места» в них, как минимум, выразительно проявлен, максимум — проанализирован. Ибо материя эта чаще всего живет и воспринимается в культурных, то есть вербальных отражениях. К такого рода книгам я бы отнес: трехтомник «Образы Италии» Павла Муратова (1912); роман «Улисс» Джеймса Джойса о планете города Дублин (1920); сборник парных путевых эссе о великих городах мира «Гений места» Петра Вайля (2006). Ну и еще наверняка вы найдете свои любимые книжки о дорогих вашему сердцу и разуму местах: от Виктора Гюго до наших, отечественных титанов с чутким вестибулярно-эстетическим аппаратом, приспособленным к артикулированному переживанию пространства.

И совершенно редкие книги те, которые могут служить не просто орудием для понимания места, но — архитектурной и, шире, градостроительной ситуации. К очевидному достижению в этой области следует отнести исследование Кевина Линча «Образ города» (1960), появившееся в отечественном обиходе лишь в 1982 году (перевод Вяч. Глазычева) и, благодаря наглядной инструментальности, ставшее для зодчих позднего СССР настоящим архитектурным бестселлером.

императивный мандат, или о том, как звучать городу

Апубексарь ЕВЛИСКОВ, арткритик, метагог и киновед

ХОРОШИЙ ЗАКОН

30 апреля Верховная Рада приняла закон о запрете коммунистической и фашистской пропаганды или, точнее, о запрете пропаганды коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов в Украине и национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режимов, а также их символики в Украине. Ну, разве это не симпатично! Сразу возникает множество творческих муниципальных (то есть градостроительных) задач. А потому А+С не может обойти их вниманием.

Имя — страшная вещь. Ибо в Писании сказано, как назовешь, так и поплынет. Безусловно, имя обладает магией. Его небесные вибрации, налагаясь на объект, предмет или туловище, изменяют и уточняют карму объекта и даже предмета, не говоря уже о туловище. Полагаясь на здравый смысл и на здровое же эстетическое чувство, определенно можно утверждать, что всякое доброе имя должно: а) быть благозвучным, и мелодикой своего звучания радовать окружающих и обладателя; б) если речь заходит об объектах географических, таких как город, улица и площадь, в поименованиях желательно ориентироваться на их историческое бытие, так как восстанавливая доброе имя, мы возрождаем добрую славу мест, в которых живем. Ну а совсем новые, «политически выдержаные» и безусловно столь нужные нам имена следует присваивать новым улицам и новым городам, ведь жизнь не останавливается.

Поэтому Днепропетровск должен быть снова поименован в Екатеринослав, Кировоград — в Елисаветград, Славянск — Тор, Ильичевск — Илиополь. Соответственно, всякие Артёмовски, Кировски, Дзержински и Свердловски должны быть элиминированы.

ХОРОШАЯ УЛИЦА

С улицами сложнее, их больше. Тем не менее требуют пересмотра в рамках вышеизначенного подхода. Особенно страшают улицы знатные, с историей. У депутатов же и чиновников всех мастерей руки так и чешутся за счет освященной горами славы городских древностей снискать и себе лавру переименовывателя.

Сложно сказать, как там обстоят дела за пределами столицы. Во Львове и Одессе более-менее пристойно. На востоке не очень. Но в Киеве чиновье ухо к искусству глухо. Я вполне солидарен (и политкорректен) в высокой оценке таких исторических персонажей, как Богдан Хмельницкий, Олеся Гончар, Симон Петлюра и Борис Гринченко. Ими переназвали старые

добрые улицы Киева. Имена этих улиц, данные им при рождении, то есть при разбивке, — часть истории: Фундуклеевская, Малая Владимирская, Безаковская и Ново-Пушкинская. Одновременно сохраняются большевицкие прозвища — Артёма и Воровского — на фасадах улиц Львовской и Бульварно-Кудрявской. Следует всего-навсего восстановить историческую справедливость, а не прикладывать память достойных Сичевых Стрельцов к улицам, помнящим свое инобытие и сохранившим в облике память прошлого. В конце концов, улица Львовская (Артёма) в Киеве, со своим электрическим трамваем, стала героем произведений кубофутуристов 1920-х... Как узнают потомки?

МАНДАТЫ

Недавно в украинском политикуме развернулась оживленная дискуссия, что оно, мол, такое и нужен ли он вообще депутату — императивный мандат? Не знаю, как с точки зрения бытования парламентских фракций, но если сквозь заграничное слово пропустить загадочные токи родной речи, можно разглядеть подспудный смысл бусурманского звучания. И окажется он порой совсем нелицеприятным...

Как-то мама известного нашего художника, Пети Бевзы, спрашивала: «А скажи-но синку, что воно таке по телевізору кажуть "Блювота"?» Имелась ввиду реклама минеральной воды Blue Water. Столъ же неприлично по-украински звучит имя столицы Непала — Катманду, ну просто «женский истязатель!» Не гаром, разглядывая выкрутасы чинуш и прозябанье отечества, сограждане незлобиво шутили: не ту страну назвали Гонурасом (но позволяли себе такую шутку лишь до войны).

Так вот, судя по удивительным депутатским предложениям, в том числе связанным с переименованием улиц и площадей, имя «императивный мандат» должно быть почетно приложено ко всякому плохому депутатту. Это тот, кого народ целевым образом, то есть для какого-то конкретного дела, императивно, избирает, и кто по итогам своей деятельности лучше был жил в Катманду или на худой конец в Гонурасе. Такой себе ходячий «императивный мандат».

СЛАВНЫЙ ГОРОД ЛЬВОВ

Поскольку данный выпуск А+С посвящен городу Львову, господам муниципалам заметим: есть у кого учиться!

Равняться на Львов можно в общественном транспорте. Львовский трамвай — чудо. Он узкоколейный, но в нем все помещаются. В отличие например, от трамвая киевского или

Вказівники на об'єкти туристичного інтересу

Вигляд вказівника, близується на тільки самім поименованім приєзжих, що таблички з назвами вулиць. Незважаючи на фінансовий розмір знаку, на якому можна розташувати як звірській знаки, так і однорядкові написи української та англійською назвами, піктограми об'єкта та стрілку напримір. Сторінка складається з основи, декоративних передніх міні-інформацій, вікон і рамок, до них кріпиться табличка вказівника. До однієї сторінки може бути прикреплено до 12 вказівників.

Завдання непірному та конструктивному вирішенню, вказівники не дисонують з архітектурним середовищем міста і водночас залишаються поідніми, а написи — читими та читабельними

Таблиці з назвами вулиць та номерами будинків

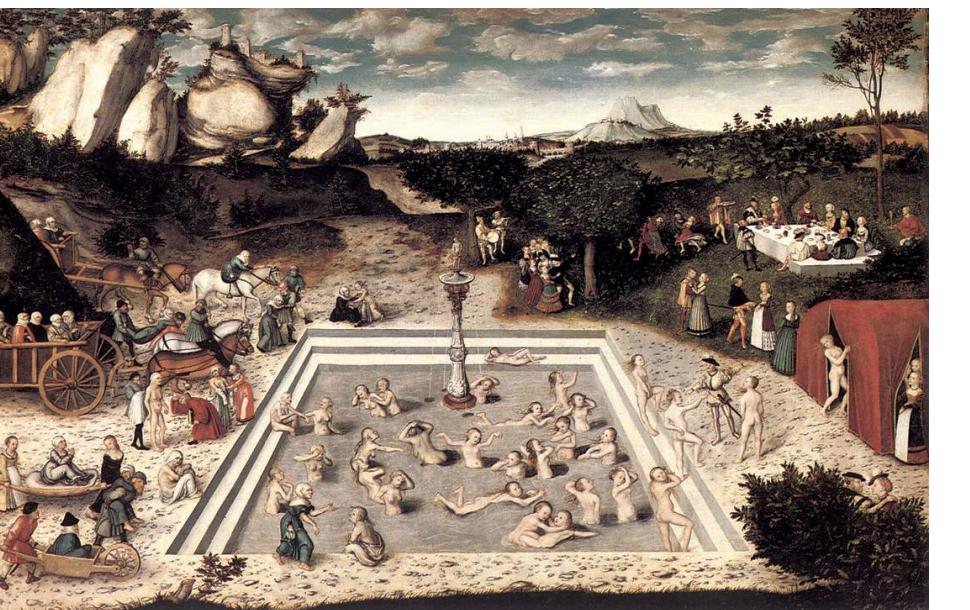
Реалізована система городської навігації для Львова, дизайнер: Пётр Нагорний, Юрий Крукевич, Михаїл Царик, Сашко Топольницький

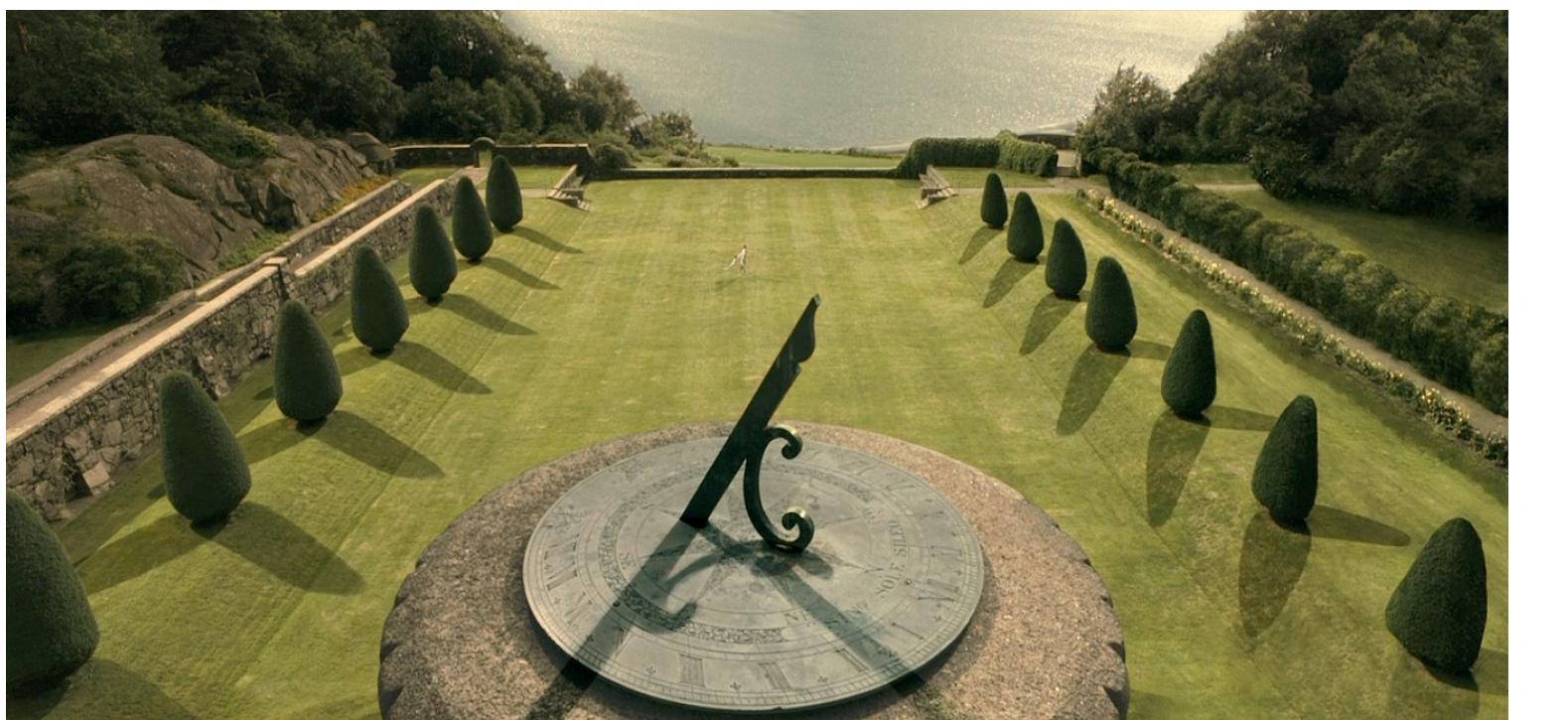
Схема скоростного транспорта Києва, проект Владимира Шипилова, 2012

Приближение Меланхолии к Земле / по фильму Л. фон Триера, 2011

Лукас Кранах Старший, Фонтан Молодости, 1546

Партер поместья Чулёхольм с двойными тенями апокалипсиса / «Меланхолия», 2011

даже метро. Во-первых, киевского метро не хватает. Мало вагонов в составе. Мало самих линий. С кольцевой железной дорогой, существующей более ста лет, они связаны плохо. Плохая и навигация в метро. В смысле, стрелочки там всякие, указатели, схемы.

Во Львове инфографика хорошая. Схема движения трамваев, имеющаяся в каждом вагоне, просто замечательная. Посмотрите, какие страшилки висят в киевских трамваях и троллейбусах. А в автобусах и вовсе не висят! Помимо того, что действительно страшилки, то есть нарисованы невнятно и плохо, сориентироваться по ним пассажиру не представляется возможным. Для чего висят? Совок-с. Положено.

А о костробатой схеме метрополитена лучше распространяться не будем: гог от гогу все страшнее. Ведь это же не частное дело и не частная собственность. Предприятие коммунальное, и следовательно, дело общественное, городской коммуны, громады и общества. Страдает не только имидж вполне хорошего города. Своим неизяществом, вы, господа метрополитэны, ежедневно оскорбляете достоинство каждого горожанина, регулярно перемещающего туловище подземкой. Оскорбляете вы и глаз всякого гостя города. Ну а подрастающему поколению просто-напросто прививаете дурновкусие.

Качественную инфографику городу Киеву предлагали накануне Евро-2012. И даже, насколько мне известно, бесплатно. Отчего же «воз» и ныне там? Думаю, потому, что у руля данного визионерского вопроса, а опосредованно и вопроса архитектурного, в горгосадминистрации сидят країї и непрофессионалы. Не думаю, уверен. И тут коррупция. Дурновкусие же следствие воровства. Ведь если не воровали и устраивали прозрачный конкурс, побеждали бы хорошие художники. Хорошие дизайнеры-навигаторы у нас есть (см. Публикацию в А+С № 2–3 '2012). И схемы были бы на уровне, не то чтобы Лондона, но хотя бы того же славного города Львова. Ведь какие качественные указатели и схемы на улицах и в каждом вагоне львовского трамвая.

ALLEGRETTO. ГОРОД

У каждого города свой не только визуальный, но и вкусовой (в прямом смысле слова), обонятельный, звуковой и даже осензательный имидж. Например, плоский город Берлин «благоухает» канализацией. Как-то очень неудачно она у них проложена, и давно. И на острове Музеев, и возле имперских зданий 1930-х, и на Александр-платц — везде пахнет. В Каире, если говорить об ощущениях тактильных, на зубах скрипит. Задувает песок из пустыни. В Нью-Йорке на Манхэттене снизу через решетки постоянно погдувает теплым воздухом: метро заложено совсем близко от поверхности. Когда его строили, об атомной войне совсем не беспокоились. Вот где хороша была бы Мэрилин со своей развевающейся юбкой. Наверняка этот имиджевый знак сложился, благодаря нью-йоркскому сабвэю.

А как звучит город? Вена однозначно Штраусом. Зальцбург — Моцартом. Москва — Левитаном из черной тарелки. Одесса — духовым оркестром из Горсада. Киев — когда-то звучал скрипичным ключем. Теперь не звучит. Сто лет назад это был один из самых музыкальных городов. Музыкальных эстрад было много. Живой звук.

ALLEGRETTO. ВИЗИЯ

Звук налагается на картинку и меняет ее. В не меньшей степени визия влияет на звук, и одна и та же опера звучит разно. Аллегретто из Седьмой симфонии Бетховена — монумент, который зацепил за ворот и протащил по пыльной гороге благородного труда не одного великого. Прикоснувшись к любой теме мистическая музыка делает мистической и картинку. О том, что «монумент» вещь не совсем обычна, свидетельствует индекс цитирования Бетховенского аллегретто До Мажор — использование более чем в полусотне фильмов. Причем в каких! Благодаря этому опусу глухого Людвига, состоялась единственная, поднявшаяся до высот Тарковского, лента Вадима Абдрашитова «Параф планет» (1984). Под закатным летним небом обнаженные невесты медленно заходят в воду и гонятся за нашими героями. Герои вплавь убегают. Небо в звездах. Аллегретто.

Дело в том, что композирование средствами пространственными и визуальными, равно как и звуковыми, музыкальными и даже гастрономическими, в принципе — одно и то же. Благодаря совершенству композиции и масштабу разрешаемой задачи, титаны видят друг друга издалека. И ничтоже сумняшееся пользуются наработками гения-предшественника.

Еще раз рассудим архитектурно визию и звук на примере самого современного искусства, кино. Не менее фантастическим, чем «Параф планет», задался фильм, обычно эксцентрика и охальника, Ларса фон Триера «Меланхолия» (2011), тоже на человеческо-планетарную тему. Ощущение уединенного предстояния перед внеположенным достигается за счет хирургически точного подключения к апокалиптическому сюжету музыки, архитектуры и живописи: в саунтреке — исключительно Вагнер; в ландшафте — шахматная, из «Алисы», симметрия поместья Чулёхольм на шведском берегу пролива; и почти ожившие «Охотники на снегу» Брейгеля Старшего — в прологе...

Тем не менее, вернемся к Симфонии № 7 Людвига ван Бетховена. В сказочном и красочном «Запределье» (2006) Тарсема Сингха мощь и самодостаточная трансцендентность музыки столь велика, что само Аллегретто служит чуть ли не киношным сюжетом и обрамляет, дважды будучи исполнено полностью, повествование. Наверное, это лучший видеоряд к вневременной глыбе Бетховена. Операторская работа в виде застывших картин, их динамическая смена и по-испански яркая колористика безупречны. Настоящая архитектура, великая музыка и гениальная визия притягиваются, как противоположные полюса магнита, они взаимопроникающи.

А вот новинка. Трансцендентальное кино старика Жан-Люка Годара «Прощай, речь» (2014) сперва использует лишь две Бетховенские ноты с весьма характерным протяженным и мощным струнным звучанием. И на соответствующем мистическом фоне как бы само собою в подсознании начинает жить Аллегретто. В подтверждение точно уловленного режиссерского посыла в эпизоде с собачьей жизнью (буквально) звучит большой фрагмент из Бетховена иrossыпью более мелких осколков повторяется на протяжении ленты. Именно у Годара с его урбанистически осколочным изображением жизни представлено лучшее оркестровое исполнение опуса...

ALLEGRETTO. БУМБАРАШ

В лирической советской комедии Н. Ращева / А. Народицкого «Бумбараш» (1971) гражданская война 1918–1922 гг. художественно представлена единообразно правдивым образом — с улыбкой. Правдивы лица, пейзаж, предательство, подвиг, боль утраты. Музыка к фильму — звон оборванной струны, тоже гениальна. Кстати, кино сделано у нас, в Киеве, на студии А. Довженко. Так вот, в фильме во время сельского танца звучит короткая цитата из Бетховенского аллегретто, всего восемь нот и четыре инструмента: труба-бас, большой барабан, скрипка и гармонь. Смешно. Но гениально. У Бетховена — 7:03–7:15 (A, Op. 92–2). В «Бумбараше» — 19:30–19:45 (вторая серия).

Теперь в Киеве звук плохой. Особенно в общественном транспорте: объявления по громкоговорителю, паузы между ними. А во Львове-городе в паузах между объявлением остановок в трамвае играет классическая музыка. Созерцая красоты старого города, и под спокойную музыку, ощущаешь себя совсем по-европейски. Получается просто трансцензус какой-то, как будто переносишься в штраусовскую Вену: парам—парам—парам—пам-пам. Что же мешает и в киевском метро воспроизвести хорошую и спокойную музыку, желательно тоже классическую. Ибо — надо со вкусом. А со вкусом проблемка. Ведь могут запустить и Поплавского, и «Як тебе-не, як-не-не». И ведь запустят...

КАК ЭТО ПО-УКРАИНСКИ?

В том же столичном транспорте подозрительный перевод на английский. И звуком и письмом. Об англоязычных объявлениях остановок лучше умолчим — очень смешно. Но вот, например, на сверху вагонов метро настойчиво и неправильноНо значит: Do not lean on door.

«Настойчиво», потому что таковая надпись впервые появилась к футбольному празднику Евро-2012 и тех пор уже была переписана по новой, уже другими буквами и по-прежнему с грубыми ошибками. Во-первых, нет определенного артикла: on the door. Во-вторых, если «не прислоняться к...», то должно бы выглядеть: Do not lean to the door. В конце концов, если у вас слева написано «Не притуляться», оставьте справа просто Do not lean — тоже будет правильно.

В принципе, хорошо было бы не воровать из бюджета, а пригласить хорошего переводчика. Он взял и воспроизвел бы по импортному образцу, как пишут в нью-йоркской подземке. И всякий англосакс спокойно и без улыбки понял бы, что там на сверху натрафаречено. Ведь для них писано, а не для винницких знатоков английского.

А ведь можно вообще с шиком, как на железнодорожных сверху в Англии: Do not lean out of the window. Если посмотрите арт-хаусовский черно-белый A Hard Day's Night, из детства, то там на 23-й минуте так прочтете на сверху в вагонном тамбури, куда вышли покурить Харрисон и Ринго Старр.

КРУГЛАЯ СОВЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА

Возвращаясь к хорошему закону о запрете тоталитарной пропаганды, заметим, что помимо очень нужных переименований в городах наших совершенно необходимо убрать многочисленных истуканов коммунистической эпохи. К вящему удивлению, из сводок о сносе очередного ком-монумента где-

то в Харькове, узнаешь, что до сих пор сохранились памятники Свердлову, Рудневу, Кирову и прочим одиозным большевикам. Слава Богу, ленинопад продолжается.

Моя точка зрения в этом вопросе проста: идолы должны пасть. Особенно, когда на горизонте забрезжила надежда не тюремного, а просто гуманного отношения к жизни. Ибо они идолы. А идол не отпускает и, более того, требует жертву. В жертву приносится душа, следом отбирается и разум.

Доходит до курьезов. Обсуждая художественные ценности сносимого, один мой коллега, некто Маркман, аргументировал ценность скульптуры Ленина на киевской Бессарабке дорогостоимостью и удивительными качествами материала, очень хорошего гранита. Но в отсутствие художественного качества и в присутствии злого символа хороший этот материал мог бы найти более достойное применение: пол в хорошем туалете облицевать или красивых крестов для кладбища наделать... К тому же в развитие темы следует добавить, что армянский москвич, скульптор Сергей Меркуров, автор Ленина с Бессарабки, Меркуров этот сам есть как бы «первая редакция» другого коммерчески весьма удачливого грузинского москвича, скульптора Зураба Церетели.

Именно Меркуров поставил на поток производство памятников Ленину и Сталину. Ему принадлежат самые большие скульптуры вождей, до 45 м, на ВДНХ в Москве, в Дубне Ленину и Сталину, на канале Москва-Волга и т. д. Всего по подсчетам доктора А. А. Пучкова стеку Меркурова принадлежит более двухсот художественно исполненных болванов. Не счесть ремесленных копий. По-видимому, именно с Меркурова пошла мода на «круглую советскую скульптуру». Что это значит? Основное внимание уделялось обобщению и обилию «хорошего материала» — чем больше, тем дороже. Основной принцип такой скульптуры: руки в карманах, ноги в траве. Конечно, при таком потоке Лаокоона не сделашь, не сотворишь и «Рабочего и Колхозницу» Веры Мухиной. Помогали Меркурову многочисленные помощники, помогал и ассиро-ававилонский стиль, с широким обобщением. Госзаказов скульптор получал много, жил скульптор хорошо.

ЛЕНИНОПАД

По данным из вражеского окопа, всего за годы советского тоталитаризма в городах и деревнях по земному шару было расставлено более 14 тыс. памятников дедушке Ленину («дедушке» было 54). Больше всего в России — около 7 000, на Украине — 5 500. Есть новость обнадеживающая: за годы независимости в Украине осталось всего 1 500 болванов (27%), но процесс идет. В России же сегодня, как цыплят по осени, насчитывают 6 000 «дедушек» (86% от советского периода). По-видимому, это симптоматично. Более того, в 2011 году в Уфе при участии коммуниста Зюганова установлен обновленный Ильич работы того же С. Меркурова.

Дорогие украинцы, архитекторы, муниципалы и депутаты, последуем же примеру стран Балтии! Из 160 памятников Ленину, стоявших в Прибалтике в 1991 году, сегодня в общественных местах — ни одного. Вот такой вот бумбараш... Остались они лишь в частных коллекциях и в парке-заказнике советских монументов в Друскининкае. Правильной, однако, дорогой идут товарищи. И музыки в городах становятся больше...

Архитектурные фрагменты из фильма «Запределье» (The Fall), режиссер Тарсем Сингх, 2006

украинская академия русского языка имени владимира даля в киеве

акрос или

институт владимира даля

ДЕКЛАРАЦИЯ

Сим актом Украинская Академия Русского Языка в городе Киеве (АКРОС) объявляется открытой.

Академия учреждается во имя великого сына украинской земли, казака луганского Владимира Даля, создателя словаря Живого Великорусского Языка, исключительно тонкого и глубокого исследователя и патриота нашей культуры.

Деятельность АКРОС разворачивается во всемирной паутине и поддерживается вольными средствами массовой информации, в частности журналом А+С.

Разыскания Института В. Даля публикуются на сайтах и личных блогах членов АКРОС, в прессе по трем генеральным направлениям: Лексема (Лингвистика), Ора (Декламация), Графема (Реформация Алфавита).

Штаб-квартира «АКРОС / Институт Владимира Даля» находится по адресу:
о1001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7, Центральный Дом Архитектора, офис 221.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Самыми очевидными и существенными поводами для создания Академии Русского Языка в Киеве представляются следующие:

1. Прежде всего — коверкание и упадок языка в современном обиходе, как в Украине, так и в Российской Федерации, и в мире вообще: ударения (произношение разных, порою обыденных слов), правописание (использование знаков препинания и т. п.), грамматические анахронизмы и уродливые неологизмы.

2. Российская Федерация заняла откровенно вражебную позицию по отношению к Украине и сознательно проводит политику искажения языка, истории и культуры в целом с целью всячески навредить Украинскому государству и дискредитировать его самодостаточность (например, антиномия «в» и «на» Украине).

3. В свою очередь национальный политес и Украинское государство в угоду узко понятым целям «державотворения» не отдают себе отчета в необходимости национального протектората над русским языком. Речь идет о реституции (реприватизации) русского языка новой украинской государственностью и культурой в целом.

Таким образом, центр управления формальной сферой языка и центр усовершенствования русского языка должен переместиться в Киев — прародину церковнославянского, русского и украинского языков, цивилизационный оплот демократии и проевропейского вектора развития восточных славян.

НАШИ ЦЕЛИ

- Возвращение языка в его материнское лоно, Русь-Украину, место, где он возник и получил развитие как литературный язык, сохраняя контакты с культурными и лингвистическими центрами оформления (Византия, Великая Моравия, латинский и тюркский мир, Персия, античное Средиземноморье и Европа в целом).

- Разотождествление правильного русского языка с государственной версией языка Российской Федерации, наследующей и культивирующей ордынские традиции рабства, империализма, велиодержавного шовинизма, религиозного обскурантизма, панславизма и межнациональной нетерпимости.

- Гармонизация отношений между русским и украинским языками; очищение и кристаллизация обоих языков в их наиболее совершенной форме; минимизация взаимных русизмов и украинизмов.

- Создание условий для популяризации и международного распространения украинского языка, включая возможности широкого обучения и образования на украинском в разных уголках света, включая территорию нынешней Российской Федерации.

- Развитие русского и украинского языка в соответствии с современными вызовами глобализации и мультикультурного взаимодействия, включая последовательную секуляризацию языка, вплоть до перевода украинского и правильного русского на латиницу, например, по образу и подобию чешского (в отличие от кириллицы ордынской федерации, Болгарии, Киргизии, Монголии, Сербии и т. п.).

ОРГКОМИТЕТ

Александр ВЕТРОВ, полковник
Владимир ВЕШТАК, график
Андрей ДАНИЛКО, актер
Вадим ЗАПЛАТИКОВ, архитектор
Иван КУЛИНСКИЙ, поэт
Варел ЛОЗОВОЙ, фрилансер
Юрий МОСЕНКИС, доктор филологических наук
Андрей ПУЧКОВ, доктор культурологии
Зинаида СОЛОДКОВА, пенсионер
Александр СУХОЛИТ, художник
Андрей ШАЛЫГИН, графический дизайнер
Людмила ШАРИНОВА, переводчик

Председатель Оргкомитета
Борис ЕРОФАЛОВ, главный редактор А+С
18.03.2015, Киев

azbuka: новый русский алфавит

Борис ЕРОФАЛОВ

Необходимость усовершенствовать отечественный алфавит, не одну сотню лет лежащая на поверхности, все более выпукло стала проявляться в Новое время, с появлением книгопечатания. И сегодня усугубляется унификацией электронных носителей. Еще Пётр I столкнулся с задачей сократить количество лишних и откровенно устаревших литер из русского алфавита. Он, например, придумал «красивую» букву Я, очевидно пойдя на поводу у вестернизации и после хорошей пьянки перевернув носом латинскую R. Дело было всего каких-то триста лет назад. Однако реформа Петра была половинчатой. Ну а реформа 1917 года, с точки зрения усовершенствования алфавита, вообще оказалась косметической, в худшем смысле этого слова — как в современном строительстве «косметикой» называют самое дешевое внешнее подмазывание фасада. Например, твердый знак Ѣ», убранный из окончаний слов, оставлен в принципе, и ничего не значит! Единственная его функция — обрамлять подозрительные русские сифонги Е, є, Ю, Я. То есть целая буква алфавита существует лишь ради того, чтобы оправдать наличие еще четырех никчемных букв! И т. г. и т. п.

Резонов, чтобы перейти из ретроградной кириллицы на латинский алфавит, всего три, это причины: каллиграфическая, функциональная и мнемотехническая. Под каллиграфией разумеется начертание и удобочитаемость литер, по-отдельности и в массиве текста (в слове, в строке, в предложении, на странице). Под функциональной причиной понимается скорость и ловкость пользования алфавитом. Например, чем меньше букв, тем проще ими оперировать, тем быстрее можно набрать текст на клавиатуре. Ну и под мнемотехникой — возможностью запоминания — мы подразумеваем такие качества алфавита, которые позволяют не только «русскоязычным» пользователям, но и 70 % населения Земного шара, без затруднений и заминок переходить из текста в текст, из языка в язык.

О КРАСОТЕ И ВМЕНИЕМОСТИ НАЧЕРТАНИЯ

В отличие от любого текста, писанного латиницей, кириллический выглядит более «горизонтальным», его буквы почти все одинаковой высоты и стоят, как забор. Что называется, глазу не за что зацепиться. Для всякого графического дизайнера, и паче — шрифтографа, совершенно грустную картину представляет собой плотное соседство одновысоких квадратических литер: П, Н, В, И, Ц, Ш, Щ. Даже строчные К, Л, Ж не выдаются из этого скучного ряда. Вот пример-квинтэссенция неразличимости буквы в строке — вопрошение некоего зарубежного ученика: как можно разобрать и понять строчными литерами, от руки написанное, слово «шишки»? Выведенное как в школьной прописи? Ведь это просто десять (!) вертикаль-

ных абсолютно неразличимых палок с крючком и затерявшаяся между ними буква К!

Не менее грустная картина с различием русских букв по ширине. Графема (идеальное, схематическое начертание) большинства из них приближается к квадрату. Даже литеру «и» ликвидировали во время последней реформы! Дело обстоит еще хуже. «Заборообразность» русского письма усугубляется избытком собственно горизонтальных, широких букв: Ц, Ш, Щ, Ъ, Д, Ж, М, Ы. Графическое разнообразие (при меньшем количестве!) и соответственно распознавательные достоинства латинских литер здесь очевидны. Узкие буквы: И, й, л, в. Литеры с выдающимся верхним элементом: т, І, д, ф, х, ј, к, Ь, б. Соответственно с нижним: ё, у, р, ѡ. Круглые буквы: ђ, є, о, р, с, д, г, ѕ. Широкие: w, м. Колючие: т, ў, ф, г, ї, к, І, z, х, в. То есть при меньшем количестве, графическое разнообразие, а соответственно выразительность и вменяемость, у латинского шрифта выше, нежели в кириллическом.

КИРИЛЛИЦА И ЛАТИНИЦА: ОБ УДОБСТВЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ

Почему функционально латиница сподручнее? Конечно, здесь имеет значение и количество букв — в латинице их на семь меньше. И, вместе с тем, их распознаваемость, выразительность (что тождественно каллиграфии). И их запоминаемость и схожесть-различие с родственными алфавитами европейских языков (непрямую соотносится с мнемотехникой).

Как-то мне пришлось набирать английский текст. Как всегда мучение. На каждой клавише две буковки, русская и английская. Всё забываешь, где что лежит. С русским на клавиатуре я работаю вслепую (учился еще во времена машинописные), лишь иногда поглядывая, чтобы не сбиться. И тут вдруг, поскольку английский текст был достаточно большим, замечаю, что, не взирая на подглядывание и поиск букв на клавиатуре, текст набирается достаточно быстро. Дело оказалось не только в тренировке. Букв в английском (то есть в чистой латинице) — на самом деле меньше! И это существенным образом ускоряет и облегчает работу: и поиск литер, и их запоминание, и запоминание их расположения на клавиатуре. Еще один немаловажный аспект — переключение из языка вязким на компьютере. В современных условиях, когда вам приходится непрерывно пользоваться поисковиком, переходя на английский, или просто вступать в переписку по электронной почте «на новой латыни», то есть на том же английском, количество переходов Alt + Enter или Ctrl + Enter (в зависимости от раскладки клавиатуры) становится невероятно избыточным и попросту, из-за самого количества этих операций, начинает

отнимать существенно ощущимое дополнительное время. Это что-то наподобие необходимости в дoreформенном письме в конце каждого слова, завершающегося на согласный, привесить твердый знак. Этакое лишнее движение.

То же самое касается клавиатуры мобильного телефона. Некоторые мои грузья, утомившись переходить из языка в язык (в смысле — из алфавита в алфавит), стали набирать и русский текст в эсэмэсках латыниью. С некоторых пор я последовал их примеру. То есть на народном уровне версия пиджин-русиш давно и успешно существует. Тем более это удобно, когда часто пересекаешь границу и вынужден общаться с зарубежными коллегами.

О КУЛЬТУРНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

В конце концов, откуда возникает сама идея пользоваться в русском латиницей? Ведь не на пустом месте! Дело, конечно же, в многовековой близости кириллицы и латиницы. Более того близость эта генетическая. Латиница так же, как и кириллица, была произведена (сконструирована) из греческого письма. И греческий алфавит в свое время был весьма прогрессивным, поскольку точно передавал на письме все звуки, и согласные, и гласные. Избегая идеограмм и даже дифтонгов. К тому же начертание греческих литер, особенно заглавных, было по-гречески лаконично и изящно. Но избыточным для латинян в греческом было количество специфических свистящих и пришепетывающих звуков и соответственно букв. Поэтому, как и Америка в свое время стала более прогрессивной и современной дочерью Европы, так и латиница стала более совершенным алфавитом, чем греческий. Сегодня это очевидно самый совершенный звуковой алфавит.

Таким образом, за образчик письма можно было бы взять, например чешскую версию латиницы: одна буква — один звук. Но такое стремление к «звуковой чистоте» приводит к неоправданному количеству диакритических знаков над буквами. Что в конечном итоге нивелирует наш исходный замысел упростить алфавит и сделать его более универсальным. Поэтому мы неизбежно обращаем взор в сторону самого чистого современного алфавита-наследника латини. Это английский. И собственно латини. Это двадцать шесть букв, безо всяких диакритических значков. Самой большой сложностью и спецификой является передача звуков шипящих и дифтонгов. Наиболее компактными и удачными буквографами для передачи шипящих можно признать английские «sh» — ш, «ch» — ч, «zh» — ж. И латинские «j» — ѹ, «c» — ц. Как ни покажется странным, русские дифтонги для передачи латиницей никакой сложности не представляют. А такие буквы, как Ы, Ъ, Щ, Э, вообще оказываются излишними, плохой привычкой, следом плохого алфавитного конструирования, данью плохо отрефлексированной традиции.

В итоге, если попытаться убрать все нестроения, излишние и загадочные движения в начертании вполне обычных для европейского уха звуков, максимально приблизив русскую азбуку к международному контексту, мы высвободим нераскрытые резервы развития языка, как в отечестве, так и в освоении его любым иноязычным носителем.

Сложности перехода из кириллицы в латиницу — очевидно мнимые. Ведь и всякая бабушка на Руси легко читает лати-

ницу. Препятствия здесь могут быть исключительно клиркального, обскурантистского свойства. Но, давайте же с удовольствием оставим кириллицу архивам и церковникам. Ведь и сегодня как приятно порой почитать текст с ятем, поковеркать язык, почувствовать себя «как при царе-горохе».

Уже сотня лет минула с тех пор, как замечательный русско-польский лингвист Иван Александрович Богуэн де Куртенэ доказал, что на развитие языка можно воздействовать, а не только пассивно изучать и описывать его изменения. «Русская латиница» неизбежно сделает шаг к очевидному коммуникативному прогрессу, модернизации языка и интенсификации межкультурного взаимодействия.

Попытаемся представить (всячески надеюсь, что это будет несложно), как должна выглядеть

NOVAJA RUSSKAJA AZBUKA

Naimenovaniya bukv v novoj i staroj transkripcii

Litera i naimenovanie bukvy	Naimenovanie v staroi transkripcii
1. А а	а
2. В be	бэ
3. С ce	цэ
4. Д de	гэ
5. Е je	е
6. Ф ef	эф
7. Г ge	гэ
8. Х ha	ха
9. И I	и
10. Ј jot	йот
11. К ka	ка
12. Л el	эл
13. М em	эм
14. Н en	эн
15. О o	о
16. Р pe	пэ
17. Q ku	ку
18. Р er	эр
19. С es	эс
20. Т te	тэ
21. У u	у
22. В ve	вэ
23. W dubl've	дубльэ (звук — мягкий «в»)
24. X ix	икс (обозначает звук «кс»)
25. Ў ygrek	игрек
26. З zet	эт
(звук «кв»)	

Таким образом мы избавляем многострадальный русский народ от целых одиннадцати самых странных, анахронических и абсолютно ненужных литер: Ъ, Ж, Й, Ч, Ш, Щ, Ь, Ё, Э, Ю, Я. Добавлено всего три буквы: Q, W, X, — чтобы полностью корреспондировать с латиницей. В итоге русская азбука облегчена на семь букв.

Каким же образом передавать звуки без столь привычных крючечков, от которых мы предлагаем столь решительно отказаться? Ниже приводится почти исчерзывающий комментарий. Ясно, что экзотические места и начертания слов зарубежного происхождения будут отточены самим процессом языковой практики.

ПЕРЕВОД РУССКОГО ПИСЬМА С КИРИЛЛИЦЫ НА ЛАТИНИЦУ

1. А А
2. Б В
3. В V, W (Vladimir — vrun, William — wau!)
4. Г G, H (gorod, gvozd', ganok, Praha, hop-la-la!, hm-hm)
5. Д D (dom, dym, durak, Dublin, Dzhambul, Dzhamala)
6. Е E, JE (obmen, leto, jako, jeio, jesh, jesli, jel', Erevan, Erofeev, Ezhov, Elena, Evgenij, Evgenia)
7. Ѕ IO, JO (zelionyj, miod, jeio, kopchionyj, jozh, jolka, joriki-moriki)
8. Ж ZH
9. З Z
10. И I (tonkij)
11. Ј J
12. К K
13. Л L
14. М M
15. Н N
16. О O
17. П Р
18. Р R
19. С S
20. Т Т
21. У U
22. Ф F
23. Х Н, или в именах собственных — KH (hleb, horosho, hram, Khar'kov, Kherson, Khmel'nickij, Khloia)
24. Ц С
25. Ч CH
26. Ш SH (с последующим твердым Y: shyshka, shypy, shypo, shtuka, shahtior)
27. Џ SH (с последующим мягким I: shiuka, shi, shipat', shiel', Shiecyn, shiavel', shieben', shiolkat')
28. Ь ' (cep', pen', pech', sel'd', pal'chik, l'stit', napit'sia, ish'), разделятельный мягкий знак — 'или' (kol'je, bad'ja, v'juga, no — vorob'injyj)
29. Ј Y (my, ty, lyko, yyyy-ku, tyrsa, pyl', krasivyj, strojnyj i zelionyj)
30. Ъ Ќ как часть дифтонгов Е, Ѕ, Ю, Я (objom, neobjatnyj, pjanyj, podjezd, objekt)
31. Э E (eto, meria, ekonomika, poezia, energia, Elbrus, Men, El'za)
32. Й IU, JU (miusli, uliuliukanie, jula, juzhny, Jura, Jugoslavia, Jukatan)
33. Я IA, JA (miata, kliap, zemlia, ja, jarost', Jamaika, Jamal)

ПРИМЕР НОВОЙ АЗБУКИ
ДЛЯ ТЕКСТА В КЛАССИЧЕСКОМ СТИЛЕ
(Primer novoj azbuki dlja texta v klassicheskem stile)

PARUS

Beleet parus odinokij
V tumane moria golubom.
Chto ishiet on v strane daliokoi,
Chto kinul on v kraju rodnom?
Neispolnimaja kruchina,
Nevynosimaja toska
Menia vlekut na kraj puchiny,
Na kromku peny i peska.
Ja slyshu chajek klekotanie,
I vetra hlad, I moria ston,
I machty gibkoj skrezhetanie,
I kolokola mednyj zvon.

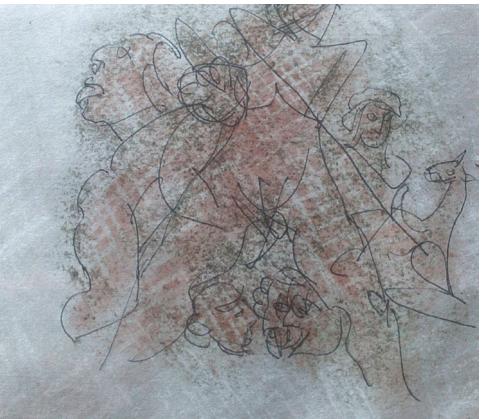
PROROK

Duhovnoj zhazhdoju tomim,
V pustyne mrachnoj ja vlachilsia,
I shestikrylyj serafim
Na pereput'je mne javilsia.
Perstami legkimi kak son
Moih zenic kosnulsia on:
Otverzlis' veshie zenicy,
Kak u ispugannoj orlicy.
Moih ushej kosnulsia on,
I ih napolnil shum I zvon:
I vnial ja neba sodroganie,
I gornij angelov poliot,
I gad morskikh podvodnyj hod,
I dol'nej lozy proziabanie.
I on k ustam moim prinik,
I vyral greshnyj moj jazyk...
Kak trup v pustyne ja lezhal,
I Boga glas ko mne vozval:
"Vosstan", prorok, I vizhd', I vнемli,
Ispolnis' voleju moej
I, obhodia moria I zemli,
Glagolom zhgi serdca liudej!"

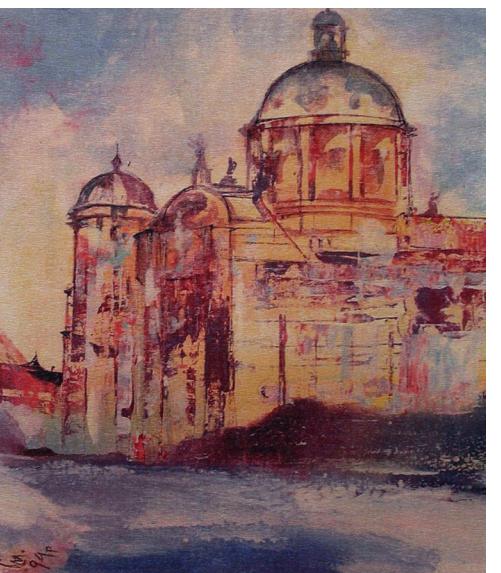
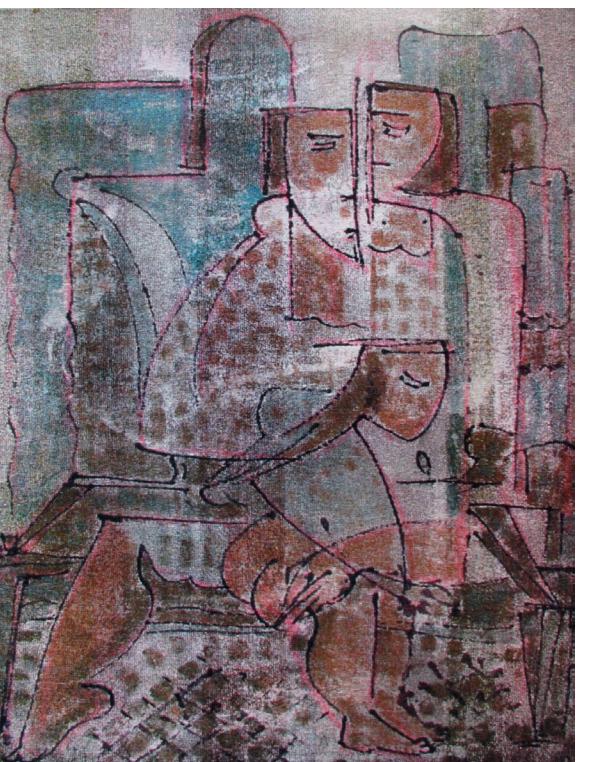
С этого момента вы сможете начинать ползоваться новой русской азбукой. Проверьте, вас же писмо будет вполне литературным, понадобится лишь тренировка.

відверта графіка архітектора селезінки

Франц ЛЕМБЕРГ

Михайло Селезінко

Львівський художник Михайло Селезінко архітектор за фахом, тобто by diploma, як кажуть наші американські браття. До речі, нова майстерня в нього знаходиться на вулиці Джорджа Вашингтона, що на південному сході міста.

Після закінчення Львівської політехніки Михайло працював в складі великого проектного колективу над промисловими спорудами, не знаходячи достойного виходу енергії. І відчував неабияку творчу потужність... Провидіння допомогло: на шлях усвідомленої індивідуальної мистецької кар'єри Михайло став у 1975 році. В художній творчості він знайшов необмежені можливості відвертим висловам душі, пошукам віповідей і формулюванню запитань світу горішньому.

Потенційна сила площини вибуває приголомшливої сили графічними та кольоровими композиціями. Огровення кольору і сюжету повірене точною конструкцією кожного висловлювання: від карпатського та міського пейзажу до біблейних сюжетів, портретів і навіть натюрморту. В його полотнах можна знайти відгомони на Пікасо і Шагала. Але кольорові сполучення завжди напружено неповторні і виразні. Творче креативне формулює відверто чітко: «Я народжений для високих помислів, і я вище того, щоб бути рабом свого тіла».

Коли рухаєш до Селезінки по вулиці Зеленій, минаєш нову бронзову постать Пабло Пікасо, який начебто ненароком вийшов на дорогу. Так, Львів місто майстрів.

ВЕЛИМИР И ДОМА: 100 лет

Елена МИРОШНИЧЕНКО

Велимир Хлебников. Автопортрет. 1909

Ровно сто лет тому назад великий не от мира сего — Велимир Хлебников — создал этот текст-видение об архитектуре грядущего. За минувший век многие из его предвидений реализованы. Нам в фигуре поэта-футуриста Виктора Александровича Хлебникова импонируют следующие вещи. Он был бесприютен как грива степной кобылицы, что мнет ковыль, родился в ставке калмыцкого улуса и при этом считал себя украинцем. Он знался с Филоновым, Кручёных и Маяковским. Как и В. В. прожил всего тридцать семь. Из посвящений Хлебникову самым жестким и бескомпромиссным нам кажется Хармсово:

*Ногу на ногу заложив,
Велимир сидит — он жив.*

Всё

головой курилась смола. В глазах у иных взаимное смелое, утонченное презрение. Поэтому мостовая прошла выше окон и водосточных труб. Люд столпился на крыше, а земля осталась для груза; город превратился в сеть нескольких пересекающихся мостов, положивших населенные своды на жилые башни-опоры; жилые здания служили мосту быками и стенами площадей-колодцев. Забыв ходить пешком или на собратьях, вооруженных копытами, толпа научилась летать над городом, спуская вниз дождь взоров, падающих сверху; над городом будет стоять облако оценки труда каменщиков, грозящее стать грозой и смерчом для плохих кровель. Люд на крыше вырвет у мотыги ясную похвалу крыше и улице, проходящей над зданиями. Итак, его черты: улица над городом, и глаз толпы над улицей!

2) Город сбоку. «Будто красивые» современные города на некотором расстоянии обращаются в ящик с мусором. Они забыли правило чередования в старых постройках (греки, ислам) сгущенной природы камня с разреженной природой — воздухом (собор Воронихина), вещества с пустотой; то же отношение ударного и неударного места — сущность стиха. Улиц нет биения. Слитные улицы так же трудно смотрятся, как трудно читаются слова без промежутков и выговариваются слова без ударений. Нужна разорванная улица с ударением в высоте зданий, этим колебанием в дыхании камня. Эти дома строятся по известному правилу для пушек: взять дыру и облизнуть чугуном. И точно, берется чертеж и заполняется камнем. Но в чертеже имеет существование и весомость — черта, отсутствующая в здании, и наоборот, весомость стен здания отсут-

МЫ И ДОМА: МЫ И УЛИЦЕТВОРЦЫ. КРИЧАЛЬ*

Вонзая в человечество иглу обуви, шатаясь от тяжести лат, мы, сидящие на крупе, показываем дорогу туда! И колем усталые бока колесиком на железной обуви, чтобы усталое животное сделало прыжок и вяло взяло, мashing от удовольствия хвостом, забор перед собой.

Мы, сидящие в седле, зовем туда, где стеклянные подсолнечники в железных кустарниках, где города, стройные, как невод на морском берегу, стеклянные, как чернильница, ведут междуусобную борьбу за солнце и кусок неба, будто они мир растений; «посолонь» — ужасно написано в них азбукой согласных из железа и гласных из стекла!

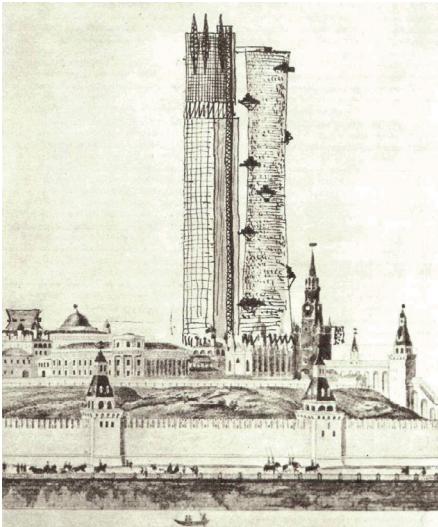
И если люди — соль, не должна ли солонка исти посолонь? Положив тяжелую лапу на современный город и его улицетворцев, воскликая: «Бросьте ваши крысятники» — и страшным дыханием изменения воздуха, мы, будем, с удовольствием видим, что многое трещит под когтистой рукой. Доски победителей уже брошены, победители уже пьют степной напиток, молоко кобылиц; тихий стон побежденных.

Мы здесь расскажем о вашем и о нашем городе.

I. Черты якобы красивого города прошлецов (пращурское зодчество).

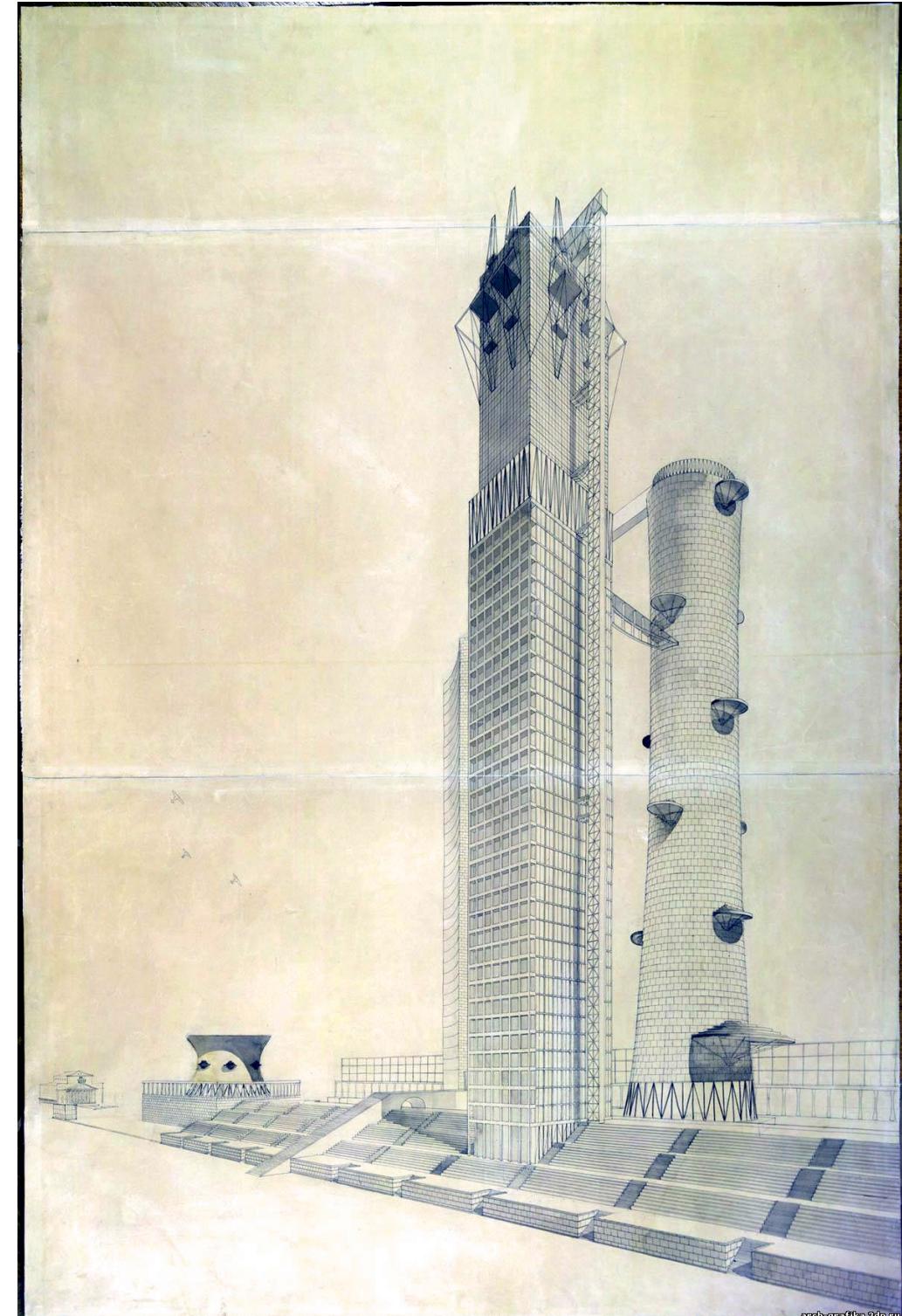
1) Город сверху: сверху сейчас он напоминает скребнику, щетку. Это ли будет в городе крылатых жителей? В самом деле, рука времени повернет вверх ось зрения, увлекая за собой и каменное щегольство — прямой угол. На город смотрят сбоку, будут — сверху. Крыша станет главное, ось стоячей. Потоки летунов и лицо улицы над собой город станет ревновать своими крышами, а не стенами. Крыша, как таковая, нежится в синеве, она далека от грязных туч пыли. Она не желает, подобно мостовой, мести себя метлой из легких, дыхательного горла и нежных глаз; не будет выметать пыль ресницами и смывать со своего тела грязь черную губкой из легкого. Прихорашивайте ваши крыши; уснащайте эти прически узкими булавками. Не на порочных улицах с их грязным желанием иметь человека, как вещь, на своем умывальнике, а на прекрасной и юной крыше будет толпиться люд, носовыми платками приветствуя отплытие облачного чудовища, со словами «до свиданья» и «прощай!» провожая близких.

Как они одевались? Они из черного или белого льна кроили латы, поножи, нагрудники, налокотники, горла, утюжили их и, таким образом, вечно ходили в латах цвета снега или сажи, холодных, твердых, но размывающихся от первого дождя, доспехах из льна. Вместо пера у иных над

Флюоресцирующим помётом
забрызгано полотно холста, белено:
соловей Велимиром пил краску,
думал, всем будет хлебно.

Борис Є, не упомінай всує

Иван Леонидов. Здание Наркомтжпрома
на Красной площади в Москве. Проект 1934

* По изданию: Велимир Хлебников. Творения. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 595–601.

ствует в чертеже, кажется в нем пустотой; бытие чертежа приходится на небытие здания, и наоборот. Чертежники берут чертеж и заполняют его камнем, т. е. основное соотношение камня и пустоты умножают (в течение веков не замечая) на отрицательную единицу, отчего у самых безобразных зданий самые изящные чертежи, и Мусоргский чертеж делается ящиком с мусором в здании. Этому должен быть положен конец! Чертеж годится только для проволочных домов, так как заменять черту пустотой, а пустоту камнем — то же, что переводить папу римского знакомым римской мамы. Близкая поверхность похищена неразберихой окон, подобностыми водосточных труб, мелкими глупостями узоров, дребеденью, отчего большинство зданий в лесах лучше законченных. Современный доходный дом (искусство прошлецов) растет из замка; но замки стояли особняком, окруженные воздухом, насытив себя пустынником, похожа на громкое междометие! А здесь, сплющенные общими стенами, отняв друг от друга кругозор, сгавленные в икру улицы, — чем они стали с их прыгающим узором окон, как строчки чтения в поезде! Не так ли умирают цветы, сжатые в неловкой руке, как эти дома-крысятники (потомки замков)?

3) Что украшает город? На пороге его красоты стоят трубы заводов. Три дымящихся трубы Замоскворечья напоминают подсвечник и три свечи, невидимых при дневном свете. А лес труб на северном безжизненном болоте заставляет присутствовать при переходе природы от одного порядка к другому; это нежный, слабый мох леса второго порядка; сам город делается первым опытом растения высшего порядка, еще ученическим. Эти болота — поляна шелкового мха труб. Трубы — это прелесть золотистых волос.

4) Город внутри. Только немногие заметили, что вверить улицы союзу алчности и глупости домовладельцев и дать им право строить дома — значит без вины вести жизнь одиночного заключения; мрачный был внутри доходных домов очень мало отличается от быта одиночного заключения; это жизнь гребца на дне ладьи, под палубой; он ежемесячно взмахивает веслом, и чудовище алчности темной и чужой воли идет к сомнительным целям.

5) Так же мало замечали, что путешествия лишены полноты удобств и неприятны.

II. Лекарства Города Будрых.

1. Был выдуман ящик из гнутого стекла или походная каюта, снабженная сверью, с кольцами, на колесах, с своим обывателем внутри, она ставилась на поезд (особые колеи, площадки с местами) или пароход, и в ней ее житель, не выходя из нее, совершил путешествие. Иногда раздвижной, этот стеклянный шатер былгоден для ночлега. Вместе с тем, когда было решено строить не из случайной единицы кирпича, а с помощью населенной человеком клетки, то стали строить дома-остовы, чтобы обитатели сами заполняли пустые места подвижными стеклянными хижинами, могущими быть перенесенными из одного здания в другое. Таким образом было достигнуто великое завоевание: путешествовал не человек, а его дом на колесиках или, лучше сказать, будка, привинчиваемая то к площадке поезда, то к пароходу.

Как зимнее дерево ждет листвы или хвои, так эти дома-остовы, подымая руки с решеткой пустых мест, свой распятый

железный можжевельник, ждут стеклянных жителей, похожа на ненагруженное невооруженное судно, то на дерево смерти, на заброшенный город в горах. Возникло право быть собственником такого места в неопределенном каком городе. Каждый город страны, куда прибывал в своем стеклянном ящике владелец, обязан был дать на одном из домов-остовов место для передвижной ящикокомнаты (стекло-хаты). И на цепях с визгом подымался путешественник в оболочке.

Ради этого размеры шатра во всей стране — одного и того же образца. На стеклянной поверхности чернело число, порядок владельца. Сам он во время подъема что-нибудь читал. Таким образом, возник владелец: 1) не на землю, а лишь на площадку в доме-остове, 2) не в каком-нибудь определенном городе, а вообще в городе страны, одном из вошедших в союз для обмена гражданами. Это было сделано для пользы подвижного населения. Строились остовы городами; они опирались на союз стекольщиков и железнников Урала. Похожий на кости без мышц, чернея пустотой ячеек для вставных стеклянных ящиков, ставших деньгами объема, в каждом городе стоял наполовину заполненный железный остов, ожидавший стеклянных жителей. Нагруженные ими же, плавали палубы и ходили поезда, носились по дорогам площадки. Такие же остовы-гостиницы строились а берегу моря, над озерами, вблизи гор и рек. Иногда в одном владении были две или три клетки. Шатры в домах чередовались с гостиницами, столовыми и резварами.

2. Современные дома-крысятники строятся союзом глупости и алчности. Если прежние замки-особняки распространяли власть вокруг себя, то замки-сельди, сплющенные бочонком улиц, устанавливают власть над живущими в нем, внутри него. В неравной борьбе многих обитающих в доме с одним владельцем им, многих, не сделавших ни одного яркого душегубства, но живущих в мрачной темнице, в заключении в доходном доме, под тяжелой лапой союза алчности и глупости; на помощь многим сначала приходили отдельные союзы, а потом государство. Было признано, что город — точка узла лучей общей силы и в известной доле есть достояние всех жителей страны и что за попытку жить в нем гражданин страны не может быть брошен (одним из случайно отнявших у него город) в каменный мешок крысятника и вести там жизнь узника, пусть по приговору только быта, а не суда. Но не все ли равно сурово наказанному, даже если он не подозревает о страшном равенстве своего жилища: суд или быт бросил его, как военного пленника, в темный подвал, отрезанный от всего мира?

Было понято, что постройка жилищ должна быть делом тех, кто их будет населять. Сначала отдельные улицы объединялись в товарищества на паях, чтобы строить, чередуя громады с пустотой, общие замкоулицы и заменить грязный ящик улицы одним прекрасным уличертом; в основу лег порядок греческого Новгорода. Вот вид большой улицы Тверской. Высокий избоул окружался площадью. Тонкая башня соединялась мостом с соседним замкоулом. Дома-стены стояли рядом, как три книги, стоящие ребром.

Жилая башня двумя висячими мостами соединялась с другой такой же, высокой, тонкой. Еще один дворец. Все походило на сад. Дома соединялись мостами, верхними улицами градоула. Так были избегнуты ужасы произвола частного зодчества. Растительный яг стал караться наравне с зодчес-

Сантяго Калатрава. Башня 80 по Южной улице в Нью-Йорке. Проект 2007

ским мышьяком. За частными лицами осталось право строить дома: 1) вне города, 2) на окраинах его, в деревнях, пустынях, но и то для своего личного пользования. Позднее к улицетворству перешла государственная власть. Это были казенные улочертоги.

Присвоив права улицетворца и очертив кругом своих забот жианиц и жиянство (от «жить», словопроизводство по словам: «пианство» и «пианицы»), власть стала старшим каменщиком страны и на развалинах частного зодчества оперлась о щит благодарности умученных в современных крысятниках. Нашли, что черпать средства из постройки стеклянных жилищ — нравственно. Измученные равнодушным ответом «пущай дохнут, пущай живут» ушли под крыло государства-зодчего.

Запрет на частное зодчество не распространялся на избы, хаты, усадьбы и жилища семей. Война велась с крысятниками. Занятая избоулом, земля оставалась в владении прежних собственников. Житеул 1) сдавался обществам городов, врачей, путешествий, улиц, приходам; 2) оставался у строителя, 3) продавалось на условиях, ограничивающих алчность, право содержания. Это был могучий источник доходов. Градоулы, построенные на берегах моря и в живописных местах, оживили ее высокими стеклянными замками. Итак, основным строителем стало государство; впрочем, оно стало таким в силу превосходства своих средств как самое могучее частное общество.

3. Что строилось? Теперь внимание. Здесь рассказывается про чудовища буделянского воображения, заменившие современные площади, грязные, как душа Измайлова.

а) Дома-мосты; в этих домах и дуги моста и опорные сваи были населенными зданиями. Одни стекло-железные соты служили соседями частями моста. Это был мостоул. Башни-сваи и полуширария дуг. (Корень ул от слов улица, улей, улика, ульба, Ульяна). Мостоулы нередко возвигались над рекой.

б) Дом-тополь. Состоял из узкой башни, сверху донизу обвитой кольцами из стеклянных кают. Подъем был в башне, у каждой светелки особый выход в башню, напоминавшую высокую колокольню (100–200 сажен). Наверху площадка для верхнего движения. Кольца светелок тесно следовали одно за другим на большую высоту. Стеклянный плащ и темный остов придавали ему вид тополя.

с) Подводные дворцы; для говорилен строились подводные дворцы из стеклянных глыб, среди рыб, с видом на море, и подводным выходом на сушу. Среди морской тишины давались уроки красноречия.

д) Дома-пароходы. На большой высоте искусственный водоем заполнялся водой, и в нем на волнах качался настоящий пароход, населенный главным образом моряками.

е) Дом-пленка. Состоял из комнатной ткани, в один ряд нянуть между двумя башнями. Размеры 3Х100Х100 сажен. Много света! Мало места. Тысяча жителей. Очень удобен для гостиниц, лечебниц, на гребне гор, берегу моря. Просвечивая стеклянными светелками, казался пленкой. Красив ночью, когда казался костром пламени среди черных и угрюмых башен-игл. Строится на бугре холмов. Служит хорошим домом-остовом.

м) Тот же, свойной тканью комнат. Пустые комнаты отсутствовали в шахматном порядке.

к) Дом-качели. Между двумя заводскими трубами привешивалась цепь, а на ней привешивается избушка. Мыслителям, морякам, буделянам.

т) Дом-волос. Состоит из боковой оси и волоса комнат буделянских, подсымающихся рядом с нею на высоту 100–200 саж. Иногда три волоса выются вдоль железной иглы.

с) Дом-чаша; железный стебель 5–200 сажен вышиной подымает на себе стеклянный купол для 4–5 комнат. Особняк для ушедших от земли; на ножке железных брусьев.

<z> Дом-трубка. Состоял из свойного комнатного листа, свернутого в трубку с широким дном внутри, орошенным водопадом.

<у> Порядок развернутой книги; состоит из каменных стен под углом и стеклянных листов комнатной ткани, веером расположенной внутри этих стен. Это дом-книга. Размеры стены 200–100 саж.

х) Дом на колесах; на длинном масле одна или несколько кают; гостиная, светская ульская для цыган 20 века.

Начала:

1) Оседлый остов дома, бродячая каюта.

2) Человек ездит по поезду, не выходя из своей комнаты.

3) Право собственности на жилище в неопределенном городе.

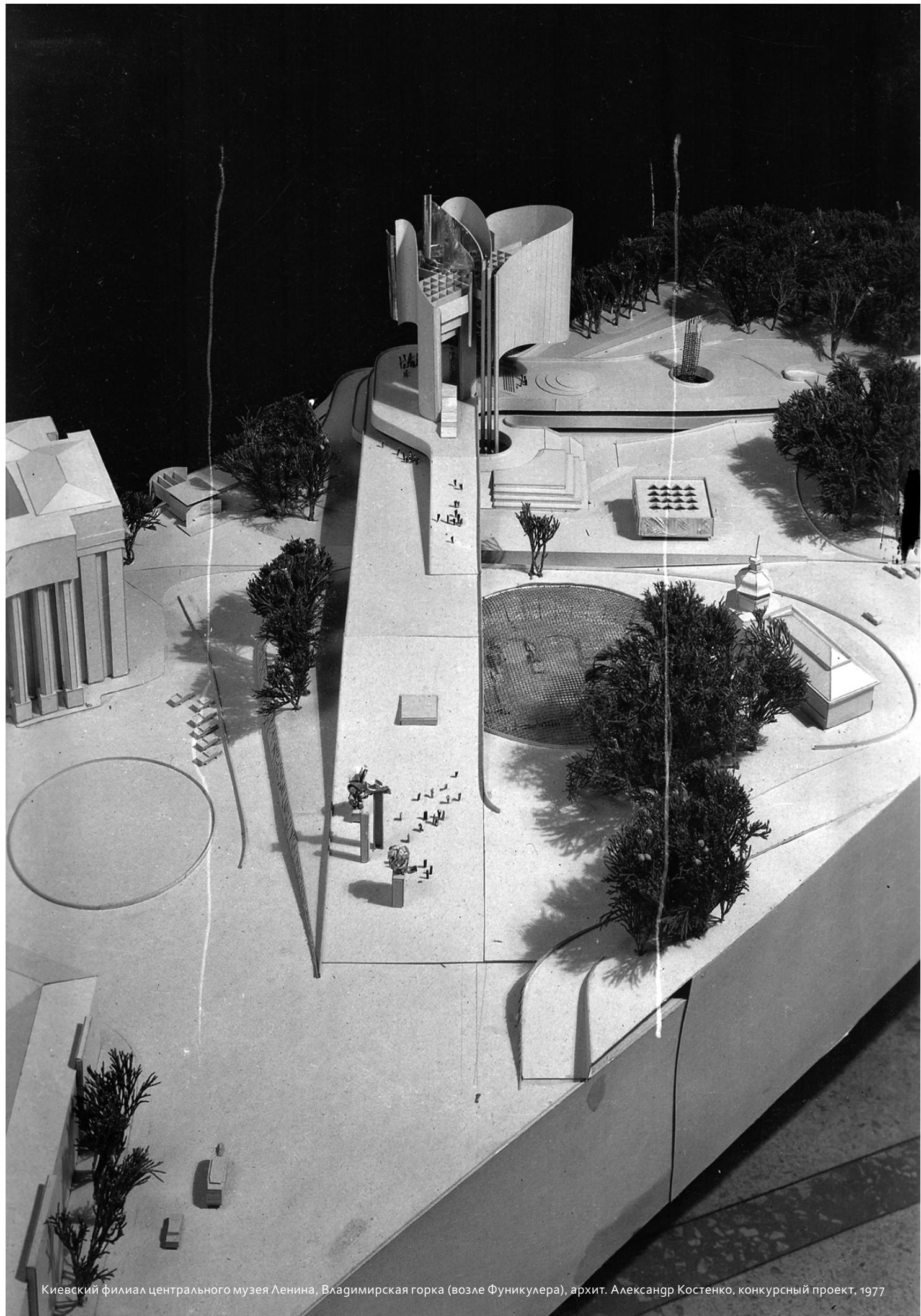
4) Казна-строитель.

5) Правило построек особняков; гибель улиц; удары замков, междометия башен.

Прогулка; читая изящное стихотворение из 4-х слов «гоум, моум, суум, туум» и вдумываясь в его смысл, казавшийся прекраснее большихозвучьерубных приборов, я, не выходя из шатра, был понесен поездом через материк к морю, где надеялся увидеть сестру. Я почувствовал скрип и покачивание. Это железная цепь подымала меня вдоль дома-тополя; мелькали клетки стеклянного плаща и лица. Остановка; здесь в пустой ячейке дома я оставил свое жилище; зайдя к водопаду и надев стиль одежд дома, я вышел на мостик. Изящный, тонкий, он на высоте 80 сажен соединял два дома-тополя. Я наклонился и вычислял себя, что я должен делать, чтобы исполнить волю его в себе. Вдали, между двух железных игл, стоял дом-плена. 1000 стеклянных жилищ, соединяемых висячей тележкой с башнями, блестели стеклом. Там жили художники, любуясь своим видом на море, так как дом иглы-башней выдвинул к морю. Он был прекрасен по вечерам. Рядом на недосягаемую высоту вился дом-цветок, с красновато-матовым стеклом купола, кружевом изгороди чаши и стройным железом лестниц ножки. Здесь жили И и Э. Железные иголки дома-плена и полотно стеклянных сот озарялись закатом. У угловой башни начинался другой, протянутый в попечном направлении дом. Два дома-шахматы; я задумался. Роща стеклянных тополей сторожила море. Между тем четыре «Чайки № 11» несли по воздуху сеть, в которой сидели купальщики, и положили ее на море. Это был час купанья. Самы они качались на волнах рядом. Я думал про сивок-кауров, ковры-самолеты и думал: сказки — память старца или нет? Или детское ясновидение? Другими словами, я думал: потоп и гибель Атлантиды была или будет? Скорее я склонен был думать — будет. Я был на мостике и задумался.

Велимир Хлебников, 1915

a+c 1-2 '2015

Киевский филиал центрального музея Ленина, Владимирская горка (возле Фуникулера), архит. Александр Костенко, конкурсный проект, 1977

архитектор Александр Костенко

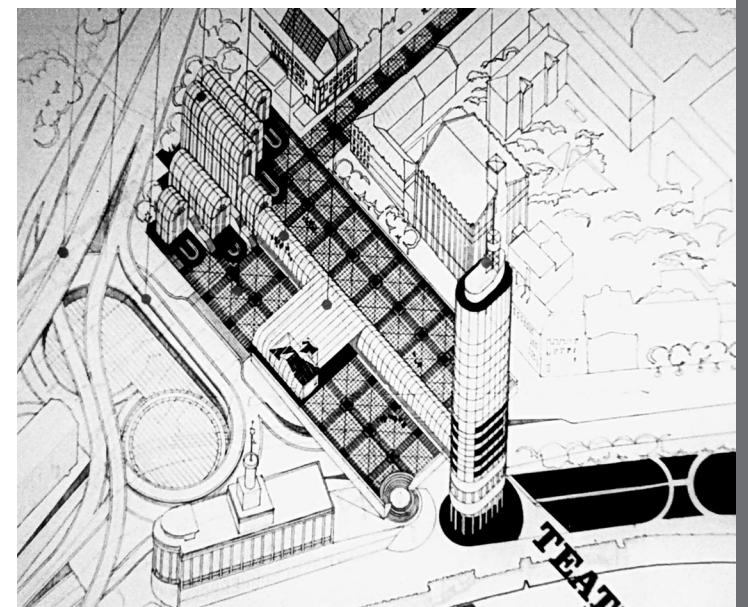
27 октября 1946 — 14 января 2015

Реконструкция ул. Крещатик, конкурсный проект, 1982

Торговый центр Теремки-1, проект, 1974

Реконструкция Московской площади, конкурсный проект, 1982

Не так важно то, сколько лет мы дружили с Сашей Костенко, как показательно обстоятельство, что на подлинность этой дружбы не влияли наши вполне очевидные различия. Нас не связывали никакие общие позиции: ни образ жизни, ни семейный статус, ни круг интересов, ни происхождение или характеры — ничего, что могло бы служить основанием для стойкой взаимной привязанности. Думаю, в этом и кроется причина симпатии: нам не приходилось соперничать на спорных территориях. Как в некоторых фильмах, где действие с какой-то исходной точки разворачивается вперёд и назад одновременно. В 1972 я мог «отмотать ленту» на годы в прошлое и ити с ним параллельно по жизни в будущее... пока судьба не подвела нас к черте, за которой наши пути продолжаются в разных измерениях.

Вот контуры образа, которым стал для меня архитектор Костенко. Он был, безусловно, очень организованным и целеустремлённым. Не рискну утверждать, что все им задуманное

сбылось, но по крайней мере — все, что я мог наблюдать, имело характер цельной и непрерывной программы. Выбор профессии архитектора и преданность ей: с сумрачных закоулков Художественного института, через диссертацию, ЗНИИЭПовские эпохи, эксперименты с керамикой и живописью — до самоотверженной преподавательской деятельности и неутолимой страсти к путешествиям, которые он тоже тщательно планировал. При этом Саша был интуитивист, как-то это уживалось в нем с тягой к систематизации и основательностью. И по отношению к нашей — архитектурной — сфере, имел он тонкое чутье на настоящее. По его сдержанному одобрению смело можно было сверять собственный курс. Я чувствую, он относился ко мне всерьез, мелочи не омрачали нашей дружбы. Жалею, что это ушло в прошлое. Что так и не выбрался на его любимую рыбалку. Я не умею, а он научил бы. И меня, и моих детей...

Петр МАРКМАН

архитектор борис кучер

3 декабря 1929 — 17 мая 2015

Живу я в маленькой квартире,
Что строил при царе Никите,
И был веселым, был счастливым,
И не был никогда сердитым.

Живу я в маленькой квартире,
Где все доступно «не вставая».
Кому-то хочется большую,
А мне здесь как в чертогах рая.

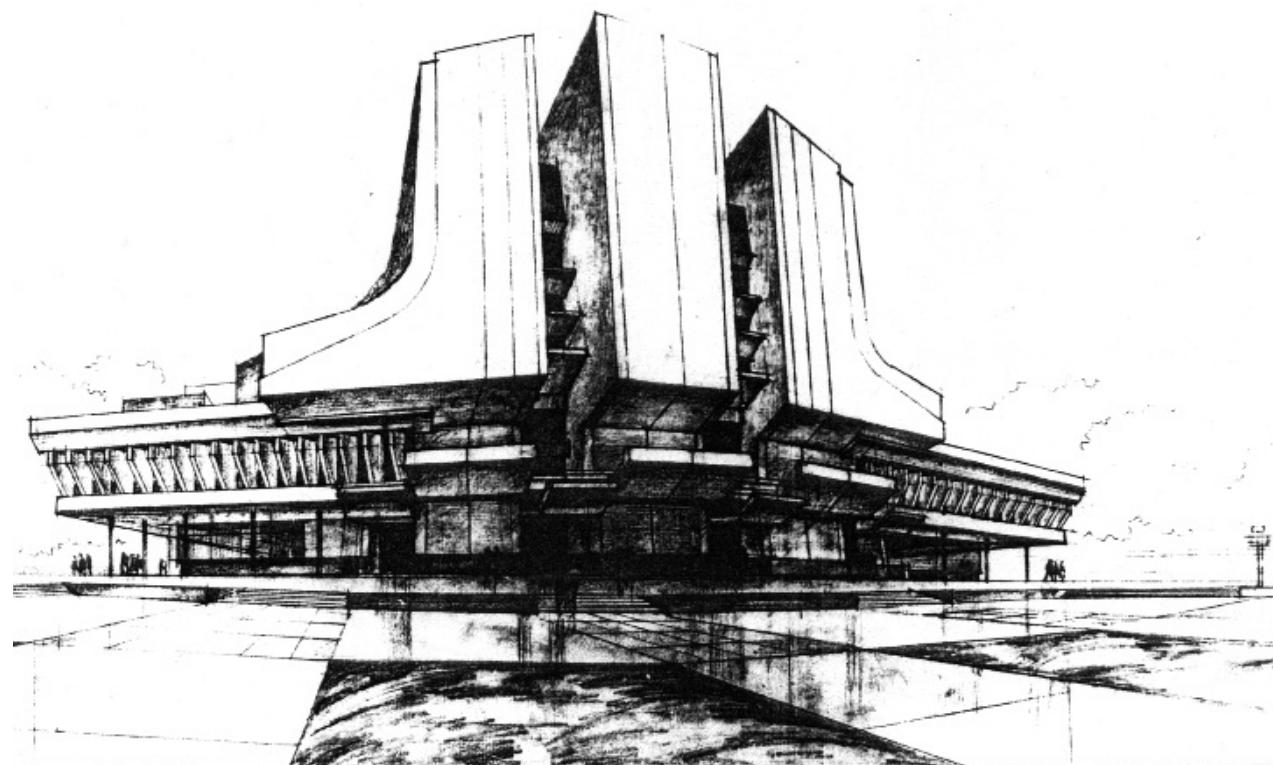
Борис Кучер, где-то 1980-е

17 мая не стало Мастера. Человека, щедро наделенного талантами и так же щедро делившегося этими талантами с окружавшими его людьми. Он умер неожиданно, на ходу, словно актер на сцене, не успев договорить последнюю реплику. Многие говорят — легкая, красивая смерть. Не знаю... Почему-то у меня слово «смерть» ассоциируется всегда с другими эпитетами. Мы никогда с ним не говорили на эту тему. Наверное потому, что у него было всегда громадное количество планов. Последнее время, правда, архитектура занимала в них далеко не первое место. Он мог часами рассказывать об устройстве Вселенной и дешевых способах очистки вод океана от нефтяных пятен. Он писал стихи, и все это он старался делать максимально профессионально. Но безусловно, Борис Яковлевич Кучер в первую очередь был прекрасным архитектором, я бы даже сказал так — АРХИТЕКТОРОМ. И дело даже не в почетных званиях, которые у него были. Он был из того поколения архитекторов, которым посчастливилось учиться у классиков советской архитектуры. Он всегда говорил, что в архитектуре не может быть мелочей, точно так же, как не может быть главного и сворового фасадов.

Все фасады — главные! Но неменьшим, чем архитектура, увлечением Б. Я. Кучера, была живопись. Он не только сам прекрасно рисовал, но и стал прекрасным педагогом. Организовал художественную студию и практически на общественных началах занимался с детьми. Конечно же не все из них станут архитекторами или художниками, может быть даже не станут представителями творческих профессий. Но то, что все они будут всю жизнь любить и понимать искусство, любить живопись и передавать это своим детям и внукам, в этом у меня нет никаких сомнений. Сегодня многочисленные ученики Бориса Яковлевича живут и работают не только здесь, в Украине, но и за океаном, в США.

Расходя в былые времена фраза «незаменимых людей нет», к счастью, звучит сегодня все меньше и меньше. ЕСТЬ, еще как есть! Мы потеряли талантливого архитектора, художника, педагога. Под «мы» я подразумеваю не только его близких, друзей, коллег. Я думаю и о тех, кто жил или работал в зданиях, созданных им. Вот это и есть главное наследство, оставленное Мастером.

Сергей ДОБРОВИНСКИЙ

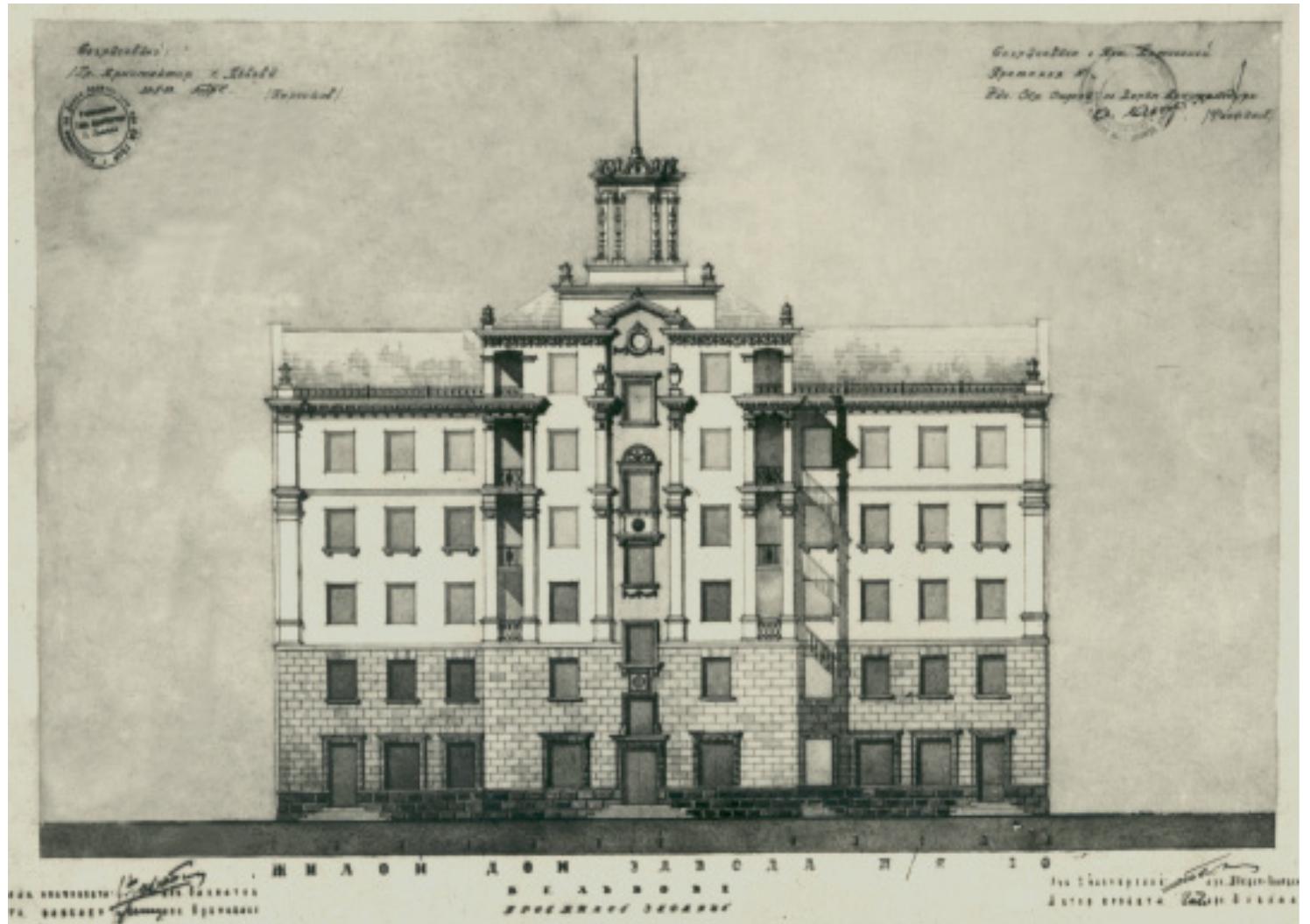
Левобережный общественный центр в Киеве, III премия, 1976

Часовня Успенской церкви во Львове, акварель, Борис Кучер, 1977

архитектор людмила нивина

27 декабря 1919 — 9 июня 2015

Жилой дом по ул. Гвардейской, проект, 1955—1957

Театр Советской армии во Львове, конкурсный проект, 1954

Гостиница «Львов», 1959—1962

Гостиница «Интурист-Днестр», 1972—1982

Дворец культуры им. Гагарина, проект, 1959—1961

Сейчас, когда не стало Людмилы Денисовны Нивиной, я понял, что в моей профессиональной судьбе она была крестной мамой. И родилась она почти в один день с моей родной мамой...

Людмила Нивина (в девичестве Серобаба) родилась в Харькове. После окончания школы в 1937 году поступила в Харьковский инженерно-строительный институт на архитектурный факультет, где в то время преподавали такие известные педагоги, как А. Т. Молокин, Д. Р. Тарубаров, А. А. Тиц. Окончив институт в 1946 году, переехала во Львов, где с 1946 по 1983 год работала во Львовском филиале Гипрограда (ранее Облпроект).

Я был знаком с Л. Д. Нивиной с 1978 года — с первого дня моей работы во Львовском филиале «Гипроград», куда пришёл по распределению вместе с её племянником и моим институтским другом Женей (Е. Л. Гуменюком). Хотя ранее, когда учился на архитектурном факультете, заочно много слышал о ней. В то время имя Л. Д. Нивиной ассоциировалось с наиболее известными современными гостиницами, построенными в нашем городе — «Днестр» и «Львов», жилым районом «Сриблястый», большим числом других высококачественных архитектурных объектов. Она сразу дала нам понять, что мы уже не студенты, и работать придётся «по-взрослому». И я благодарен ей за это — всегда ценил её профессиональные и жизненные советы, высокую культуру, жажду творчества и познания. Позже — познакомился и подружился с её сыном Сергеем, тоже архитектором. Когда она переехала к нему в Киев, старался по возможности заходить к ним в гости. И они всегда были мне рады. В их доме царила особенная атмосфера — фотографии и картины на стенах, книги, инструменты и другие детали подсказывали, что здесь живут архитекторы. С ней всегда было интересно говорить об архитектуре, живо интересовалась, что нового во Львове. Она много читала, была в курсе литературных новинок, почему я даже завидовал. К сожалению, мне не удалось побывать на ее 95-летии, которое семья праздновала в прошлом году. Обещал, что обязательно заеду позже, но не успел...

Сейчас я понимаю, что главное, чему она меня научила, — уважать профессию и коллег по архитектурному цеху, не останавливаться в творчестве и оставаться при любых обстоятельствах Человеком.

Юрий ДЖИГИЛЬ, архитектор

валенсия: cevisama '2015

Национальный союз архитекторов Украины

Одна из крупнейших мировых выставок керамики Cevisama проходит с завидным постоянством в городе Валенсия в феврале каждого года. Казалось бы, ее популярность и напряженность бизнес-пульса должны были существенно упасть, ведь на пороге с 2008 года кризис, а китайские фирмы с явным ускорением приближаются к качеству лучших образцов. Но цифры свидетельствуют о невероятной устойчивости и популярности испанского керамического продукта. Если в самом успешном докризисном 2007-м году Испания экспорттировала керамики на 2,295 млн €, а в 2009-м уже 1,673 млн, то уже со следующего 2010 года начался устойчивый рост и в 2014-м экспорт превысил показатели 2007-го.

33-я Cevisama состоялась 9–13 февраля в выставочном комплексе Feria Valencia параллельно с ярмаркой Habitat Valencia. В выставке приняли участие девяносто испанских компаний-производителей керамики.

Во второй день ярмарки Ассоциация испанской керамики ASCER, помимо содержательной международной пресс-конференции, предоставившей ключевые факты и стратегию развития керамической индустрии, на специальной церемонии подвела итог профессиональному проектному конкурсу Tile of Spain Architecture.

В этом году выставка была расширена программой Nos vemos en Valencsa / Увидимся в Валенсии, которая предложила посетителям ознакомиться с лучшими достижениями испанских и международных дизайнеров и архитекторов на специальных площадках и мероприятиях на территории города, что по мнению организаторов произвело ощущимый синергетический эффект: Trans/hitos (лучшее в мире керамики под слоганом этого года «Синергия»), nude (молодежная площадка дизайнеров), Architecture and Design Forum (презентации победителей архитектурного конкурса Tile of Spain и молодой португальской команды Camarim), Alfa de Oro Awards (ежегодная премия Испанского общества керамики и стекла), международный студенческий конкурс проектов с использованием керамики, ShowBoom (открытые площадки всей Валенсии для участников ярмарки, для презентаций проектов и продуктов).

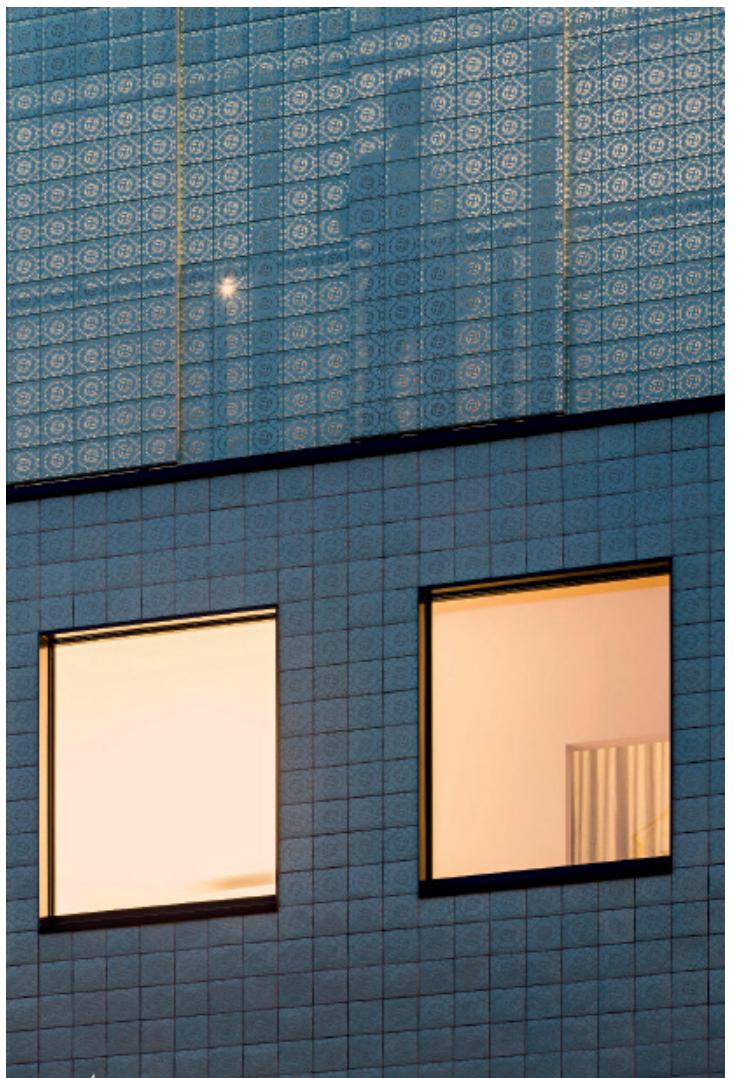
Победители XIII архитектурного конкурса Tile of Spain Awards:

- Первую премию в номинации «Архитектура» получила группа CAMARIM Arquitectos за реконструкцию дома в историческом квартале Лиссабона;
- Специальный приз в этой же номинации разделили Анжель Луис Рокамора и бюро capdeferro arquitectures также за проекты односемейных домов El Enroque House и Casa Andamio;
- Первая премия в номинации «Дизайн интерьера» завоевала команда El Fabricante de Esferas за реставрацию замка Бечи;
- Лучшей студенческой работой признан проект Марии Гонсалес Арангурен (Мадридская Школа Архитектуры ETSAM) по реконструкции района Альфама в Лиссабоне.

Жюри XIII архитектурного конкурса
Tile of Spain Awards

дом на принципе реаль в лиссабоне

ЖИЛОЙ ДОМ
ул. Принсибе реаль
Лиссабон, Португалия

премия: Tile of Spain Awards 2015

номинация: Архитектура

статус: первая премия

архитекторы:

Camarim (Vasco Correia, Patrícia Sousa)

при участии:

Tiago Garrido, Jonas Grinevicius

фото: Nelson Garrido

реализация: 2014

Строгий, но знающий себе цену, джентльмен расположился в нескольких саженях от сага Принципе Реаль — в Лиссабоне! Участок — всего 41 кв. м, на котором самым естественным образом расположилась семья. Каждый этаж, как нас настойчиво уверяют бусурмане, содержит и обслуживает совершенно отдельную и специфическую функцию. Интересно бы узнать какую? И мы узнаем, если погрузимся в материалы презентационной сессии: все эти функции связаны атриумом. И лифтом! Но при всех прочих превходящих обстоятельствах важно, что наружная одежда дома имеет претензию на совершенно модняцкий имидж среди заблудившихся старииков: сильно зелёная керамика с маршавой структурой. И обескураживающе маркетинговой претензией...

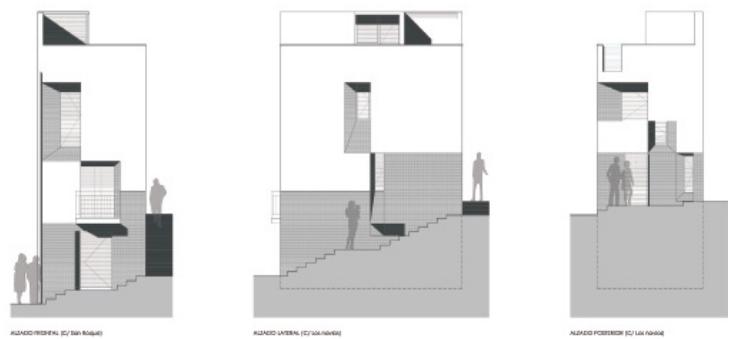

дом эль энроке в аликанте

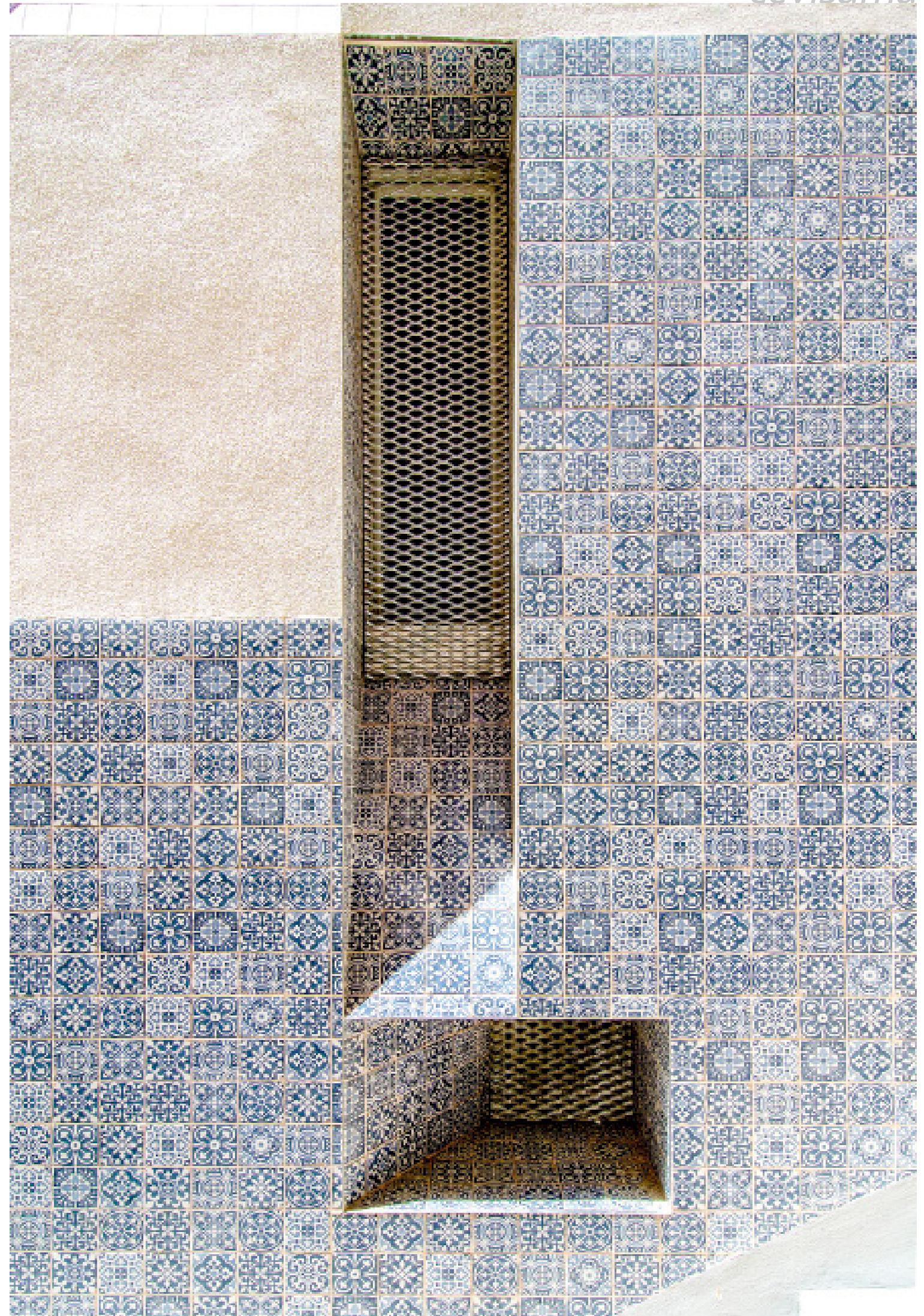
CASA EL ENROQUE
Аликанте, Испания

премия: Tile of Spain Awards 2015
номинация: Архитектура
статус: специальная премия
архитектор: Angel Luis Rocamora Ruiz
реализация: 2014

Небольшой «трехфасадный» дом, занимающий участок 4 x 6,7 м, претензует на совершенно скромное место в плотной застройке на склонах Бенакантиль в Старом городе Аликанте. Вобщем, все конкретно разделено. Дети играются внизу, когда на верхних этажах происходят деловые встречи. При всем прочем дом устроен в общем-то на руинах.

Выражаясь современным языком, это весьма продвинутая эко-синерго-футуро-реставрация, придающая совершенно обновленный вид осыпавшимся стенам давно уставшего района. И вот он новый имидж: хороший дом для хороших людей! Самое смешное, дом имеет претензию быть совершенно новомодным. И исполняет пожелание — сквозь старинную керамическую арабеску и новую технологию.

дом андамио в жироне

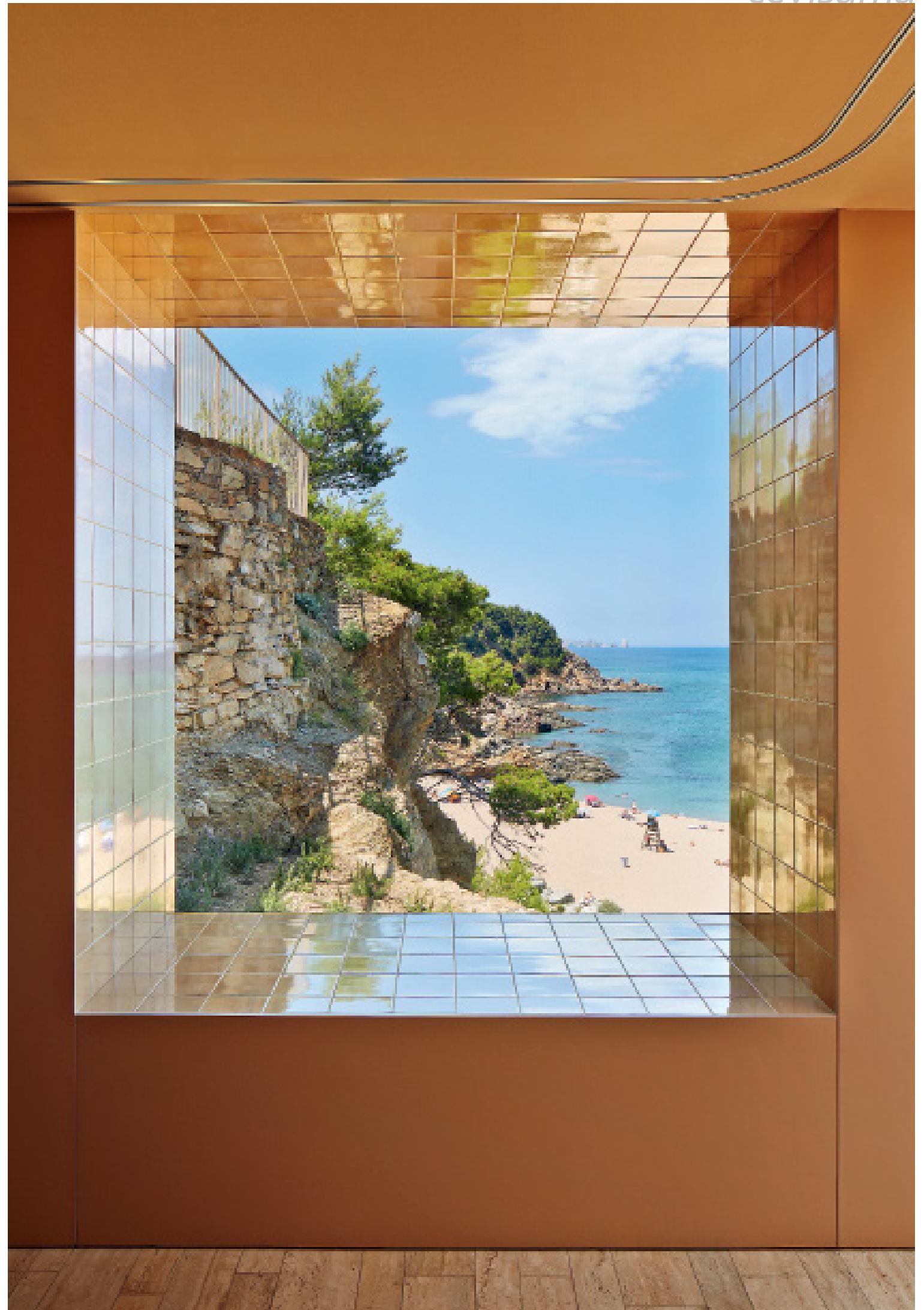

КАСА АНДАМИО
Бегур, Жирона, Испания

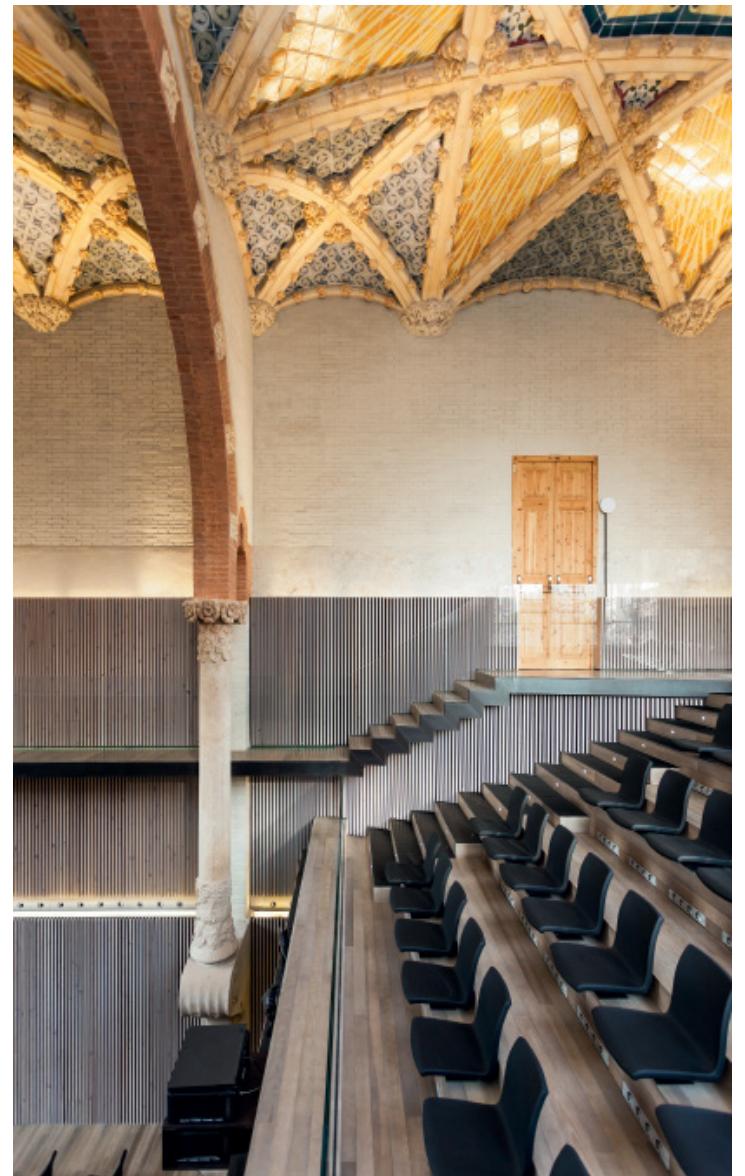
премия:
Tile of Spain Awards 2015
номинация:
Архитектура
статус:
специальная премия
архитекторы:
bosch.capdeferro arquitectures
помогали:
Angel B. González Avilés and Mª Isabel Pérez Millán; Mª José Antón Lozano, Raquel González Vera
фото:
José Hevia
реализация:
2014

Проект этого дома представляет собой замечательный пример осуществления почти что серии преобразований. Начиная с 1950-х и заканчивая съюгененям. Во все времена непревзойденная Sa Riera cove in Begur!

Не то Испания, не то Франция! Дом служит некоторым фильтром между старым морем и (шорт!) новым требованием к обитаемому пространству. Тут, однако, вполне тщательно разработаны соотношения совершенно необходимо востребованных функций дома — и пейзажа. Тшорт возьми!

больница св. павла в барселоне

РЕСТАВРАЦИЯ ЗАМКА СВ. ПАВЛА

Бетхи, район Кастельон

Валенсия, Испания

статус: отмеченный проект

(DP Award)

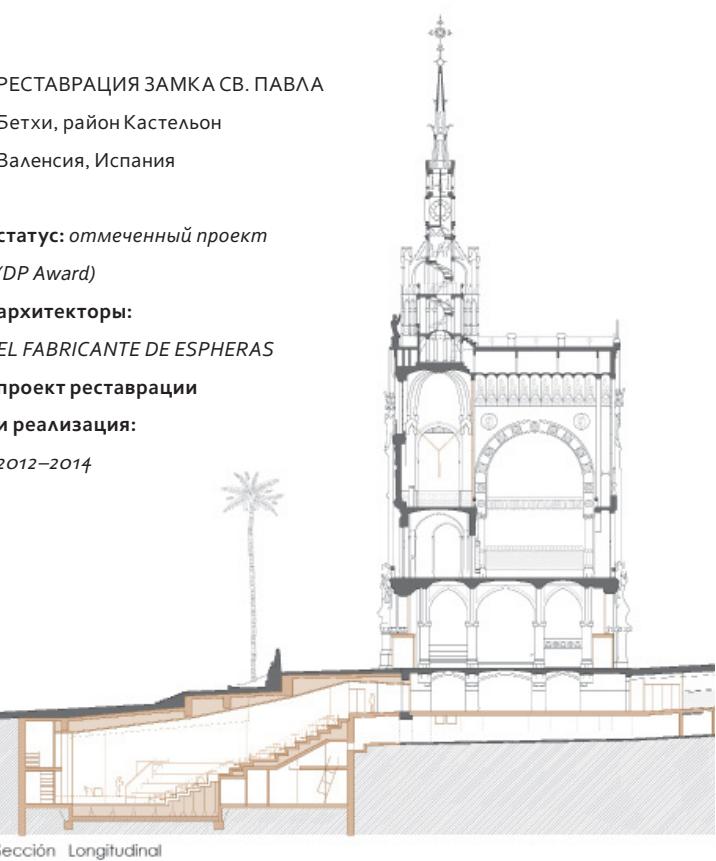
архитекторы:

EL FABRICANTE DE ESPHERAS

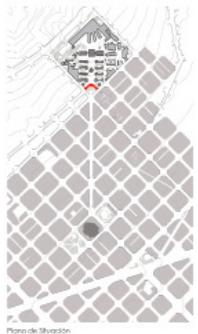
проект реставрации

и реализация:

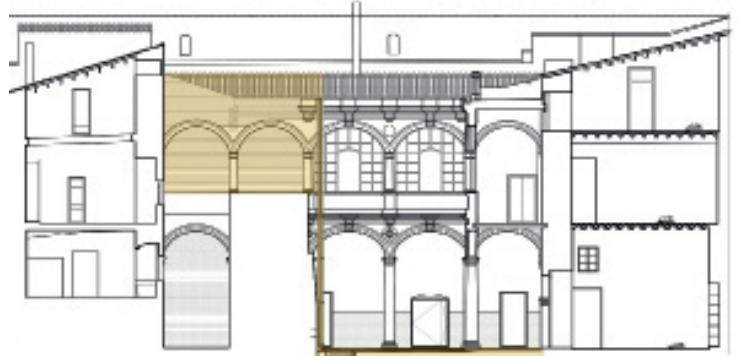
2012–2014

В сладкой и изысканной Барселоне район Бетхи издавна считался как бы убитым и не совсем пригодным для существования... Пока в начале XX в. градобюджетели вкупе с Луисом Доменеком-и-Монтанером не решили архитектурно присоединить эту окраину ко вдребезги цивилизованному центру, в котором тогда творил сам Гауди. Они сотворили блестательную архитектурную кожу для в общем-то казенных зданий. Как им это удалось? Никто не знает! Но, результат налицо, и реставрация его объективирует.

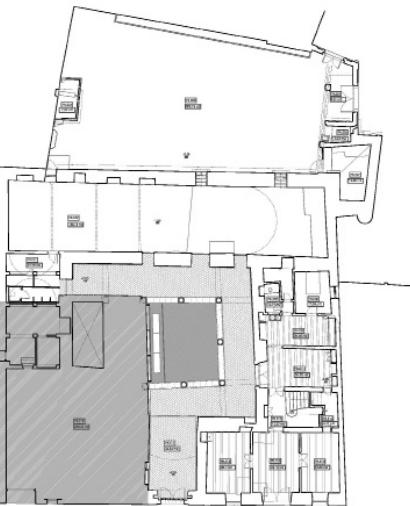

зеркало в замке бечи

РЕСТАВРАЦИЯ МОНАСТЫРЯ
ПАЛАУ-КАСТЕЛЬ
Бечи, Испания

(DP Award)
авторы:
EL FABRICANTE DE ESPHERAS
фото: Милена Виллальба
проект: 2014

«Замок Бечи» — обломок драматической истории Валенсии, «дворцовая» архитектура Ренессанса, большая часть которой была утрачена во времена Франко в 1970-е. Идея реставрации заключается в попытке показать состояние, не привязанное к какой-то одной эпохе, но процесс жизни и трансформации здания, — идея non-finite, незавершенности. Для реставрации использован единый материал, заполняющий утраты и акцентирующий роскошества первого этажа, — плитка ручной работы 12 x 24 x 2,5 см. Атриумный двор удавает зеркало.

ревитализация в лиссабоне

ALFAMA 2.0,
/// RE-STORATION
// RE-VITALISATION
// RE-STRUCTURING ///
Лиссабон, Португалия

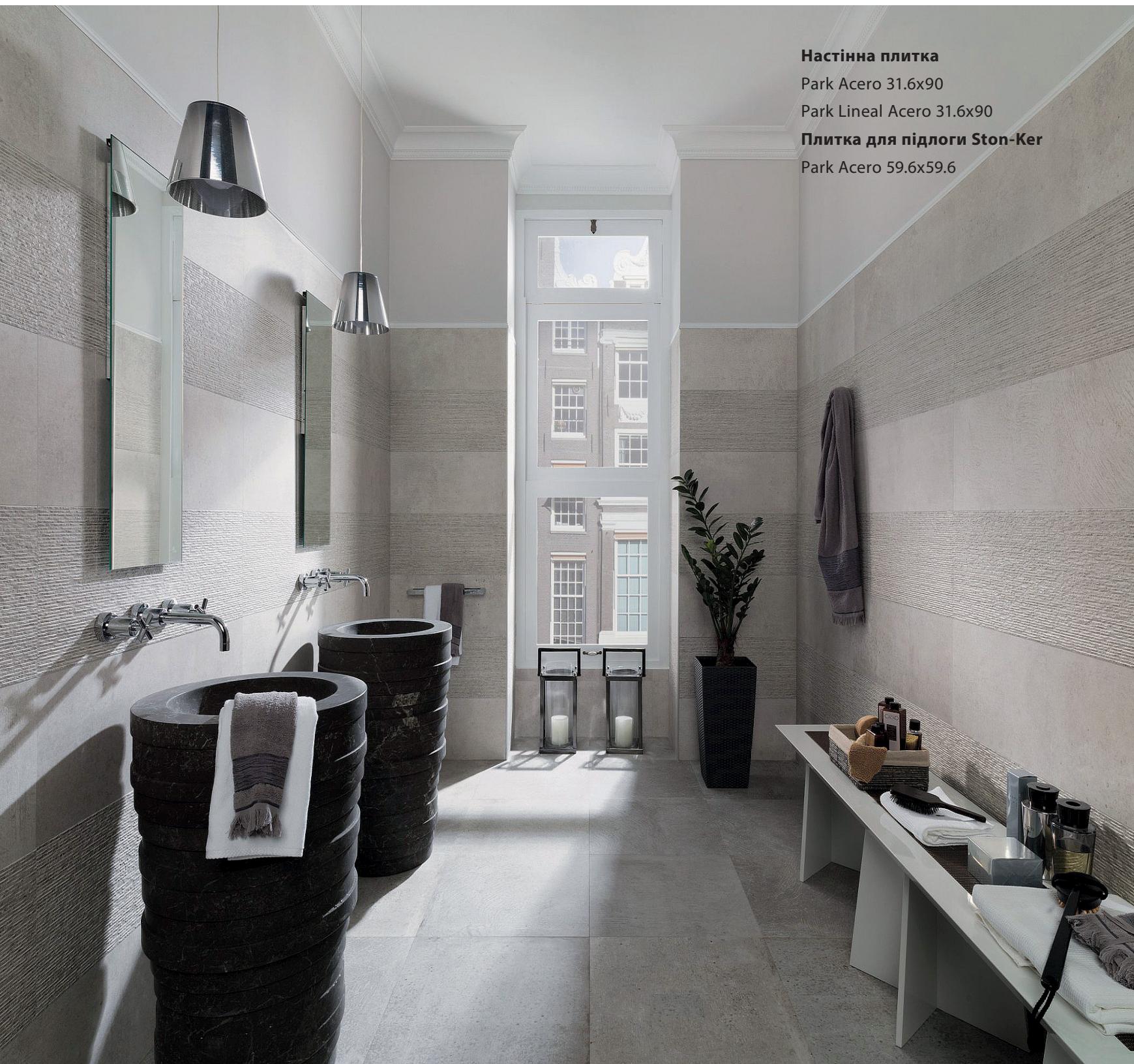
статус: отмеченный проект
(DP Award)
студент-архитектор:
Мария Гонзales Арангурен
(María González Aranguren)
проект: 2014

Восстановление пространства предполагается как завязывания в одно целое углов фрагмента городской среды, в пределах которого должна быть сформирована новая целостность. В качестве фрагмента, предполагающего такого рода вмешательство, выбрана четверть старейшего района Лиссабона Алфама. Причем не какая-нибудь «четверть», но часть города, обладающая богатейшими традициями и являющаяся родиной знаменитого песенного жанра, фаго, городского романса под аккомпанемент португальской гитары.

PORCELANOSA®

Пристрастъ до стилю

МІЛЕНІУМ КОНЦЕПТ

Генеральний представник в Україні

Салон "Мілениум Концепт"

Київ, вул. Прорізна 20

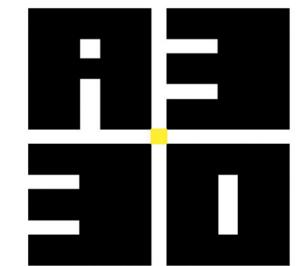
тел. (+38044) 279 5010, 279 6010, 279 6060

millenium@mconcept.com.ua, www.miljenium-concept.ua

посвятається 100-річчю
супрематичної виставки 0.10 1915 року
К. Малевичу-великому реформатору!

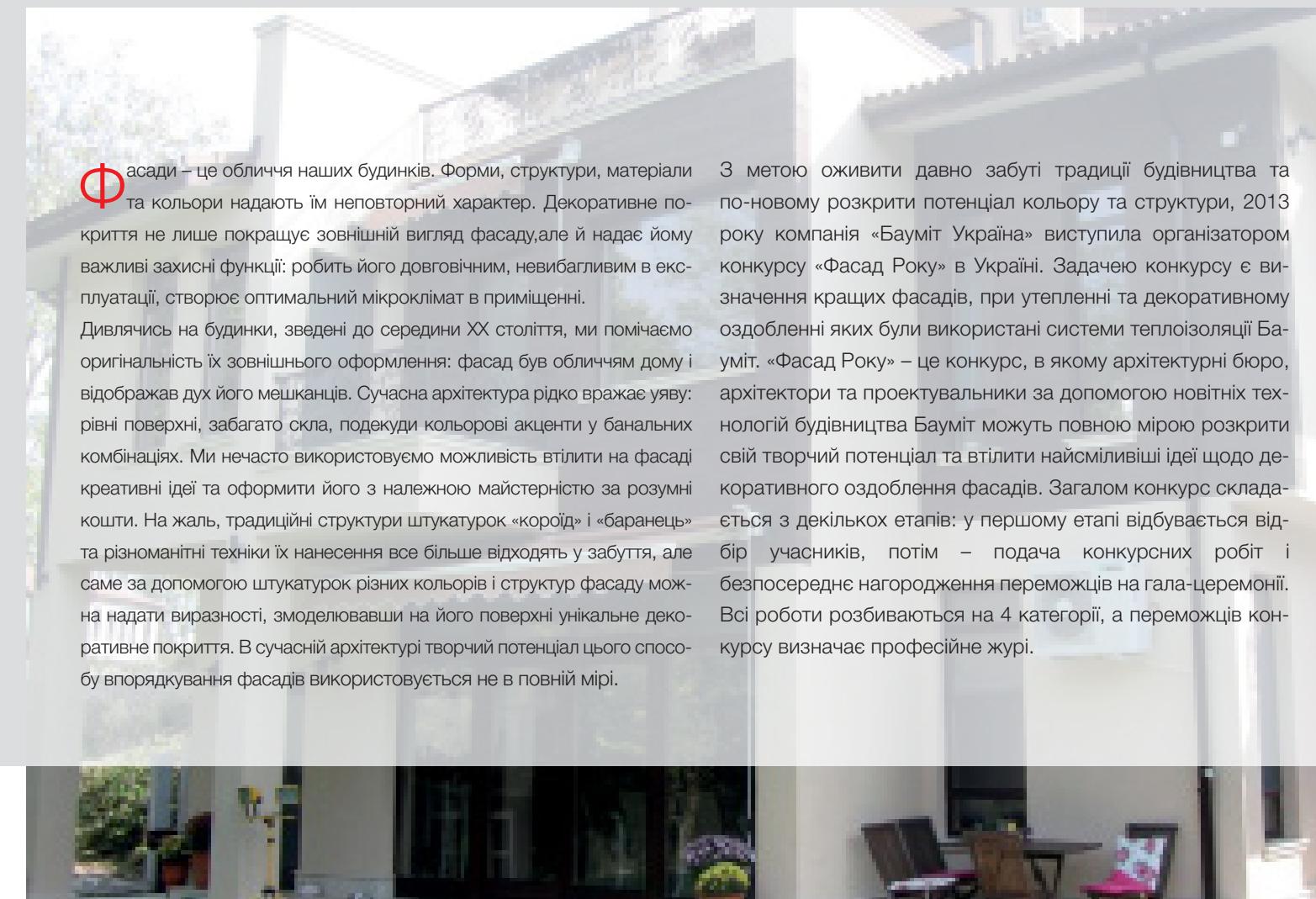
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL

**Откритый международный
молодежный конкурс**

THE BEST ARCH - ART - SCHOOL
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL

Цель конкурса — определить состояние образования в области архитектуры и искусства / Задачи: стимулировать молодежь к собственной оценке происходящих событий в области образования; привлечь внимание общества к проблемам образования в области архитектуры и искусства; определить пути возможного развития образования в архитектуре и искусстве; способствовать усилению роли архитектуры и искусства в общественной жизни / Идея конкурса принадлежит мастерской А-330 НАОМА проф. Д. И. Антонюка / Организаторы: Фонд развития архитектуры им. Н. Б. Чмутиной; Национальная Академия Изобразительных Искусств и Архитектуры / При содействии: Национального Союза архитекторов Украины; Института проблем Современного искусства / Информационная поддержка: журнал А+С / Конкурс проводится в 3 этапа. I этап информационно-аналитический: Участники присыпают краткие эссе по теме конкурса (см. Приложение 1). Результат: топ — 10 (20). Призы и поощрения / II этап научно-практический: Каждый из участников (топ-10 (20)) готовит доклад-презентацию под руководством кураторов (известных специалистов в области архитектуры, искусства и образования). Результат: научная конференция и выставка работ участников конкурса. Призы и поощрения / III этап проектный: Разработка проекта развития и реконструкции здания Национальной Академии Изобразительных Искусств и Архитектуры. Результат: выставка проектов, широкое обсуждение, издание каталога работ победителей с комментариями жюри. Инициирование реального проектирования и строительства. Призы и поощрения, гран-при / Сроки проведения: I этап 01.07.2015 — 12.2015; II этап 01.2016 — 06.2016; III этап 10.2016 — 05.2017 — 100-летие образования Национальной Академии Изобразительных Искусств и Архитектуры / Статус конкурса: открытый; молодежный (до 35 лет); международный / Официальный язык конкурса: английский, украинский, русский, польский / Международное жюри: известные специалисты в области архитектуры, искусства, образования, политики / Приложение 1: Обязательная информация для эссе «The best arch-art-school»; Учебное заведение (школа), где вы учились или учите; Учебное заведение (школа), где вы хотели бы учиться «The best arch-art-school»; Визуальная информация: логотип, фото, чертежи, рисунки; Визуальная информация: логотип, фото, чертежи, рисунки; Объективная информация о вашей школе: наименование, адрес, год создания, количество студентов, факультеты, статус (государственный, независимый, частный), условия обучения и поступления, принципы и методы обучения и т. п.; Объективная информация о наилучшей школе: наименование, адрес, год создания, количество студентов, факультеты, статус (государственный, независимый, частный), условия обучения и поступления, принципы и методы обучения и т. п.; Субъективная оценка о школе, где вы учились или учите (плюсы, минусы, ваша личная оценка); Субъективная оценка о наилучшей, с вашей точки зрения, школе (критерии, характеристики, особенности); Информация об авторе; Краткое резюме по теме «The Best Arch-Art-School»

Конкурс

«Фасад Року 2015»

від Бауміт: [2nd edition]

Компанія Бауміт Україна запрошує прийняти участь в конкурсі Фасад року 2015: [2nd edition]. Започаткований в 2013 році, архітектурний конкурс від Бауміт розширює географію і планує в цьому році представити проекти з усієї України. Переможці українського етапу конкурсу будуть номіновані до участі в фіналі міжнародного конкурсу Life Challenge, який відбудеться в 2016 році та визначить кращі реалізовані проекти Європи за версією Бауміт.

УМОВИ КОНКУРСУ

До участі в конкурсі приймаються всі проекти, які відповідають наступним критеріям:

- ❖ Об'єкт має бути завершеним в період з 2013-2014 років
- ❖ В оздоблені фасаду мають використовуватись матеріали Бауміт: комплексні системи теплоізоляції, декоративні або мінеральні штукатурки та фасадні фарби
- ❖ Об'єкт має належати до однієї з чотирьох зазначених категорій конкурсу
- ❖ Інформація про об'єкт з дозволом власника про участь в конкурсі

Інформація про об'єкт має включати:

- ❖ Назву проекту та детальну інформацію про місце розташування та призначення
- ❖ Ілюстративний матеріал: принаймні 1 фото фасаду, а також: детальні фото структури, комбінації та ін. Фото має бути роздрукованим на форматі А4. Цифрові дані в форматі JPEG, PDF A4 в розширені не менше 300 точок на дюйм
- ❖ Опис об'єкта (не більше 2500 символів). Опис має бути складений архітектором або інвестором. Основна увага має бути зосереджена на дизайні фасаду та рішеннях його оформлення. Тут повинні бути викладені поставлені задачі та побажання інвесторів, ідея і філософія архітектора і особливості будівництва
- ❖ Інформація про матеріали, що використовувалися (необхідно вказати номери кольорів згідно колекції Baumit Life, які були використані на об'єкті)
- ❖ Інформація про архітекторів/проектувальників, коротка характеристика виконавчого архітектора та будівельної компанії (можливо, субпідрядника) та інвесторів
- ❖ Дозвіл на публікацію

Категорії та номінації конкурсу

- ❖ Висотний багатоквартирний житловий будинок
- ❖ Приватний житловий будинок
- ❖ Адміністративна будівля та будівля соціально - культурного призначення
- ❖ Перспектива року (номінація для студентів)

Етапи конкурсу

- ❖ Січень - лютий 2015 – відбір учасників конкурсу
- ❖ Березень – **15 травня 2015** – подача конкурсних робіт
- ❖ **03 липня 2015** – гала-церемонія та нагородження переможців

Нагороди

В кожній номінації буде визначений переможець та два призери. Переможці отримають можливість здійснити подорож

Holiday of Your Life до будь-якої країни Бауміт. Призери конкурсу отримають цінні призи та відзнаки від компанії Бауміт.

Окрім того, цьогорічні переможні об'єкти в кожній категорії приймуть участь у міжнародному конкурсі від Бауміт – Life Challenge в 2016 році, який надасть можливість презентувати об'єкти на міжнародній арені.

Порядок вибору переможців

Переможців конкурсу буде обирати професійне жюрі в складі 5 осіб.

Окрім того, проголосувати за відповідний об'єкт можливо буде з 15 травня по 25 червня 2015 року на сторінці конкурсу в соціальній мережі Facebook. Посилання на сторінку в соціальній мережі – на сайті www.baumit.ua

Більше інформації про участь конкурсу можна отримати за телефоном:

044 568 52 54 або на сайті www.baumit.ua.

Контактна особа – Катерина Тимошенко.

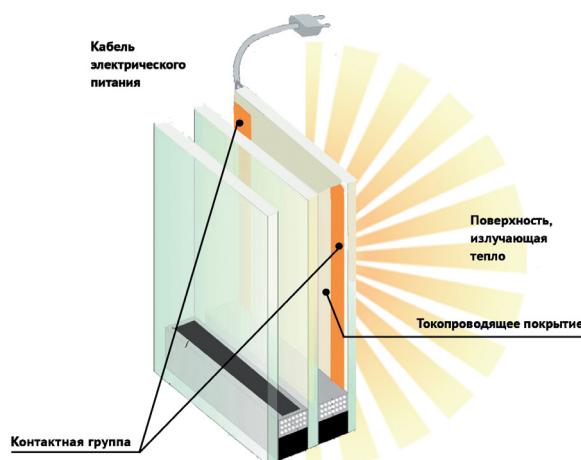
Переможці міжнародного конкурсу Baumit Life Challenge 2014.

Дізнайся про кращі фасади Європи за версією
Бауміт <http://challenge.baumit.com/>

Электрообогреваемые стеклопакеты HEAT GLASS

ЧТО ТАКОЕ HEATGLASS

Технология HeatGlass обеспечивает равномерный нагрев всей площади внутреннего стекла за счет подачи электрического напряжения.

Стеклопакет с электрообогревом устраняет неудобства и недостатки, вызванные низкими теплоизоляционными свойствами флоат-стекла.

При нагреве поверхности стекла исчезает эффект «холодного окна», предотвращается конденсация влаги, снимается наледь и снежный покров, компенсируются теплопотери окна, тем самым создавая атмосферу комфорта в помещении.

ПРЕИМУЩЕСТВА

HeatGlass на 100% устраняет теплопотери через оконный проем, чем существенно экономит затраты на обогрев помещения.

HeatGlass может применяться как альтернативная система отопления, а также служить качественным дополнением к традиционным системам обогрева помещений.

Посредством нагретой поверхности стекла HeatGlass предотвращает возникновение конденсата на стеклопакете, благодаря чему является незаменимым продуктом при выборе типа остекления таких объектов, как зимние сады и бассейны.

HeatGlass препятствует конвекции холодных потоков воздуха в пределах оконного проема, увеличивая при этом зону комфорта помещения.

При изготовлении HeatGlass используются только термоупрочненные безопасные стекла, которые обеспечивают надежную защиту от механических повреждений. Электробезопасность обеспечивает дифференциальный выключатель, который, в случае повреждения или нарушения целостности оборудования, автоматически отключит систему.

Энергопотребление HeatGlass в стандартном оконном проеме площадью до 1,7м.кв. составляет от 40 до 350Вт/час в зависимости от заданной температуры (20-50°C) *.

*данные показатели упрощены и не могут быть использованы в официальных документах.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Потери тепла в доме площадью 100м.кв.*

Конструкция	Стена	Крыша	Пол	Окно
Теплопроводность, Вт/м ² x °C	0,357	0,202	0,289	1,33
Площадь, м.кв.	83,3	100	100	16,7
Потери тепла, Вт/час	595	404	578	444
Потери тепла, %	29,44%	19,99%	25,60%	21,97%

Как видим из приведенных расчетов, на окна приходится достаточно большая доля теплопотерь. Необходимость снижения величины теплопотерь через оконные конструкции одинаково актуальна как для домов и коттеджей с индивидуальным отоплением, так и для квартир в многоэтажных домах.

С применением HeatGlass теплопотери через оконный проем будут полностью ликвидированы, что в пересчете на дом площадью 100 м.кв. составит 21,97% от всех теплопотерь.

* Данные просчеты упрощены. Результаты просчетов не могут быть использованы в официальных документах.

ЖИЛЫЕ И КОММЕРЧЕСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Низкое энергопотребление: от 40Вт
Увеличение зоны комфорта
Полное отсутствие теплопотерь через оконный проем.

БАССЕЙНЫ И ЗИМНИЕ САДЫ

Полное устранение конденсата, вне зависимости от уровня влажности.
Альтернативное дополнение существующей системы отопления для поддержания комфортной температуры.

РЕСТОРАНЫ И ЛЕТНИЕ ТЕРРАСЫ

HeatGlass помогает комплексно решить проблему многих ресторанов: «как быть с террасами в зимнее время года». Установив данный продукт, Вы тем самым создадите комфорт и уют для Ваших посетителей.

СВЕТОПРОЗРАЧНАЯ КРОВЛЯ И КОЗЫРЬКИ

В условиях наших зим светопрозрачные кровли под слоем снега теряют своё основное назначение. Для решения этой проблемы разработана линейка электрообогреваемых стеклопакетов HeatGlass, токопроводящее покрытие которых служит в качестве плавильщика снега.

Heat Glass

02099, Украина, г. Киев, ул. Оросительная, д. 11

тел.: +38 (044) 576 - 99 - 85 | моб.: +38 (050) 381 - 20 - 89

os@glassteam.com.ua